

Тауфик КАРИМОВ

1 2009
16952к

Облака ПЛЬІВУТ

А 2009/16952 к 01.188

КАРИМОВ ТАУФИК

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
СІМБАЙЛЫҚ АҚПАРАТ ҚАҒАПАНЫ

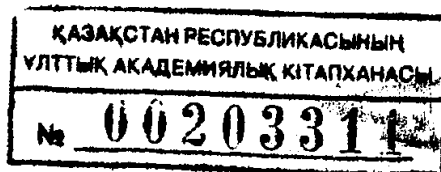
Облака

ПЛЫВУТ

Алматы
Асем-Систем
2006

821.161.1(574)-4

ББК 84(5Каз)
К 23

Каримов Т.
К 23 Облака плывут — Алматы: Асем-Систем, 2006. — 224с.

ISBN 9965-9400-6-1

Книга написана в жанре литературно-художественного, публицистического произведения, воспитывающая у школьников патриотизм и любовь к своей Родине.

Конкретными образами и примерами рассматриваются первые годы становления казахстанской государственности.

К $\frac{4702250000}{00(05)-06}$

ББК 84(5Каз)

ISBN 9965-9400-6-1

© Каримов Т., 2006
© Асем-Систем, 2006

Завтрашний день - еще лучшим, более интересным, чем этот, и так далее - более, более, более...

Сам День кажется длинным, а Жизнь, разумеется - бесконечной.

И так все устроено вокруг, что Ты - чуть-ли не главный в этом мире, в этом, как-будто, только для тебя определенном и установленном Порядке.

А лучше, добрее и красивее твоих родителей, - нет никого в этом мире...

И во всем этом, основное в тебе, это, конечно, - Надежда.

Войдя с рождения в человека, она закрепляется в детстве, помогает воспринимать окружающее, принимает особые черты, формирующие характер, а уже затем, живет с тобой, в твоей душе, всю жизнь...

Человек так и носит ее в себе, свою внутреннюю надежду, надежду, на то, что хотя бы последняя надежда все-таки сбудется.

Несмотря ни на что, ему хочется верить, и он верит в нее - всегда.

И гаснет она, поэтому, последней, вместе с жизнью, с последней его мыслью...

А в детстве мир, действительно, видится только цветным.

Даже серое и грязное...

Ну, а у взрослого, - серое, - уже не цвет.

Оно несет в себе совсем другой смысл, оттенок.

Цветные краски, их число с возрастом, незаметно, сокращаются.

Мир ссужается - в рамках, цветах, границах, возможностях...

И тебе уже становится трудно, да что там, практически невозможным даже вспомнить и перечислить все цвета радуги.

И мир, в конце - концов, становится только черно-белым, на остальное - не обращаешь никакого внимания...

И тем более, тебе уже никогда невозможно увидеть Цветок, жизнь внутри его лепестков, стебельков, Божью Коровку, ползающую внутри, прилетевшего туда-же Шмеля, который на тебя и вовсе не обращает внимания - словно не видит.

А может быть и видит, но знает, что ты - только ребенок.

И поэтому, он жужжит, но не грозно, а как-будто бы сам себе, для настроения...

* * *

...Удастся-ли когда-нибудь еще раз увидеть такое, прочувствовать каждую краску, оттенок бледно-голубых и желтых лепестков сентябриков, посаженных твоей бабушкой, увидеть маленький мир насекомых в их гигантскую величину, словно это и есть самое главное, самое важное в этом мире?..

Ноябрь 1993 г., г. Мюнхен

«ДЕД МАКАБКА»

...Солнечный луч из окна упал мне прямо в лицо, тепло от которого и разбудило меня.

Вставать не хотелось. Но солнечный луч, словно не отставая, слепил уже прямо в глаза.

Зажмурившись, и часто моргая, я чувствовал свои длинные, хлопавшие ресницы.

Дома никого не было. Только на стене тикали механические часы.

В комнате - уютно, чисто и прохладно.

Детей обычно днем укладывают спать, вот и проснулся я среди бела дня.

Встал, прошел к выходу, открыл дверь - и тут, снова зажмурив спящие глаза, я буквально вошел в это теплое и солнечное лето, в этот удивительный и неповторимый мир Детства...

Обычный день начала июня.

Еще нет особой жары и зноя. Палкан, спрятавшись от солнечного света, спал в тени за своей будкой, не обращая внимания на воробьев, пивших, своими мелкими и быстрыми глотками, воду из его миски.

Здрав голову вверх, на карнизе нашего дома, я увидел двух серых воробьев, уставившихся на меня. О чем-то чирикавших между собой, но при виде меня - замолчавших.

Но тут, прямо над моей головой, пролетел, прожужжав, шмель.

«Куда он летит?..»

Взгляд мой упал на небольшой кустик бледно-голубых сентябриков, посаженных моей бабушкой напротив веранды.

Я подошел, присел и начал разглядывать их.

И увидел, как в этом небольшом клочке земли и травы, кипела бурная жизнь.

По зеленым стебелькам, по влажной земле быстро ползали коричневые муравьи, что-то тащившие на себе - соломинки, мух, комаров.

Божья коровка, со своими белыми пятнышками на красных крылышках, сидела вцепившись в листок, выжидая что-то или кого-то...

«А где-же тот шмель?..»

Только подумал, как тут-же буквально отпрыгнул, резко отпрянув назад от цветов - оттуда грозно жужжа вылетели сразу несколько огромных шмелей.

«Интересно, а что они там делают?..» - не давала покоя мысль.

Взяв в руки соломку, вновь подсел к цветкам.

Шмели, уже привыкнув к моему присутствию, принялись за работу.

Как и все насекомые в этом их мире.

Они, по одному, находились внутри бледно-голубых цветков, своим жалом выжывая и собирая целебный нектар.

Желтые, толстые, они легко, не спеша перемещались внутри, на поверхности, мирно жужжа и время от времени перелетая с одного цветка на другой...

Вдруг издали, со стороны старого дома, а теперь сарая, я услышал голос нашей бабушки. Она со смехом на татарском что-то говорила кому-то.

Я не спеша пошел к ней.

Через огород, по дорожке из досок, выложенных отцом.

Справа - молодой виноградник, слева - помидоры и огурцы, только набирающие свою силу и рост.

Бабушка сидела на земле, расстелив на ней покрывало, клеенку, пила чай из самовара и с улыбкой наблюдала за маленькими птенчиками, - цыплятами, бегавшими рядом в курятнике, обвитом вьюнами...

Я подсел к ней, и теперь, мы с ней уже вдвоем пили чай с кусковым сахаром и лепешками, обменивались веселыми репликами на родном языке и смотрели на этих счастливых желтых цыплят, ошалело и с пискотом носившихся по курятнику, и уже взрослых курей, озадаченно глазевших через сетку-рабицу на беснующихся своих потомков, не-то - с интересом, не-то - с сожалением.

Понимая, как-будто, что это значит для них, уже взрослых...

...Тут-же, рядом с самоваром, лежали две книжки, оставленные здесь моими братьями, убежавшими купаться на Урал.

Быстро пролистав цветные страницы уже прочитанного Букваря, я взял в руки другую, тонкую книжицу из серии «Мои первые книжки» с интересным и непонятным названием - «Дед Макабка».

И медленно, по слогам, начал читать, а там тоже - лето, каникулы, бабушка, внук...

Да, и мне этой осенью в школу, в первый класс...

* * *

Книжка эта, есть у меня и сейчас.

И лежит она в шкафу с документами и другими ценными бумагами.

Добрая книжка из Детства.

Только слегка пожелтевшая.

Моя Первая Книжка - мой ровесник.

«Детгиз», год одна тысяча девятьсот пятьдесят восьмой...

Ноябрь 1993г., г. Мюнхен

ОСЕННИЙ РЭГТАЙМ КЛЕНОВОГО ЛИСТКА, ИЛИ ПРОСТО - Л И С Т О К

...Лето близилось к финишу.

Приближение осени чувствовалось во всем - стало прохладнее, сыро, чаще дул ветер и солнце почти не грело.

И только еще совсем недавно, казалось, распутившиеся листья на деревьях, неожиданно повзрослев, уже и постарели - став желтыми, а затем и сухими.

И поэтому, они как-бы чувствовали, что деревья теперь хотят сбросить их с себя на сырую землю...

Да, видимо, так это и было.

Отшумев в свое время листвою, они, действительно хотели покоя.

А листья сжавшись, вцепившись в ветви деревьев, висели, ожидая дикой боли, когда они оторвутся...

Так и висели они в напряжении, даже не заметив, как вдруг, легкий ветерок начал снимать их с деревьев и, совсем без боли, отправляя в полет.

Это было удивительно - листок, отцветший, сухой и желтый, так и не успев ничего понять, словно во сне, уже летел в своем последнем полете, только вспоминая, как гордо и уверенно, с молодым задором шумел он все свое лето...

И тут, небольшой вихрь закрутил наш листок и он оказался значительно выше не только своего дерева, но и всего этого леса.

Ему стало вначале страшно, но затем появилась гордость, гордость, что он выше всех, хоть уже и отцвел.

Он как-будто даже подумал, что только ради этого не жаль и сорваться со своего дерева и отправиться в полет...

Но восторг его был не долгов - раскачиваясь под потоками воздуха то направо - то налево, в бреющем полете - он приземлился прямо в воду.

И поплыл...

Течение реки неспеша понесло его вниз.

По берегам проплывали поля, леса и листок с интересом, казалось, постигал новое...

И он, как-будто опять подумал, что сколько времени все-таки он потерял на этом дереве, только украшая его собой, когда, оказывается, все у него было еще впереди...

Но и тут, он быстро отрезвел - намкнув и став тяжелым, он начал тонуть.

И в этот самый момент, листок вдруг натолкнулся на бревно, прибитое уже раньше к берегу, которое его и спасло.

...Так и лежали они на берегу реки, в мелкой воде - бревно, бывшее когда-то деревом, и листок, отцветший и только что сброшенный со своего дерева...

И листок тут с тоской вспомнил это свое дерево, такое же крепкое, высокое, сильное и доброе - весной давшее ему жизнь, добывавшее могучими своими корнями влагу, сохранившее и вырастившее его из маленькой почки в цветущий зеленый лист.

Ему стало стыдно за то, что он до этого так не совсем хорошо подумал о нем, и еще теснее прижался к бревну, вспоминая свое родное дерево, свое единственное и последнее лето...

Munchen, 14.01.1994.

РИСУНОК ИЗ ДЕТСТВА

...Вторая половина шестидесятых.

Поздняя осень.

Вечерело.

Небо было плотно укутано низко висевшими серыми, грозowymi тучами.

Я, а мне тогда было лет восемь-девять, сидел дома за столом у окна и смотрел, как откуда-то сверху, из мрачного и невидимого пространства, разделявшего небо и землю, начали тихо и беззвучно падать белые, мокрые снежинки.

Они, падая, переливались и искрились от света лампочки, одиноко висевшей над нашим крыльцом и освещавшей пустой темный двор на берегу Урала.

Огород к тому времени отцом был давно вскапан, а виноградники укрыты и засыпаны прошлогодним угольным шлаком.

И только Палкан, поживаясь от сырости, уныло выглядывал из своей конуры...

...Сумерки сгущались.

Откуда-то незаметно появился и задул холодный, завывающий ветер.

Заскрипели и застучали от ветра и падающего снега ворота, деревья в полисаднике.

Снежинки ускорили свое, уже хаотичное падение, на лету превращаясь в мокрые капли дождя.

Я, по-прежнему сидел за столом, листая учебник казахского языка за старший, четвертый класс, и продолжая наблюдать за происходящим в окне.

Снежинки, как белая мошкара, кружились вокруг лампочки, словно не желали падать на сырую землю и превращаться в грязные лужи...

...Тем временем, морозец продолжал крепчать и снег повалил, в буквальном смысле слова, как из ведра.

А ветер улегся так-же неожиданно, как и появился, только оставив вместо себя необычную тишину и холодный морозный воздух, который, казалось, ощущался даже в этой теплой комнате.

Снег перестал превращаться в капли дождя и быстро начал застилать мокрую землю, прилипшие к ней редкие, давно выцветшие листья.

Во дворе стало становиться значительно светлее от снега, продолжавшего валить теперь спокойно, плотной белой завесой и не спеша укладывавшегося на крыльцо, дорожки, домик Палкана, который, уже играя, пытался ловить своими лапами и заглатывать прямо на лету кружащие и падающие мягкие снежинки...

На двойных стеклах окна, сначала чистых, затем слегка запотевших, от быстро усиливавшегося во дворе мороза, стали проявляться легкие и прозрачные узоры из тонких льдинок.

То-же самое происходило и с лужами, затягивавшимися тонкой ледяной коркой и тут-же засыпавшимися бесконечной снежной массой.

Было видно, что чем быстрее утверждался в своих правах мороз, тем более жестким и сухим становился падающий снег.

И Палкан, довольно быстро прочувствовав всю серьезность и суровость так неожиданно пришедшего, насквозь пронизывающего холода, вновь сидел в своей будке, теперь облокотившись своей мордой на передние лапы и уже просто наблюдая за происходящим...

...Да, это была удивительная картина и впечатление было необычное. Словно из волшебной детской сказки.

Всего около часа назад за окном, уже которые сутки стояла серая, промозглая и дождливая погода с ужасной гурьевской грязью и слякотью, от которой веяло только тоской и безысходностью, а теперь - все покрылось белым, пушистым одеялом из снега.

Двор неузнаваемо преобразился, став светлым, чистым и каким-то торжественным.

В душе у меня появилось необъяснимое чувство покоя, тепла и, одновременно - восторга, восторга от происходящего именно на моих глазах чудесного представления Природы - смены в одночасье одного Времени года другим, Осени - Зимой...

И даже котенок Мерси, так несколько неожиданно прозванный нашей бабушкой, то-же, видимо чувствуя что-то необычное, запрыгнул на подоконник и с интересом уставился в окно.

А затем, будто удовлетворившись увиденным, спрыгнул на пол и не спеша пошел к своему месту у печки, бывшей тогда еще в середине нашего дома.

...Тут, во дворе стукнули ворота и по-первому, только что родившемуся снегу зашуршали чьи-то шаги.

За окном прошел наш старший брат, учившийся во вторую смену и только-что пришедший с занятий из школы.

И через минуту, вместе с ним в комнату вошел чистый, свежий запах мороза и снега. От этого стало еще более уютнее и теплее...

Продолжая листать страницы старого черно-белого учебника, я вдруг увидел в нем рисунок, как две капли воды похожий на то, что только что видел в реальности за окном!..

Темный вечер. Падают снег. Подросток в полупальто, освещенный в темноте светом одинокого фонаря на столбе, зажав под мышкой портфель, возвращается из школы домой.

Это так поразило меня тогда, что навсегда отпечаталось в моей памяти.

2 октября 1993 года, Мюнхен.
*Как все-таки давно это было -
уже четверть века назад...*

Директору и учителям средней школы № 4 имени В.И. Ленина города Гурьева - Плешкову А.А., Афанасьевой А.М., Крутько В.И., Плетневым А.С. и Л.А., Каримовой Н.А., Гею А.С., Решетникову Н.Н., Масленниковой Л.П., Борисовой Л.А., Акутиной А.В., Мартирость-

янц А.Н., Умирбековой Ж.Б. и Скворцову Г.А. - на одном из уроков физики в начале семидесятых годов, рассказавшем этот маленький эпизод из своей жизни, который через прошедшие десятилетия, совершенно в другом государстве и мире, увиделся мне вот в таком вот ракурсе...

СВИСТ В НОЧИ

...Конец пятидесятых - начало шестидесятых годов.

Поселок Кульсары Гурьевской области на западе Казахстана.

Зона полупустынь, резкий, сухой климат, бедная растительность, верблюжьих колючки, саксаул и почти круглый год дует степной ветер.

Летом - знойный, горячий, с сухим песком, зимой - насквозь пронизывающий, холодный, и тоже - с песком.

Районный центр основного нефтяного края республики.

Грязные, серые дома, мазанки из глины и самана.

Дворики огорожены частоколом из камыша и саксаула.

Нищета и убогость.

И только, словно символизируя о якобы предстоящем для всех и в самое ближайшее время светлом будущем, над всеми этими глинобитными постройками гордо высилось новое, с колоннами, двухэтажное здание райкома КПСС...

Однако, несмотря на бедность, в каждом домашнем хозяйстве, дворе, тогда был еще свой скот - овцы, корова, лошадь или верблюды.

Практически каждый старался и кормил свою семью сам.

Но, вскоре в Кремле вожди наши вдруг решат, что это неверно, что социалистическое государство само может прокормить, одеть и обуять свой народ.

И по домам пойдут учетчики скота и птицы - чего и сколько разрешено и т.д.

Держать скотину станет невыгодно, несовременно, более того, противозаконно, и советский народ, за исключением своих правителей, продолжит свое полуголодное существование.

Иначе - нельзя. «Врагами народа» быть никто уже не желал.

И дворы - опустели.

Вместо скотины теперь здесь гулял только ветер...

* * *

В одном из таких домов на окраине поселка в начале учебного года и поселили молодого учителя из города.

Гостиниц тогда еще тоже не было, а в общежитиях для всех мест не хватало.

Казахская семья встретила учителя дружелюбно, хотя, его пребывание, конечно, доставило для них новые хлопоты.

Но об этом тогда не принято было говорить.

К тому-же, учитель тогда еще был уважаемым и нужным человеком для общества, несшем в себе знания, образованность, порядочность, а для кого-то и вообще, навыки цивилизации.

Проходил он практику в одной из школ барачного типа.

Постепенно стал приобщаться к местным обычаям и традициям.

Жил и работал с интересом.

Потому, как тогда внутри каждого человека была Вера и Надежда.

Тем более, у молодых людей, и только, что закончивших институт.

Вера - в правильность избранного Пути, а Надежда - на доброе Начало и добрый Итог во всех твоих делах, и делах общества...

* * *

Вскоре наступила глубокая осень.

Дни стали короче, вечера - темнее, а ночи - длиннее.

И вот, в одну из таких темных ночей, когда ни зги не видать, - нет ни звезд, ни Луны, - его разбудил чей-то свист.

Выглянул в окно - никого нет. Хозяева спят, все как обычно.

Резкий, пронзительный свист повторился.

К тому-же, с каким-то странным завыванием и переливом. Да так, что нашему учителю стало не по себе. Свист этот так и продолжался, с некоторыми перерывами, до самого утра.

О чем только не подумал он за эту кошмарную ночь!..

И днем, уже отработав без настроения, он вернулся домой, приглядываясь к школьникам, соседям, хозяевам.

Но, последующие ночи прошли спокойно, и он уже стал было забывать о том случае.

Однако, через некоторое время все вновь повторилось.

И, как ему показалось, кто-то с еще большей силой и яростью свистел во дворе всю ночь до утра.

Говорить об этом хозяевам, он опять не стал, но и выходить во двор среди ночи один не решился, потому, что часто сюда, на окраину поселка, как говорили жители, забредали голодные степные волки.

Но что-то нужно было предпринимать и учитель решил все выяснить сам.

Следующую ночь он уже ждал.

Ждал, когда появится этот злополучный дикий свист, лишивший его покоя и сна.

И вот, все опять началось как всегда - кто-то свистел с таким-же протяжным завыванием.

Внимательно прислушавшись, он вдруг понял, что это свистит не человек - но тогда кто?..

Самое интересное, свист почему-то он слышал только по ночам.

А может, просто днем было не до этого - ведь ночью, все самое обычное, имеет совсем другой оттенок и смысл...

* * *

...Вернувшись из школы, он сразу начал обследовать двор.

Внимательно осмотрев низкий забор из камыша и саксаула, он быстро нашел в нем самодельный свисток из дерева, с которым, видимо когда-то зазывали в степи животных.

Свисток был слегка зажат среди камышей и при любом воздействии ветра, мог изменять свое положение.

Вот, оказывается, в чем было дело!..

Забытый кем-то из детей, он свистел даже при слабом дуновении ветра, подстраиваясь под его давлением и меняя свое направление...

* * *

...Такие вот иногда бывают случаи, которые несут в себе, необъяснимую словами, силу и тоску.

Как этот, с забытым и ставшим никому не нужным свистком домашнего пастуха, своим диким свистом по ночам, ставшегося как-бы напомнить людям о себе, а на деле, только наводившего страх на своих невольных слушателей...

17 ноября 1993 года, г.Мюнхен.

P.S.Обратите внимание - среди учителей школы представители семи (!) национальностей - русские, украинец, латыш, еврей, казашка, татарка и армянка.

В то же время, только в одном нашем классе дружно учились дети девяти народов - казахи, русские, болгары, немцы, татары, украинец, ингуш, гречанка и армянин.

А в школьной футбольной команде из 11 игроков, ставшей в те годы лучшей в городе, вместе на равных боролись за одну-единую на всех победу те-же казахи, русские, немец, чеченец и татарин...

Хотя, на национальностях, мы, тогда, в отличие от правящего взрослого партийно-советского мира, не обращали особого внимания.

Это только сейчас, вспоминая те годы, вдруг видишь такое разнообразие лиц и фамилий.

Вот какие, это были все-таки времена...

А сейчас, после независимости друг от друга, все вдруг став подозрительными и быстро разобравшись в национальной принадлежности каждого, как-то незаметно разъехались - кто куда...

12 декабря 1986 года мой отец ушел на работу - и не вернулся. Он работал слесарем-сантехником, и умер в тот снежно-дождливый и пасмурный день прямо на работе.

Дома тогда телефона не было, я до позднего вечера был на работе, готовя выступление первого секретаря горкома партии на конференцию, и только придя домой, уже ночью, узнал об этом...

ЗДРАВСТВУЙ, МОЙ ДОМ...

Родительский дом...

Дом, который построил твой отец...

Дом - где ты родился...

Прошло детство. Юность. Где ты - вырос...

Где когда-то кипела шумная жизнь большой семьи - со своими проблемами, радостями и печалью...

Дом, с которым связана вся твоя жизнь...

Куда привел ту единственную, ставшую твоею судьбой, и где началась жизнь уже и твоей семьи...

Дом, из которого, казалось, ты никогда не уйдешь...

Даже нельзя, невозможно было себе это и представить когда-то...

Но ты - все-же ушел...

...И сейчас в нем живет уже только одна мама. Энием.*

А для наших детей, ее внуков - ДәуӘни.

Раз в год она уезжает. В Уральск или в Актюбинск.

Времена сейчас не те, и мы смотрим за домом.

Вот и сейчас, она снова уехала.

И я, взяв ключи, пошел домой...

* * *

...Обыкновенный летний гурьевский день.

Знойный, сухой, и как всегда - пыльный воздух.

Безоблачное небо, слепящее солнце. И листья редких деревьев, карагачей, уже выгорают.

Всё - как всегда.

Я иду обычной дорогой - через верблюжьи колючки и двор школы, к нашему дому.

А вот и он, мой родной дом - полисадник, деревья, три окна, выцветший, но еще красноватый козырек от чердака, покрашенный когда-то отцом, - радостно и с грустью, уже издали, встречает меня.

Здравствуй, мой дом...

* Здесь и далее - в переводе с татарского, - Энием - мама; ДәуӘни, Әбиём - бабушка; Әтиём - папа.

...Открываю ворота...

И от неожиданности - застываю на месте, - навстречу медленно, устало улыбаясь идет моя бабушка, Эбием...

Растерявшись, не зная, что делать, молча смотрю на нее.

Она-же спокойно подходит, обнимает меня, моментально успокаивая такой родной теплотой. И снова, как раньше, я чувствую ее маленькое, хрупкое и уставшее тело...

Дорогая, наша, Эбием...

Она молча, пропускает меня вперед. И я, словно во сне, иду по двору.

Снова ухоженному, аккуратному.

И только солнечные блики, озаряющие весь двор, и удивительная тишина незаметно погружают меня в это удивительное состояние.

И я совсем ухожу в этот, бывший когда-то здесь, наш мир...

Виноградники, совсем молодые. Ровные грядки. Из крана течет вода. Воробьи сгрудились у посуды Палкана, и кот, лениво зевая, сидит у порога.

Всё - как было всегда...

...Проходим к сараю, и я вижу тот самый курятник, и кур, насторожившихся при виде меня.

А сбоку, у входа в сарай, маленький птичник, уже для цыплят.

Да, и они тут, как тут!.. Носятся - желтые, пухлые, круглые...

Абием молча, с улыбкой смотрит на это свое хозяйство.

В старом, длинном, бесцветном платье, с фартуком, руки сложены сзади. Немного сутулая. Морщинки у глаз. А глаза - грусто-добрые и с прищуром...

И сколько помню ее, всегда старенькая, даже когда я был совсем маленьким. Словно время не влияло на нее, и она все время была такая, старенькая наша бабушка, но всегда неугомонная и активная...

Сколько она повидала на своем веку, наша Эбием...

Терпеливо перенося удары судьбы, воспринимая их как должное...

Но всегда - читая Коран, и помня тех, с кем была связана ее жизнь...

Связывая поколения, идущие и сменяющие друг друга...

...Казанская губерния, Кошлауч-аул, большая семья, Габдулла Тукай, Царь Николай, Казань, Каримов Мифтахетдин...

Каким он был, наш дед?.. Мы его, никогда, даже на фото, не видели...

Каспийское море, Жилая Коса, купеческий дом, революция, дети, голодное время, не стало нашего Бабая...

Затем - снова война, море уходит от людей, переезд в Гурьев, на фронте погибает старший сын Эдхэм, а сама, работая санитаркой в госпитале, при бомбардировке города, теряет слух...

Жизнь, как жизнь. Зная только татарский с арабским...

Ну, а дальше - ракеты, «продырявившие небо», как она говорила, затем телевизор...

И вот, мы - ее внуки...

...И тут, сердце мое защемило от еще большей невыносимой боли и тоски - я почувствовал, а затем и увидел своего отца, Этиема...

Да, я видел его.

И он, как всегда, чем-то был озабочен...

Слегка улыбнувшись, только глазами, он продолжал что-то делать.

Сердце, вся душа моя заняла от боли, буквально захлебываясь в ней...

От боли - за него.

За то, что так рано ушел он от нас, - а я ничего не смог с этим сделать. Прости, меня, мой дорогой Этием...

Дети всегда остаются в долгу перед родителями.

И, к сожалению, понимают это только тогда, когда их уже нет...

...Этием - все понимая, без слов, снова взглянул на меня, продолжая так-же работать. Он и улыбался у нас очень редко, по-особенному как-то, с грустью и с радостью вместе...

Я не понимал того, что-же он делает, чем озабочен, только видел его и говорил с ним о боли...

Без слов...

И мы понимали друг друга. Все наши мысли и чувства...

... «Золотые руки», говорили про него все наши соседи, ценили его и на работе, где всю свою жизнь протрудился он слесарем...

Сын образованного человека, из некогда известной и сильной фамилии...

Один постротит для нас этот дом, когда-то большой и просторный, с водяным отоплением...

Всегда чистый, ухоженный и в зелени двор...

Всегда в заботах, в делах - ни минуты покоя и отдыха...

Он был, когда надо, и сапожником, и кочегаром, и электриком, и сторожем, и портным, и плотником, и столяром...

И к нему за помощью, среди дня и ночи, шли те-же соседи, ехали с работы - там авария, тут что-то случилось, - и так бесконечно, всю жизнь...

И ушел он от нас на работе, выполняя чей-то заказ...

Было ему всего 56, а выглядел - за все 70...

Так и прожил - для людей...

...Ком застрял в моем горле...

В оцепенении я стоял посередине двора...

Опустошенный, уставший от боли, тоски...

Но зато, снова, рядом с ними, моими родными...

Казалось, время остановилось...

Все застыло, повисло - в этой, нескончаемой боли...

...И только, когда слеза медленно выкатилась из моих глаз, откуда-то вдруг появился и задул пыльный ветер, возвращая к действительности.

И то-ли от слез, то-ли от ветра и пыли - все стало мутным вокруг и туманным, - блики от солнца поплыли, ослепляя меня...

Моя голова лишь на мгновение закружилась, глаза закрылись самими собой, а когда их открыл, то застыл в немом потрясении - так же стоял я посередине двора, но - совершенно о д и н ...

Двор был пуст, неухожен, заброшен. Сарай - развалился.

Я был ошеломлен. Хотелось кричать, биться о землю.

«Где же вы ?!. Куда вы ушли ?!. Не уходите, прошу вас !..»

И я бросился в дом.

Быстро промчался по комнатам - нет никого!..

Выбежал снова во двор - никого...

Боль моя захлестнула меня.

Схватившись за голову и застонав, я рухнул на землю...

* * *

...Это - не все.

Они - постоянно живут в моих снах.

И тогда - просыпаться не хочется.

Подсознательно тянешь время - лишь-бы не кончался этот сон - пусть хоть так поживет мой отец!..

И он, всегда это чувствует и понимает. Ведь я - его сын.

И поэтому, он все время со мной, где-бы я ни был...

И я только прошу - никогда, никогда не уходи из меня...

Пусть, хотя-бы во мне, в моих снах, но - живи...

...И часто, когда еду в метро или в автобусе, и присмотревшись в свое отражение в стекле, я снова вижу этот его взгляд - усталый, задумчиво-пристальный и всегда озабоченный...

Декабрь 1993 года, г. Мюнхен.

НА НИМФЕНБУРГЕР-КАНАЛЕ

...Ноябрь девяносто третьего, Мюнхен.

Дворец Нимфенбург, древняя резиденция баварских герцогов и королей.

Дворец, удивительный тем, что правая и левая стороны переходящих зданий являются точным, словно зеркальным, отображением друг друга.

Что справа - то, и слева...

А в середине - одноименный канал, пересекаемый в двух местах навесными мостиками и завершаемый, с одной стороны - большим каскадом, с другой - беседкой и застывшей в ней скульптурой оленя...

На канале, быстро замерзшем и покрытом льдом - полно людей.

Молодых, взрослых, пожилых и, конечно, детей, даже совсем маленьких - в куртках, пальто, джинсах, специальной спортивной форме и все - с улыбками, смехом...

Все как обычно. Как и должно быть на катке.

И, глядя на этот всеобщий праздник, мне неожиданно подумалось, что все это вроде-бы уже было когда-то, и чего-то все-таки здесь не хватает.

Задумавшись, я вдруг отчетливо представил, а может быть, вспомнил...

...Под полукруглым навесом в парке играет духовой оркестр. «На сопках Манчжурии», затем - «Солдатский вальс».

И на катке, не многолюдном, медленно катаются, взявшись за руки, словно плывут, молодые пары - кавалеры и барышни в длиннополых пальто и юбках. А люди постарше стоят на заснеженной дорожке и умиленно любят ими...

...И тут, как будто кто-то переключил канал телевидения, и в память врывается темная, без единой звезды, - ночь, Урал и пронзительно-быстрая, режущая слух «а люди в городе гуляют по льду, и не считают гололед за беду...»

Каток - с высоким кривым деревянным забором, заколоченным наспех и с дырами, с двумя болтающимися на ветру по углам лампочкам, а в середине - громкоговоритель или «колокол». И - никого.

Только - я, один, двенадцатилетний подросток, уже насквозь замерзший и продрогший от холода и ветра, в темноте, спотыкаясь, катаюсь по неровному льду и уже слушаю, как «по переулкам бродит лето, солнце льется прямо с крыш...»

* * *

...Прошло недели три.

И сегодня утром, уже в декабре, накануне Вайнах Феста, Праздника Рождества, проезжая, как обычно, на восемьдесят третьем автобусе мимо Нимфенбургер-Канала, я вдруг увидел, как там, по уже чистой воде (!), гордо плавают пара красивых белых лебедей...

17 декабря 1993 года, Мюнхен.

II ГЛАВА

Одним из самых легендарнейших уроженцев казахстанского города Атырау (до 1992 года – Гурьев), является известный военно-морской деятель Советского Союза, адмирал Владимирский Лев Анатольевич.

Именно наш земляк, в первые годы Великой Отечественной войны служил командующим эскадрой Черноморского флота, в 1943-44 годы - командующим Черноморского флота, затем - командующим эскадрой Балтийского флота. В “холодные” пятидесятые, являясь уже заместителем Главнокомандующего ВМФ СССР – станет одним из главных инициаторов создания ракетных подводных лодок и подводного ракетного флота стратегического назначения. Кроме того, в начале семидесятых, именно ему будет суждено возглавить и чисто мирное, исследовательское океанографическое кругосветное путешествие...

Именно такими, действительно славными именами, как адмирал Владимирский, может и должен гордиться и Атырау, и Казахстан.

На его жизненном примере можно с успехом воспитывать не одно поколение будущих флотоводцев, людей, которые найдут свое будущее, пусть и не обязательно в морском военном ремесле, а, например, в романтике морских и океанических путешествий, в исследовании этого уникального и колоссального водного пространства Земли...

Однако, в 2003 году, столетие со дня рождения этого выдающегося флотоводца останется незамеченным как в Казахстане, так и на его исторической Родине – в Атырау. Здесь, в областном краеведческом музее будет по-прежнему сиротливо пылиться его военно-морская амуниция, по-прежнему, меньше, чем о любом партийно-советском функционере сказано будет о нем и в Энциклопедии “Атырау”, а улица, носящая его имя, будет по-прежнему называться не совсем определенно – просто Владимирская...

Единственно, что будет сделано, так это автором этих строк опубликована статья в еженедельной газете “Ак Жайык”, а в год 60-летия Победы, в 2005 году – в “Казахстанской правде”...

Именно поэтому, предлагая Вашему вниманию этот материал, прошу еще раз с благодарностью и гордостью вспомнить это имя...

АДМИРАЛ ВЛАДИМИРСКИЙ

В самом начале XX века, 23 сентября 1903 года, в небольшом провинциальном евразийском уездном городке Гурьев и появился на свет будущий знаменитый советский военачальник, адмирал Владимирский Лев Анатольевич.

Отец будущего адмирала, Анатолий Владимирский, знал казахский язык и работал учителем в Гурьевском уездном двухклассном русско-

казахском училище, построенном татарскими купцами-меценатами Ахмировыми в конце XIX века, в котором готовились переводчики, волостные писари и учителя.

(Позднее - училище станет школой Куйбышева, а построенная ими Мечеть будет преобразована в ОСВОД).

Следует отметить, что именно в этом училище и именно в 1903 году, получили образование многие руководители в последующем установления Советской власти в Прикаспии – М. Чукеев, А. Кенжалин, М. Каржауов и другие...

Детство маленького Льва Владимирского, кстати, также хорошо знавшего казахский язык, как и у всех у нас, гурьевчан, прошло на реке Урал – купался, удил рыбу, бегал по аккуратным улочкам деревянно-красно-кирпичного городка на его самарской стороне...

Вскоре, эхо Октябрьского переворота 1917 года, докатилось и до этого городка.

Советская власть установилась здесь в январе 1920 года с приходом в город эскадрона красного командира из знаменитой 25-й чапаевской дивизии В. Бубенца, разгромившего белогвардейцев атамана Толстова.

Новая власть, как и все новое, увлекла за собой и семнадцатилетнего Льва Владимирского, в годы гражданской войны оказавшегося в составе войск Красного Туркестана и воевавшего с движением басмачества на Востоке.

Следующей важной вехой в его жизни стал 1921 год, когда он начинает службу в рядах только что начавшего формироваться военно-морского флота молодой Советской Республики, с которой в дальнейшем и свяжет всю свою последующую жизнь.

Нет сомнений, что все те навыки, которые он приобретал на берегах Урала и Каспия, включая и свой, особый характер, свойственный жителям нашего края, сослужили ему добрую службу.

И, нужно особо отметить, что в дальнейшем вся биография нашего земляка, можно сказать, удивительным образом сложилась как образцово-показательная.

Образование получит Лев Владимирский в Ленинграде в период с 1921 по 1925 годы в знаменитом военно-морском училище имени М.В. Фрунзе.

Следует отметить, что Высшее военно-морское училище имени М.В. Фрунзе является старейшим военно-морским учебным заведением, и берет начало еще со времен Петра Первого. На базе навигацких классов в 1715 году в Петербурге будет создана Морская академия, среди преподавателей и воспитанников которых будут знаменитые флотоводцы, мореплаватели, кораблестроители, деятели науки и культуры.

Вот они, эти имена – Г.А. Спиридонов, Ф.Ф. Ушаков, П.С. Нахимов, И.Ф. Крузенштерн, Ю.Ф. Лисянский, Ф.Ф. Беллинсгаузен, М.П. Лазарев, Ф.П. Врангель, В.А. Корнилов, А.Д. Можайский, Н.О. Эссен, Н.А. Бестужев, В.И. Даль, Н.А. Римский-Корсаков, В.В. Верещагин, А.Н. Крылов...

В первом же выпуске нового, уже советского училища, с Владимирским закончили учебу самые известные впоследствии советские флотоводцы.

Так, среди них были один из трех адмиралов флота Советского Союза Н.Г. Кузнецов, адмирал В.Ф. Трибуц, адмирал В.А. Алафузов, вице-адмирал И. Елисеев. Закончили это высшее военно-морское учебное заведение, расположенное на Набережной Лейтенанта Шмидта 17, и Ф.С. Октябрьский, С.М. Лобов, Г.И. Левченко и другие...

Курсант Владимирский уже тогда выделялся своей военной выправкой, браво маршируя в строю, и являясь любителем стремительных пеших прогулок. Заметим, что этой своей привычке он следовал на протяжении всей своей жизни, где бы не находился, даже на кораблях, каждое утро начиная с палубных прогулок...

В 1926 году он уже служит вахтенным начальником на крейсере "Червона Украина" на Черном море.

Затем, через два года, в 1927 году Лев Владимирский заканчивает специальные курсы командного состава, окончательно связав свой жизненный путь с военно-морским флотом.

Ну, а дальше, у нашего земляка началась жизнь, насыщенная и революционной романтикой, и отвагой, и драматизмом, и патриотизмом.

1932 год — Лев Владимирский успешно служит в качестве командира сторожевого корабля типа "Шторм" на Черном море, зарекомендовав себя прекрасным моряком и искусным командиром судна.

В 1936 году на Пиренейском полуострове происходит переворот, в результате которого в Испанской Республике приходит к власти фашистский диктатор Франко, поддерживаемый аналогичными режимами Германии и Италии. В свою очередь, Коммунистический Интернационал и правительство Москвы также не остаются в стороне от этих событий, для противостояния нелегально направляя туда боевые группы воинов-интернационалистов.

После вступления в 1937 году в ряды ВКП (б) — Всесоюзную Коммунистическую партию (большевиков), Лев Владимирский получает первое серьезное партийное поручение.

Это было ответственное и опасное задание — в 1938 году на французском транспорте "Бонифацио", наш земляк осуществляет снабжение вооружением и боеприпасами коммунистические войска в Испании, продолжающие борьбу с диктатурой Франко...

В те далекие годы, наиболее высокими скоростными качествами отличались итальянские корабли. И поэтому, несмотря на то, что в Италии господствовал фашистский режим Дуче Муссолини, советское правительство в 1937 году решило сделать заказ итальянским судостроительным заводам на изготовление высокоскоростного лидера эсминцев.

И в сложнейшей международной и внутривосточной обстановке 1939 года, именно Льву Владимирскому поручается возглавить выезд в фашистскую Италию и принять новый лидер, названный в честь столицы тогда одной из союзных республик — "Ташкент". Впоследствии, "Ташкент" станет одним из самых современных боевых кораблей того времени.

По воспоминаниям участников того перегона в Одессу, для того, чтобы пройти через турецкий пролив Босфор, экипаж "Ташкента" вынужден был замаскировать свой боевой корабль под пассажирский. Для чего между рубками, был натянут специальный брезент с нарисованными на нем окнами и другими атрибутами пассажирского судна, запретив на палубе перемещение личного состава...

Это был подлинный лидер эсминцев, поражавший изяществом форм и скоростными качествами, сразу же ставший гордостью всего Черноморского флота. Следует отметить и то, что лидер "Ташкент" советским правительством был выкуплен без вооружения, которое потом будет установлено в Николаеве.

По возвращении из Италии в СССР, Л.А. Владимирский назначается командиром бригады крейсеров - командующим эскадрой Черноморского Флота.

А в это время в Европе уже полыхал пожар Второй мировой войны, начатый совместными усилиями двух антагонистов-диктаторов — национал-социалистом Гитлером и интернационал-коммунистом Сталиным сентябрьским 1939 года разделом Польши между двумя государствами — фашистской Германией и коммунистическим Советским Союзом...

Так случилось, что именно в июне 1941 года, в возрасте 38 лет, казахстанцу Владимирскому было присвоено очередное воинское звание — контр-адмирал, что в сухопутных войсках аналогично званию генерал-майор.

И именно в июне того же года Гитлер, действуя на опережение Сталина, наносит внезапный и мощнейший эшелонированный удар по Советскому Союзу на всем протяжении ее границ от Балтики до Черного моря.

Начинается Великая Отечественная война, в ходе которой окончательно раскрывается талант флотоводца Льва Владимирского, честно исполнившего свой долг по защите Родины и своим отношением к делу спасшего от гибели десятки тысяч человеческих жизней простых советских граждан...

Уже в то самое первое утро войны, в 3 часа 15 минут, раньше, чем на других участках границы, немецкие бомбардировщики атаковали главную военно-морскую базу Черноморского флота — Севастополь.

Следует отметить, что еще около полуночи Народный комиссар ВМФ СССР адмирал Н. Кузнецов привел все флоты и флотилии в полную боевую готовность (№1), что, в отличие от других фронтов, позволило достойно и организованно встретить врага. И еще, именно от командующего Черноморским флотом вице-адмирала Ф. Октябрьского, Москва получила первое сообщение о начале войны.

В ответ, уже 25 июня командование флота формирует ударную группу и направляет два лидера, два эсминца и крейсер для нанесения удара по румынскому порту Констанца, являвшегося крупнейшей базой обеспечения сил противника. Здесь были сконцентрированы нефтехранилища, железнодорожные пути и составы с боеприпасами.

Атака лидеров "Москва" и "Харьков" достигла цели, но с серьезными потерями с советской стороны. Так, на mine был подорван и погиб с экипажем лидер эскадренных миноносцев "Москва", с повреждениями вернулся и другой лидер "Харьков"...

Война набирала обороты. И корабли эскадры контр-адмирала Владимирского, взаимодействуя с наземными войсками Приморской Армии, участвуют в самых труднейших операциях на Черном море – в обороне и эвакуации Одессы и Севастополя, в проведении десантных операций в Крыму – руководит кораблями высадки в Керченско-Феодосийской операции 1941-42 годов, имевшей огромное значение для дальнейшей обороны Севастополя.

Так, именно в тот период корабли эскадры контр-адмирала Владимирского сделали более 150 выходов в море, поддерживая войска артиллерийским огнем.

В сентябре 1941 года Военный совет Черноморского флота принял решение - с боевых кораблей Черноморского флота (крейсера "Красный Кавказ" и "Красный Крым") высадить десант в районе Григорьевки.

Общее руководство было возложено на командующего эскадрой контр-адмирала Л. Владимирского, вышедшего в море на эскадренном миноносце "Фрунзе".

Во второй половине дня 21 сентября корабли с десантом вышли из Севастополя.

Однако в районе Тендры пикирующие бомбардировщики противника Ю-87 потопили эскадренный миноносец "Фрунзе", на котором находился контр-адмирал. В этом бою контр-адмирал Лев Владимирский проявил подлинное мужество и героизм – получив ранение, он последним был поднят из морской воды на торпедный катер.

Так, к борту эсминца вначале подошел подоспевший на помощь буксир «ОП - 8». Буксир уткнулся в дымовую трубу, выступающую из воды, чтоб держаться вплотную к эсминцу. На него вначале были перенесены раненые, затем переходит оставшаяся команда во главе с контр-адмиралом Владимирским и тяжело раненым командиром корабля Н.В. Ершченко.

Однако, далеко буксир отойти не смог – вновь налетели пикировщики, а из вооружения на буксире был только один пулемет «Максим». Бомба попала в машинное отделение – и теперь уже «ОП - 8» начал быстро тонуть и лег на борт.

Почти все, кто был на буксире, поплыли к берегу. «Юнкерсы» пронеслись над головой, расстреливая плавающих людей из пулеметов. Не всем удалось преодолеть пол километра, отделявших место трагедии от Тендровского берега. Вскоре прибыл торпедный катер, который снял с выступающего буксира тяжелораненых и доставил их на Тендру, где действовал небольшой госпиталь Дунайской военной флотилии.

В результате, комбриг крейсеров капитан I-го ранга С. Горшков взял командование операцией на себя и начал высадку десанта. Сразу пос-

ле перевязки, уже в ходе высадки, контр-адмирал Владимирский вновь взошел на капитанский мостик, но уже другого боевого корабля – крейсера “Красный Кавказ”.

И в ночь на 22 сентября, высаженный в районе Григорьевки десант при поддержке корабельной артиллерии начал стремительное наступление. В результате согласованных действий десантников и сухопутных войск Одесского оборонительного района, авиации и флота, уже к концу дня противник потерял около шести тысяч солдат и офицеров. Разбив группировку противника, занимавшего позиции к востоку от Одессы, тем самым было значительно облегчено положение осажденного города...

Говоря же о погибшем судне, заметим только, что еще долго над волнами Каркинитского залива темнели мачты, надстройки и дымовые трубы эскадренного миноносца «Фрунзе», напоминая о судьбе корабля, который подобно «Варягу» погиб не побежденным...

Здесь следует отметить, что, несмотря на массовый героизм и самопожертвование, проявленные армией и флотом во время этих совместных операций, советские войска также несли тяжелые потери. И главным образом, из-за того, что флот, имевший преимущество на море, не располагал десантными средствами, недостаточными были вооружение и имеющиеся силы ПВО и авиация.

Именно поэтому, ситуация на черноморском побережье вскоре складывалась уже таким образом, что задержка с эвакуацией осажденной немецкими войсками Одессы, негативно сказывалась на обороне Крымского полуострова и Севастополя.

И Ставка ВГК принимает решение об эвакуации Одесского оборонительного района.

При этом, спасение людей было возможно только через море. И вот, начиная с 1 по 16 октября 1941 года, из Одессы морским путем боевыми судами Черноморского флота было эвакуировано и спасено более 100 тысяч человек...

По воспоминаниям участников тех октябрьских событий 1941 года, в сложный период обороны осажденного Севастополя, 39-летний вице-адмирал (генерал-лейтенант по сухопутным меркам) Л.А. Владимирский личным примером поддерживал героический настрой моряков на флоте.

Так, на линейном корабле “Парижская Коммуна” он неоднократно стремительно входил в Северную бухту и бил по врагу из 12-дюймовых орудий своего линкора. Затем, только умелый маневр его тяжелого корабля в тесной бухте и на большой скорости позволял без потерь от ударов вражеской авиации возвращаться в море...

Здесь, следует остановиться на дальнейшей судьбе и лидера “Ташкент”, которого в свое время доставил в страну Лев Владимирский.

Когда положение Севастополя стало критическим, лидер “Ташкент” под командованием капитана 3 ранга В. Ерошенко отправился, как ока-

залось, в свой последний поход. Лидер доставил в Севастополь боевое пополнение и принял на борт около 2300 женщин, детей и раненых, а также и знаменитую панораму "Оборона Севастополя".

На пути в Новороссийск, ранним утром 27 июня 1942 года, авиация противника сбросила на "Ташкент" более 300 (!) бомб, но, несмотря на многочисленные повреждения, экипаж и пассажиры держались мужественно.

Для их защиты и поддержки, командующий эскадрой Л.А. Владимирский на торпедном катере лично вышел навстречу лидеру для оказания помощи, и вечером того же дня "Ташкент" прибыл в Новороссийск. Личный состав корабля за проявленный героизм был награжден орденами и медалями...

Боевые действия на Черном море, в которых одним из главных действующих лиц был казахстанец вице-адмирал Л.А. Владимирский, продолжались.

В ноябре 1942 года для обстрела базы вражеских кораблей в румынском порту Сулине был направлен крейсер "Ворошилов". Несмотря на ожесточенное сопротивление противника, задача была выполнена успешно и без потерь.

И далее, активно действуют на морских коммуникациях противника Варна-Констанца-Жебрияны надводные корабли эскадры под командованием вице-адмирала Л.А. Владимирского и корабли бригады травления и заграждения под командованием контр-адмирала В.Г. Фадеева. Несмотря на большие переходы (600-650 миль в один конец), они обстреливали побережье и транспорты, срывая доставку военных грузов для немецко-фашистских войск.

В январе-феврале 1943 года командованием Черноморской группы войск была предпринята высадка десанта в районе Южной Озерейки. Армию поддерживали силы флота, в том числе крейсер "Ворошилов" (флаг командующего эскадрой вице-адмирала Владимирского), возглавлявший группу кораблей прикрытия.

Однако, этот десант не удался из-за не совсем согласованных действий наземных сил, большой концентрации войск противника и штормовой погоды.

В феврале-марте месяцах 1943 года под руководством Льва Владимирского вновь предпринимаются успешные боевые действия по разрушению морских коммуникаций противника, в результате чего срываются вражеские морские перевозки между Таманским полуостровом и Крымом...

В апреле 1943 года Ставка ВГК принимает решение о назначении командующего Черноморским флотом вице-адмирала Ф.С. Октябрьского командующим Амурской флотилией.

24 апреля 1943 года Верховный Главнокомандующий Иосиф Сталин назначает вице-адмирала Льва Анатольевича Владимирского командующим Черноморским флотом, которому ставится задача высадки десанта непосредственно в порт Новороссийск.

И в сентябре 1943 года силами войск Северо-Кавказского фронта и Черноморского флота, проводится тщательно подготовленная Новороссийская операция.

В ходе этого совместного комбинированного удара, руководимого командующим Северо-Кавказским фронтом генералом И. Петровым, командующий Черноморским флотом вице-адмирал Л. Владимирский возглавляет десантную операцию, наземные войска – командующий 18-й Армией генерал-лейтенант К. Леселидзе, а непосредственно высадку – командир Новороссийской военно-морской базы контр-адмирал Г. Холостяков.

После артподготовки и бомбовых ударов, в дело вступают торпедные катера, которые атакуют торпедами огневые точки противника на молах, боно-сетевые заграждения и доты на берегу Цемесской бухты. После команды Владимирского, в дело одновременно вступают морская пехота и батальоны стрелкового полка.

И в результате, после высадки десанта и боевых действий, утром 16 сентября город и порт Новороссийск был освобожден.

В итоге, Новороссийская десантная операция вошла в историю как одна из наиболее хорошо спланированных, подготовленных и проведенных совместно наступательных операций армии и флота. Освобождение Новороссийска имело значение как в битве за Кавказ, так и на всем южном фланге советско-германского фронта.

В честь освобождения города, в Москве был дан победный салют...

В октябре-декабре 1943 года вице-адмирал Л. Владимирский участвует в проведении наиболее крупной десантной операции в ходе войны – Керченско-Эльтигенской, в результате тяжелых боев в которой, советскими войсками был захвачен очень важный Керченский плацдарм, позднее, в апреле 1944 года использованный при освобождении Крыма.

Нужно отметить, что в отличие от Черного моря, в узком и мелководном Керченском проливе преимущество было на стороне противника, сосредоточившего здесь несколько десятков быстроходных и бронированных десантных барж, которым советские катера значительно уступали в вооружении. Но, несмотря на то, что приходилось “драться телегами против танков”, как говорил сам Л.А. Владимирский, моряки с честью выполнили свою задачу.

Однако, на войне, как на войне, враг был силен, и не все всегда проходило удачно. И в октябре 1943 года при обстреле занятых противником портов Феодосия и Ялта, Черноморский флот потерял сразу три эскадренных миноносца и несколько сот моряков...

Ситуация на фронтах методично менялась, 1944 год начался тяжелыми боями, но было однозначно ясно – враг будет разбит.

И тут, совершенно неожиданно для руководства ВМФ, вице-адмирал Л. Владимирский в мае 1944 года, решением Сталина назначается командиром эскадры Балтийского флота. В тот же день, накануне массированного наступления советской армии и флота в Крыму, так же вне-

запно был освобожден от своей должности и генерал И. Петров, командующий Отдельной Приморской Армией, т.е. наземными силами. Якобы, из-за не совсем согласованных действий...

Находясь уже в Балтийском море, вице-адмирал Л.А. Владимирский в июне 1944 года принимает активное участие в операции Краснознаменного Балтийского флота на Карельском перешейке против немецко-фашистских и финских войск. Корабли эскадры которого, обеспечили артиллерийский обстрел и разрушение наиболее прочной оборонительной полосы противника, предшествовавшей знаменитой линии Маннергейма.

На втором этапе операции корабельная артиллерия, руководимая вице-адмиралом, обрушила на врага более 17 тысяч снарядов крупного калибра, уничтожив многие узлы сопротивления, батареи и командные пункты, после чего рубежи противника на суше были прорваны советскими войсками. При этом, вражеский флот был также блокирован. В итоге, Выборг был взят, и Ленинградский фронт начал подготовку новых успешных ударов по противнику...

На Балтике и встретит вице-адмирал Л.А. Владимирский май 1945 года и Победу в этой, самой ужасной войне двадцатого столетия.

Здесь, на БалтФлоте, прослужит он еще три года, до 1948-го года.

После чего, с 1948 по 1951 год, вице-адмирал Л.А. Владимирский работает заместителем Главного инспектора Вооруженных сил по ВМФ, начальником Главного управления боевой подготовки ВМФ, заместителем главнокомандующего ВМФ по кораблестроению, председателем Морского научно-технического комитета.

В 1952 году в Москве заканчивает Высшую военную Академию Генерального штаба СССР.

31 мая 1954 года, в возрасте пятидесяти одного года, начальнику Управления Генерального Штаба Военно-Морских Сил СССР Льву Анатольевичу Владимирскому было присвоено одно из высших военно-морских воинских званий – адмирал (на суше – генерал-полковник).

И именно в эти годы Л.А. Владимирский исполнявший в то время обязанности заместителя Главнокомандующего ВМФ по кораблестроению и вооружению, станет одним из инициаторов создания ракетных подводных лодок.

16 сентября 1955 года в Белом море с борта советской дизельной подводной лодки (ПЛ) Б-67 произведен первый в мире испытательный пуск баллистической ракеты и родился новый вид оружия - баллистические ракеты подводных лодок (БРПЛ).

Известно, что праотцом этого оружия является германский инженер-ракетчик Вернер фон Браун, предложивший еще осенью 1944 года разместить свои ракеты ФАУ-2 в плавучих контейнерах, буксируемых подводной лодкой. Они же должны были служить пусковой установкой. Но волей судьбы реализовывать этот проект пришлось советским и американским ракетчикам в условиях жесточайшей конкуренции холодной войны.

В 1953 году командование ВМФ, создатели ракет и судостроители предложили Правительству оснастить часть новых субмарин баллисти-

ческими или крылатыми ракетами. Идею одобрили, потому, как стало известно, что американцы уже приступили к довооружению своих лодок подобным оружием.

26 января 1954 года вышло совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР "О проведении проектно-экспериментальных работ по вооружению подводных лодок баллистическими ракетами дальнего действия и разработке на базе этих работ технического проекта большой подводной лодки с реактивным вооружением". Совершенно секретному ракетному комплексу присвоили код Д-1 "Волна" (8К11, обозначение НАТО — SS-1B Scud). Главным конструктором подводной лодки был назначен Н.Н. Исанин, ответственным за разработку ракеты — С.П. Королев (СКБ-1).

Проект новой субмарины, подготовленный в августе 1954 г. специалистами ЦКБ-16 (ныне СПМБМ "Малахит"), получил индекс В-611 (кодовое обозначение НАТО — Zulu IV), его главным оружием сделали работающей на долго хранимых компонентах топлива баллистическую Р-11, которую после соответствующей доработки для флота назвали Р-11ФМ (изделие 8А61ФМ). В сентябре проект утвердили. Работы велись на заводе № 402 в г. Молотове (ныне Северодвинск). Летные испытания ракеты велись на полигоне Капустин Яр.

11 сентября 1955 года на Б-67 был поднят Военно-морской флаг. Первый выход на ракетную стрельбу назначили на пятый день после вступления лодки в строй. В обстановке глубокой секретности, ночью с 14 на 15 сентября, на борт Б-67 была доставлена ракета. Чтобы обеспечить точную стрельбу, недалеко от поселка Ненокса на высоком берегу были установлены створные знаки, определявшие боевой курс ПЛ (подводной лодки) при прицеливании. На Беломорском морском полигоне, в точке старта, располагался стартовый буй в половине кабельтова по траверзу от курса. На лодку прибыли главные конструкторы С. Королев и Н. Исанин, а также представители промышленности, морского полигона, разработчики отдельных систем.

15 сентября 1955 г. капитан 2-го ранга Ф.И. Козлов (позднее Герой Советского Союза, контр-адмирал) вывел лодку в море. Старшим помощником командира был В.К. Коробов (Герой Советского Союза, службу завершил в должности адмирал-инспектора главной инспекции Министерства обороны СССР). Уже после того, как лодка легла на боевой курс, прибыл на катере и поднялся на борт адмирал Л.А. Владимирский.

За час до намеченного времени старта началась подготовка ракеты к пуску. В 17 часов 32 минуты 16 сентября 1955 г. из акватории Белого моря, впервые в мире, с борта подводной лодки, находившейся в надводном положении, успешно стартовала баллистическая ракета.

Вскоре пришло донесение с боевого поля — ракета, пролетев 250 км, приземлилась, точность стрельбы в заданных пределах.

По результатам испытаний Б-67 в ЦКБ-16 была начата корректировка проекта В-611. К концу 1955 года работы были закончены и новый проект получил индекс АВ-611 (кодовое обозначение НАТО — Zulu V).

В феврале 1956 года на имя первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева и Председателя Совета министров СССР Н.А. Булганина поступила докладная записка от председателя морского научно-технического комитета адмирала Л.А. Владимирского о необходимости создания подводного ракетноносного флота стратегического назначения.

В мае этот вопрос обсудил Совет обороны страны. Он признал его делом особой государственной важности. Работы по доводке Р-11ФМ получили дополнительное ускорение. Программа испытаний ракеты Р-11ФМ и ракетного комплекса Д-1 продлилась до конца 1958 года, а в феврале 1959-го состоялось решение о принятии на вооружение подводных лодок, оснащенных этим комплексом. Строительство двух головных лодок этого проекта началось в 1957 году в Северодвинске и Комсомольске-на-Амуре. В конце 1958 года они были представлены на испытания. Одновременно развернулось серийное строительство ПЛ проекта 629. К началу 1960 года Северный флот получил пять ракетных лодок, а Тихоокеанский флот - две. Всего же от промышленности поступило 22 единицы.

В последствии лодки этого проекта не раз перестраивались для отработки различных систем вооружений — последняя была списана лишь в 1991 году.

Завершающим этапом в разработке и освоении ракеты Р-11ФМ явились ее первые пуски из-под воды. Королев передал разработку ракетного оружия для подводных лодок конструкторскому бюро, которым руководил В.П. Макеев, будущий академик АН СССР. А подводным стартом вплотную занялось ОКБ-10 НИИ-88 (главный конструктор Е.В. Чарнко). Так и появилась ракета С-4.7.

Создание и испытания ракеты Р-11ФМ явилось крупнейшим событием в строительстве подводного флота. Первые образцы ракет таили в себе много неизвестного и непредсказуемого. Немалое мужество нужно было проявить, чтобы взять на себя ответственность первопроходцам в этом деле, во главе которых стояли талантливые руководители, организаторы и ученые С.П. Королев и В.П. Макеев, а также те, чей труд неоценим в создании нового оружия подводных лодок...

С 1959 года адмирал Л.А. Владимирский находится на научной и преподавательской работе. В 1970 году уходит в отставку.

Однако, оказавшись на суше, он не забывает о своей стихии, и вскоре, в 1971 году вновь выходит в открытый океан, руководя экспедицией научно-исследовательских кораблей по изучению океанов.

Это последнее его плавание длилось целых полгода...

За умелое руководство флотами, флотилиями и их соединениями, и проявленную при этом отвагу и героизм, адмирал Владимирский Лев Анатольевич был дважды награжден высшей наградой СССР – двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденами Суворова 2-й степени и Ушакова 2-й степени, а также другими наградами Советского государства.

Его имя навечно вошло в историю Военно-Морского Флота СССР наравне с такими выдающимися именами, командующими флотами и флотилиями в годы войны, как Николай Кузнецов, Владимир Трибуц, Филипп Октябрьский, Иван Юмашев, Сергей Горшков, Николай Басистый, Арсений Головкин, Иван Елисеев, Иван Исаков и другие.

Высокое искусство в руководстве флотом и эскадрами при подготовке и ведении морских и совместных с Красной Армией операций и боевых действиях, проявленные военачальником адмиралом Львом Владимировским, особо отмечал в свое время Главнокомандующий ВМФ, Герой Советского Союза адмирал флота В. Чернавин

А вот как написал о нем в своей книге "Курсом к Победе" знаменитый адмирал флота Советского Союза, бывший Нарком ВМФ СССР, Герой Советского Союза Николай Герасимович Кузнецов. К сожалению, книга эта вышла в 1975 году, когда уже не было ни самого автора, ни его боевого соратника...

"В героической обороне Севастополя немалая заслуга Л.А. Владимировского.

Участие кораблей эскадры помогло отбить все три ожесточенных вражеских штурма. Плавать на кораблях, доставлявших все необходимое для защитников города – пополнение, боеприпасы, продовольствие, было тяжело и опасно. Корабли подвергались атакам вражеских самолетов, иногда и гибли со всем личным составом, но эскадра продолжала выполнять задачу.

Какое бы дело ни поручалось Л.А. Владимировскому, я всегда был уверен, что он и его подчиненные будут действовать умело и отважно...

Это был интереснейший человек. Осмеливаюсь утверждать, что Лев Анатольевич за свою почти пятидесятилетнюю службу на флоте оставил за кормой больше миль, чем любой другой адмирал...

Владимировский был прямым и честным. Всегда открыто высказывал свои взгляды, смело брал на себя ответственность за все происходящее. Мягкий, добрый, он в то же время был неуклонно требователен.

Я не раз наблюдал, как он разъясняет задачу подчиненным: старательно, настойчиво, чтобы каждый понял, что от него требуется, никогда я не слышал, чтобы он повысил голос, высказывал какую-нибудь угрозу. Он всех мерил своей меркой, уверенный, что каждый отдаст все силы, как всегда поступал сам.

Он всю свою жизнь без остатка отдал нашему Военно-Морскому Флоту..."

Добавим, что при всем при этом, Лев Анатольевич, где бы не жил, каких бы высот не достигал в жизни, никогда не забывал о своем родном крае, свидетельством чему и является попытка создания в городе, в семидесятых годах его родными, уголка в областном историко-краеведческом музее, посвященном памяти адмирала Владимировского...

Ушел из жизни Лев Анатольевич в возрасте семидесяти лет, в 1973 году в столице СССР – городе-Герое Москве...

И сегодня, в память о выдающемся нашем земляке на здании Высшего военно-морского училища имени М.В.Фрунзе в Санкт Петербурге установлена мемориальная доска, а безбрежные водные просторы Мирового океана бороздят современное океанографическое исследовательское судно и ракетный крейсер, с гордостью носящие имя - "Адмирал Владимирский"...

* * *

Вот то небольшое, что стало известно мне из различных военно-исторических и энциклопедических источников об адмирале Льве Анатольевиче Владимирском, уроженце города Гурьев, ныне – Атырау, всего себя посвятившего служению военно-морскому флоту и своей Родине.

К сожалению, в этих материалах обнаружить какую-либо информацию о его семье – мне не удалось. Надеюсь, что – пока не удалось...

Р.С.И, действительно, после того, как 17 июля 2003 года самая популярная и читаемая в области газета "Ак Жайык" опубликовала данный материал, раздались звонки и высказывания, которые можно разделить на три группы.

Первая, это те, кто высказывался в том плане, что вообще впервые слышит об адмирале Владимирском, вторая – кто благодарил за возвращение этого имени, и третья – кто решил поделиться уже своей информацией о знаменитом, но уже однозначно забытом нашем земляке.

Разумеется, всем этим людям я благодарен за откровенность и желание помочь в поиске информации.

При этом только еще раз замечу, что местная власть, как и ожидалось, гордо обошла молчанием эту дату – 100-летие со дня рождения легендарного флотоводца.

Резюмируя сказанное, выскажу и свое пожелание.

Будь моя воля, то стоял бы в городе на берегу Урала или в Парке Победы памятник знаменитому и легендарному, но совершенно неизвестному на своей Родине, адмиралу, и назвал бы одно из самых современных боевых судов формирующегося ВМФ Казахстана на Каспии, именем "Адмирал Владимирский"...

«Сколько дорог должен пройти человек,

Прежде, чем его назовут человеком?

Сколько раз летать еще пушечным ядрам, Прежде, чем их навсегда запретят?..

Сколько лет нужно прожить определенному народу,

Прежде, чем ему позволят стать свободным?..

Сколько раз может человек отворачиваться,

Притворяясь, что он ничего не видит?..»

Боб Дилан, «Ответ носитя по ветру», 1962

...А ЧТО ТОГДА, ГОСПОДА ПРЕЗИДЕНТЫ, ИЛИ КАК ВАС ТАМ ЕЩЁ ВЕЛИЧАТЬ ?..

По поводу сообщения в «Zuddeutsche Zeitung» от 10 декабря 1993 года со ссылкой на Руководителя Администрации Президента РФ А. Филатова о предстоящем введении войск МВД России в Республики Башкыртостан, Татарстан, Туву и Чечню.

В русских народных сказках Добро, в образе Иванушки или Доброго молодца, побеждает Зло под видом многоглавого Дракона или Кашея Бессмертного, всегда только с помощью Чуда, найдя волшебные меч или иголку и т.д., т.е. без своего разума и силы, как-будто их у них отродясь не бывало.

Так и история русской, российской, советской, а теперь и снова российской империи, все время связана с какой-то надеждой на чудо, на авось.

«Авось, пока мы будем пить да гулять, глотки между собой драть, кто-то нам и поможет... А не поможет - так мы их завоем... Ведь мы-же - великий народ!..»

Так, или приблизительно так, думали и продолжают думать здесь на протяжении всех веков, как есть это государство.

Вначале, понадеялись на варягов, которых пригласили покняжить собой, потом стали молиться на царя-батюшку, которого для пущей важности окрестили императором, затем - на марксизм-ленинизм, а теперь - вся надежда якобы на инвестиции Запада и мнимую русскую демократию, которую даже и квазидемократией сложно назвать, а просто военной диктатурой.

Потому, что все это достигается на человеческой крови, переворотах, революциях, путчах.

Так было, есть, и наверное, будет всегда на этой земле.

Иначе - не могут они. Даже если-бы вдруг захотели.

«Почему? - спросите Вы, - Может, еще далеко до конца Сказки и Чуда поэтому здесь не случилось?..»

Никак нет, вот ведь в чем парадокс. Чудо, как раз-таки, было и есть.

И хватить этого чуда может на всех, кто живет на этой Планете - ни одно государство не имеет таких богатейших природных ресурсов, как это, однако, ни одно другое, даже самое крохотное, не живет так, как ЭТО - все время в Крови и Дерьме.

Так живут они сами, а потому и все их колонии, завоеванные ими когда-то. Не могут жить сами нормально - так и другим не дают...

Вот это и есть главное русское чудо.

Наружное, ни один другой народ на Земле, как есть человечество, так, уже умудриться не сможет.

«Без царя в голове», - это они о себе так уже сами сказали когда-то.

А то, чем была достигнута единственная мощь этой империи, которой они особенно любят кичиться, - военная, была создана интеллектом совершенно другого народа.

Чудеса-же, тем временем, только наоборот, продолжают здесь бесконечно, как в сказке.

Так, новый Добрый Молодец, вчерашний ярый коммунист, певший во здравие двух Ильичей, чем и кормившийся в свое время, вдруг трансформировался и стал Демократом.

Да так, что вначале все поверили этому чуду.

Но, напрасно, оказывается. Потому, что стал он им - наизнанку.

Придя на престол, как почти все его предшественники - через трупы и кровь.

Вот только такие и могут быть здесь чудеса.

Комментировать это - излишне. Этим все сказано.

Добавим только, что каждый народ достоин своих правителей.

И этот, конечно, достоин своих.

Другими словами - друг друга достойны они. Сами судите.

Только в последние годы здесь дважды доверчиво выбирают они своих депутатов - так тех разгоняют, а кое-кого вообще расстреляют прямо в центре столицы из танков, остальным-же место нашлось лишь за решеткой.

Так мало того, не успели одних разогнать - тут-же другие спешат, спотыкаясь, обзывая друг друга, вместо сидящих в тюрьме, избираться.

Страшная все-таки штука - власть, и каким-же жалким, убогим и жадным должен быть здесь человек, чтобы вот так ее добиваться...

Вот только жаль, что и другие народы в этой колониальной империи, обречены на те-же муки, что и они.

Если только не смогут от них оторваться. Раз - и навсегда.

Как, в свое время, к примеру, те-же поляки, финны, и совсем недавно - прибалты.

Понимая это, вот и решают они, разборки свои, после расстрела Белого Дома, продолжить не с новых своих русских республик - Сибири и Урала, а именно с этих, «бусурман», как когда-то уже их назвал другой русский царь - Грозный Иван.

Высокомерия и лицемерия им - не занимать.

Но сейчас - не средневековье.

Ясно и то, что то, что когда-то прошло безответно, теперь - не пройдет.

Но это грозит уже не только гражданской войной, или войной государств, а войной двух религий - а это намного ужаснее, и только безумец не может этого не понимать.

В ней не будет ни побежденных, ни победителей, не будет ей и конца...

Ну, а сейчас, по-всей видимости, только Начало.

Время рассудит - начало чего...

И если, все-таки, это случится, та-же участь, может придти и к другим. Конечно, если они и сейчас, как обычно, сделают вид, что это их не касается, а другими словами, просто промолчат или-же поддержат, как было не раз, своего старшего брата.

Но тогда, уже действительно, своего старшего брата по крови...

...А вот, когда очередь дойдет и до Вас, что тогда, господа президенты, или как Вас там еще величать?..

11.12.93. г.Мюнхен.

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ПУТЧАМ

Любимое слово у нынешних российских политиков и правителей - ПУТЧ.

Раньше была - РЕВОЛЮЦИЯ. А сегодня - путч.

Революционеров и коммунистов сменили путчисты и демократы.

Поясним. Победителей революционеров - победители путчистов.

Прежние, революционеры, правили 74 года.

Эти - пока только три.

Но, сотворили уже целых два путча.

В августе 91-го и в октябре 93-го.

Это практически то-же самое, что и революция.

Но слово - современнее и короче. Потому можно и делать их чаще.

Как только захочется. Да и народ к ним уже по привычке, особенно после двухдневной гражданской войны в октябре.

А между ними, был еще один переворот, - в Пущи, - не путч, но очень похоже.

Заметим, что прежние, революционеры, сделали только одну революцию - в октябре семнадцатого.

К двум другим, в январе 1905-го и в феврале того-же 1917-го, больше имели отношение социал-демократы, эсеры и голодный народ, - и те, и другие позднее расстрелянные или сосланные в тюрьмы победителями октября - большевиками.

Как и сейчас. Только «демократами».

Однако - не будем лезть вглубь веков и делать сравнения.

Хватит и этого.

А только посмотрим, на сколько продлится новая эра, эра путчистов.

Тем более, что жизнь, не смотря ни на что и ни на кого - продолжается.

Что при царе Горохе, при коммунистах, теперь - при путчистах...

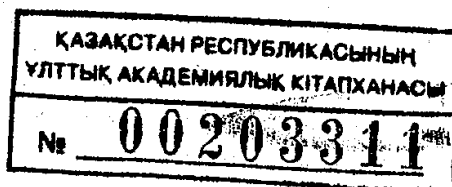
Интересно только, кто-же придет и когда им на смену?..

А в принципе, какая от этого разница, если по-прежнему жить при той-же диктатуре и тех-же большевиках, только с приставкой - нео?..

* * *

...Только вот окончательно стало ясно, что и в XX веке, Свобода и Демократия - так и не смогли совместиться с Россией...

12 декабря 1993 года, Мюнхен.

Иногда мне кажется, что однажды проснувшись, я вновь окажусь в том тихом, солнечном и приветливом городе, имя которому - Мюнхен...

ДОЖДЬ

«И превратилось все в груды и волны.»
Ибн-аль-Асир

Моросил - д о ж д ь .

Медленно.

Уныло.

И как всегда - бесконечно тоскливо...

Но затем устав, а может быть, надоев моросить, он вдруг полил с такой силой и мощью, как будто кто-то где-то там наверху открыл задвижку, чтобы быстрее выпустить то, что должно было вылиться на эту серую, с грязным талым снегом землю, мрачные постройки, редкие деревья и бегущих по ней маленьких, голодных и нищих людей...

И один из них, уже насквозь промокший и продрогший, видимо решив обождать это извержение природы, забежал в подъезд одиноко стоявшего дома.

Дождь, его мощные струи, буквально колотили и стучали по разбитым стеклам подъезда, словно старались что-то сказать или доказать кому-то, а потом, будто действительно оставшись неслышанными и от того уже в отчаянии, потоки дождевой воды стали стекать прямо в подвал много-этажного дома, быстро наполняя его и как-бы в наказание за что-то, подмывая и размывая основы этого жалкого строения.

Отряхнув мокрую одежду, съезжившись от сырости и холода, стоя один в подъезде чужого дома, города и страны, совершенно чужого и непонятного мира, чужой абсолютно всем, мокрый с головы до ног, и когда уже не зима, но еще и не весна, он - з а д у м а л с я . . .

И то-ли почудилось, то-ли это было на самом деле, но ему вдруг показалось, что он вновь оказался в том тихом, солнечном и приветливом городе, на его до боли знакомых улицах, скверах и площадях, и как обычно, выйдя из метро Сендлингер-Тор, пройдя вверх по Зонненштрассе до Штахуса, посидев там у фонтана, а затем, наконец-то совершенно свободный от мыслей о том ужасном и кошмарном мире, где как-будто когда -то он жил, в шумной и веселой толпе праздногогуляющих туристов и зевак, пройдя через ворота Карла, неспеша направился к Мариенплатц...

Тем временем, уровень воды в подвале поднимался с каждой минутой, быстро заполняя все щели и любое свободное пространство, что только было возможно, и теперь вода, вначале только стекавшая вниз, стала задерживаться и накапливаться в подъезде.

Дождь не прекращался.

Он лил, казалось, с еще большей силой и яростью, хлестая мощными струями воды это мрачное поселение людей, и уже однозначно и вполне определенно стараясь разрушить и в буквальном смысле слова, смыть его с лица земли.

Что-то зловещее было во всем этом - мощном потоке воды, сырости, несуразных квадратных постройках и людском безмолвии...

А на Мариенплатц было как всегда - уютно и оживленно.

Улыбаясь, гуляющие толпились у витрин магазинов, Хугендубеля, Кауфхофа, выхода из метро, глазели на готическую ратушь ново-старого Ратхауса, высматривая на ней застывшие красочные фигурки игрушечных баварцев.

Беспечные юнцы сидели прямо на площади, у фонтана и шпилья, о чем-то споря от безделья и лениво распекающего солнца.

Было покойно и клонило ко сну...

А здесь, уже невозможно было разобрать, что-же происходит с природой - дождь это или действительно что-то ужасное произошло там, наверху - только одна, словно дошедшая до исступления, сплошная лавина воды, низвергающаяся вниз.

Подвал был окончательно затоплен и ледяная вода находилась на уровне первой ступеньки.

И вместе с потоками воды, оттуда, из подвала, стал выплывать весь хлам, копившийся там десятилетиями - оказывается, это было обычное отхожее место и простая свалка мусора...

Он уже спокойно и хладнокровно, с каким-то обреченным безразличием наблюдал за всем происходящим.

Ему только никак не удавалось понять или вспомнить - как-же оказался он здесь, и зачем?..

Реально все это или просто кошмарный сон, и что-же все-таки есть в действительности - это извержение грязной воды или та солнечная, тихая площадь?..

Воробьи подлетали к фонтану, пили воду быстрыми, резкими движениями головы и клюва.

Воробьи - точно такие-же, как и везде - серые и подвижные, испуганные и быстрые...

Вода заливала, топила весь этот городок, но это никаким образом никого не беспокоило, не было абсолютно никакого движения, тем более - паники или бегства, и только, во всем этом всеобщем безмолвии и безразличии, сквозила какая-то ужасная, пронизывающая все насквозь, - о б р е ч е н н о с т ь .

Видимо, здесь давно уже ко всему привыкли и со всем смирились - и с наступлением моря, и с бездорожьем, и со странно затянувшейся, почти в полгода, зимой, и теперь, этим вот водопадом...

Шум тонких струй из фонтана временами заглушался осторожно проезжавшими рядом туристическими автобусами, полицейскими машинами, на которых никто не обращал внимания.

Неожиданно Мариенплатц зашевелилась, раздались восторженные возгласы и многотысячная толпа устремила свой взор на цент-

ральный шпиль Ратхауса - зазвучали музыкальные перезвоны и вскоре игрушечные фигурки начали свои танцевальные движения.

Повсюду заблестели вспышки и блицы фотоаппаратов, застрекотали и тихо зашумели видеокамеры...

Здесь-же, бульканье воды с каждой минутой становилось все более угрожающим - в этом было действительно что-то дикое и невозможное - кругом сплошная темная полоса воды и мрачные железобетонные постройки домов.

Только тут он обратил внимание на то, что вокруг все было уже в полнейшей темноте - сумерки незаметно и быстро обволокли все реальное и осязаемое.

И в этом мраке, он вновь, то-ли увидел, то-ли почувствовал, как сырость и влага начали буквально разъедать строение, в котором он находился - таким ненадежным и временным оказался этот дом, на первый взгляд, - из мощного железобетона, а на деле - рыхлый и слабый, как обыкновенный сыпучий песок...

С какой-то прощальной грустью, как-бы чувствуя, что видит это уже в последний раз, он, со стороны, совершенно отрешенный от всего, словно из другого Мира и Времени, сквозь мощную пелену дождя и воды, с тоскою смотрел на эту бурлящую площадь и счастливых людей...

Вдруг, в его сознании, все это - реальное и нереальное, резко оборвалось откуда-то ворвавшимся ужасным железным скрежетом и душераздирающим воплем людей - размытое снизу, под тяжестью, здание начало крениться, тяжелые блоки поползли в стороны и в течении каких-то секунд, словно карточный домик - все рухнуло, погребя под собой эту убогую и нищую цивилизацию и несчастных ее жителей.

«Наконец-то, все кончилось,» - удовлетворенно промелькнула последняя мысль, тут-же мгновенно захлестнувшаяся под мощным потоком воды и железобетона, а затем и поглощенная этой пучиной...

...К утру все было кончено.

Дождь продолжал лить, но уже легко и успокоенно, а на месте еще вчера здесь бывшего города, плескалось море, через тысячелетия вернувшееся на свое место...

Март 1994 года, Атырау

Л И Ф Т

...Напряженно-сосредоточенная, угрюмая и просыпающаяся прямо на ходу толпа, монотонно стекалась к главному входу в самое высотное и престижное здание городка, где, словно два ручья, растекалась по двум направлениям - направо и налево, а затем - по узким коридорам, устремляясь, сосредотачивалась в маленьких и душных кабинетах местной власти.

...Поток людей к зданию вдруг, как по давно заученной команде и словно в замедленной съемке, начал торможение своего уныло-интенсивного шествия - к подъезду медленно подкатил автомобиль.

Вышедший из автомашины, не видя никого и ничего, только механически кивая по сторонам, тяжело думая якобы о чем-то важном, неспеша направился к открытым дверям.

Он шел сквозь коридор замерших в оцепенении людей, не моргающе и преданно уставившихся и ловящих его стеклянный, ничего не выражающий, взгляд.

Но ему было не до толпы - он давно вышел из нее, считал себя выше ее и для него она была теперь - безлика.

Он только продолжал думать о чем-то своем, но почему-то никак не поддающемся ему, как будто что-то заело в мозгу и мысли остановились, не развиваясь...

Устало ступая и переставляя ноги, он, интуитивно, по из года в год и изо дня в день повторяющемуся действию, доведенному до автоматизма, медленно повернул налево и подошел к лифту.

Кнопка вызова была, как обычно, кем-то уже включена.

Все - как всегда.

Ничего, что могло бы насторожить.

Разве, что неожиданно появившаяся мысль о том, что по-всей видимости, ему, так и не суждено будет узнать, кто же все-таки ежедневно заказывал ему этот лифт.

Из полудремотного состояния не выводило не только дольше обычного затянувшееся ожидание, но и то, что только что подумал о себе почему-то в прошедшем времени...

Наконец, со скрежетом и скрипом перетягивающихся где-то внутри здания канатов, распахнулись двери откуда-то взявшегося лифта.

И только после того, как странно остервенело замкнулись за ним эти двери, он, словно проснувшись от этого многолетнего гипнотического состояния, с удивлением и растерянностью уставился на квадратные кнопки с цифрами.

Ему вдруг показалось, что впервые находится в этой странной коробке и не знает - куда, на какой этаж, ему надо...

И тут, как-будто кто-то другой, а не он, решительно и уверенно нажал на самую верхнюю кнопку и лифт, вздрогнув, как перед стартом, медленно, словно разгоняясь, начал набирать скорость, при этом, единственная в кабине неоновая лампа, часто-часто замигав, как-то испуганно притухла, лишь слегка освещая его в полумраке.

Напряженно сжавшись от потрясающе быстро набираемой вверх скорости, он, внутри у себя, прямо у сердца, неожиданно ощутил какое-то странное и неприятное чувство холода и страха - и его буквально насквозь, как электрическим током, пронзила мысль, что ему уже никогда не вырваться из этого ужасного ящика...

Затаив дыхание, мгновенно став каким-то маленьким, беззащитным и совсем незначительным, каким он давно себя уже не представлял, позабыв буквально обо всем, - о своих должностях, деньгах, титулах и

связях, только обреченно-испуганно и удивленно уставившись на мелькавшие давно зашкалившие цифры этажей, ему вдруг померещилось, - что сейчас лифт вот-вот пробьет крышу здания и вместе с ним вылетит куда-то вверх и..., именно в это мгновение раздался, словно выстрел пистолета, щелчок отлетевшей кнопки вызова, в самом буквальном смысле пригвоздивший его наповал - напряженное сердце разорвалось, и он, безжизненный, рухнул на пол...

Вместе с ним рухнул, сорвавшись в пропасть шахты, по пути снеся заржавленную защитную пружину и разбившись вдребезги, и его персональный лифт, найдя глубоко в чреве этого белого, а на деле серого и мрачного здания, последнее свое пристанище...

ПУТЕШЕСТВИЕ ИЗ АЗИИ В ЕВРОПУ - И ОБРАТНО...

...Начало лета 1965 года.

Я начал подготовку к школе – в первый класс.

Научившись за лето читать и выучив практически наизусть Букварь, я никак не мог остановиться, в течение дня несколько раз бегая в школьную библиотеку за книжками для самых маленьких из серии "Мои первые книжки".

Библиотекарь, знакомая наших родителей, с недоверием относилась к моим частым здесь появлениям, предполагая, что я прибегаю и беру книжки не для чтения, а только для их просмотра, т.е. просто морочу ей голову.

Летние месяцы, несмотря на свою продолжительность, незаметно катились к финишу, и я с волнением представлял, как в первый раз в жизни пойду в школу...

...Но вот, однажды, уже где-то в конце июля, мои старшие братья рассказали, что, оказывается, в нашем городе заканчивается строительство нового, огромного и красивейшего моста через реку Урал!..

Тут же посоветовавшись, единогласно было принято решение - сегодня же сходить туда и перейти через него самыми первыми, пока он еще не открыт.

И мы, пять пацанов в возрасте от 6 до 11 лет, тут же тронулись в путь.

Мы быстро промчались мимо нашей школы имени Ленина, затем мимо "ТехСнаба" ЗКГУ, после чего повернули в сторону Урала и скорым шагом прошли через зеленый и уютный район улицы Доссорская.

Здесь располагались одноэтажные домики барачного типа, несколько трехэтажных жилых домов и камышитовый Дом пионеров, а перед самым берегом – деревянный пирс и огромная, высотная, тоже вся из дерева, Водная станция, где занимались наши знаменитые гребцы на байдарках и каноэ. Тут же рядом я увидел коробку для игры в хоккей с шайбой, деревянную баскетбольную площадку, огражденную водную территорию для плавания и даже вышку для прыжков в воду.

Все это я видел впервые, и, задавая на ходу свои вопросы и тут же получая ответы от всезнающих своих старших братьев, с удивлением и гордостью делал для себя все эти открытия.

Затем, оставив позади теперь уже, для нас старый, автодорожный понтонный мост и ДК нефтяников, в который этой зимой ходили мы на новогоднюю елку и смотрели настоящий спектакль-сказку, через парк из густых деревьев, наконец-то, подошли к конечному пункту нашего путешествия – новому мосту.

Кругом вокруг была строительная и дорожная техника, машины, грузовики, строители, которые суетились и почему-то на нас не обращали никакого внимания.

Новый железобетонный мост сразу же поразил нас, наше детское воображение своим размахом и шириной проезжей части.

И мы, восхищаясь увиденным, тут же попытались сосчитать его длину, прямо по середине моста перейдя с левого на правый берег, т.е. из Азии в Европу, а тогда с Бухарской стороны на Самарскую, и - обратно.

После чего, сразу по ходу осмотра недостроенный рядом фундамент будущего кинотеатра, счастливые, что прошли-таки "первыми" через новый мост еще до его открытия, оживленно делюсь впечатлениями, теперь уже напрямую по улице Ленина, быстрым шагом помчались назад, домой, пока там не хватились нашим поиском наши взрослые...

* * *

25 августа 1965 года, после соответствующих испытаний, новый автодорожный мост через реку Урал в центре города Гурьева в торжественной обстановке партийно-советским руководством области был сдан в эксплуатацию, став одним из первых и немногих в мире, соединившего два континента – Европу и Азию...

Прошло три десятилетия.

И наш мост, красивейшее архитектурное сооружение города и стратегический объект, состарился, после бесконечной эксплуатации придя в самое обычное аварийное состояние.

И вот, теперь, только через 34 года (!) наш мост был подвергнут первому своему капитальному ремонту и реконструкции. После чего, во время торжественных мероприятий по случаю 100-летия казахстанской нефти в начале сентября 1999 года, будет торжественно открыт, но на этот раз - Президентом Республики Казахстан...

- Когда я был маленьким, я тоже отдыхал в пионерских лагерях... Нам тогда приходилось туго - спали в самодельных шалашах, готовили пищу на костре, сами таскали воду, сами стирали - очень были неустроены в бытовом отношении!..

А теперь, оглянитесь вокруг - какие вам корпуса понастроили, какие газоны разбили, водопровод, телевизор, газовая кухня, парники, цветники, мероприятия!..

Дети, вы хозяева лагеря, вы!..

От вас, что требуется, друзья мои?..

- Ди - сци - пли - на!!!...*

УРАЛЬСКИЕ КАНИКУЛЫ

Летом 1966 года, меня, только что закончившего первый класс, родители решили отправить на мои первые каникулы к родственникам в город Уральск.

И вот, я, со своим старшим братом, уже шестиклассником, оба экипированные фуражками и с гостинцами в сумке-сетке в руках, на бывшем американском, теперь советском самолете ЛИ-2** вылетели в соседний городок, расположенный от нашего Гурьева в 540 км. вверх по Уралу...

* * *

...Каникулы протекали в своем обычном режиме.

Наш район проживания – улицы имени Орджоникидзе, Короленко, 8 Марта, Тукая, Комсомольская и Татарский переулок, относились к бывшей здесь до революции 1917 года знаменитой и исторически богатой Татарской Слободе, почему все соседи и были здесь преимущественно казанскими татарами.

С пацанами со всех этих улиц играли в футбол, бегали купаться на речку Чаган, ходили в Ханскую рощу, покупали мороженое по 10 копеек, иногда дрались, иногда ходили смотреть кинофильмы в кинотеатры имени Гагарина и имени Чапаева, расположенные на проспекте Ленина.

По единственному в нашей округе соседскому черно-белому телевизору, всей своей детской компанией с восхищением смотрели знаменитые, любимые нашими взрослыми, советские кинокомедии, но почему-то только тридцатых годов.

*Из выступления-монолога директора пионерского лагеря товарища Дынина в кинофильме режиссера Элема Климова "Добро пожаловать, или "Посторонним вход воспрещен", киностудия "Мосфильм", 1964 год.

**Этот двухвинтовой пассажирский самолет, того же класса, что и ИЛ-14, до того как по ленд-лизу попал из США в СССР, носил название "Дуглас". До появления АН-24, эти две модели самолетов были наиболее распространенными в стране, и в середине шестидесятых годов с успехом бороздили воздушные просторы необъятной нашей советской Родины.

Это были “Веселые ребята” и “Волга-Волга” с Утесовым, Орловой и Ильинским, “Кричи - не кричи “совершенно секретно”!..” которого, сразу же стало и нашим любимым выражением. Так же, как и “Муля – не нервуй меня!..” из “Подкидыша” с Пляттом. По любому поводу – надо – не надо...

На какое то время кумиром стал и Антон Кандидов – из фильма “Вратарь Республики” по Льву Кассилю.

Запомнился и беззвучный, под аккомпанемент фортепиано, комедийный фильм с участием Чарли Чаплина, и виденный по тому же самому ТВ, в том же самом побеленном саманном домике напротив...

Мне же, особенно нравилось, набегавшись в футбол, уединившись в высоких кустах и траве, вылавливать кузнечиков.

Это было так здорово – пробираться в самую гущу этой, выше тебя ростом сочной темно-зеленой травы, как в самый настоящий лес, и часами пропадать там, в прохладе. Уходя из мира взрослых в свой мир, мир кузнечиков, бабочек, божьих коровок и других всевозможных букашек, живущих, ползающих и летающих там, внутри!..

Спрятавшись от всех, я мог часами пропадать в этих зарослях и бурьяне, выросших на углу одной из близлежащих улиц, играя сам по себе...

* * *

Вскоре, мой старший брат улетел назад в Гурьев, и я остался у родственников один.

И тут, хитом, выражаясь современным лексиконом, хитом лета того года в Уральске стал кинофильм “Крепкий орешек” с участием Румянцевой и Соломина, красочно разрисованные холстяные, огромные цветные афиши которого призывно звали посмотреть этот фильм всякий раз, когда ты проходил или проезжал на автобусе мимо кинотеатров.*

Однако, билеты купить было невозможно – и стар, и млад, в буквальном смысле слова, валил на эту комедию валом, выстаивая длиннющие очереди с самого раннего утра.

И вот, однажды, наша компания решила все-таки сходить на этот фильм, на дневной, самый первый сеанс. Собрав по 15 копеек, после короткого обсуждения, большинство решило направить за билетами меня.

Долго не думая, сжав общественные копейки в кулаках, я помчался в летний зал кинотеатра имени Чапаева, находившегося от нас в минутах десяти-пятнадцати.

Прибежав к заданному месту, я поразился пустоте у билетной кассы – там не было ни единой души!..

*Нужно заметить, что, если тогда в Гурьеве был всего один центральный кинотеатр - “Мир”, и фильмы демонстрировались в Домах культуры и трех летних кинозалах, то в Уральске таковых мест было значительно больше – только в центре было сразу пять кинотеатров. Другими словами, один из наказов Ленина о том, что “Главным из искусств является кино”, здесь воплощался в жизнь более убедительно...

Поглазев на огромный рекламный щит, на котором цветными красками было нарисовано название фильма, я тут же попросил семь билетов на ближайший сеанс.

Не веря своему счастью, тщательно почистив брюки и сандалии, надев чистые рубашки, вся наша компания вприпрыжку, почти бегом, настроившись на предстоящий просмотр фильма, помчалась в кинотеатр.

Придя туда, мы уже все вместе поразились пустоте и тишине, царившей вокруг...

Усевшись в абсолютно пустом зале, мы напряженно стали ждать начало фильма.

Наконец, свет погас, и начался документальный фильм, обычно предварявший тогда начало любого кинофильма.

Однако, цветной документальный фильм под названием "Страна называется Чили" никак не собирался заканчиваться. Смотря на разрушения после землетрясения, происшедшие в этой доселе неизвестной нам стране, мы, теряясь в догадках, не знали, что происходит в кинозале, и когда же начнется этот, уже злополучный "Крепкий орешек"...

Но, вскоре фильм закончился, и мы, расстроенные, окончательно поняв, что билеты купил я не на тот фильм - от радости, что нет очереди, перепутав и назвав кассиру другое время начала сеанса.

Как потом мы где-то еще выяснили, билеты на все сеансы того дня закончились, оказывается, еще задолго до того, как мы приняли решение об этом своем походе в кинотеатр...

И вот, до сих пор помнится, как при выходе из темного кинозала, нас встретили ослепительно-раздражительный яркий солнечный свет летнего дня и огромная, плотная толпа зрителей, ожидавшая начало настоящего фильма, с удивлением уставившаяся на нас, семерых мрачных, прищуривающихся пацанят, выходивших после просмотра политического документального фильма для взрослых...

Стойко пережив все это, мы, каждый уже со своими взрослыми, позднее, конечно же, побывали на просмотре этой веселой кинокомедии на военную тему...

* * *

...А тем временем, мои первые каникулы продолжались.

И вдруг, в конце июля, наши родственники решили отправить меня в пионерский лагерь. Что это такое - тогда я еще не знал, и не имел ни малейшего представления.

Как оказалось, именно с этой целью и доставил меня мой старший брат в Уральск, а значит, это и было самым главным в моем пребывании здесь - после успешного окончания первого класса я должен был отдохнуть и набраться новых сил.

Молча, без возражений согласившись с решением взрослых, в день "икс", я залез в мотоколяску старенького мотоцикла "Иж", и со своей тетей выехал в этот загадочный пионерлагерь, про себя представляя, как по возвращении в Гурьев, буду всем рассказывать о своих приключениях и путешествиях. И тем более, на мотоцикле!..

А путешествие в лагерь, действительно запомнилось, - по дороге, далеко за городом, среди леса и фруктовых садов, нас застал мощнейший летний ливень, - и мотоцикл, с натугой рыча, несколько раз застревал в грязи, но мы всякий раз выкарабкивались, продолжая движение вперед.

Наконец, мы прибыли к высоким деревянным воротам пионерского лагеря, и меня зачислили в самую младшую возрастную группу.

Там и выяснилось, что по возрасту, я - самый младший вообще во всем лагере. Вокруг были или октябрята, или пионеры, и даже комсомольцы, а я был всего лишь будущим второклассником, к тому же еще и беспартийным...

Но, деваться некуда, и я остался один отбывать это благое пожелание взрослых.

Один - в самом буквальном смысле этого слова, так как со старшими и по возрасту, и по росту я не мог играть ни в футбол, ни в какие другие игры - у них были совсем другие интересы.

Поэтому, сидя на длинной лавке для зрителей футбольного поля, я мог лишь наблюдать, как пятиклассники гоняли там мяч.

И время для меня остановилось - зависнув в ожидании развязки, т.е. окончания смены.

Дни, особенно вначале, тянулись тоскливо и нудно - даже поговорить было не с кем.

Так и бродил я один целыми днями по лагерю, утопавшему в густой зелени высоких деревьев, никому не нужный, считая дни и наблюдая за новыми для меня порядками и правилами...

Но именно там и тогда, я узнал коллективные утренние физкультурные зарядки под гармонь, построения и линейки под звуки горна, доклады командиров отрядов, пионервожатых, поднятие флага лагеря на флагштоке, концерты и смотры художественной самодеятельности, полдники.

Научился играть в "футбол" хлопками с бумажным мячиком на столе, увидел побоища подушками во время "тихого часа", с пением патристических и пионерских песен принимал участие в пеших пионерских маршах и походах по близлежащей местности.

А потом, в завершение всего, впервые в жизни увидел огромный пионерский костер, который как будто стремился ворваться в ночное небо Приуралья, чем и завершилась наша смена.

На память о пребывании в пионерском лагере, кстати, в первый и последний раз, получил я и первую свою книгу в стихах под названием "Дерево приехало", которое по возвращении, потом с гордостью буду показывать своим родственникам.

Вскоре, за мной прилетела уже моя мама, и мы возвратились домой...

* * *

Прибыв в Гурьев, я, действительно соскучившись по дому, вначале с интересом пробежался по нашей небольшой улочке называвшейся площадь имени Кирова, потом, сбегав и постояв на крутом берегу Ура-

ла, начал внимательно рассматривать заросший густой зеленью, аккуратный и ухоженный нашим отцом двор.

Был конец августа, а потому на виноградниках уже висели тяжело налитые кисти черного винограда, на грядках обильно росли помидоры, огурцы, а вдоль забора - высокая кукуруза и ярко-желтые подсолнухи, украшавшие весь двор, придавая ей особую красоту и праздничность.

Только после этого я зашел в наш дом, где меня встретила такая родная и добрая чистота, тишина и прохлада, и особый, неповторимый, присутствующий каждому дому свой, знакомый с самого твоего рождения, запах...

Вот так и закончились мои первые школьные каникулы, проведенные в пятистах километрах от дома, в старом и некогда богатом историческими событиями губернском городе Уральск.

Но самое большое впечатление на меня произвели тогда те наши пионерские походы, маршруты которых пролегли в таких живописных местах, которые были доселе еще неведомы восьмилетнему пацану из тогда захолустного городка Гурьев.

Почему и запомнилось мне все это в таких деталях и подробностях - тот, как будто бесконечный яблоневый сад из маленьких, зеленых и кислых ранеток, извилистая тропинка среди высокой и сочной травы, широкие кроны деревьев, закрывающие ярко светящее и палящее солнце, коровы, пасущиеся у тихой речки, хвостами отгоняющие надоедливую мошкарку и заросли коричневых камышей на берегу...

И самое главное, - на застывшей водной глади, по которой, как конькобежцы, носились лишь неугомонные водомеры, словно из сказочно-фантастического мира, лежали разложившиеся огромные зеленые листья-лепешки и кувшинки, в центре которых цвели, притягивающие к себе, необычайной красоты, раскрывшиеся желтые лилии...

ОДНАЖДЫ ПРАЗДНИЧНЫМ ВЕЧЕРОМ...

...Ноябрь 1967 года.

Великий праздник великого советского народа – 50 лет Великой Октябрьской Социалистической Революции.

Нашу, тогда Гурьевскую область, наградили высшей наградой Родины – Орденом Ленина.

Днем, в школе имени Ленина, находившейся на улице тоже имени Ленина и прямо напротив нашего дома, в моем третьем “б” классе только и говорили о том, какие мы все-таки счастливые, что родились и живем в этой замечательной стране...

И теперь, вечером, как обычно, с тем, чтобы пообщаться, мы - взрослые и дети, вышли на маленькую улицу с пыльной и грунтовой дорогой, носившей название площадь имени Кирова и сели на лавочку.

Подошедшие соседи, а справа от нас к Уралу жили три русские семьи, слева – одинокая женщина-казашка, вынесли свои стульчики и корпешки.*

Взрослые начали свой обычный разговор о жизни.

Почему-то особой радости или восторга по поводу праздника от них не исходило.

Говорили о продуктах - где что есть, о ценах, о построенном в честь юбилея новом гастрономе “Дружба” и новых фонарях, установленных, совсем рядом с нами на углу той самой улицы имени Ленина...

Начинало темнеть, и я с интересом стал вглядываться вдаль, в сторону недосыгаемой этой улицы и гастронома, освещаемой какими-то новыми, необычными для нас неоновыми лампами.

Там проходила неизвестная жизнь, проезжали, слепя своими фарами и поднимая пыль редкие автомобили, свет от которых иногда бил прямо в нас, сидящей почти на земле небольшой группе людей.

Поеживаясь в темноте и прохладе, наши взрослые продолжали рассуждать о чем-то своем, не особенно думая и расходиться по домам – видимо, в этот праздничный вечер им не хотелось заниматься домашними проблемами, тем более, что и телевидения тогда в городе еще не было, да и никто о нем толком еще и не знал и не слышал.

Разговор шел вперемешку сразу на трех языках и без перевода – русском, казахском, татарском, но, несмотря на это – все прекрасно понимали друг друга...

Вскоре, эти машины вдали совсем пропали – и на дороге установилась тишина.

И только лампы продолжали светить издалека, напоминая нам не столько о сегодняшнем великом празднике, проходящем где-то рядом и к которому мы не имели никакого отношения, сколько о том, что где-то там – далеко, есть абсолютно другая, хорошая и добрая жизнь...

Но то, что эта жизнь – не социализм, не коммунизм, и не капитализм, - мы знали точно, потому, как никто из наших взрослых никогда не говорил об этом, абсолютно не веря и не обращая внимания на тех, кто от имени государства и власти постоянно вещал и внушал нам все это со страниц газет и радио...

* Со стороны Урала, это были семьи Лазаревых, Борисовых и Дундиных. А дальше жила подруга нашей бабушки Тлеуова Орынша-апай, одинокая женщина-инвалид, из рода Есентемир, единственный сын которой погиб на фронте. Жили мы с ней двумя объединенными дворами, и потом, когда она была уже прикована к постели, только наш отец в течение двух лет ухаживал за ней. А потом, мы и проводили ее в последний путь, отец поставил памятник, и теперь, лежат они рядом, две подруги-соседки...

ОБЛАКА ПЛЫВУТ...

...Солнце было в зените.

Оно висело прямо на макушке высоченной сосны, устремлённой ввысь этого прозрачно-голубого весеннего небосвода.

Я лежал в хвойном бору под одной из сосен на теплой земле, усыпанной целой горой сосновых и еловых хворостинок, и подложив под голову руки, смотрел на небо.

Когда блики от солнечных лучей начинали слепить мне в глаза, я отворачивался от них или же просто закрывал глаза, думая, переживая и пытаюсь сосредоточиться на новой жизни, в которой я вдруг оказался, правила которых были мне ещё не совсем понятны и известны...

Глядя в небесную ввысь, на передвигающиеся по ней облака, я вдруг подумал, что быть может, вот это, проплывающее так низко надо мной облако – оттуда, из наших краёв, что оно там, за тридевять земель отсюда, видело сверху наш дом, моих родителей, мою бабушку, моих братьев, наш Урал, нашу школу - и они, там, тоже видели это облако, плывущее сейчас надо мной...

И сердце моё вновь защемило от тоски...

Чем дальше я глядел, вглядывался в небо – тем ближе становилось оно, приближаясь, становясь совсем рядом, нависая, почти в упор, и я, практически сливался и буквально уходил в это бесконечно-глубокое небо...

И тут, меня опять пронзила мысль, что самое ужасное в моём положении то, что я не знаю, насколько продлится моё пребывание здесь – оно было неопределённым, непонятным, - я не знал этих критериев, по которым должны были определяться эти сроки, - и это, постоянно присутствуя внутри, угнетало мою душу...

И я, продолжая также лежать, закрыв глаза, попытался отвлечься и сосредоточиться на чем-то другом.

Ничего не получалось...

Но, стоило мне только открыть глаза, как реальность, в лице необычайной здесь природы моментально вернула меня к действительности, отодвинув все остальное на второй план.

И я вновь с интересом стал вглядываться в окружающий, абсолютно новый для меня, мир, который я видел впервые.

Воздух был головокружительно прозрачен, прохладен и чист.

А у самой земли господствовал кисловатый запах смолистого перегноя прошлогодних листьев, еловых и сосновых ветвей, иголок и шишек.

Я лежал под сосной, бывшей местом обитания муравьев, интенсивно и рывко-образно перемещавшимися по просыпающейся и прогревающейся, после снежной и вьюжной зимы, земле.

Рассматривая их, я вдруг с радостью подумал об их абсолютном сходстве с нашими муравьями, из той, из другой жизни, оставшейся где-то там, далеко, словно сон, и к которой вернусь ли когда-нибудь, я еще не знал.

Думая обо всем этом, мне хотелось только одного – пусть, чтобы со мной здесь ни случилось, но чтобы там, вдалеке, в нашем доме, все были живы и здоровы.

Это была моя главная мечта и просьба к Всевышнему, и потому, начиная каждое письмо домой, я всегда перечислял их всех по порядку, не пропуская никого и мысленно обращаясь к каждому из них, передавая привет всем родным и соседям, а в конце вспоминал и кота Мерси, и собаку Палкана.

И поэтому, мои письма тогда представляли из себя перечисление имен, но для меня это было очень важно, - я считал, что тем самым, оберегаю их, и смогу обязательно вновь увидеться с ними...

Мне все они были дороги и бесценны, и они были моим самым главным богатством и гордостью, и думая о них, я чувствовал себя сильнее и увереннее в этом новом порядке, присматривавшемся ко мне...

И тут, я вдруг совершенно спокойно пришел к выводу, что когда мне здесь всё надоест – сам отсюда вернусь домой, т.е. я сам для себя определяю эти сроки. Кто бы, и что бы ни говорил, и не думал.

Потому, что мне был очень дорог тот мир, в котором я когда-то родился и жил...

Моментально успокоившись, я вернулся к реальности.

Да, я – был один. Как и все остальные в этом мире.

И я молча, сосредоточенно и внимательно стал присматриваться к окружавшему меня миру. Не опережая событий – решил ждать...

Шел май 1969 года, дело было в санатории “Боровое” Кокчетавской области, мне было одиннадцать лет, и я, готовый к любым поворотам, верил, что смогу обязательно здесь утвердиться и выдержать это неожиданно выпавшее на мою долю испытание.

Почему?..

Потому, что я очень хотел домой...

ДЕРЕВО В СТЕПИ

Находясь в очередной командировке по Атырауской области вместе с главным инспектором Канцелярии Премьер Министра РК. ранним сентябрьским утром 1998 года на арендованном в нефтяной компании АНАКО джипе “Nissan-Torreno”, мы выехали из районного центра Миялы в сторону небольшого сельского населенного пункта Джангильдино.

Съезжая на степную, грунтованную и обкатанную годами дорогу, я вдруг то ли увидел, то ли “третьим своим глазом” это почувствовал, что откуда-то навстречу взялся якобы новенький, но старой модификации ГАЗ-69, который почему-то несеся как будто на ухабах, которых здесь абсолютно не было.

Буквально через секунду оглянувшись назад и посмотрев по сторонам – направо и налево, - я уже не увидел той машины.

С удивлением взглянул на своих попутчиков – с их стороны не было никакой реакции, они молча смотрели вперед...

...Ранним сентябрьским утром 1976 года, проснувшись с большим флюсом и ноющей зубной болью, я, по предложению руководителя нашей студенческой сельскохозяйственной практики, преподавателя пединститута, сев в новенький директорский "газик" помчался вместе с ним по степи в районный центр - село Миялы.

Он – для того, чтобы вылететь на самолете АН-2 в Гурьев, а я – чтобы вырвать этот, уже изрядно замучивший меня, зуб.

И тут, сидя на заднем сиденье, я вдруг неожиданно вздрогнул – в какое-то мгновение я как будто бы увидел, что навстречу, словно из воздуха выскочило что-то похожее на космический корабль или автомобиль пришельцев, который тут же, как и взялся, - пропал!..

Озадаченно и удивленно взглянул на своих попутчиков, но они, видимо ничего не заметив, молча глядели вперед по движению, думая о чем-то своем.

И я, тяжело вздохнув, потеряв свою раздутую щеку, подумал – действительно, чего только не увидишь после стольких бессонных ночей...

Вскоре, после продолжительной тряски по бездорожью, мы прибыли в пункт назначения и я, переживая по поводу предстоящей акции по удалению зуба, тут же забыл об этом странном эпизоде, якобы увиденном по дороге.

Попрощавшись со своими попутчиками у сельской поликлиники, я вошел в это тщательно отбеленное барачного типа одноэтажное саманное помещение.

Время еще было раннее и в узком коридорчике никого не было, и я в ожидании врачей сел на длинную деревянную лавку.

Наконец, входная дверь с улицы с грохотом распахнулась, и на пороге появилась женщина в белом халате, которая, мельком взглянув на меня, командным голосом на казахском языке сообщила, что доктор сегодня работает один и придет попозже.

Затем, еще раз взглянув в мою сторону, она уже с гордостью поправила булавку на халате, раскрывавшую верхнюю часть ее платья – там висела новенькая медаль "Мать-героиня"...

...Время тянулось бесконечно.

Посетители поликлиники, прекрасно знавшие друг друга, потихоньку заполняли этот душный и длинный, как тоннель, коридор.

И вот, наконец, начавшееся оживление в коридоре и возгласы с улицы подтвердили – пришел наш долгожданный спаситель.

Однако внешний вид его был однозначно помятым и уставшим, как бывает после длительного ночного дастархана.

И он, как бы в подтверждение моих мыслей, буквально с тоской взглянув на нашу жидкую и разнообразную очередь, исчез за дверью, одна-

ко, при этом успев брякнуть нашей уже испуганно-напряженной очереди о запрете входить в кабинет, и - пропал.

Наше тягостное ожидание продолжилось.

Время шло, всеобщее ожидание начинало приобретать некоторую нервозность, и по требованию-просьбе толпы инициативу на себя взяла наша Мать-Героиня, уверенно исчезнув за спасительной дверью доктора.

Зуб занял с новой силой.

Через некоторое время, появившись в дверях, она торжественно сообщила, что доктор – специалист лишь по ухо-горло-носу, а потому вначале примет “своих” больных.

Таковых оказалось немного, и он, “раскидав” их буквально за полчаса, пригласил и меня в этот долгожданный кабинет.

Безразлично осмотрев мой зуб и сказав, что он не зубной врач, посоветовал пойти подкрепиться, т.е. покушать, а то, мол, потеряешь сознание.

На мой же удивленный по этому поводу взгляд, он тут же ответил, что в противном случае - зуб удалять не будет. По всей видимости, мой тощий и осунувшийся в этих песках вид не внушал ему особого доверия.

А внешний вид мой, по нынешним временам, действительно не должен был внушать доверия, и тем более в общественных местах – длинные, почти до плеч волосы, на голове повязка, под рубашкой морская тельняшка.

Однако, тогда это был действительно нормальный вид для любого студента, тем более проходящего сельскохозяйственную практику, и никаких вопросов по этому поводу в мой адрес ни от кого не возникало – они принимали меня таким, каким я был...

И теперь, оказавшись на пыльной сельской улице, я поплелся на поиски столовой, по ходу запоминая обратный путь к поликлинике.

Я был здесь впервые, все население было коренное и говорило только на казахском, но для меня это не было проблемой – детство мое до семи лет прошло только на татарском, а это два родственных языка. А потому, будучи еще в Джангильдино, когда возникали проблемы с изготовлением наших кирпичей, я успел прослыть чуть ли не единственным в нашей русско-говорящей группе, кто мог свободно общаться с местными аксакалами...

Найдя столовую и войдя туда, я, неожиданно для себя, вновь увидел своих недавних попутчиков по автомобилю, которые в ожидании самолета “плотно” пообедали.

Увидев меня, они тут же пригласили к своему столику, с удивлением расспросив, чем же я занимался здесь целых полдня.

Вскоре, закончив кое-как борьбу с зубной болью и общепитовским обедом, вторично попрощавшись, я вновь побрел в поликлинику.

На этот раз все произошло очень быстро – доктор в одиночестве ждал меня, сделал обезболивающий укол и решительно вырвал этот злополучный зуб, ставший в итоге вторым коренным зубом, удаленным в моей жизни.

И тут, внутри себя, я с грустью отметил это обстоятельство, потому как это свидетельствовало о том, что несмотря на свои 18 лет, в дальнейшем я буду только терять – зубы, волосы и т.д., т.е., к сожалению, буду двигаться уже только в обратном направлении, а не наоборот...

Вновь оказавшись на улице, я теперь пошел на поиски автостоянки или попутной машины с тем, чтобы до конца дня добраться обратно в Джангильдино, к своей группе.

Узнав у прохожих, что до отъезда автобуса в сторону аула есть в резерве еще целых два часа, я, все еще переживая боль, поплелся к дому, где должен был жить водитель того автобуса.

Поиск быстро увенчался успехом – пустой, но закрытый автобус “Кубань” стоял возле саманного домика.

Невыносимая жара и пекло совсем разморили меня – словно в полусне, уставший, я сел на бревно в ожидании водителя.

Время тянулось не просто бесконечно, а невыносимо бесконечно, и порой казалось, что так сидеть придется здесь уже вечно...

Около пяти часов дня, в контрольное время, откуда-то вдруг неожиданно возникла возбужденная группа сельхозрабочих – мужчин и женщин, которые сразу же с шумом набросились на автобус и моментально раскрыли его двери, быстро расположившись в нем. После чего, один из парней с решительным видом побежал и буквально ворвался в дом водителя.

Поздоровавшись, я прошел в автобус, сев в передний ряд сразу за сиденьем водителя.

Выразив сочувствие по поводу удаленного зуба, попутчики в дальнейшем не обращали на меня никакого внимания – я был для них постольку, поскольку оказался с ними в одном автобусе.

Зуба не было, но боль была почему-то такой же, как и до удаления.

Закрыв глаза и более-менее удобно устроившись в сиденье, я стал слушать, как мои новые попутчики обсуждали итоги своего рабочего дня.

Они же, обсуждая различные проблемы, достали тем временем из своих узлов арбузы, и тут же разрезав и поделив их между нами всеми.

Арбузы кончились, однако ни водителя, ни того парня все еще не было.

Оживленные и возмущенные попутчики отправили в дом уже следующего своего представителя.

Слушая их реплики, по всему чувствовалось, что начинается Действие, после трудного дня доставлявшее удовольствие всем его действующим лицам и исполнителям, в том числе и мне, единственному зрителю, несмотря на продолжающуюся ноющую боль...

И вот, наконец, к всеобщей радости, из дома появились все трое, причем двое первых были уже в изрядно подпитом состоянии.

Ругаясь и матерясь, отмахиваясь, эти двое – водитель и первый голец, с трудом влезли в салон нашей захудалой “Кубани”.

Приведший их со смехом начал рассказывать нам о том, как, с каким трудом выволок он их из-за застолья.

Оплату за проезд с меня никто не собирался брать и спрашивать, и мы, с пьяным нашим водителем тронулись в путь.

Но тронулись в путь, как оказалось, по Миялам, в поиске еще кого-то, кто приехал утром с ними и сейчас должен был уехать.

В итоге, мы еще почти битый час колесили по пыльным улицам этого районного центра, дразня собак и пугая кошек, от одного дома к другому, ведя этот бесполезный поиск – их утренний попутчик исчез в неизвестном направлении, его нигде не было.

Мы с грохотом, при постоянном сопровождении лающих собак подъезжали к очередному дому, из открытых окон автобуса кричали имя нужного нам человека, получив ответ о предполагаемом месте его пребывания, круто разворачивались и неслись в новом, другом направлении.

За время нашего бестолкового мотания по селу, старенький сельский автобус от солнцепека и работающего мотора капитально нагрелся – в салоне было уже настоящее пекло.

Нашего водителя тоже разморило, и он теперь сидел словно заведенный, молча уставившись в лобовое стекло и мертвой хваткой вцепившись за руль. В связи с чем, по всем кочкам и колдобинам села мы неслись на приличной скорости, отбивая себе почки и постоянно ударяясь обо что-нибудь...

Вскоре, когда мы уже по второму кругу подъехали к одному из домов, всем это вдруг резко надоело, и в автобусе, только что объединенном единой благородной целью – поиском своего товарища, поднялся невообразимый шум и гвалт – возмущенная казахская речь вперемешку с русским матом. При этом, особенно бушевал собутыльник водителя.

Однако, и наш водитель оказался не лыком шит, неожиданно для всех продемонстрировав свой характер – вдруг резко врубив скорость и рванув, он к всеобщему удивлению вырулил прямо к своему дому, т.е. к самому началу нашего маршрута. Затем, медленно встав из-за руля и поспав всех куда подальше, вывалился из автобуса, и пошатываясь побрел в дом.

В нашем автобусе на мгновение установилась тишина, я успел взглянуть на часы – на циферблате стрелка перевалила уже за седьмой час вечера, а мы все еще были на том же самом месте, откуда и должны были тронуться в путь еще два часа назад!..

После этой мгновенной паузы, видимо, до глубины души оскорбленные этой неожиданной выходкой, возмущенные пассажиры тут же с угрозами бросились вслед за водителем и с силой приволокли его обратно, с трудом усадив за руль.

Кое-кто из женщин начал его стыдить, но наш водитель, сидевший почти рядом со мной, только ухмылялся и что то невнятно бормотал себе под нос, даже и не пытаясь завести двигатель машины.

Через некоторое время, когда уговоры уже не могли иметь на него никакого воздействия, водитель получил давно обещанный первый удар кулаком, и именно от того своего собутыльника. Тут же, прямо у руля

началась небольшая потасовка, в которую было мгновенно вовлечено абсолютное большинство пассажиров.

В конце концов, разборка каким то образом завершилась, и наш автобус, наконец, все-таки тронулся в Джангильдино.

Выехав из села, наша тряска продолжилась по степной дороге.

Мои попутчики, громко выражая эмоции, обсуждали сложившуюся ситуацию. И все уже вроде бы переходило в спокойное русло, как вдруг новый выпад агрессии в отношении водителя совершил опять тот же выпивший парень, и в автобусе моментально началась новая потасовка – резко затормозив, водитель, видимо тоже ждавший этого момента, тут же врезал доставшему его хулигану.

Пассажиры, принявшись их разнимать, сами теперь разделились на две группы.

Тем не менее, мордобой завершился разбитой физиономией все того же водителя.

И теперь, выражая сочувствие уже побитому водителю, большинство приняло неожиданное решение, - в наказание, силой усадив за руль нашей “Кубани” зачинщика этой драки.

После всех этих событий, мы вновь тронулись в путь, продолжая движение по нашему маршруту...

Через некоторое время, по требованию уже опять единого и сплоченного коллектива, наш новый водитель вырулил и подъехал к речке Уил для стоянки.

И здесь, среди кустарников джингила и сиринги, никто уже ни куда не торопился, и уставшие пассажиры вновь достав из узлов свои пожитки, накрыли прямо на земле общий для всех дастархан, выложив все имеющиеся у них продукты, и не спеша, угощая друг друга, молча стали ужинать.

Из-за боли и кровяной массы на месте удаленного зуба, я не мог есть, но из уважения принял приглашение, расположившись, правда прямо на ступеньках автобуса.

Тем временем, первый наш водитель спустился к реке, промыл на лице кровоподтеки, затем, вернувшись, уселся в одно из кресел рядом со мной и тут же заснул.

Закончив трапезу, наш автобус в очередной раз продолжил свое движение...

...Вскоре стемнело, и в автобусе, уставшем и измученном от всех этих событий и тряски, установилась тишина.

Так и ехали мы, ежеминутно подпрыгивая и трясясь на ухабах, со слабо светящими фарами по грунтовой дороге в ночи, неизвестно как ориентируясь в степи, пока, уже в кромешной темноте, не въехали, наконец, в Джангильдино...

...В нашем ауле были две широченные улицы из саманных домиков, одна библиотека, которую мы с интересом посещали всякий раз, так как здесь были довольно интересные книги на русском языке, которые невозможно было найти в городе.

Был здесь и один сельмаг, открывавшийся в неопределенное время, и где в продаже были лишь сигареты “Друг” и “Лайка”, спички, портвейн, мука и сахар. Хлеба не было, его пекли жители сами, каждый для себя.

В каждом дворе был свой колодец, который запирался на замок, и просто так набрать питьевую воду было тоже невозможно.

А мы, студенты пединститута, здесь, в Джангильдино, месив ногами глину, делали кирпичи для нужд животноводческого совхоза, по 5 копеек за штуку.

Однако, несмотря на это, немногочисленные молодые жители села, не выражали особого восторга по поводу нашего пребывания, в связи с чем, и произошло между нами несколько стычек, в разрешении которых и пригодились мои относительные знания языка и знакомство с отдельными пассажирами из той поездки.

Кроме нас, в совхозе работали и так называемые шабашники – несколько чеченских семей, строивших здесь подсобные помещения и кошары для скота.

Там, уже за аулом, в отдалении, в степи, одиноко стояло огромное, с широкими кронами высокое и могучее дерево, видимое издалека, и к которому мы, студенты, ходили в свободное время, словно за советом, рассматривая его, стоя под ним и рассуждая обо всем том, что могло ждать нас впереди, в нашей будущей взрослой и самостоятельной, но неведомой нам еще жизни...

И вот, сегодня, через двадцать с лишним лет, практически даже и не через целую жизнь, а через целую вечность, проезжая за абсолютно не изменившимся этим селом, я вдруг вновь увидел то Дерево, по-прежнему одиноко стоявшее в этой вольной степи, такое же красивое, сильное, но уже значительно повзрослевшее, видимое издалека и по-прежнему притягивающее, зовущее к себе, а не обратно...

ПАМЯТНИК ИЛЬИЧУ

Поздней осенью 1976 года партийно-советское руководство области приняло решение установить перед входом в новое здание педагогического института памятник Ленину.

Ответственными за эту акцию были назначены ректорат, партбюро и комитет комсомола института.

Мы, студенты-второкурсники, должны были принять участие во время открытия памятника на митинге, т.е. выполнить роль массовки.

Однако, как бывает в таких случаях, крайним оказался комитет комсомола и наш секретарь, уже было собравшийся на службу в ряды Советской Армии, теперь был до крайностей озабочен всеми возникшими в связи с этим проблемами.

Установка самого памятника на постамент производилась в вечернее время накануне митинга. Работа проходила нервно, при электрическом освещении, но вскоре аккуратный памятник Ильичу занял свое место на постаменте.

Утром, рядом уже с укрытым кумачовым материалом Ильичем, была сооружена возвышавшаяся над нами деревянная трибуна для президиума и установлена усилительная аппаратура с микрофоном и колонками.

Нас вывели к назначенному часу на небольшую площадку перед институтом. Было сыро и холодно. В ожидании руководства города и области мы изрядно померзли на пронизывающем насквозь ветру.

Наконец, появилось наше местное Политбюро, после короткого взаимного расшаркивания, чинно и важно взойдя на импровизированную трибуну, выстроившись согласно партийной табели о рангах – в центре самые первые, т.е. главные...

Начались речи, но они никого из нас не интересовали, вся нижестоящая публика обсуждала тех, кто стоял сейчас перед нами на трибуне.

Мы тут же обнаружили и выяснили, что у наших боссов есть дети и родственники, которые, оказывается, учатся рядом с нами.

Первым секретарем обкома партии был самый невозмутимый из всех – он молча, непроницаемо и безразлично взирал на всех нас, на всю нашу студенческую массу, при этом ни один мускул на его лице так и не дрогнул за все время стояния на ветру и холоде.

Вторым по статусу был председатель облисполкома, пониже ростом, но лицо его было добрым, иногда он чему-то улыбался, оставив более теплое впечатление о себе.

Самым суетливым и подвижным на трибуне оказался третий, который, как потом выяснилось, был первым секретарем горкома партии. Он был выше всех ростом, но стоял чуть позади двух первых, и все время, нагибаясь к ним, что-то говорил.

У нас сложилось впечатление, что он пытался создать хорошее настроение двум первым. Наше внимание было теперь только на нем, самом молодом по возрасту среди них - он все время митинга, улыбаясь и пожевываясь, продолжал что-то говорить своим боссам, вызывая довольно ироничные высказывания среди студентов.

В то же время, рядом с ними сбоку грузно и молча стояли председатель горисполкома и руководитель треста "ГурьевНефтеХимСтрой", не включаясь и не обращая никакого внимания на все телодвижения своего партийного секретаря...

Тем временем, несмотря на непрекращающиеся порывы ветра, начал уже моросить и холодный дождь.

Закончив быстро надоевшее обсуждение скучных фигур, с тем чтобы согреться, мы теперь начали перемещения внутри толпы, внешне продолжая демонстрировать нашему декану и куратору группы свою политическую зрелость и сознательность.

Вскоре полотнище с памятника аккуратно сползло, и митинг завершился имитацией президиумом пения под магнитофонную запись "Интернационала".

Политбюро, продрогшее, но довольное собой и выполненной миссией, быстро попрощавшись с ректором, дружно усевшись в свои служебные “Волги” сразу же укатило от нас и нашего памятника.

Мы, тоже довольные окончанию своей роли, мокрые и замерзшие, тут же толпой рванули греться в здание...

И, только один Ильич, по воле своих лицемерных хозяев, остался стоять на постаменте под холодным пронизывающим ветром и нудным осенним дождем с вытянутой вперед правой рукой, якобы указывающей абсолютно всем дорогу в светлое будущее...

В своих десятилетней давности записях, я неожиданно обнаружил несколько коротких пометок и фотографий о Церковном празднике, прошедшем когда-то в Мюнхене.

И память тут же восстановила тот день...

КИРХЕНТАГ

10 июня 1993 года альт-штадт Мюнхена был заполнен людьми так, что, здесь действительно, яблоку негде было упасть – начиная от Штауза и далее по всей Нейхаузер-штрассе и прилегающим улочкам и скверам вплоть до самой Мариен-платц было очень сложно перемещаться.

Шестиконечная звезда Давида, христианский крест и мусульманский полумесяц – были тремя главными символами, объединившими и собравшими, не подлежащих счету нескольких сотен тысяч человек различных вероисповеданий, цветов кожи и возраста из самых отдаленных уголков планеты в центре этой баварской столицы...

На Мариен-платц, центральном месте праздника, вообще было невозможно сделать даже простой шаг – предположительно одновременно здесь находилось около 50 тысяч (!) человек, - такова была плотность присутствующих, все взоры которых были устремлены на трибуну, установленную у Рат-Хауса, где находились весьма авторитетные политические фигуры не только Свободной Республики Бавария, но и Федеративной Республики Германия.

Первой при нашем появлении на площади выступила Президент Бундестага, профессор, доктор Рита Зюйссмут (партия христианско-демократический союз).

“У нас единый Бог”, - было лейтмотивом уже следующего выступления - председателя оргкомитета праздника, кирхентагс-президентин Эрики Райхлен.

После прочтения Проповеди пятьюдесятью пятью верующими, слово взял Высший Архиепископ Мюнхена Фридрих Кардинал, затем - темнокожий священнослужитель, христианин Мвензе Кабемба из Заира.

Свою солидарность с проживающими здесь иностранцами высказали Епископ земли Бавария Йоханнес Ханселманн и Обер-Бургомистр Мюнхена Георг Кронавиттер (социал-демократическая партия).

На трибуне у Ратхауса побывал и Премьер-Министр Баварии Эдмунд Штойбер (партия христианско-социальный союз).

После выступления Крейсдекана Мартина Богдана, начались чтения сюжетов из Библии под основным девизом Кирхентага - "Навстречу друг к другу"...

При этом замечу, что в прессе прошла информация и об участии в Кирхентаге Президента Германии Рихарда фон Вайцзеккера. Правда, его при таком стечении народа, тогда увидеть на Мариенплатц не удалось.

Не случайно я называю и отношение отдельных федеральных и местных руководителей к партиям, с тем, чтобы показать все разнообразие политической палитры, совместно выступавшей на этом церковном празднике...

Со временем, оставаться в тесной и душной обстановке на площади становилось все сложнее – люди все прибывали и прибывали, к тому же, это был самый обыкновенный летний день и солнце по настоящему начинало припекать. После чего, уже несколько подустав, первый состав начал уступать свои места вновь прибывавшим людям, постепенно перемещаясь и рассасываясь в близлежащих улицах и улочках.

И, как оказалось, сразу же за площадью Марии, в ближайшем сквере тем временем шел концерт совсем юной немецкой рок группы. Далее, уже в следующем скверике шло выступление молодых артистов мимики.

Многочисленные зрители, уставшие от хождения и повсеместной толчеи, повсюду хаотично сидели или прямо на брусчатке, или на зеленом газоне, так как все это проходило экспромтом, и на ходу...

Уже ближе к вечеру, у самого Карл-платца был сооружен невысокий переносной подиум, на котором вживую шел концерт американской рок группы Бэнд-153 и ее солистки Роббин Касей, сильный и чистый вокал которой завораживал всех, кто оказывался в тот момент в этой части старого Мюнхена.

Все желающие тут же могли подойти к стоявшему рядом микроавтобусу и приобрести или заказать компакт-диск или аудио кассету с последним ее диском Faces of Love. Более того, общая обстановка теплоты и единства всех участников праздника позволяла просто подойти к музыкантам, пообщаться и даже сфотографироваться с рок певицей, что и делали многие случайно проходившие здесь прохожие, неожиданно становившиеся зрителями такого прекрасного концерта прямо на улице...

Такой вот, на первый взгляд, церковный и религиозный, а на самом деле - духовный, всенародный, добрый и объединительный праздник есть в календаре Германии, отмечаемый в первой декаде июня месяца, и в котором принимают участие католики, мусульмане, протестанты, евангелисты, иудеи, сторонники Далаи Лама – представители всех конфессий, живущих на нашей планете...

...Через полгода, уже в двадцатых числах декабря, накануне ВайнахФеста, весь Мюнхен, и в первую очередь площади и скверы в его старой части, именно там, где столь феерично проходил КирхенТаг, были заставлены красочно и празднично оформленными деревянными торговыми лотками, завешанными новогодними рождественскими игрушками, украшениями и цветной электрической подсветкой...

И в эту сырую и промозглую вечернюю погоду, возле них обязательно выстраивались очереди за рождественскими сувенирами и стаканчиками глуквайна - подогретого красного вина, якобы приносящего счастье всем, кто его попробует...

Тем американским астронавтам, которым еще в XX веке – 21 июля 1969 года, довелось побывать на другой планете Солнечной системы...

21 ИЮЛЯ 1969 ГОДА*

На ночном небосводе над лучезарным побережьем Адриатики, в мае 1982 года, незаметно выплыла огромная, словно из другого мира, Луна...

Было странно видеть за тридевять земель от своего дома ту же самую Луну, и она действительно, была какая то другая, не такая, как дома...

На небе не было ни одной звезды, только желто-лиловый свет этого абсолютно круглого небесного светила, светящего отраженным солнечным светом, освещал темноту майской ночи...

Повиснув над бескрайним морем, на тихой водной глади образовалась лунная дорожка, по которой взгляд мог бежать до горизонта, а потом прямо до самой этой планеты и обратно, упираясь уже в скалистый берег...

Я, вначале просто наблюдал за лунной дорожкой, затем стал внимательно всматриваться в этот ночной спутник Земли, молча висевший над нашим притихшим миром...

...Было действительно ощущение, что находишься в каком-то другом мире, - потому как Луна, еще не полностью раскрывшись, как-то не совсем обычно и вроде бы по-новому висела над нами, сверху давя своим присутствием...

Взгляд мой переместился на полукруглую сцену, размещавшуюся под открытым майским небом в Юдалл-Парке, во втором по значимости городе американского штата Аризона - Туссоне.

* Короткие зарисовки о самой ближайшей к нам планете, сопровождающей нас повсюду, где бы мы ни были, и не находились...

На сцене завершался зажигательный и экспрессивный концерт-прелюдия местного школьного ансамбля, и начиналась разминка симфонического оркестра the Arizona Symphonic Winds, готовившегося дать концерт многочисленным посетителям парка.

Прохладный и чистый воздух, аккуратно-нежная подсветка, освещающая дорожки, нарядные и веселые люди вокруг, устраивавшиеся на переносных стульях прямо на зеленом газоне, создавали необычайно праздничную и необычную обстановку...

Наконец, дирижер Ласло Вереш вышел на середину сцены и представил слово Джерри Герри, одному из координаторов нашей программы обучения в США.

Поприветствовав публику, Джерри представил каждого из нас, гостей из далекого Казахстана. Присутствующие аплодисментами, тепло и дружелюбно встречали каждую новую фамилию.

Затем, все они дружно встали с мест, чтобы выслушать гимн Республики Казахстан, завершившийся всеобщими аплодисментами.

Следующим был гимн США, и тут произошло преображение – вся публика, вытянувшись, собравшись, сосредоточенно и одновременно эмоционально запела "Star Spangled Banner"...

Торжественность и праздничность теплого весеннего вечера продолжил вначале марш "The Boys of the old Brigade", затем зазвучали красивейшие композиции The Beatles, George Gershwin, Sousa...

Более двух часов звучала легкая и живая музыка в исполнении этого оркестра, состоявшего из приятных и талантливых музыкантов, исполнение каждой композиции которых завершалось их сольными импровизациями и бурными нашими аплодисментами.

Так завершался один из вечеров человеческой истории, проходивший в Udall Park американского города Tucson 31 мая 1997 года...

И вот, когда зазвучала завершающая концерт, "America, the Beautiful" в аранжировке Carmen Dragon, в ночном небе западного полушария уже окончательно выползла и взошла круглая и полная неестественно яркая кровавая Луна, тут же заставившая вздрогнуть и вспомнить...

* * *

...При въезде со стороны аэропорта в ночной город Атырау конца тех же девяностых годов, абсолютно темный, без единого горящего фонаря и лампы, я поразился фантастическому зрелищу, неожиданно представшему моему взору.

Над силуэтами трех мрачных девятиэтажек, прямо над ними и разбитой автомобильной дорогой с хаотичной линией электропередач, одиноко висела огромная, переливающаяся желто-лиловыми оттенками, словно из другого мира, абсолютно круглая и опять, какая то незнакомая и странная, но та же, наша Луна...

И самое удивительное – она была, казалось, так близко, что можно было на ней разглядеть известные еще с детства лунные

реголитовые материки и моря, испещренные многочисленными кратерами...

И в памяти, в сознании тут же выплыли вроде бы давно забытые их красивые и необычные названия, поиск которых, чисто условно, на лунной поверхности сразу же как бы начал мой взгляд - Море Спокойствия, Море Дождей, Море Изобилия, Океан Бурь, кратер Циолковского, гора Мэрилин, плато Фра Мауро...

А затем, внутренняя хроника моей памяти продемонстрировала невероятно-потрясающие первые шаги по лунному грунту астронавтов Нила Армстронга и Эдвина Олдрина, которым первым в истории человечества довелось с другой (!) планеты увидеть Землю...

Потом, вспомнился взрыв на полпути к Луне кислородных баков и драматичное возвращение в лунном модуле экипажа "Аполло-13"...

Почему-то выплыли и те короткие сообщения в наших СМИ обо всех шести лунных одиссеях "Аполлонов"... *

Удивительно - почти три десятка километров (!) в сумме исколесят тогда по Луне советский "Луноход", и американский "Ровер"...

Да, и это все было уже даже не в прошлом столетии, а оказывается, уже в прошлом тысячелетии...

Действительно, тысячелетиями до нас вопросительно глядели на Луну земляне, но тогда, в семидесятых, наши сердца, сразу же поверившие в ее покорение, переполняли уже совсем другие чувства, доселе никому неведомые и неизвестные при взгляде на нее - восторг, восхищение и гордость - за человека, его разум и героизм.

А потому, никакие сомнения по поводу "были - не были", хотя и жили мы в двух противоположных политических мирах, тогда нас не мучили - единственно в этом, как оказалось сейчас, мы - СССР и США, были тогда едины...

Казалось, Луна, и все мы, становимся ближе, с каждым днем...

Однако, проезжая, уже по колдобинам темного моста через Урал, освещаемому лишь светом все той же одинокой и полной Луны, почему-то вдруг вспомнились уже давно забытые фильмы из США - "Обратный отсчет", "Козерог-1", "Аполло-13", заставившие, серьезно задуматься обо всем этом. Почему и думается, что продолжение этой темы, до полного его подтверждения, будут еще следовать, и следовать...

*Здесь, отдадим "должное" и американскому коллеге - информационный вакуум там был, как сейчас оказывается, намного жестче советского, потому, как до сих пор за океаном имеют слабое представление о том, что именно СССР был автором запуска первых в мире космических спутников, животных. Там уже "забыли", что первый полет человека в космос и его выход в открытый космос был также советским, как и полет первой женщины-космонавта. А о том, что первые посадки зондов на Марс и Венеру были тоже советскими, вызывают там удивление и недоумение, как и то, что первая орбитальная станция была создана учеными СССР, и первый полет вокруг Луны, и первый самоходный аппарат "Луноход", исколесивший Луну...

Тем более, что этот “маленький шаг для одного человека, но огромный скачок для человечества”, на деле, по истечении тридцати с лишним лет, таковым вовсе не оказался.

Обещавшие стать пророческими первые слова Нила Армстронга на Луне, одна из домашних предполетных политических заготовок Белого Дома, до сих пор не нашли своего реального воплощения в дальнейшем освоении все той же самой Луны и космического пространства...

И на вопрос – кто победил в той космической гонке – СССР или США, я отвечаю так – Человек. Феноменальные успехи были и у тех, и у других, и, прежде – у Советов, несмотря на итоги их гонки за Луну.

Поэтому, говоря об освоении в целом космического пространства, вначале будем называть, имея в виду эпохальную значимость – 12 апреля 1961 года, и только потом – 20 июля 1969 года, но только не наоборот, как пытаются сейчас делать за океаном.

Исходя из сказанного, будем верить, что нашему поколению, пережившему когда-то это величайшее чувство гордости за землян, еще раз доведется стать свидетелями нового прорыва в освоении космоса и ближайших к нам планет.

Но это, на мой взгляд, станет возможным лишь тогда, когда все мы – и американцы, и русские, китайцы, французы, индийцы и еще многие другие народы и страны, совместно, и в едином порыве, начнут вкладывать средства не на развитие технологий по уничтожению себе подобных, а на изучение этой Великой тайны, окружающей нас...

К ИТОГАМ КУБКА МИРА ФИФА – 2002

Итак, финишировал очередной XVII чемпионат мира по футболу, прошедший в июне 2002 года впервые сразу в двух странах – Южной Корее и Японии.

Не буду говорить обо всех его итогах, а кратко отмечу лишь то, что зафиксировала моя субъективная память об этом турнире минувшего четырехлетия, а фактически – первом турнире нового, третьего тысячелетия.

1. ОБ ОСНОВНЫХ ИТОГАХ ТУРНИРА

Первое, и главное - Бразилия действительно была лучшей в основном равного и атлетического футбола, продемонстрированного большинством его участников, и вполне заслуженно стала пятикратным чемпионом мира.

Пусть и не намного, но она была и интереснее, и зрелищнее всех других претендентов, вернее, ее игра.

Второе. Действительно, следует отметить, что Футбол в новый век пришел в основном атлетическим. Не с высоким индивидуальным мастерством и техникой, комбинационным стилем или с тотальным игровым наступательным направлением, а именно в основном атлетически сложенными игроками, могущими перебегать любого легкоатлета, но способных за 90 минут игры создать один-два, максимум три интересные, задуманные головой, комбинации или атаки.

И третье. Наличие двух хозяев первенства необоснованно породило сразу двух новых фаворитов-однодневок, каковыми оказались и первая, и вторая страна-организатор.

Конечно, в футбольном мире уже давно произошло выравнивание сил и школ на всех континентах, но это не означает того, свидетелями чего мы стали в этих, одних из самых развитых странах не только Азии, но мира.

Речь идет, главным образом, о судействе. О явном судействе в пользу хозяев, что естественно, опускает уже на совершенно другой уровень достигнутые ими, таким образом, результаты.

Так, вначале, при явном благоволении судьи, Южная Корея в подгруппе одолела, выбив из турнира португальцев во главе с Фигу.

Далее, вспомним три гола (!) итальянцев, не засчитанные в ворота тех же южнокорейцев – и очередной фаворит оказался за бортом турнира.

Затем, в матче с хозяевами турнира то же самое постигло уже других европейцев – испанцев, забивших два не засчитанных мяча, и переигравших хозяев по всем статьям, но, тем не менее, также покинувшими поле побежденными!..

И в результате, сборная Южной Кореи оказалась в полуфинале...

Чуть-чуть то же самое не удалось и другим организаторам турнира – японцам, которых в одной восьмой финала сумела все-таки одолеть волевая команда Турции, открытие Кубка, неожиданно, но вполне заслуженно ставшая третьим призером турнира.

Признаем, что если бы произошло обратное, т.е. и японцы оказались в четверке лучших команд мира, то турнир потерял бы всякий спортивный интерес, став самым скандальным за всю историю мирового футбола...

Теперь, несколько слов из статистики финальных турниров.

Вначале, несколько очень интересных цифр из официальной статистики.

2. О КЛУБЕ БОМБАРДИРОВ ШАНДОРА КОЧИША

Сразу два игрока в ходе игр 2002 года вошли в число лучших снайперов всех финальных стадий чемпионатов мира, забивших 10 и более голов.

Ими стали аргентинец Батистута и бразилец Рональдо.

Список бомбардиров же здесь, в этом престижнейшем списке, по-прежнему продолжает возглавлять с 14 мячами знаменитый голеадор из ФРГ Герхард Мюллер.

Вторым, также по-прежнему, идет Жюст Фонтэн из Франции, эти свои 13 мячей забивший еще в 1958 году, и в ходе только одного турнира.

Заметим и то, что свой рекордный показатель Герд Мюллер показал, в то же уже далеком 1974 году, т.е. уже семь чемпионатов мира и 28 лет остается непоколебимым этот его результат. Причем, этот его четырнадцатый гол был забит в финальном матче, и, оказавшись решающим, принес его команде второй титул чемпионов мира...

По 12 мячей на счету теперь сразу у двух выдающихся бразильцев – Великого Пеле и Рональдо, единственного из всех ныне выступающих, имеющего вполне реальную возможность перекрыть показатели своих знаменитых предшественников.

Далее идут венгр Шандор Кочиш и Юрген Клинсманн из ФРГ – по 11 голов.

Рубеж в 10 голов покорился пятерым спайперам из пяти национальных сборных.

Столько мячей на счету у третьего представителя ФРГ Хельмута Рана, перуанца Теофило Кубилласа, поляка Гжегожа Лято, англичанина Гарри Линекера и, теперь и у аргентинца Габриэля Батистуты.

Любопытно то, что, несмотря на то, что Бразилия ушла далеко от всех, став уже пятикратным чемпионом, первыми по числу снайперов идут немцы – их здесь трое, и только затем – бразильцы, остальные сборные представлены по одному игроку.

Причем, только пятерым из этого списка удавалось стать чемпионами мира.

Всего же их, покоривших гроссмейстерский рубеж в десять голов, стало теперь одиннадцать, в сумме забивших 123 мяча.

При этом восьмерых, из этой футбольной команды бомбардиров, мне доводилось видеть в игре. По ТВ, разумеется.

А первым, покорившим десять мячей, в 1954 году, в ходе своего первого и последнего турнира, был бомбардир из знаменитой венгерской сборной, фактически лучшей тогда команды мира - Шандор Кочиш.

Почему и, по примеру известного советского футбольного статистика Константина Есенина, основавшего в свое время Клуб Григория Федотова, этот список бомбардиров необходимо также объединить в Клуб лучших бомбардиров чемпионатов мира, и, вполне справедливо было бы назвать его именем Шандора Кочиша, бывшего, действительно первым среди всех.

Это мое предложение адресовано ФИФА...

В заключение, несколько цифр уже из полуофициальной статистики.

3. НАШИ НА ЧЕМПИОНАТАХ МИРА

Впервые в истории чемпионатов мира, если говорить по национальному составу, в нем принимали участие сразу три татарина, а всего здесь их стало теперь шестеро.

Двое из них выступали за провалившуюся на турнире сборную России.

Это два игрока из московского "Локомотива" – вратарь Руслан Нигматуллин, воспитанник челнинского футбола из Татарстана, и полузащитник Марат Измаилов, воспитанник московского футбола. К сожалению

нию, как и вся команда, они не смогут проявить себя здесь должным образом, использовать, как следует представившийся шанс.

Первый из них сразу после турнира уедет выступать за итальянскую "Верону".

Третий выступал за открытие чемпионата мира – бронзового призера сборную Турции. Причем, забив решающие, победные мячи в играх плей-офф, наряду с Рональдо, стал подлинным героем Кубка Мира.

Это нападающий турецкого "Бешикташа" Ильхан Мансыз, воспитанник футбола города ЭскиШахар, в котором преобладают татары, выходцы из Крыма.

Напомним, что ранее, на предыдущих чемпионатах мира за сборную СССР выступали, и вполне успешно, три московских спартаковца.

Причем, один из них выступил подряд на трех турнирах, другой - выступил на двух, а третий, уже на финише своей карьеры, успел таки попасть на один финальный турнир.

Любопытно, что все трое (!), в разные годы, стали вице-чемпионами Европы.

Однако, пойдем по хронологии.

Самым первым на чемпионатах мира был легендарный нападающий сборной СССР Галимзян Хусаинов, воспитанник тогда куйбышевского, ныне самарского футбола. Он выступил на двух турнирах – в 1962 году в Чили, и в 1966 году в Англии, став тогда бронзовым призером.

Знаменитый голкипер Ринат Дасаев, воспитанник астраханского футбола, станет вообще одним из рекордсменов советского футбола, выступив в финальных турнирах трижды подряд (!) – в 1982 году в Испании, в 1986 году в Мексике, и в 1990 году в Италии.

По итогам первого своего выступления, в Испании, Дасаев, как один из лучших вратарей турнира, войдет в различные составы символических сборных мира, составляемых популярными изданиями и федерациями. В Италию же он приедет уже как вратарь испанской "Севильи".

Также трижды мог выступить и Вагиз Хидиятуллин, воспитанник ростовского футбола, регулярно игравший за сборную в одно время с Дасаевым. Однако, талантливый полузащитник, чемпион мира 1977 года среди молодежных сборных, на первый испанский финал не попадет из-за травмы, другие обстоятельства не позволят ему выступить в Мексике, и лишь в 1990 году, выступая уже во французской "Тулузе", сыграет три матча в Италии...

ВСЕМ ТЕМ, КТО ВОПРЕКИ ВСЕМ И ВСЕМУ, С ЧЕСТЬЮ ПРОШЕЛ ЧЕРЕЗ ВСЕ УЖАСЫ ЭТОЙ ВОЙНЫ...

23 июня 1941 г. (Понедельник).

Вчера: выступил Молотов: дикая ругань и призыв к патриотизму, слезливые жалобы, а за всем этим проглядывает страх. Наше воздушное нападение начинается в грандиозном стиле. 900 пикирующих бомбардировщиков и 200 истребителей. Военные действия начались по всему фронту протяженностью 3000 км. Первые небольшие реки повсюду форсированы.

24 июня 1941 г. (Вторник).

Ход военных операций на Востоке хорош сверх всяких ожиданий. Наши новые виды оружия оказывают уничтожающее воздействие. Русские дрожа вылезают из своих бункеров и в течение целого дня даже негодны для допросов. Мы продвигаемся вперед двумя крупными фронтами.

26 июня 1941 г. (Четверг).

Мы глубоко вклинились в русскую территорию. Русские обороняются храбро. Никаких отступательных маневров. Это хорошо. Так мы их заполучим скорее.

30 июня 1941 г. (Понедельник).

Вчера: достигнуто превосходство в воздухе. Гродно, Вильно, Брест-Литовск и Двинск в наших руках. Восточнее Белостока окружены 2 красные армии. Прорыв их исключен. Минск тоже в наших руках. Русские потеряли 2 233 танка и 4 107 самолетов.

3 июля 1941 г. (Четверг).

Вчера: на Востоке снова прочно замкнулся котел в районе Белостока. Взяты в плен 20 дивизий, 100 000 человек, и захвачены необозримые трофеи. Предстоит уничтожение оставшихся частей.

Из дневников Йозефа Геббельса, рейхс-министра пропаганды нацистской Германии

ОДНАЖДЫ, В ИЮНЕ СОРОК ПЕРВОГО...

...“Юнкерсы” раз за разом продолжали пикировать над позициями пехоты Красной Армии, каждый выход которых завершался ужасающим воем и оглушающими все и вся разрывами сброшенных ими тяжелых бомб...

Еще утром, выглядевшие вполне прилично наши окопы, теперь представляли собой лишь одно сплошное месиво земли, грязи, человеческих тел и крови.

Смысл всего бытия, для вкопавшихся и ставших единой составляющей этого месива молодых жизней, с интересом и ужасом одновременно взиравших на небо заключалась в том, чтобы Всевышний сохранил их от этого смертоносного воя бомб, перед которыми были абсолютно бессильны их винтовки...

Любая попытка перемещения в этом пространстве была обречена – крупнокалиберный пулемет противника, размещавшийся на удачно выбранном ими плацдарме бил безостановочно, как на учебных стрельбах поражая любую передвигающуюся перед ней цель.

К тому же, этот нудный и бесконечный дождь, вместе с уходящими на их глазах молодыми жизнями, впервые попавшими в такую переделку, вымывал и все последние капли не только патриотизма, но и всего остального, как-то – смысл человеческой жизни, вера в добро или справедливость, и вообще – всего прошлого, настоящего и будущего.

Совершенно ничтожными и ничего не значащими для них стали и командир полка с замполитом, еще вчера убедительно выступавшие перед ними, и мрачный ЭНКэВэДэшник-особист, и даже сам Сталин, о существовании которых в этих окопах давным-давно все позабыли – единственно главным и определяющим все живое во всей этой Вселенной в тот момент для них был лишь этот пронизывающий насквозь смертоносный вой, направляемый и определяемый такими же, как и они, людьми.

Все.

В остальном – не было никакого смысла.

Они – были в другом измерении, в другом мире, существовавшем абсолютно изолированно и независимо друг от друга...

...Наконец, запал атакующих бомбардировщиков начал спадать и вскоре наступившая темнота преподнесла шанс живым дожить до утра.

Звуки гудящих пропеллеров стали удаляться, и сразу после них установилась абсолютная тишина.

Весь ужас этой тишины заключался в контрасте – оглушающие, уничтожающие взрывы прекратились, и на их место пришла гробовая тишина.

Не было слышно даже стоны раненых.

Было ощущение, что никто не уцелел, и что во всем мире стоит только один оглушающий все и всех стук твоего сердечного клапана...

...Время не двигаясь, застыло.

Даже и дождь, словно по чьей то команде, прекратил свой монотонный полив этой грязно-кровавой смеси земли и человеческих тел.

Живые, не чувствуя ничего, даже боли от ран, также не желали двигаться – продрогшие и застывшие, и, в буквальном смысле слова – втоптаные в грязь.

И первое, что возникло в душах этих лежащих в грязи молодых людей – это унижение и обреченность от собственного бессилия перед противником.

Второе – это обман, когда их спешно, абсолютно не готовых к этим боям, бросили в эту ужасающую заваруху. Бросили – для уничтожения.

Ненависть и злость, вдруг возникшая в их юных душах, заставила сделать первое движение – распластанные их ладони, как и тела, всей пятерней медленно сжались, войдя в это грязное месиво.

Следующим движением стал медленный подъем головы и тяжелый отрыв туловища от грязной и мокрой земли.

После чего, уже в кромешной темноте, внутри сознания возник короткий, но четкий вопрос: “Кто-то еще жив?”

Ответа не могло быть, поскольку этот вопрос был задан внутри самому себе и никто не мог его слышать. Попытка сказать это вслух не удалась – язык не ворочался, словно онемел.

Однако, глаза от напряжения и всего пережитого, обостренно чувствовали и видели все в темноте.

Картина вокруг была ужасающая, но уже знакомая и привычная.

Убитые лежали хаотично и разбросано по всему периметру защитных рубежей, представлявших лишь эти несчастные и раскуроченные окопы.

Редкие тени оживавших бойцов проявлялись то справа, то слева.

Страх – исчез. Как и боязнь за собственную жизнь.

Надо было принимать решение, чтобы на утро не быть безответно добитым здесь же, в этой ловушке.

И тени стали молча прокрадываться в темноте к лейтенанту.

Инстинктивно собравшись вокруг старшего по возрасту и званию, бойцы продолжали молчать, как бы ожидая ответа за происшедшую молотильню.

Взирая на собравшиеся вокруг него тени, лейтенант вдруг вспомнил, и представил себя на месте командира полка, еще вчера бойко ставившего перед ними боевую задачу по защите социалистической Родины.

Но, взглянув на уставшие и постаревшие лица восемнадцатилетних парней, лейтенант, ставший и сам в течение этого дня совершенно другим человеком, тут же выбросив из головы своего командира, тяжело, с хрипотой выдал из себя не только первую команду, но и первые слова в этой, уже новой для себя и этих людей жизни.

Это была простая команда – доложить, кто здесь.

И немногочисленные голоса в темноте быстро доложились, - оказалось, что их осталось всего шестеро, и, следовательно, с ним, с лейтенантом – семеро.

“Счастлирое число”, - первое, что подумалось и пришло в голову лейтенанту, которому самому-то было от роду всего девятнадцать лет.

Однако, молчание не могло долго затягиваться, нужна была вторая команда с тем, чтобы окончательно оживить, дать жизнь этой, теперь, уже его боевой группе.

И, команды методично последовали одна за другой – вначале, определиться с наличием живой и военной силой, т.е. с ранеными и оружием, затем, с месторасположением противника.

После чего, началась передислокация.

Короткими перебежками. По грязи. В темноте. Не вперед, и не назад. А в сторону, смещаясь постоянно вправо.

Лейтенант понимал, что их ждет, если они повернут назад, к своим, и что их ждет впереди, у фашистов – и там, и там – перспектив никаких не было.

Шанс был только в движении к реке, к лесу.

К тому же, это движение было направо, т.е. это было правое, верное решение.

Именно так думал в тот момент этот паренек с нашивками младшего лейтенанта.

...Кирзовые сапоги были облеплены тяжелой и липкой грязью, дыхание перехватывало и сбивалось, озноб прошибал все тело, но ноги сами несли их вперед.

Враг был совсем где-то рядом. Трассирующие пули и блики от разрыва их ракетниц освещали путь в темноте.

Только сейчас, в полночь, находясь уже в относительной безопасности, наши путники вдруг вспомнили о еде, после чего стало идти по полю невероятно тяжело и тягостно.

Движение их явно замедлилось – люди вдруг вновь вспомнили этот ужасный день, убитых товарищей, и только теперь словно впервые увидели эту грязь по колено, почувствовали боль от полученных ран, и в сложившейся ситуации, когда противником ведется массированное наступление и достигнуто преимущество по всем направлениям – свою собственную обреченность.

Выход виделся только в одном – в поиске таких же, как и они, разбитых, но уцелевших группах бойцов, затем, в создании более боеспособного формирования с тем, чтобы нанести удар по противнику, и хотя бы таким вот образом напоследок посчитаться за погибшие души своих товарищей, перенесенное унижение первого своего боевого крещения, и, возможно, и за свою жизнь...

Красноармейцы понимали, что это легко так рассуждать, а на самом деле, учитывая степень их усталости, численности и вооруженности, добиться этого им было уже практически невозможно.

Однако, другого выбора им советским командованием дано не было.

Они должны были таким вот образом, практически голыми руками, защищать созданный большевистским Кремлем политический строй и систему, абстрактно аккумулированную в единый и общий термин – Родина, включающую в себя и тебя, твой дом, твоих родных, и этот режим, во главе со Сталиным, расстрелявшим и отправившим в ссылку несколько десятков миллионов своих сограждан, включая и твоих близких...

...Наконец, в кромешной темноте, они достигли пролеска, выйдя прямо к реке.

И здесь, обессилев, одновременно все рухнули на сырую и мокрую землю.

Отдышавшись, лейтенант принял решение сделать привал, а дождавшись рассвета, определиться с дальнейшими действиями.

Устроившись и прижавшись спиной к березе, лейтенант, как и все остальные, включая и постового, моментально погрузился в сон, в последний раз в жизни провалившись в это теплое, доброе и нежное свое детство и юность, которые были в другой, уже однозначно, не в его жизни...

...Видения приходили черно-белые и отрывистые, как в старом рваном синематографе, и большей частью это были знакомые лица, обеспокоено улыбающиеся чему-то...

Затем, все они стали куда то проваливаться или улетать, то ли на небо, то ли в какой то бездонный колодец, а на смену им откуда то изда-лека взялся лай собак...

Несмотря на этот лай, несмотря ни на что, ему не хотелось просыпаться и вставать, чтобы вновь оказаться в этом ужасном мире, вдали от своего родного дома.

Ему хотелось просто так, хотя бы еще несколько минут полежать, не просыпаясь, не вставая, и не думая абсолютно ни о чем...

...Но затем, когда ему вдруг действительно отчего-то захотелось встать, вскочить, попытка вдохнуть глоток свежего утреннего воздуха почему-то не удалась, так же, как и попытка открыть глаза, потому, как что-то удушающее и обжигающее стало буквально выдавливать и насильно вытравливать всю его душу и тело – это было последнее, что отметило и зафиксировало сознание лейтенанта, после чего, все вдруг неожиданно исчезло – и это, только что бывшее здесь совсем рядом детство, и этот мир, и эта война, и эта грязь, - абсолютно все, мгновенно уйдя и окончательно провалившись куда-то, во внутрь самого себя, своего собственного "я"...

Безвозвратно.

И – навсегда...

* * *

В первые три недели после нападения фашистской Германии на Советский Союз, из-за нереально-запоздалых директив Наркомата обороны и его Генерального штаба, руководимых Маршалом Тимошенко и генералом армии Жуковым, только по официальным советским данным были полностью разгромлены и уничтожены 28 советских дивизий, 70 потеряли до половины людей и боевой техники. В результате, войска противника молниеносно продвинулись далеко вглубь страны, оккупировав в различных направлениях территорию от 300 до 600 км.

Всего же, за шесть месяцев 1941 года погибло и попало в плен более пяти миллионов советских солдат и офицеров, другие пять миллионов военнообязанных оказались на оккупированных территориях, кроме того, было потеряно более двадцати тысяч танков, десяти тысяч самолетов, ста тысяч орудий и минометов...

До самого последнего дня, т.е. до 22 июня 1941 года, высшее советское руководство во главе со Сталиным, проводя политику заигрывания с нацистским режимом, совместно с ней меняло карту Европы, разделив сначала между собой Польшу, затем оккупи-

ровав часть Финляндии, захватив Эстонию, Литву, Латвию, Бессарабию и Северную Буковину. В то же самое время, занимаясь репрессиями и геноцидом против своего собственного народа, оно параллельно интенсивно вело милитаризацию экономики и подготовку к наступательной и внезапной войне в том же 1941 году (уже в июле) и против той же Германии. Цель - захват всей оставшейся Европы и окончательной победы т.н. Мировой Революции на старом континенте...

Однако, сталинское правительство, вдруг само, преступно для своего народа, и прошляпило ее начало, платой которому явились миллионы погибших человеческих жизней, как военнослужащих, так и мирных жителей этой великой, но в то же время, такой несчастной и многострадальной страны...

Первые месяцы войны были наиболее тяжелыми и трагическими для Красной Армии, всей Советской страны.

Западные границы СССР прикрывали войска следующих фронтов, преобразованных 22 – 25 июня 1941 г. из военных округов: Северного (командующий – генерал-лейтенант М.М.Попов), Северо-Западного (командующий – генерал-полковник Ф.И.Кузнецов), Западного (командующий – генерал армии Д.Г.Павлов), Юго-Западного (командующий – генерал-полковник М.П.Кирпонос) и Южного (командующий – генерал армии И.В.Тюленев). Морские границы прикрывали флоты: Северный (командующий – контр-адмирал А.Г. Головкин), Балтийский (командующий – вице-адмирал В.Ф.Трибуц), Черноморский (командующий – вице-адмирал Ф.С.Октябрьский).

По непосредственной вине Сталина было допущено немало крупных ошибок, повлиявших на начало и ход войны.

Передоверившись советско-германским договоренностям, боясь провокаций войны, он не смог реально оценить военно-политическую ситуацию, пренебрег многочисленными данными советской разведки и другими, хотя и противоречивыми, сведениями о конкретных приготовлениях и сроках нападения фашистской Германии. Поэтому, ко времени нападения противника советские войска лишь частично были развернуты на предусмотренных планом прикрытия рубежах, находились преимущественно на значительном удалении от границы в районах расквартирования или лагерях (до 20 км и более). Удары сухопутных и военно-воздушных сил вермахта оказались для большинства этих войск внезапными, в т. ч. и для советской авиации, которая понесла большие потери на своих же аэродромах, что позволило противнику захватить господство в воздухе.

22 июня первыми приняли на себя удары противника советские пограничники и передовые части войск прикрытия. Отражая превосходящие силы врага, личный состав многих пограничных застав полностью погиб. Войска прикрытия, которые с ходу вводились в сражения, несли большие потери.

Диверсионные отряды противника нарушили связь штаба Западного фронта с войсками, вследствие чего управление ими было прервано. Контрудары на Шауляйском и Гродненском направлениях успеха не принесли. 23 – 29 июня контрудар Юго-Западного фронта и развернувшееся танковое сражение воспрепятствовали попыткам противника с ходу прорваться к Киеву. Однако в целом войска прикрытия, несмотря на героическое сопротивление, не смогли сдержать наступление противника в приграничной зоне на всех трех направлениях. 11 дивизий Западного фронта были окружены между Белостоком и Минском, где вели бои до 8 июля. Тяжелое положение, сложившееся на Северо-Западном и Западном фронтах, объяснялось еще и тем, что, по предвоенной оценке Генштаба, наиболее опасным считалось Юго-Западное (южнее Полесья) направление. Фактически противник наносил главный удар на Смоленск и Москву, что создало ему возможность глубокого охвата советских войск в районах Львова и Белостока.

Как великий образец патриотизма и героизма советских воинов в первые дни войны в историю вошла оборона Брестской крепости, а также Нарвы-Русской, Перемышля, военно-морской базы Лиепая, Таллинна, Маонзундских островов и полуострова Ханко.

В результате неблагоприятного для Советского Союза исхода приграничных сражений немецко-фашистские войска в короткие сроки продвинулись на Северозападном направлении на 400 – 500 км, в западном – на 450 – 600 км, в юго-западном – на 300 – 350 км, захватили территорию Латвии, Литвы, часть Эстонии, Украины, почти всю Белоруссию и Молдавию, вторглись на территорию РСФСР, вышли на дальние подступы к Ленинграду, угрожали Смоленску и Киеву. Над страной нависла смертельная опасность.

Красная Армия отступала. Уже 10 июля началась битва за Ленинград, которая сковала крупные силы немецко-фашистских войск и финскую армию. В Смоленском сражении (10 июля – 10 сентября 1941 г.), развернувшемся на фронте до 650 км и в глубину до 250 км, наступление противника на Москву было приостановлено, но лишь временно. Войска Юго-Западного (командующий – Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко, с сентября 1941 г.) и Южного фронтов с боями оставили в сентябре – октябре Киев, Одессу, а затем западные районы Донбасса. Враг прорвался в Крым, подошел вплотную к Севастополю, в ноябре овладел Ростовом-на-Дону...

Вот такова была суровая Правда начала Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков, а этот мой короткий сюжет о молодом лейтенанте, пусть будет Памятью всем тем, кто сложил свои головы в те первые дни...

ЯРАНДАЙКИН

...Поздняя осень.

Тяжелые свинцовые облака, очень близко нависнув над землей, наглухо обложили весь вечерний небосвод над нашим двором.

Листья давно уже опали, и деревья теперь стояли мрачно-голые, не двигаясь, отчего темнота во дворе была не только непроглядная, но и неуютная, от которой веяло сыростью и необычайной грустью, словно напоминая о быстро прошумевших и пролетевших летних месяцах...

Среди этих сумерек, на фоне будки Полкана, вырисовывались лишь контуры небольшой горы из собранных отцом в одну кучу выкорчеванной, а теперь высыхающей ботвы, кустов и стеблей от помидоров, огурцов, тыквы и сорняковой травы.

И во всем этом, застывшем и ожидающем чего-то мире, только прохладный ветерок с легким шелестом гонял по уже начинающей промерзать земле, полусухие виноградные и яблоневые листья...

...Внезапно, в моем правом боку появилась непонятно-режущая боль – моментально возникло чувство беспокойства и дискомфорта, и я, тогда еще второклассник, бросив рассматривать в окно осенние краски нашего двора, отложив в сторону тетрадки и учебники, прошел на кухню и, не включая свет, подсел к теплой печке.

Сжавшись, не понимая, что происходит со мной, я теперь устался прямо в печь, на его чугунную плиту, откуда шел вроде бы успокаивающий жар от раскаленных углей.

Однако, произошло почему то обратное – откуда то взялся вначале легкий озноб, а затем и легкая тошнота. Теперь боль справа усилилась, дыхание стало перехватывать, и я, только после этого обратился к родителям.

Осмотрев меня, отец быстро ушел к соседям, чтобы от них позвонить и вызвать скорую медицинскую помощь, а мы с матерью, переживая, остались сидеть в ожидании.

Я, думая о завтрашнем дне и представляя, как утром меня не будет в школе, недоумевал по поводу того, что же происходит у меня там, внутри...

Время тянулось бесконечно долго, отец был на улице, ожидая машину, шел уже десятый час ночи, боль по-прежнему присутствовала, но мне все равно хотелось, чтобы скорая вообще не приезжала, потому что она несла в себе, для меня что-то новое, неизвестное и пугающее.

Хотя, в то же время, мне было даже как-то интересно, что "скорая" приедет именно ко мне, и - впервые...

Вскоре, врачи наконец-то прибыли, и, быстро поставив диагноз, посоветовали немедленно собираться в больницу. Как оказалось, это был приступ хронического аппендицита, и промедление было очень опасно.

И вот, по исходу двух часов после появления этой боли, я уже находился как будто бы совсем в другом временном измерении – после нудного однообразного ожидания, теперь в короткий временной отрезок вмещалось множество новых для меня действий и переживаний.

Так, через полчаса я уже находился в больнице нефтяников, что на берегу Урала у моста, и меня, как в полусне, провели в палату хирургического отделения с высокими и тяжелыми белыми дверьми, высокими потолками и тусклыми, висящими на потолке, лампами.

В палате был полумрак, на кроватях лежали несколько человек, молча наблюдавших за суетой вокруг вновь прибывшего, которого, т.е. меня, положили на кровать прямо у входа.

Дежурный врач, внимательно осмотрев живот и прослушав мое, бешено стучавшее сердце, полушепотом, в присутствии моей мамы, поручил, молча стоявшим рядом другим людям в белых халатах, к утру готовить меня к операции...

Внутренне, я был ошарашен: "Как же так?.. Так сразу?.. Неужели, нельзя лечить?.."

Видимо, мое лицо меня выдавало, а потому, мама тут же начала меня успокаивать, говоря, что все будет нормально и т.д.

После чего, все вышли из палаты.

После их ухода, в темной палате с высокими потолками, которые, когда смотришь на них лежа, стали еще выше, наступила глухая и настораживающая тишина.

Дверь была прикрыта неплотно, и неоновый свет из коридора узкой полоской, уходя вглубь, освещал часть палаты.

Я, впервые попав в больницу и в эту новую для себя обстановку, конечно же, не мог заснуть, вглядываясь во все вокруг, бесконечно переживая и думая о предстоящей утром операции, практически забыв о боли, которая, казалось, куда то вдруг уже и исчезла.

И тут, вдруг, в тишине раздался голос явно подростка, который, опять же полушепотом начал расспрашивать меня обо всем – что болит, как зовут, как моя фамилия, сколько мне лет, где учусь, боюсь ли операции, уколов и т.д.

А потом, выслушав меня, полу пристав на кровати, стал рассказывать и о себе – назвал свое имя, а затем и фамилию, которую, в отличие от имени, я сразу же запомнил, так как она была совсем необычной для этих наших мест – Ярандайкин.

Тем временем, он продолжал удивлять меня и дальше – ему, оказывается, было что-то около четырнадцати лет, и здесь, в Гурьеве он находился проездом, ехал один в поезде откуда-то из северо-восточной части России с тем, чтобы продолжить учебу в мореходном или морском училище. И тут, вдруг, прямо в дороге случился с ним приступ, и теперь, после удаления аппендицита и находится он в этой больнице, после выхода из которой ему надо будет попасть еще в какой то поселок Балыкши, о котором я тоже слышал впервые, хотя вида об этом ему и не подал.

Слушая его, я действительно очень удивлялся - как это было возможно в таком возрасте и совсем одному ехать в поезде куда-то через всю страну, за тридевять земель, и в чужом городе, где нет ни одной знакомой души, смочь перенести и выдержать еще и операцию?!

Мой сосед, тем временем, уже совсем разговорившись и не обращая внимания на ночное время, стал увлеченно полупшепотом рассказывать обо всех порядках в этой больнице.

И через некоторое время, я уже знал кто, как и где будет делать мне операцию, на что нужно будет при этом обратить внимание, что и где после этого будет болеть и т.д.

Затем, тяжело и медленно привстав с постели, Ярандайкин вдруг предложил мне выйти с ним в коридор.

После короткого раздумья я согласился, и мы, один - долговязый, другой - значительно меньший ростом первого, но оба держащиеся за свои правые бока и в серых и уже изрядно изношенных больничных халатах и тапках, осторожно приоткрыв дверь, оказались в коридоре.

Свет от слегка притушенных ламп, тут же нарисовал на полу пустого коридора две несуразные наши тени, осторожно пробиравшиеся на ночную экскурсию по больнице.

На стене в коридоре, вверху, висели круглые часы, на которых стрелки показывали второй час ночи – и мое детское сознание сразу же отметило, что до утра, т.е. до операции есть еще достаточно времени, несколько приподняв мое настроение.

В тот момент вся моя жизнь моментально разделилась на две части – то, что было до операции, и то, что будет после.

Если будет, конечно. Это помнится отчетливо.

Однако, неизвестно откуда вдруг взявшаяся медсестра прервала наш поход, быстро спровадив нас обратно в нашу палату, где уже раздавался чей то храп...

Развевшись и несколько успокоившись после этой, пусть и неудавшейся экскурсии, мы опять улеглись в свои кровати, но уже так, как будто уже давно были знакомы, и которых объединяло как будто бы что-то очень важное.

Однако, как бы себя я ни успокаивал, меня вскоре вновь пронзила ужасающая мысль о предстоящей операции...

Так и лежал я, прикрыв глаза, до самого утра прислушиваясь к шагам и шорохам в коридоре, которые с течением времени стали однозначно учащаться, в такт которым стало учащаться и мое сердцебиение...

И вот, как бы мысленно я не оттягивал это мгновение, но вскоре в палату вначале пришла та же самая медсестра, а затем и группа врачей с моей мамой.

Вновь внимательно осмотрев меня, они начали что-то обсуждать между собой, стоя прямо надо мной.

Я тоже был ко всему очень внимателен, понимая, что от этого во многом зависит моя дальнейшая судьба, а потому и слушая весь их диалог, при необходимости отвечая на возникающие в мой адрес вопросы.

И консилиум, как сейчас бы сказали, после обсуждения непосредственно при самом больном, еще раз прослушав мою грудную клетку в области сердца, совсем неожиданно для меня принял решение – пока

не оперировать, а некоторое время понаблюдать за ситуацией вокруг аппендицита, и почему-то, еще и за моим сердцем.

Выслушав все это, я, конечно же, облегченно и успокоено вздохнул...

Уже после завершения обхода и ухода врачей, я познакомил свою маму с Ярандайкиным, который тут же охотно пересказал и ей всю свою историю...

Ну, а дальше, в тот день, моя больничная жизнь потекла уже в следующем режиме – вначале я помог Ярандайкину сходить на перевязку, затем, будучи постельными больными, мы вместе с ним пообедали прямо в палате.

А потом, во второй половине дня, невзирая на нашу разницу в возрасте, что особенно заметно именно в детстве, на равных, уже бесконечно болтали на наши мальчишеские темы.

Вечером опять пришла моя мама и принесла банку сливового компота, чему я был несказанно рад, так как хотелось сделать что-то приятное для этого доброго и жизнерадостного подростка.

В свою очередь и мой новый друг, видимо, этим совсем не избалованный, остался очень рад этой неожиданной заботе о нем совершенно чужих людей...

А тем временем, боль в правом боку совсем незаметно и неожиданно ушла в прошлое, и, переночевав еще одну ночь в больнице, врачи к обеду следующего дня решили отправить меня домой.

Несказанно радуясь тому, что удалось избежать операции, я мысленно представлял, как приду в школу, и расскажу о причине своего отсутствия и обязательно – о знакомстве с подростком с такой интересной фамилией, и который, значительно старше меня по возрасту...

Тепло, по дружески попрощавшись и обменявшись адресами, как тогда было принято, мы с ним больше никогда не виделись и не встречались.

Однако, моя мама еще несколько раз навещала Ярандайкина в больнице, принося ему из дома передачи со сгущенным молоком и печеньем, пока он окончательно не поправился и не уехал в нужном ему направлении...

Вот такая вот история приключилась со мной поздней осенью 1966 года.

При этом только замечу, что тот аппендицит пока так и сидит во мне, в том же самом правом боку, периодически с ужасом напоминающая о себе, и о Ярандайкине, больничном моем друге...

В "БОРОВОМ"

Проснувшись ранним декабрьским утром, я поразился картине, которая предстала в нашем огромном окне - выпавший ночью белый и пушистый снег обложил всю просматривавшуюся перед нами территорию, состоявшую из футбольного поля и далее, за ним, на скальном взгорье - высокой и плотной стены из елей и сосен.

И все двенадцать пацанов из нашей палаты, в возрасте от десяти до двенадцати лет, молча и с восхищением буквально припечатались к стеклу, разглядывая необычайно потрясающую, поистине, волшебную картину, которую за ночь сотворила для нас природа...

Это был субботний день, в школу идти нам было не нужно, а потому, молча, ни с кем не общаясь, я быстро позавтракал в столовой и помчался одеваться.

Надев черные валенки, пальто и вязаные варежки, присланные из дома, из Гурьева, а потому бывшими особенно мне дорогими, и, наверное, именно поэтому казавшимися бесконечно теплыми, я, в некотором волнении спустился со второго этажа и осторожно открыл двери нашего санаторного корпуса.

Выйдя во двор - я замер.

Это было, действительно, как в сказке, или в другом мире.

Глубокий, вернее высокий снег, обложил буквально все, включая огромные, темно-ярко-сочно-вечно-зеленые лапы и шапки многолетних наших сосен, стройными, высоченными красноствольными рядами и стеной, стоявшими теперь "по колено" в снегу.

Медленно начав свое продвижение по снегу, завязая в глубоких сугробах, я поразился необычайно дрожащей вокруг, где-то очень высоко, морозной тишине, и множеству следов птиц и диких животных, выдаваемых и теперь легко прослеживаемых на снегу.

Небо было темно-матовым, несмотря на утро, несколько сумеречным и висело очень низко, не пропуская солнечных лучей.

Не спеша, дыша головкружительным, насыщенным хвойно-морозно-снежным воздухом, ступая по хрустящему и проваливающемуся снегу, разглядывая каждый обнаруженный след, я, из рассказов учителей и воспитателей вспоминая, какие животные и птицы здесь, в Боровом водятся, делал о них свои выводы и предположения.

Здесь были легко различимые смешные и хаотичные следы воробьев, снегирей, черных лесных ворон и других местных птиц.

Углубляясь, все дальше в сторону мрачного и молчаливого хвойного леса, я, вначале заметил самих белок, а затем и их следы, после чего начал разглядывать уже лисьи следы, напоминавшие следы небольшой собаки, но с пушистым хвостом, оставлявшим также и свой след.

Увидев что-то похожее на следы кошки, но более широкие, пушистые, мягкие и с удлинениями на снегу от их бега, предположил, что это, возможно следы уже зайца...

Так и бродил я один до самого обеда в этом сосновом бору, совершенно забыв о времени. Стараясь запомнить все это с тем, чтобы потом, по приезду домой, которое когда-нибудь, обязательно должно будет состояться, рассказать все это моим родителям и братьям – ведь такого там, у нас, не бывает...

Тем временем, начинало уже темнеть, потому, как зимние дни здесь очень коротки. Зверей и птиц я так и не увидел, да и следы все повторялись, и были они уже достаточно однообразными, что уже начинало наскучивать, как вдруг, держа в руках засохшую ветку от сосны, я натолкнулся на совсем необычные копытные и глубокие, тяжелые следы.

Сделав два своих детских предположения, что это или кабан, лось или косуля, о наличии которых предупреждали нас и воспитатели, и знаки на дорогах, остановился на втором своем выводе, вновь с интересом начав движение уже по новому следу. Тут же представляя, что где-то, совсем рядом, совсем как я, бродит и он, этот странный и большой зверь с тяжелыми и широко растопыренными рогами...

Однако, тут, вдруг, внезапно, как будто кто-то, почувствовав опасность, прервал мое благостное настроение, заставив остановиться и замереть.

Настороженно вслушавшись в лесную тишину и взглядевшись в сторону угрюмых и высоченных сосен, совсем рядом с собой я сразу же обнаружил откуда-то взявшиеся другие, абсолютно новые следы, и с размерами явно крупной собаки.

И меня мгновенно осенило – где-то рядом был волк!..

Следующее решение последовало незамедлительно – надо уносить ноги!..

И только тут я заметил, как далеко я забрел вверх по склонам этого снежно-каменистого соснового взгорья, и совершенно один, тут же вспомнив и о времени.

Нащупав и раскрыв в кармане свой перочинный нож, я, быстро, как мог, помчался вниз, в сторону санатория...

Несмотря на тяжелое движение по глубокому снегу, обратный путь оказался значительно более быстрым, и я, вскоре был уже на территории санатория у хозяйской постройки, в котором хранились лопаты и другие предметы. Остановившись, чтобы отдышаться и перевести дыхание, я огляделся по сторонам – вокруг все было тихо и спокойно. Здесь же росла невысокая, но густая и широченная елка, на которой красивыми снопами все так же, как и утром, лежал до сих пор так ни кем и не тронутый снег.

Удивительно, но никаких следов от ходьбы детей или взрослых ни рядом, ни вокруг санатория тоже не было видно, что было действительно уже очень странным – получалось, что прогулки сегодня, по всей видимости, не было.

Постояв еще некоторое время у ели, сбив с ее лап тяжелые снежные навесы, потоптавшись вокруг нее, я направился в корпус нашего детского санатория.

Отряхнув одежду и валенки от снега, открыв уже тяжелую входную дверь, я вошел в наш корпус. С интересом, осматриваясь по сторонам, медленно поднялся на свой второй этаж, в среднее возрастное отделение. Однако, все – и воспитатели, и дети, занимались своими делами, не обращая на меня никакого внимания, как будто меня или не видели, или меня здесь вообще не было...

И когда, только пройдя в палату, и переодевшись в наше, уже достаточно протерто-изношенно-исстиранное обмундирование, мои палатные друзья наконец-то увидели меня, удивленно уставившись на мокрую от снега одежду и покрасневшееся от мороза лицо.

Начались возбужденные расспросы, и из взаимного обмена информацией выяснилось следующее.

Оказалось, что в конце завтрака, в столовой, когда оттуда я уже исчез, дежурный врач сделал сообщение, что ночью, во время снегопада, в близлежащую к нам деревню Боровое забредала стая волков, наделавшая там немалый переполох, а потому, все прогулки на сегодня отменены.

Только теперь, для меня все встало на свои места.

Ясным стало и то, что откуда-то вдруг внезапно возникшее внутреннее чувство меня не обмануло – это, скорее всего, действительно были следы волка. Только, вот, был ли он действительно, где-то рядом, навсегда осталось вопросом...

Продолжая слушать последние санаторные новости, я подошел к подоконнику, и, положив сушиться на батарею свои варежки, мысленно переживая свою ситуацию в лесу, молча стал вглядываться в ту снежную панораму и мир, бывший и живший там, за стеклами нашего окна, декабрьским днем 1969 года...

Ровно через месяц, когда уже шел девятый месяц моего пребывания здесь, в "Боровом", мы дружно и весело, в новогодних масках, встретили Новый 1970-й год.

И, когда, на начавшихся вслед за этим зимних каникулах с восторгом, и с замиранием духа катались вечером с высоченной снежной горы, вдруг невыносимая боль внутри сдавила мне мое сердце...

И тут же, прямо на морозе, только придя в себя, неожиданно как для себя, так и испуганно стоявших рядом своих друзей, я выдавил, что пребывание мое здесь закончилось и совсем скоро уеду домой. До сих пор помню их удивление в связи со сказанным, особенно оттого, что якобы, вызов главврачем родителям уже отправлен.

После чего, приступили к обсуждению этой, больной для всех нас темы – возвращения домой. Скучали мы ужасно, к тому же, нас уже не устраивали однообразно-монотонное лечение и порядки, установленные здесь. Так и пришли мы в свою палату, начав укладываться ко сну.

Однако, то, что было далее, мне представляется уже смутно, потому, как в сознание я пришел только на следующий день – я

лежал на кровати, дышал почему то с большой и черной кислородной подушкой, а рядом сидел врач. В палате больше никого не было, только пацаны мои иногда молча заглядывали в дверь, кругом пахло лекарствами и пронзительным нашатырным спиртом.

Еще раз, уже несколько растерянно взглянув на эту подушку со шлангом и кляпом, которую видел впервые, только теперь я осознал всю серьезность ситуации, означавшей, главным образом, уже совсем нескорое мое возвращение домой...

От этих мыслей, тут же к горлу подступил ком, попутно сдавив что-то еще в области сердца, но мой лечащий врач, теперь уже постоянно дежуривший возле меня, вдруг, как бы, между прочим, сообщил, что моя мама уже завтра выезжает за мной из Гурьева. Не ожидая такого оборота, я, не веря тому, что слышу, тихо переспросил его, а, получив ответ, от внезапно нахлынувшей радости, широко заулыбался, мгновенно забыв о пережитом, и начав отсчет дней приезда сюда своей мамы...

И, буквально через десять дней, как и было обещано моим друзьям в тот злополучный вечер, счастливый и возбужденный, я вернулся в свой город, в свой родной дом, и в свой, уже почти забывший меня, теперь уже пятый "б" класс...

И теперь, уже наоборот, только в памяти, как во сне, иногда неожиданно выплывали контуры и очертания нашего огромного озера Боровое, на дальнем фоне которого высилась могучая гора Синюха и, необычно скомбинированные природой из каменных глыб скалы под названиями Окжетпес и Сфинкс...

В памяти остались и озера в сосновых борах Чебачье, Лебязье, Карасье и Щучье, куда и осуществляли мы свои походы и маршброски – поглазеть на лебедей, половить карасей и щук. А попутно, среди этих вечнозеленых зарослей папоротника и покрытых мохом скалах, собирая грибы, землянику и приятно-кисловатые листья щавеля...

С высоты Лермонтова Утеса наблюдали мы за всей нашей местной округой, внизу у которого, в одной из отвесных скал, своей неподражаемой красотой поражали кристаллические породы неизвестных для нас минералов...

И, конечно же, детская память сохранила имена друзей тех лет - Олега Зайцева, Сергея Обухова, Сергея Пережогина, одноклассников Машу Каражову и Мусетова...

И то, как, однажды, с Кубековым, отрывали мы Вакулюка, двумя руками схватившегося за мокрую газовую трубу, находившуюся под электрическим током, которого после этого электрошока вскоре тут же забрали его родители...

Имя же нашего физрука Ермека Темировича, вернули из памяти уже мои друзья-земляки Ермурат Лукманов, Унай Нуралиев и Жолдас Умбетов или просто - Спартак...

Которым всем и посвящаю, сей свой рассказ-воспоминание.

КОРОТКИЕ ЗАРИСОВКИ ИЗ ДЕТСТВА

...В детстве, у каждого человека, конечно, было много интересных историй, которые, при желании, всегда можно вспомнить и рассказать.

И у нас, у четверых братьев, соседа-сверстника Вовки Борисова и двоюродного нашего брата Шакира, часто приходившего к нам, на площадь имени Кирова, было много таких интересных событий, большинство из которых связаны с нашей рекой Урал, где проводили мы все свое свободное время, и зимой, и летом.

Однако, пойдем по порядку.

При этом только замечу, что было все это, уже в далеких шестидесятих годах двадцатого столетия...

“С НОВЫМ, 1964-м ГОДОМ!..”

В самом конце 1963 года, зимним декабрьским вечером, наш старший брат, учившийся тогда в третьем классе, на оконном стекле сарая, бывшего два года назад еще нашим домом, неожиданно решил и аккуратно написал кроваво-красной масляной краской новогоднее приветствие: “С Новым 1964-м годом!”.

И вот, радостно глядя тогда на этот праздничный текст, меня, почему-то вдруг насторожила эта цифра - “1964”.

И это беспокойство исходило именно от осознания того, что вот так, достаточно быстро, наступает еще один, уже очередной год календаря и жизни...

Пристально и задумчиво глядя на ярко светящееся вверху это окно, (а там, за стеклом, внутри сарая была лампочка, освещавшая это расписанное краской стекло), я мысленно начал прибавлять, представляя очередные цифры, означавшие счет годам жизни...

А в ту новогоднюю ночь, как по заказу, во всю валил белый, чистый и пушистый снег, вокруг все было белым-бело, мы несколько раз выбежали во двор, и сквозь снежную пелену с восхищением и радостью смотрели на светящее в окне это поздравление...

Вскоре, наступил новый, уже 1965-й год, я пошел в школу, затем наступил 1966-й год, и т.д., однако это наше окно и этот текст так и светились при каждом входе в сарай, как летом, так и зимой...

Время брало свое, саманный наш сарай потихоньку старел, но тот новогодний поздравительный текст на оконном стекле, так и провисел там почти двадцать лет, до самого его разрушения, всякий раз с грустью напоминая о том новогоднем вечере, и тех мыслях, которые вдруг посетили меня в самом конце 1963 года...

СТУЛ

Как-то, поздним душным летним вечером, где-то в середине тех же шестидесятих годов, я, а мне было уже лет восемь-девять, забежал домой, и из кухни начал звать домашних – однако, мне никто не отвечал.

В доме стояла непривычная для многочисленной нашей семьи тишина.

Не успокаиваясь, я заглянул из кухни в сторону расположившихся друг за другом двух комнат и обомлел - за входом в зал виден был стул, который самостоятельно вначале покачивался, а затем, со скрипом, стал по полу тяжело передвигаться...

Но это был не из наших старых венских стульев, а из тех, новых, более тяжелых, что стояли в зале...

Естественно, что первая моя мысль была, что кто-то из братьев решил меня разыграть, но тишина в доме была какая-то странная, и действительно, необычная...

На мое новое обращение, уже несколько растерянное, никто в доме так никак и не прореагировал, а стул продолжал уже вполне отчетливое перекачивание из стороны в сторону...

Окончательно растерявшись, я не решался и не решился один пройти в зал, и, после некоторой паузы, быстро выбежал из дома, сразу же решив выяснить, кто же мог это все-таки делать.

И тут, пришел в еще большее замешательство - все наши домашние сидели в этот душный вечер на лавочке перед домом на улице, даже кот, на которого вдруг подумал, был во дворе и на видном месте!..

Рассказав им об этом, мы вместе тут же вошли в дом, но стул, как ни в чем не бывало, стоял на месте, и уже абсолютно неподвижно...

ЗАДАЧА

...Однажды, в третьем классе, мне никак не удавалось решить задачу по математике из домашнего задания.

Промучившись, целый день, а затем и весь вечер, просчитывая различные варианты, уже ночью, продолжая постоянно думать о ней – я лег спать.

Но засевшая задача никак не выходила из головы - так и уснул вместе с ней...

И надо же - уже во сне (!) мне пришлось вновь заниматься ее решением...

И тут, во сне - она неожиданно разрешилась!..

До сих пор не понимаю, как это произошло, но это действительно произошло - решение задачи было найдено!..

Вскочив с постели, в полусне, я быстро начал записывать ход ее решения...*

*Хочу только заметить, что этот случай не стал единственным, впоследствии было не раз, и не два, когда отдельные вопросы, проблемы, действия и будущие дела, входившие крепко-накрепко в голову, распланировывались и разрешались именно во сне или в полусне. И какие еще проблемы!.. Даже, совсем вот недавно, на днях...

ЛИНЕЙКА

...Обучаясь, все еще в младших классах и готовя уроки, я как-то стал внимательно разглядывать свою новую двадцатисантиметровую линейку.

Вначале, я, бесцельно последовательно складывал первые и последующие цифры, но затем, меня вдруг поразила мысль, что при их сложении можно знать ответ автоматически - это будет следующая, большая или выше стоящая цифра, и так далее!..

Например, 1, 2, 3, 4, 5 и т.д., т.е. $1+2=3$, $1+3=4$, $1+4=5$ и т.д.

При этом возможны самые различные варианты и сочетания из цифр...

Через некоторое время, на уроке математики, я, после долгих раздумий, решил продемонстрировать это свое открытие.

И, выйдя к доске, с волнением начал рассказывать про все это.

Однако, наша учительница прореагировала на это следующим, совсем неожиданным для меня, образом.

Достаточно резко прервав меня, она заявила, что все это есть всем известный закон арифметической прогрессии (?), изучать который мы будем в следующем году, а это я, видимо, узнал от своих старших братьев.

После чего, вернув меня на свое место за партой, как ни в чем не бывало, начала объяснение нового математического задания, решительно отбив тем самым, всякое желание вообще заниматься этим предметом...

МАЛЕНЬКИЙ ЗАБИЯКА

...В нашем дворе, в сарае, в свое время был курятник.

И как-то, появился там маленький петушок – с одной стороны, злой, ну, можно сказать, почти как собака, а с другой, не совсем обычный.

И это удивительное заключалось в том, что он воспринимал окружающий его мир как-то по-особенному, не совсем так, как вели себя здесь другие птицы.

Так, по двору он ходил как настоящий хозяин, гордо и агрессивно озираясь по сторонам, и главное, моментально реагируя на наши детские игры во дворе, что явно, видимо, не вписывалось в его понимание окружающего здесь его мира...

Но особенно ему не нравилось, когда кто-нибудь из нас начинал его передразнивать в то время, когда он, в присутствии всех его курей, во всю свою петушину глотку с вдохновением начинал кукарекать на всю нашу округу.

И если такое происходило (а мы, дети, зачастую такое устраивали специально), то он носился за обидчиком по всему двору, стараясь ущипнуть, уколоть своим клювом.

Нужно признать, что гонялся он за нами здорово – мы действительно еле уносили от него ноги, бегая вначале по кругу вокруг виноградника, а затем, буквально залетая домой в веранду, чем и спасались от него...

И вот, после всех этих дразнилок и гонок, видимо изрядно ему надоевших, он перестал допускать нас в сарай, его вотчину, туда, где размещался курятник.

Здесь, при самом входе, затаившись в засаде, всегда где-то там, наверху, и в темноте, на дровах у самой крыши, он всегда ждал нас, пытаюсь наброситься сверху, и если такое случалось – то обязательно внезапно и с остервенением набрасывался.

Единственное, кого он допускал в сарай, так это нашего отца, приходившего кормить всех его птиц, обитавших там...

НА УРАЛЕ

Река Урал...

Мы выросли на его берегу, и поэтому, очень многое связывает нас с ним...

* * *

...В памяти, один из ледоходов на реке, ранней весной, который оживленно и радостно, в те голодные, но достаточно добрые времена, из своих ветхих лачуг вышла наблюдать с крутого обрыва вся близлежащая наша округа – и стар, и млад.

Пробуждающаяся природа, яркое весеннее солнце, еще влажно-грязная, после талого снега земля и простирающаяся прямо под нами, покрытая ломаными льдами, наша кормилица-река.

И на этом фоне - разноликая, кое-как одетая, но объединенная единым, необъяснимым торжествующим чувством, впервые собравшаяся после зимы группа людей.

Не обращая внимания на нас, многочисленную детвору, внимательно слушающих их, взрослые оживленно обсуждали вначале движение этих темных и грязных льдин, направляющихся вниз по течению в море, затем перешли к последним событиям после осенней смены власти в Москве, между делом вставляя анекдоты про кукурузу. А потом, когда из распахнутого окна близлежащего дома Лазаревых, из включенного там по обыкновению на всю громкость радио, вдруг услышали сообщение ТАСС о выходе человека в открытый космос, сразу же переключившись уже на эту, не совсем представляемую тему...

Запомнился этот ледоход еще и потому, что позволил мне тогда впервые увидеть всех наших соседей вместе, и разом...

* * *

А потом, уже летом, вся эта наша детская босоногая братия с потрясением наблюдала, как один из наших соседей, на спор, разогнавшись по нашей площади на своем новеньком мотоцикле, с крутого обрыва рванул прямо в Урал...

А одним летним днем, мы, вдвоем со старшим братом, на большой автомобильной камере под парусом, отправились в плавание по реке.

Однако, потом, уже на середине полноводной реки, вдруг выяснилось, что наше "судно" было с пробоиной – дырявая камера медленно, но методично выпускала из себя накачанный на берегу воздух. После чего, началась борьба за мое спасение, потому как я, еще первоклассник, тогда не умел плавать.

Так и сидел я терпеливо на этой дырявой резине посреди реки, пока мой брат-пятиклассник вплавь не притолкал меня и эту камеру к спасительному берегу, где за нами напряженно наблюдали другие наши братья...

В другой раз, выкопали мы, на крутом берегу, у самого обрыва, настоящие окопы, готовясь к "боевым действиям" с соседскими пацанами, так и не состоявшимися...

А потом, мои старшие братья начали строительство самой настоящей деревянной, смоляной лодки, после чего, вдруг решили стать, используя шланги для полива воды – водолазами, по очереди ныряя в мутную уральскую воду...

А затем, не говоря никому, ни нам, ни взрослым, как в кино, оставив только записку, попытались они, было, уплыть вверх по Уралу на двух своих камерах под парусами прямо в Уральск, где своим внезапным появлением там, у родственников, стремясь удивить и огорошить их. Однако, дальше железнодорожного моста пройти им не удалось, и уже под сумерки пристали они к дачному берегу.

А нам, интересно было слушать их рассказ обо всем этом, когда они, уже среди ночи, появились дома мокрые, замученные, без своих лодок, но очень довольные и возбужденные...

Но самое интересное происходило, где-то в 1968-69 годы, когда они, будучи еще шестиклассниками, начали зарабатывать себе на кино, мороженое и еще на что-то большее, помогая двум мотористам и с шиком выруливая на моторной лодке - перевозке, переправляя людей с Бухарского берега на Самарский, и обратно.

И это было действительно любопытное зрелище, когда два подростка работали перевозчиками, по 3 копейки собирая за проезд и аккуратно подплывая к понтону, в то время, как два других взрослых мужика, т.е. настоящие мотористы, под тенью кустов на берегу внимательно наблюдали за действиями своих добровольных помощников, попивая дешевую бормотуху из гастронома "Дружба"...

А затем, увлекаясь Уралом и дальше, стали посещать они и школу ДОСААФ, размещавшуюся на противоположном берегу, буквально напротив нашего дома, только через Урал.

И там, получив вначале соответствующие навыки на суше, начали они грести на пятиместной шлюпке, при этом, с шумом и спором, попутно изучая различные морские термины. И в этом им, помогала детская книжка "Приключения капитана Врунгеля"...

...Ранним летним утром, когда природа и весь мир только просыпались, и теплый пар поднимался над еще тихой нашей рекой, вместе с первыми солнечными лучами прибегали мы к ней.

Вначале с удочками, затем с "астраханкой", а потом и с "кругами", ловить чехню, тарашку, воблежку, бычков, раков и других обитателей этой седовласой реки...

Вот такие дела происходили у нас на нашей реке летом, а зимой – замерзая, получая шишки и синяки, рубились в хоккей, носились на коньках Уралу, пересекая по льду чуть ли не весь город...

* * *

Завершая этот сюжет из детства, проведенном на берегу реки, расскажу еще об одном эпизоде, на самом стыке зимы и весны.

Однажды, накануне очередного ледохода, мы, четверо братьев и все тот же наш друг и сосед – Вовка Борисов, выбрав на Урале огромную льдину, еще не отправившуюся в плавание к Каспийскому морю, забили в нее деревянный кол. После чего, привязав к ней один конец веревки, другой конец - к торчавшей на берегу свае, стали ждать ледоход, каждый день, контролируя ситуацию на реке.

И вот, вскоре, когда лед уже тронулся, мы и начали свои плавания до самой середины Урала на этой, привязанной к берегу нашей льдине, отталкиваясь, сталкиваясь и беря на бордаж другие глыбы льда и льдины, а затем, подтягивая веревку, вновь возвращаясь к своему приколу или причалу. Вызывая тем самым, восхищение наблюдавших за нами пацанов и взрослых по обоим берегам реки.

Это было так здорово!..

Конечно, не совсем безопасным было это наше занятие, но об этом мы не думали, продолжая ежедневно после уроков плавать на ней, пока она, наша льдина, потихоньку не растаяла под теплым весенним солнцем...

январь 1998 года

III ГЛАВА

НАЧАЛО. ИЛИ КАК ЭТО БЫЛО...

...Вдруг - появилась темнота.

Появилось осознание темноты.

Стало - темно.

Но, это было - как самое яркое в мире Солнце.

Потому, что я начал жить и весь мир заключался в этой темноте. Не знаю, как долго это продолжалось.

Только все это замерло в Вечности...

...Неожиданно проявились проблески, всполохи белого света, круги, линии, пятна.

Мир начал меняться, светлеть.

Но эти проблески почему-то пугали, хотелось покоя, темноты, а не нового, что настораживало.

Новые видения появлялись и исчезали - уже не было единообразия в этой мгле.

С ними начало появляться и понятие Времени...

...Только белое и черное было все вокруг.

И смотрел я, только вперед или вверх - весь мой мир был только передо мной...

...Ощущение полета проявилось в самом начале вместе с осознанием бытия.

Мое сознание летало в этой темноте, а когда зажглись всполохи белого - я тоже летал вместе с ними, но часто и просто смотрел внутренним взглядом на этот мир, пока еще темный для меня, но в котором я уже был, и который был тоже во мне, но - пока...

...Меня никто не понимал, но я, хоть и не мог говорить - понимал всех.

Все было ясно, все фразы и слова, говоримые мне - независимо от языка - будь-то татарский, русский или казахский.

Я ждал бесконечно долго, когда придет время мне самому заговорить.

Ждал, и боялся этого.

Неужели Я стану как ВСЕ ?..

Необъяснимое чувство держало меня в напряжении - гордость и страх, и почему - Я вдруг появился, и КТО, и ЧТО это - ВОКРУГ?..

МИР этот - откуда?..

Я - откуда ?..

Все это было внутри, в моем мире.

А потом страх, временами пронизывавший все тело от корней волос на голове до пят, начал сменяться спокойствием - что так надо, что этот мир мой и все вокруг - для меня...

...Появилось осознание Времени — переменности происходящего. Но не было еще величины Времени. Оно развивалось по каким-то событиям, означавшим действия, знаки и движения...

...Окружающее, казалось, уже виденным мною когда-то.

И, казалось, что я знал, что будет дальше.

Что ожидает на следующем жизненном этапе...

Когда не задумываешься над этим - легко, а когда подумаешь - вновь холодный пот от безысходности и ничтожности бытия и существования, пронизывает тело насквозь сверху до низу...

Ужас охватывает все твое сознание.

И только отвлечение мыслей может спасти от безумия...

...Однажды, у меня поднялась температура и я слег, отключившись от этого мира, и только в моем сознании откуда-то появились мерцающие светлые точки, напоминающие спирали от лампочек, но светящиеся, и похожие на букву «Г».

И вот, эта мерцающая, стала преследовать меня, загоняя в угол моего сознания, я - убежал, но она, где-то в углу, увеличивалась в количестве и вновь преследовала меня.

Внутренний голос комментировал весь этот кошмар, и продолжалось ЭТО - бесконечно. Погоня шла, действительно, вечно, а потому, сердце и нервы были на пределе.

А она появлялась в левом углу и вновь продолжала преследование, а если-бы настигла, то я - бы умер, как говорил мне кто-то, а для того, чтобы избежать этого, я должен был смещаться в другой, нижний угол, но количество этих точек вновь увеличивалось.

Потом, каким-то образом я как-будто уничтожал их, но опять в глубине слева мерцал этот ужасный знак...

И я, убегая, то-ли взлетал, то-ли падал в какую-то яму, пропасть или трубу, которой не было конца.

И все это было в каком-то замкнутом, четко определенном пространстве.

Но самое главное, что во всем этом был смысл - все происходило по какому то правилу или закону, известному и мне, и этой мерцающей.

Какая-то арифметическая прогрессия в шахматном порядке проявлялась как в увеличении, так и в уменьшении числа мерцающих.

Мерцающая то удалялась в бесконечность, то приближалась мгновенно увеличиваясь или уменьшаясь.

И это ее мерцание соответствовало ударам моего сердца...

Устав от бесконечной погони, я очнулся почему-то на улице - ярко слепило солнце, рядом, держа меня за руки и обняв, стояла моя бабушка, - оказывается, весь в холодном поту и бреду, вскочив с постели, быстро пройдя через весь дом и двор, я выскочил на залитую солнцем улицу, где и пришел в себя...

Вскоре, болезнь отступила...

...Самые приятные сны - это те, в которых летаешь.
Летаешь легко, чувствуешь свое тело, легко отталкиваешься от земли или пола и летишь. Вверх.
Почти всегда происходит это в комнате.
Иногда как-будто кто-то преследует, а ты улетаешь вверх.
При полете испытываешь такое легкое и приятное ощущение, что даже голова слегка кружится ...
...Мне стало лет пять. Или где-то так.
На улице вечером, возле дома, прошел дедушка, с бородой, седой.
Увидев его, меня опять пронзила мысль, уже казалось забытая мною - о временности моего мира вокруг, что и Я - временно здесь...
Страх и разочарование, вновь испытал я тогда.
Но думалось, что это впервые испытываю.
Именно тогда я понял смысл слова «смерть». С ужасом - понял.
Все это было внутри, в моем сознании.
Так я повзрослел.
Начал меняться.
И понимать этот мир...

А ПОМНИШЬ-ЛИ ТЫ, КАК ЭТО БУДЕТ?..

***А помнишь-ли ты, как это будет?..
Действительно, помнишь-ли ты, как это будет?..
Рассказать?..
Или не надо?..
Ведь это так просто, надо только подумать,
и ты сразу все вспомнишь...
Подумай - и Ты ведь тоже вспомнишь об ЭТОМ...***

...Тебя, как-будто кто-то уносит куда-то...
И все, абсолютно, что было вокруг,
Словно уходит в другое состояние, пространство, или - измерение,
Уходит в невесомость, пустоту, которой - нет предела...

Теряется, просто исчезает за ненадобностью,
Смысл всей твоей человеческой жизни -
**КТО ТЫ,
ЗАЧЕМ ВСЕ ЭТО БЫЛО с тобою, уже -
КОГДА-ТО?..**

...Становится легко...
Легко и больно.
И тебе хочется улететь -
Оторваться от этой боли,
Душа твоя хочет парить,
Как когда-то было в твоих снах...

От этой мысли, почему-то Ты -
Успокаиваешься...

На душе становится легко, и свободно -
Ничего уже не беспокоит, и боли уже ты тоже -
Не чувствуешь.

И тебе только кажется, что ты -
Летишь...

...И никаких звуков, цветов, света.
Ничего.
Нет ни мрака, ни темноты...

Нет и Времени.
Все как-будто повисло, парит...

Да, именно - парит.
Но, только между Жизнью и Вечностью...

И никаких чувств, тем более действий.
Только Мысль, еще пульсирует в тебе.
Только МЫСЛЬ -

ВОТ и ВСЕ,

Что осталось теперь от тебя.

ВСЁ.

Она была первой когда-то в тебе,

Когда ты явился сюда.

Она и теперь, остается последней с тобой...

В ней, и только в ней -
теперь сконцентрировано все твоё бытие...

Даже если захочешь,
Ты уже ничего не сможешь -

Увидеть,

Услышать,

Спросить.

Даже сделать самое простое движение .

Вроде пустяк, -

Но попробуй!..

И тут, от этой мысли, -

Ты вздрагиваешь!..

Словно электрическим током,

Мгновенно, насквозь -

Твое тело,

Тебя,
Твою душу
Пронизывает дикая,
Последняя Боль, напоминая -
о Жизни...

Ты хочешь вырваться из объятий этой невесомости и пустоты,
Этой невыносимой и жуткой боли, и...
...И ВСЁ - ОБРЫВАЕТСЯ.

Обрывается последняя связь с Жизнью,
Но Ты, все-таки, добиваешься своего и вырываешься,
Но только -
в Вечность и Пустоту...

...И, как-будто ТЕБЯ -
НИКОГДА НЕ БЫВАЛО.

Что ТЫ -
НИКОГДА ЧЕЛОВЕКОМ И НЕ БЫЛ...

И МИРА ЭТОГО -
НЕ БЫЛО, -
ЛЮДЕЙ,
ЗЕМЛИ,
КОСМОСА,
ЗВЕЗД...

И тем более - этих политиков, жуликов,
И всякой там нечисти,
И конечно - добрых людей, тоже,
Как-будто и не было...

НИЧЕГО.
НИКОГДА.
И больше - НЕ БУДЕТ.
ДЛЯ ТЕБЯ, -
Уже - НЕ БУДЕТ...

**Не забывай об этом, - Никогда.
Пока - Ты еще есть.
И читаешь - эти слова,
В настоящем,
О нашем с Тобой,
Прошлом и Будущем...**

30.05.93. Мюнхен. По ТВ, каналу SAT-1, показывают фильм о Фрэнке Синатре. Звучат красивые и нежные мелодии. Я думаю о жене, детях, находящихся вдали от меня. И вспоминаю наши первые встречи, как сошлись и стали едиными наши судьбы...

«ПО ВОЛНЕ МОЕЙ ПАМЯТИ...»

Начало весны 1985 года.

Страна находится еще в ожидании перемен.

Очередная смена власти в Кремле совпала тогда с весной и хотелось думать, что это - добрый знак.

И действительно, в апреле подул свежий ветер и появились надежды на реальные перемены в нашей жизни.

Другими словами, была Весна и всем хотелось верить только в лучшее...

Однако, мой рассказ не о перестройке, а о ЛЮБВИ.

К тому времени я был уже в достаточно зрелом возрасте - мне исполнилось 27 лет.

Весеннее обновление всегда несет с собой прилив новой жизненной энергии и молодости.

Но в тот раз все было по-иному, на несколько порядков выше обычного. Было особое чувство радости жизни, праздничности, торжественности и неповторимости происходящего. Происходящего со мной и вокруг.

Казалось, что даже в воздухе нашего маленького и несуразного городка витает что-то необычное, необъяснимое словами.

Внешне я был как всегда.

Но внутри душа моя жила совсем в ином мире, на подъеме и ожиданием ВСТРЕЧИ...

И, вскоре, она - состоялась.

В двадцатых числах того-же апреля.

Это был обыкновенный рабочий день, и как всегда, я находился в своем кабинете на четвертом этаже.

Вдруг, обратил внимание на какую-то странную, необычную тишину вокруг. Почему-то рядом не было ни моих коллег, ни посетителей. Никого.

Почти бесцельно, не думая ни о чем, спустился на первый этаж.

Кругом была тишина, или так мне тогда показалось. Зачем-то зашел в один из пустых кабинетов внизу, а потом, словно выждав нужное время, открыл дверь, чтобы увидеть ЕЁ.

Рядом со мной быстро прошла к выходу милая и стройная девушка. Словно во сне, ноги понесли меня вслед за ней, остановившись у окна. Молча смотрел я, как она, в осеннем пальто, легко простучала каблучками по асфальту, села в автобус и уехала.

Странные чувства испытывал я, продолжая стоять у окна.

Я не успел даже увидеть лица, но казалось, что уже давно знаю ее.

Все это длилось несколько мгновений, и как ни напрягал свою память, никак не мог вспомнить и представить ее лица.

Только теплое, нежное чувство осталось в душе. И стройная фигура с гордой осанкой.

В тишине большого здания утонуло и потеряло всякий смысл и значимость все окружающее.

Сущность всего мироздания свелись для меня к этому милому образу неизвестной девушки...

Прошло несколько дней.

Подошли майские праздники. Были раньше у нас и такие.

В памяти по-прежнему был только расплывчатый образ.

Но НЕЖНОСТЬ, вошедшая от нее в мою душу, так распалили ее, что не было никаких сомнений - именно в эти дни, не смотря ни на что, я снова увижу и обязательно узнаю ее.

Это было просто удивительно - как можно узнать человека только по нежному чувству, оставленному как-бы во сне, тем более, которого в лицо практически ни разу не видел, только мельком и всего несколько мгновений?..

Но сердце мое было спокойным. Оно как-бы говорило, что само почувствует ЕЁ и подскажет - где ОНА...

Первые майские дни, как и сентябрьские, самые лучшие дни в году в нашем городе.

Нет ни ветра, ни пыли, дождя, а значит и грязи. Нет еще комаров, духоты и насквозь прожигающего солнечного света - все это еще впереди.

И тогда, 1 Мая, утро было прохладным и ясным, и когда над площадью выглянуло солнце, стало несколько теплее.

С Урала шла утренняя свежесть, а небо было бледно-голубым и казалось, бесконечным, как жизнь...

Присмотревшись в группу людей напротив, я сразу увидел ЕЕ. При этом, несколько не удивившись тому, как быстро нашел ее.

Да, это была ОНА.

Но теперь, в темно-коричневом, плотно облегавшем шерстяном платье, подчеркивавшем каждую черточку ее стройной фигуры.

Люди стояли вокруг и говорили о чем-то. Я-же, забыв обо всем, абсолютно не слышал и не видел ничего и никого, кроме нее.

Было ощущение, что все окружающее ушло в тишину, остались только какие-то ничего не значащие образы вокруг...

Все мое внимание было сконцентрировано только на ней.

Я впервые видел ее.

И внимательно начал вглядываться в красивые, чистые и юные черты слегка смуглого лица, нежные карие глаза и строгие губы, длинные темно-каштановые волосы, чуть развевавшиеся на слабом ветру и тонкую, хрупкую талию...

В это время она улыбнулась кому-то и сердце мое замерло в потрясении - так прекрасна была ее улыбка.

Она вся преобразилась. Как-будто еще ярче засветило солнце - эта милая девушка излучала вокруг столько нежности...

Я с еще большим восхищением смотрел на нее и мне вдруг опять пока-залось, что давным-давно уже знаю ее.

И знакомы мне эти глаза, губы, улыбка, цвет кожи и волосы.

Мне даже казалось, что абсолютно всю ее вижу насквозь...

И когда-то уже обнимал, целовал эти нежные губы, глаза...

А если нет - то обязательно буду...

Тут наши взгляды на мгновение столкнулись - она не придавала этому ни-какого значения. Но потом, уже удивленно, еще раз взглянув в мою сторо-ну, как-будто усмехнувшись чему-то, исчезла в толпе демонстрантов.

Эти несколько минут были как вечность.

Вокруг все было по-прежнему. Я уже говорил с кем-то о чем-то. Но ничего не слышал, продолжая думать о ней.

Да, я увидел ЕЕ. И теперь, окончательно был уверен, что нашел ее навсегда. Все казалось известным и однозначно предрешенным.

И только нежность, и легкая грусть еще более обволокли мою душу, а сердце все еще продолжало переживать встречу с ней...

Продолжая думать о ней, меня вдруг поразила удивительная мысль.

В голову неожиданно пришла добрая песенка из десятилетней дав-ности пластинки Д.Тухманова «По волне моей памяти», в которой шла речь о мула-тке с золотистой кожей, на тоненьких каблучках, с волоса-ми из черного шел-ка, с улыбкой на детских губах, легкой и стройной, как сахарная тростинка, и что плывет по волнам памяти, исчезая и снова появляясь в этих волнах...

Образ моей незнакомки, невольно ассоциировался с образом этой де-вушки из той доброй песенки - немного смуглая, юная и легкая, как тростино-чка, с нежной улыбкой на детских губах и бесконечно юной и прекрасной.

Только, что распустившийся и никем еще не тронутый красивый цве-точек...

Придя домой, взял сборник избранных стихов кубинского поэта Нико-ласа Гильена, автора слов той песни, и по старой заложке быстро на-шел то, что искал - «По морю воспоминаний».

Когда это было? Что это -

сон или явь?

По морю воспоминаний

вплавь.

Прошла золотая мулатка,

я смотрю на нее со стороны:

шелковый узел волос,

платье прозрачной волны,-

девушка, вешние плечи,

поступь весны...

Конечно, я понимал, что это только НАЧАЛО.

Было много вопросов, но не было никаких сомнений.

Я верил в судьбу, чувствам и своему внутреннему духу, как называла человеческую душу моя бабушка...

Не буду описывать все события, предшествовавшие тому, что, в конце-концов, завершились первой нашей с ней встречей, при этом только замечу, что первые три несуразные мои попытки завязать знакомство были завершены неудачей.

Удивительно, до этого ни разу не видя ее в городе, теперь, случай все время, раз за разом, сводил нас - еще раз на площади, затем на набережной реки, а потом и в сквере у Вечного огня в День Победы.

Именно в тот день она впервые увидела и обратила внимание на меня. И это было самым главным событием того дня. До сих пор, в моей памяти этот внимательный взгляд больших карих глаз...

И хотя все эти неожиданные встречи завершались моим фиаско, надежды я не терял - было грустно и тоскливо, но вновь я начинал ее поиски, - благо, городок наш небольшой и выяснить место ее работы не составляло особого труда. Но, несмотря на то, что и эта очередная моя попытка провалилась, я чувствовал - лед начинает таять.

Тем более, что я уже знал её имя - Амина.

Не раз до этого слышал я это имя, но теперь оно звучало совсем по-другому. В нем было что-то необычное, красивое, таинственное, и притягательное, влекущее к себе. Но в то-же время - недосягаемое...

Все мои мысли были о ней...

Праздники - кончились.

Но ждать очередного массового сборища я не собирался, отправившись, в самом буквальном смысле, на поиски. По всем учреждениям культуры.

Их немного в нашем городе, но они все-же есть.

И в одной из библиотек - нашел ее.

За эти несколько дней, что прошли с последних встреч, к моему восхищению, она стала еще прекрасней - Природа, Весна и Молодость делали свое дело...

Мы - говорили...

Я верил, и не верил тому, что мы встретимся после работы.

И мы, действительно, встретились вечером того-же дня.

И наши свидания стали ежедневными. Я не мог быть и дня без неё. Утром и днем звонил на работу, а вечером в любую погоду и при любых обстоятельствах бежал к ней на встречу через мост...

Затаив дыхание, я смотрел и слушал ее, готовый сделать для нее абсолютно ВСЁ...

До поздней ночи, почти до утра, не могли порой распрощаться.

И так - каждый вечер, и день. Без перерывов.

Нам казалось, что уже целую вечность мы знаем и любим друг друга, и то-же не могли понять, как до этого жили...

А сколько нежности и тепла дарит ее улыбка, - особенно, когда есть проблемы, они сразу отступают, становясь легко преодолимыми, стоит ей только улыбнуться...

Никак я не мог надеяться и предположить, что так быстро войдем мы в жизнь друг друга...

Ровно через месяц после нашего первого свидания, мы отнесли заявление в ЗАГС.

Перед этим, встретившись с нашими родителями и сказав им о своих намерениях. Видимо, все было написано на наших лицах, и они, люди мудрые, давно все понимая и видя, почти ни о чем нас не спрашивали, пожелав только счастья...

Эти минуты по-своему неповторимы и имеют необъяснимую словами - ценность.

С любовью и нежностью, с грустью и счастьем, с гордостью и волнением - мы вступали в новую жизнь...

В жизни каждого человека бывают периоды, которые вспоминаются, как волшебный и неповторимый сон. Вспоминаю который, вначале жалеешь о том, что он прошел, но затем понимаешь, что хорошо, что он все-таки был в твоей жизни...

В нашей истории было много удивительного и интересного стечения обстоятельств, на которые мы, однако, не обращали никакого внимания, считая, что все так и должно быть.

Иногда, просто казалось, что само провидение и весь мир повернулся к нам и стремится помочь нам найти друг друга...

Это было сравнительно уже давно, но помнится, как будто вчера. Каждая деталь сфотографировалась в памяти.

Как и чувства, пережитые тогда...

И вот, наступило 17 августа 1985 года, день нашей свадьбы.

Все - позади. Мы были вместе, теперь - навсегда.

Всю нашу любовь, и все самые светлые чувства вложив в наших детей.

Мы надеемся и верим, что все это поможет в жизни и им.

Мы очень верим, и хотим этого.

июнь 1993 года, Мюнхен.

ВОПРОСЫ БЕЗ ОТВЕТОВ

ПЕРВЫЙ.

...Будущего - нет.

Как нет и прошлого.

Всегда есть только настоящее, т.е. есть только СЕЙЧАС - и вчера, и сегодня, и завтра.

Всегда есть только то, что есть сейчас.

Когда оно кончится - кончится ВСЁ...

ВТОРОЙ.

...Человек, все люди на этой планете - составляющие одного единого целого, - Высшего Разума.

Но не в буквальном смысле.

Человек, как представитель его более низкой стадии, - лишь источник энергии, необходимой для этого Высшего Разума.

Наш мозг, наше, мое сознание - микроскопический прообраз того Высшего, что есть ГДЕ-ТО.

Наша энергия, биологическая и т.д., наш мозг или душа, на первый взгляд независимая от внешнего мира, имеет прямую связь со своим Высшим Разумом, недостижимым для нас, но в то-же время составляет его частицу, выбрасываясь, излучаясь и т.д.

И все это - накапливается где-то...

Но нам этого - никогда не возможно будет понять.

Потому, как ЭТО не укладывается в нашем разуме, и он просто не способен это осознать, вникнуть, понять, только как не сойдя с ума, от ВСЕГО ЭТОГО - ВЕЛИЧАЙШЕГО И УЖАСНОГО ОДНОВРЕМЕННО, что стоит вне нас, нашего мира, разума и сознания...

ТРЕТИЙ.

...Человек появляется на свет, мгновенно улавливая всю необходимую для него именно в тот момент информацию.

Вся необходимая в жизни человека Информация уже имеется, заложена ГДЕ-ТО, (возможно в нем самом), и он получает её как-будто от кого-то (а может это так и есть?) дозами, необходимыми, четко выверенными порциями на каждом жизненном этапе - ничего лишнего, все в меру, в то-же время, вроде-бы достигая всё это сам, или используя и принимая все нужное от предыдущих поколений, а на самом деле - все уже КЕМ-ТО заранее предопределено...

Мы узнаем и получаем ОТ КОГО-ТО лишь то, что положено нам знать и делать, но не более...

ЧЕТВЕРТЫЙ.

...До конца XX столетия осталось два года.

Где-то в последние три года понятие Времени, вернее скорость течения времени - резко изменилась, заметно ускорившись.

Все вроде-бы также, но, видимо приближение конца века играет все-таки свою роль - дни, недели, месяцы, года - несутся вперед все по возрастающей скорости, притягиваясь как-будто к ЧЕМУ-ТО, к какой-то отправной точке, словно магнитом...

А достигнув её, вновь покатится размеренно и не спеша, закручиваясь по спирали.

ПЯТЫЙ.

...Сон - это вроде-бы как другой наш параллельный мир, в который мы проникаем, бываем там, живем, переживаем.

Надо попытаться как-то контролировать, или хотя-бы запоминать то, что в них происходит - и тогда откроется очень многое...

Сегодня, после каких-то событий и действий, я даже спросил у конкретного лица: «Вот мы сейчас здесь, а если завтра спросить у тебя, в жизни, вспомнишь-ли ты то, что здесь видел и что здесь происходило?»

И вообще, будешь-ли ты знать, что был здесь, ведь это сон, который вижу я, а не ты?»

И он - согласился, ответив: «Хорошо, спроси.»

К сожалению, днем мы совсем быстро забываем все, где бываем ночью, тем более, во сне.

А события там были действительно, почти такие-же, как в жизни.

Новые панельные дома, крашенные оконные панели, двор из двух пяти-этажек, вагончики или подсобки еще не ушедших строителей, гравий, кое-где асфальт, кругом чисто, неоновые фонари, вроде сумерки, но это для того мира - световое время дня, потому как там нет солнца.

Но все вокруг абсолютно видно. Нет темноты, нет вроде и света - но все объекты четко различимы и видимы на достаточном расстоянии. Хотя и глубина видимого не совсем большая.

Чувствуется, что где-то совсем рядом есть предел или граница возможного перемещения. Все происходит только в этом четко разграниченном прос-транстве, словно в павильоне, вместо стен которого медленно переходящий мрак, и за которым ничего нет, и мы находимся и видим только то, что есть. В то-же время можно выйти из комнаты, спуститься по лестнице, подъезд четко виден, со всеми мельчайшими штрихами, а потом перейти в соседний дом, при этом с кем-то разговаривая...

Конкретные лица, свой мир, все живут и знают, что это другой мир, и все из нашей реальной, вроде-бы для нас, действительности.

И когда я задаю этот вопрос и своим подсознанием пытаюсь у них выведать, что-же это в конце-то концов такое - то они соглашаются, да это сон, но это тоже как жизнь, здесь свой мир, свои дела, проблемы, но не глобальные, как там, в действительности, а только свои, и только с теми, кто рядом, здесь. И все это нормально...

Главное, там есть те-же люди, которые есть на самом деле. Есть и те, которых я еще в жизни не встречал, но они где-то есть и живут. И, конечно, бывают встречи и с теми, кого уже нет...

Однажды, (не буду называть его), я увидел человека, обязанного мне многим, но вдруг почему-то посчитавшего все наоборот, и теперь я увидел проблемы, с которыми он должен был столкнуться, и столкнулся...

И это далеко не первый случай...

ШЕСТОЙ

Информационные технологии интенсивно входят в обыденную жизнь, вытесняя многое из того, что еще вчера казалось незыблемым.

И видимо, в самое ближайшее время, самое простое человеческое общение между людьми будет считаться нормальным лишь через сети, подобные Интернету, которые заменят нам книги, кино, газеты, журналы, театры, концерты, встречи, дискуссии, не выходя из комнаты можно будет учиться и сдавать экзамены, играть в шахматы, работать, совсем не бывая в офисе и т.д., а телевизор и телевидение уйдет в прошлое, став лишь одним из информационных каналов нашего домашнего компьютера...

Однако, пройдет время, и человек вновь с жадностью бросится к настоящей книге, восстановит живой театр, выйдет на природу, в зеленый сквер, чтобы там почитать газеты, поиграть в шахматы, самому переставляя фигуры, будет искать живого общения с живыми людьми, *если уже не будет поздно...*

СЕДЬМОЙ

Названия городов не случайны.

В них они несут свой рок, свою судьбу.

Люди сами того не ведая закладывают в него это, или-же какая-то сила вынуждает сделать именно так.

Не буду приводить много примеров, а назову лишь *Чернобыль*, там где уже случилась трагедия, а сколько еще городов и населенных пунктов ждут своего часа...

Или-же это лишь простая игра слов и производные от него ассоциации, а прошедшие обстоятельства заставляют нас верить в это...

ВОСЬМОЙ

Будущее человечества - в Мировом Океане, в этом огромном живом организме.

Вернее, XXI век, - будет веком открытий Океана.

Уставившись вверх, на небо и звезды, разворотив землю, судьбе было угодно, чтобы мы упустили, вернее, оставили в покое то, что совсем рядом - огромное пространство воды.

Причем, мы почему-то быстро забыли, что это не просто огромное пространство воды - отсюда началась жизнь на нашей планете под названием Земля.

А кто и что там - мы до сих пор не знаем.

Что несут в себе обитатели этих глубин, чем живут, чем могут помочь человеку в его борьбе с земными болезнями?

В конце-то-концов, состоим-же мы ведь из этой самой Воды, её дети, её производное. А потому, с помощью Воды можно и попробовать восстановить тот баланс, который нами-же самими и нарушен на суше.

Но кто знает, спасет нас на этот раз Океан, давший когда-то начало нашей жизни, или-же, наоборот, - *погубит...*

БОЛЕЗНЬ

Приглядитесь внимательно вокруг.

Оглядитесь.

Посмотрите, кто окружает вас.

Кто живет рядом, кто работает рядом, кто руководит вами, кто руководит вашим аулом, селом, поселком, руководит городом и т.д.

Присмотритесь, и я уверен, что бросится вам что-то необъяснимо странное во всех них, нас, да и в себе, тоже, вы обнаружите, что-то непонятное.

Это просто признак болезни.

Нравственной и моральной болезни.

Каждый из нас немного чем-то болен, а потому, значит, больно и все это общество.

Болезнь развивается, поражая каждого участника своего общества, проникая во все его уголки, как червоточина, разрушает яблоко, которое медленно, но верно, гниет, разрушаясь и разлагаясь...

Судите сами, вчерашний примерный и кристально чистый аппаратчик из ЦК, прибыв в провинцию, вдруг преображается, превращаясь в акулу местного значения, а что стало со вчерашними секретарями райкомов, вручавших нам партбилеты, вообще и говорить не приходится...

После всего этого, продолжающих морочить нас о скором процветании, которому никто, ни они сами, ни один житель, не верит, даже дети...

Разве можно верить всем этим старым и больным людям...

Да и «новые...» не отстают от своих бывших руководителей, раздирая включья все, что было создано здесь предыдущими поколениями...

Ладно, это там, казалось-бы, далеко и высоко от нас. Тогда посмотрите, что делается совсем рядом.

Кто-то из ваших соседей ночью уволакивает двери с вашего подъезда, снимает стекла с окон, а утром, как добропорядочный раскланивается с вами...

По примеру старших, в школе дети воруют друг у друга тетради, ручки, обувь...

Уже не столько беспокоит все это, сколько просто опасность жить здесь, в этом больном мире...

Не за горами, видимо, день, когда эта болезнь, в конце-концов, разрушит всех нас...

февраль 2000 года, Атырау.

*...Мне растирают виски.
Что-то говорят. Отпускают с занятий.
Спустившись по лифту, выхожу во двор международной
лингвистической школы «Инлингуа» в Мюнхене.
Сажусь на скамейку, закрываю глаза. Собираюсь с мыслями.
Все точно также, как было десять лет назад, в Гурьеве...*

АРАХНОИДИТ *

Ужасная головная боль.

Виски стиснула пронзительная, ноющая боль.

Тяжелыми становятся брови, веки, ресницы, в глазах появляются маленькие белые пятна, точки, словно сквозные, в пустоту, в бесконечность.

Сознание, под давлением боли в висках, над глазами, начинает терять-ся. Только основной смысл бытия в этот переживаемый момент остается в центре внимания - надо срочно уходить домой, в темную комнату, пить горячий чай с сахаром, с маслом и лежать. Надо выдержать...

Но, самое ужасное только начинается.

Левый глаз, вернее левая сторона коры головного мозга, постепенно отключается, зрение начинает исчезать. Все вокруг становится белым, матовым, резким, режущими глаза, сознание и усиливающими боль в висках, голове.

То-же самое начинается и с правым глазом.

Полностью исчезает объемность окружающего мира, только проблески объектов вокруг позволяют ориентироваться, где нахожусь. Исчезли все цвета, только белые проблески, очертания.

Боль в висках пронзительная, с каким-то железным, металлическим оттенком.

Но и это еще не все.

Кризис продолжает усиливаться.

Теперь немеет язык, правая сторона лица, тяжело поворачиваются скулы. Теряется не только видимость окружающего, но и вообще смысл бытия...

Кто-то заходит ко мне в кабинет, что-то спрашивает.

Я слышу и не слышу его, не понимаю смысла слов, что-то еле-еле выдавливаю из себя немеющим деревянным языком, и то, что сам говорю - не понимаю. Станным кажутся эти обычные слова, как-будто впер-

* Арахноидит - воспаление паутинной оболочки головного или спинного мозга, возникает после острых и хронических воспалительных заболеваний, таких, как грипп, травмы черепа или позвоночника.

Симптомы - повышается внутричерепное давление, появляется длительная головная боль, ухудшается зрение, возникает головокружение, снижается слух, нарушается равновесие.

вые их слы-шу. Пытаюсь понять, что сказал и не понимаю, что стоит за этим словом.

Вокруг только белые, режущие сознание, проблески.

Становится очень тихо.

Жуткая тишина. словно нет вокруг никого и ничего...

Я встаю. Боль в голове усиливается.

Каждый шаг отдается болью и стуком в висках. Ориентируюсь только левой стороной, левым полушарием головного мозга, правая - ничего не видит. Белая матовая сплошная пелена...

Руки, голова - ледяные.

Холодно. Очень холодно. Растираю руки, лицо. Не помогает.

На ощупь, почти в сплошной белой темноте, отыскиваю пальто, шарф, шапку, одеваю. В голове мысль: «Нельзя что-то забыть из одежды, на улице февраль...»

Делаю усилие, сажусь на стул, выключаю электрический свет в кабине-те, закрываю глаза. Сижу в полумраке. Лучше не становится, но уже все остается по-прежнему.

Главное - нет ухудшения.

Сознание при мне. Только все вокруг непонятное, нет смысла в этом окружающем меня мире, бытие. Но, Я - пока есть.

Хотя, - где я, кто я - не понимаю.

В голове только одно - спасительное - идти. Собравшись, встаю, иду к двери.

Язык полностью онемел. Стоит какой-то легкий холодный зуд и дрожь. Абсолютно ничего не могу говорить.

Не хватает воздуха. Очень тяжело дышать. Падает артериальное давление. Появляется боль в области сердца.

И тут, не сориентировавшись, ударяюсь о косяк двери...

Но это, только начало пути.

Надо пройти по коридору, метров тридцать и спуститься по лестнице. «Главное, нужно пройти как обычно, чтобы не обратили внимания, все должно быть как всегда, иду по делам.»

Однако, в коридоре горят все неоновые лампы, уже окончательно ослепляя меня. Иду по прямой линии, временами ориентируюсь по стене, проб-лескам коридора, успокаивает, что вроде-бы все вокруг спокойно, а может это мне только кажется, что никого нет и поэтому так тихо...

По-прежнему боль в висках.

Коридор позади. Спускаюсь по темной лестнице. Здесь становится легче - темно, но это лучше для восстановления зрения.

Открываю входную дверь - и вновь ослепление, на этот раз от яркого солнечного света. Кружится голова, белые пятна и блики...

Поднимаю воротник пальто, глаза опускаю вниз, под ноги, спотыкаясь, скользя по талому снегу, ориентируюсь таким образом, продолжаю свое движение. Голова по-прежнему кружится, но теперь, кажется, от обилия воздуха. Задыхаюсь...

Идти очень трудно, тяжело, путь до перил набережной реки кажется бесконечным...

Наконец, теперь впереди - только Урал.

И тут вспоминаю, что в этом году от раннего тепла и солнца все начало таять раньше обычного, и на реке уже утром было полно майн и лунок, а за день их стало, конечно, еще больше.

Но через Урал ближе до дома, в обход-же через мост - не дойти...

Стою у перил пирса, стараясь разглядеть, что происходит на реке.

Несмотря на боли в висках и голове, состояние несколько стабилизируется, сознание проясняется и присмотревшись под ноги, уже можно отчетливо разглядеть предметы.

Но по-прежнему ничего не видно впереди - та же гнетущая, какая-то ползущая матовая пелена и никак невозможно понять, есть-ли на льду рыба-ки, наверняка есть, они там всегда, до самого ледохода.

Предполагаю, если что, то возможно, помогут...

Вдруг, мои размышления и замешательство прерываются откуда-то раздающимися, словно из другого измерения, возгласами - чуть не столкнув, мимо меня пронесся какой-то подросток с целлофановым пакетом, это я отчетливо разглядел.

Услышав быстро удаляющиеся его шаги вниз по лестнице, решил идти вслед за ним.

Но пока осторожно спускался, он уже исчез из зоны моей видимости. Стою один у реки. Вода прямо на льду, вышла из берегов, из подольда.

И все-же, возвращаться нет смысла, надо идти вперед, через талый лед, возможно все и обойдется. Наступаю на камни и доски, лежащие на воде и соединяющие берег и лед, делаю усилие - и я на льду реки.

Подумал, хорошо, что иду налегке, не взял сумку, лед очень хрупкий, рыхлый, как намокший сахар. Но тут, сделав несколько шагов, уткнулся прямо в майну - ледяная вода в ней переливалась в солнечных бликах.

Да, началось самое опасное - не провалиться-бы в рыбацкую лунку или размытую течением майну.

Впереди-майна, сзади- вода, и потом только - берег.

Но, не возвращаться-же назад, и сосредоточив все свое внимание на проблесках и фрагментах видимого, осторожно, когда каждый шаг решающий, медленно продвигаюсь вперед, к противоположному берегу.

Спокойствие придавали мутные контуры рыбаков, откуда-то появившихся сбоку и спереди.

Однако, солнце и снег вновь ослепляют. Останавливаюсь.

Опять - резкая матовая пелена. Тишина. Вместо звуков - дрожащая, словно резонанс, боль.

Объемность, глубина окружающего исчезает окончательно. Нет понятия расстояния.

То малое, что вижу, как на бумаге - без дали, глубины, емкости...

...Вдруг, откуда-то раздаются крики.

Озираюсь по сторонам. Ничего не вижу.

Но что-то вокруг происходит.

В замешательстве стараюсь разобрать смысл раздающихся криков - что кричат и кому, но никакой ясности.

Что делать, вдруг впереди нет льда и поэтому эти крики адресованы мне?

Неприятная дрожь пробегает по телу. Ни сзади, ни спереди не вижу берегов реки. К тому-же, стоять на одном месте долго нельзя - лед очень хрупкий. Но куда идти, и будет-ли когда-нибудь конец этому переходу?

Все-же, интуитивно, продолжаю движение.

По-прежнему кто-то где-то кричит. Уже ближе.

И тут, напрягшись, прямо впереди перед собой рассмотрел огромную майну и вертящегося в воде того подростка, обогнавшего меня в самом начале этого кошмарного пути.

Надо вытаскивать, но как?

Стараюсь осмотреться по сторонам, выяснить, есть-ли кто-нибудь еще рядом. Вижу очертания рыбаков, но они находятся без движений.

Дальше произошло все автоматически, как на автопилоте. Даже сам не ожидал таких быстрых, решительных и точных действий.

Уже в который раз в течение этого дня, смобилизовавшись, действуя только по интуию, я, словно это происходит не со мной или делаю это не впервые, - лег на лед, подполз, молча снял и кинул подростку свой длинный коричневый шарф, который тут-же поймал его, и то-же без слов.

Затем медленно стал тянуть и вытянул его из воды.

Не успел еще я приподняться со льда, как тот, вытаращив от испуга глаза и завопив во всю глотку, в мокром пальто помчался назад, к берегу.

И только тут, я пришел в себя.

Крики рыбаков, среди которых разглядел одного соседа, стоявшего невдалеке, сменились смехом. Постояв немного в нерешительности, быстро, насколько это было возможным, уверенно пошел вперед.

Оставшийся путь по льду уже не помнится...

Дома никого не было.

В темноте, не включая свет, несколько раз налив, выпил крепкого черного чая с сахаром, сильно затянув голову платком, прошел в зал, задвинул шторы и закрыв глаза лег на диван. Надо восстанавливаться...

...Да, тогда именно так это и было.

И сейчас, та-же задача - без проблем добраться до квартиры.

Встаю со скамейки, медленно, словно во сне, дохожу до метро, спускаюсь вниз по эскалатору, сажусь в поезд.

Никто не обращает на меня внимания, внешне, видимо, все нормально. На всякий случай проверяю на ощупь свой проездной - там указан мой мюнхенский адрес...

«Роткройцплатц». Поднимаюсь наверх. Жду автобус. Тяжело. Голова кружится. Солнце светит ужасно, кругом белые пятна...

В автобусе - очень много людей. Душно. Не хватает воздуха, дышать становится трудно, тошнит, ничего не вижу, от духоты задыхаюсь и на первой-же остановке с кем-то вываливаюсь из автобуса.

Натыкаюсь на скамейку, сажусь. Голова кружится, надо выдержать, закрываю глаза, в висках боль и стук от ударов сердечного клапана и все.

Ничего не слышно и видно, вокруг только одна тишина - тихо, очень тихо...

Через некоторое время, снова в автобусе. Голова давит, готовая разорваться. Путь, кажется, бесконечным...

Наконец, «Гнейзенауштрассе», и я - выхожу.

Спотыкаясь, почти вслепую, захожу в дом, поднимаюсь наверх в свою комнату. Снимаю ремень, затягиваю им голову, от резкости ремень лопаётся, рвется.

Пронзительный запах бальзама, натираю виски, пью дрожащими руками воду, ложусь...

Боль постепенно отпускает. Уходит куда-то.

Только от сильного затягивания головы болят, ноют виски, голова. Зрение постепенно возвращается, появляется четкость отображения. Язык становится нормальным, как-будто после отека.

Усталость и слабость, как после долгой болезни...

15 ноября 1993 года, Мюнхен.

IV ГЛАВА

ВЫСОЦКИЙ, РОК И ФУТБОЛ

Каждому поколению присущи свои неповторимые особенности и условия, в которых происходит его формирование, развитие и становление.

Они по-своему формируют внутренний мир человека, его характер, восприятие окружающего мира, позволяют выработать свое собственное отношение к реальной действительности.

И происходит это, на мой взгляд, в возрастных пределах до восемнадцати лет.

Так вот, для меня, если использовать выражения классиков марксизма-ленинизма,* тремя составными частями одного единого целого стали - песенный репертуар Владимира ВЫСОЦКОГО, РОК-МУЗЫКА конца 60-х - середины 70-х, и ФУТБОЛ тех же лет.

Эти увлечения не стали какими-то решающими в моей жизни, - в них я не добился и не пытался добиваться каких-либо высот, т.е. они не стали моей профессией или работой.

Просто, они были теми важнейшими сопутствующими факторами, сопровождением моих внутренних размышлений и переживаний, которые дополняя друг друга, оставили свой неизгладимый след в моей жизни...

I.«А МОЯ, ПЕЧАЛЬ - КАК ВЕЧНЫЙ СНЕГ...»

Впервые Владимира Высоцкого я услышал, вернее, увидел в кино, осенью 1969 года.

Мне было 11 лет и находился я в детском санатории «Боровое», что было тогда в Кокчетавской области.

Вечером в кинозале показывали фильм «Вертикаль».

А накануне, все дети, мои сверстники, говорили только о Высоцком. Чего только не напридумывали - он уже тогда был настоящей живой легендой. И я тоже ожидал увидеть что-то необыкновенное.

Но - ожидания наши не оправдались. (Хотя, честно говоря, тогда мы и сами то толком не знали, чего ждем, или хотим от него в этом фильме...)

Это был простой человек, пел обычные, даже патриотические песни.

К тому-же, играл он роль радиста, ни разу не поднимавшегося на вершины гор, о которых сам пел.

Конечно, все это было связано со сценарием, но тогда он многое потерял в наших, мальчишеских глазах. Не помогла ему и борода.

*Была такая работа у В.И.Ленина - «Три источника, три составные части марксизма».

Я задумался. Что-то здесь было не так.

Первое. Фильм официальный, значит не мог он всего себя выразить.

Второе. Надо внимательно, когда представится новая возможность, послушать его песни. Раз говорят, значит ЧТО-ТО есть в его стихах, песнях. На том и порешил, отложив внутри себя этот вопрос до лучших времен.**

Ну а дальше, уже благодаря своему старшему брату Адгаму, через два года я имел великолепную возможность приобщаться не только к творчеству Владимира Высоцкого, но и впервые услышал Битлов, Роллингов, Джефферсон Эйрплан, Лед Зеппелин, Шокинг Блу и других выдающихся рок-исполнителей.

Конечно, тогда это были монозаписи на 9 скорости и на магнитной ленте 6-го типа, в большинстве своем несколько раз переписанные, т.е. «грязные», как мы говорили. Но, это было, по тем временам - просто потрясающе!..

Взрослея, я стал понимать и Высоцкого, т.е. то, ЧТО имел он ввиду, в своих песнях.

Оказывается, это было очень просто.

Он говорил так, как было и есть на самом деле.

Но, мы-то жили совсем в другом измерении, каком-то нереальном, придуманном кем-то мире, вот в чем была проблема - видеть мир таким, какой он есть, а не таким, как хотят, чтобы мы его видели.

Это было очень важно. Иногда даже, казалось, что он говорит то, о чем именно ты думаешь...

Не боясь повториться, так как теперь говорить об этом стало признаком хорошего тона, скажу, что безусловно, это был настоящий феномен - Владимир Семенович ВЫСОЦКИЙ, - Человек моего ВРЕМЕНИ, видевший суть происходящего безо всяких преломлений, искажений, искривлений и заигрываний.

Это и сейчас непосильно никому, несмотря на уход с политической арены коммунистической идеологии, якобы мешавшей и тормозившей ВСЁ и ВСЯ, так как, по-всей видимости, причина кроется совершенно в другом.

Удивительно, но люди по-прежнему все так-же хотят видеть мир обязательно через чью-либо призму (может так удобнее и выгоднее?..), и до сих пор не могут понять суть своего временного пребывания здесь.

Потому и столько бесконечных проблем в нашей действительности, которые несут в себе все эти пороки, продолжающие иметь здесь чуть-ли не статус Закона, а именно - лицемерие, зависть, воровство, казнок-

**Хочу только заметить, что позже, уже повзрослев, мое отношение к этому фильму радикально изменилось - это был как раз один из тех редких фильмов с участием Высоцкого, когда и сюжет, и сценарий фильма были не только полностью взаимосвязаны, но и полностью зависели от звучащих в его исполнении песен...

радство, чванливость, высокомерие, насилие, жестокость, ненависть, ложь, безразличие, стремление пожить за чужой счет, так как сейчас именно ты - у власти...

Абсолютно не идеализируя его личность, зная только тот его песенный репертуар, который оказался мне близок, могу сказать, что жил в одну временную эпоху с В.С.Высоцким.

И это, действительно так.

Несмотря на то, что довелось его видеть мне лишь в кино и по ТВ.

Только помнится, как мы, младшие братья, затаив дыхание, слушали старшего, как побывал он на выставке в честь 200-летия Независимости США в Москве, в театре на Таганке и видел его живьем, совсем рядом, как нас.

С помощью своего друга, сослуживца по Армии Виктора Кондратова, работавшего тогда в театре, когда главным режиссером был Юрий Любимов, ему удалось посмотреть несколько спектаклей с участием Владимира Высоцкого - «Десять дней, которые потрясли мир» по Джону Риду, шекспировский «Гамлет», побывать за кулисами, в буфете для актеров.

А памятью о том добром Времени, остались программки о тех спектаклях на Таганке (по цене 4 копейки), Билль о правах и Декларация о Независимости США...

Интересными и поучительными были у Высоцкого его циклы песен, посвященные какой-то одной конкретной тематике. Это были темы о войне, лошадях, кораблях, спорте, науке, советском обывателе, любви и т.д., а все это вместе - просто о жизни, нашей жизни.

И абсолютно в каждой из его более чем 800 песен, Поэтом был заложен такой глубочайший смысл, что многие его выражения, цитаты, сразу же стали своеобразными поговорками, формулами что-ли, вроде изречений и высказываний, очень известными и популярными среди людей самых разных профессий, и живут они и поныне в народе. Вспомним, хотя-бы, некоторые из них.

**«Лучше гор могут быть только горы,
на которых еще не бывал»;**

**«Возвращаются все, кроме тех, кто нужней,
кроме самых любимых и преданных женщин»;**

«...в гости к Богу, не бывает опозданий»;

«Служение стихиям не терпит суеты»;

**«И в мире нет таких вершин,
что взять нельзя»;**

«Сапогами не вытоптать душу...»;

«Я дышу - и, значит, я люблю!

Я люблю - и, значит, я живу!»;

или же - **«Морды будем после бить,**

Я вина хочу!» и т.д.

Однако, прежде, чем продолжить свое повествование, считаю необходимым сделать следующие пояснения:

первое, - обычно, касаясь творчества Высоцкого, принято говорить о его песнях о войне, тесно перекликаемых с темой о сталинских репрессиях; и здесь, действительно надо признать, что равных ему в этом нет, даже среди тех, кто и прошел эту войну; но так, как об этом принято говорить всегда, с тем, чтобы не повторяться - темы о войне я касаться не буду и очень кратко, с непосредственной ссылкой на него самого, скажу лишь о некоторых других направлениях в его песенном репертуаре;

второе, - конечно, можно было-бы ограничиться лишь цитированием отдельных выдержек из его песен, но эти рваные сюжеты, на мой взгляд, для читателя нового и не совсем знакомого с его творчеством, абсолютно ничего не дадут, и самое главное, не дадут возможности почувствовать Его Душу;

и поэтому, полностью излагая в дальнейшем несколько песен Владимира Семеновича Высоцкого, думал только о том, что это будет моей данью ЕГО ПАМЯТИ...

Так, будучи еще студентом, в 1976 году, я услышал его «Старый дом»(1974), с которым у меня с тех пор всегда ассоциируется образ России, а тогда и всего Союза. Да и сейчас, думается, эта тема так же актуальна, как и раньше.

В первой его части под названием «Погоня», Он, на лошадях, по глубокому снегу в лесу, уходит от погони волков...

**Что за дом притих, погружен во мрак,
На семи лихих продувных ветрах,
Всеми окнами обратясь в овраг,
А воротами - на проезжий тракт?..**

**Ох, устал я, устал, - а лошадок распряг.
Эй, живой кто-нибудь, выходи, помоги!..
Никого, - только тень промелькнула в сених,
Да стервятник спустился и сузил круги.**

**В дом заходишь как, все равно, в кабак,
А народишко - каждый третий - враг,
Своротят скулу, гость непрошенный!
Образа в углу - и те перекошены...
И затеялся смутный, чудной разговор,
Кто-то песню стонал и гитару терзал,
И припадочный малый - придурок и вор -
Мне тайком из под скатерти нож показал...**

**«Кто ответит мне - что за дом такой,
Почему во тьме - как барак чумной?»**

Свет лампад погас, воздух вылился...
А-ли жить у вас разучились?
Двери настезь у вас, а душа взаперти.
Кто хозяином здесь? Напоил-бы вином!..»

А в ответ мне: «Видать, был ты долго в пути -
И людей позабыл, - мы всегда так живем!
Траву кушаем, век - на щавеле,
Скисли душами, опрыщавели,
Да еще вином много тешились,
Разоряли дом, дрались, вешались!..»

«Я коней заморил, - от волков ускакал.
Укажите мне край, где светло от лампад,
Укажите мне место, какое искал,
Где поют, а не стонут, где пол не покат...»

«О таких домах не слыхали мы,
Долго жить впотьмах привыкали мы,
Испокону мы - в зле да шепоте,
Под иконами в черной копоти.»

И из смрада, где косо висят образа,
Я башку очертя гнал, забросивши кнут,
Куда кони несли, да глядели глаза,
И где люди живут, и - как люди живут!..

...Сколько кануло, сколько схлынуло!
Жизнь кидала меня - не докинула.
Может, спел про вас неумело я,
Очи черные, скатерть белая?!.

Где-то в те же годы, я впервые услышал магнитофонную запись песни-баллады "О брошенном корабле" (1971), сразу же запавшей в душу. Кстати, почему-то вообще не попадающей в музыкальные сборники Поэта...

Капитана в тот день называли на ты,
Шкипер с юнгой сравнялись в талантах,
Распрямляя хребты и срывая бинты,
Бесновались матросы на вантах.

Двери наших мозгов посрывало с петель
В миражи берегов, в покрывала земель,
Этих обетованных, желанных -
И колумбовых, и магеланных!..

Только мне берегов не видать и земель –
С хода девять узлов сел по горло на мель,
А у всех молодцов – благородная цель,
И в конце-то концов – я ведь сам сел на мель...

И ушли корабли – мои братья, мой флот,
Кто чувствительней – брызги сглотнули.
Без меня продолжался великий поход,
На меня ж парусами махнули.

И погоду и случай безбожно кляня,
Мои пасынки кучей бросали меня.
Вот со шлюпок два залпа – и ладно!
От Колумба и от Магеллана.

Я пью пену – волна не доходит до рта,
И от палуб до дна обнажились борта,
А бока мои грязны – таи не таи, -
Так любуйтесь на язвы и раны мои...

Вот дыра у ребра – это след от ядра,
Вот рубцы от тарана, и даже
Видно шрамы от крючьев – какой-то пират
Мне хребет перебил в абордаже.

Киль – как старый неровный гитаровый гриф:
Это брюхо вспорол мне коралловый риф.
Задыхаюсь, гнию – так бывает:
И просоленное загнивает.

Ветры кровь мою пьют и сквозь щели снуют
Прямо с бака на ют, - меня ветры добьют.
Я под ними стою от утра до утра, -
Гвозди в душу мою забивают ветра...

И гулякой шальным все швыряют вверх дном
Эти ветры – незваные гости.
Захлебнуться бы им в моих трюмах вином
Или – с мели сорвать меня в злости!..

Я уверовал в это, как загнанный зверь,
Но не злобные ветры нужны мне теперь.
Мои мачты – как дряблые руки,
Паруса – словно груди старухи.

Будет чудо восьмое – и добрый прибор
Мое тело омоет живою водой,
Моря божья роса с меня снимет табу, -
Вздует мне паруса будто жилы на лбу!..

Догоню я своих, догоню и прощу
Позабывшую помнить армаду.
И команду свою я обратно пущу:
Я ведь зла не держу на команду!..

Только, кажется, нет больше места в строю.
Плохо шутишь, корвет, потеснись – раскрою!..
Как же так – я ваш брат, я ушел от беды...
Полевее, фрегат, всем нам хватит воды!..

До чего ж вы дошли: значит, что – мне уйти?!.
Если был на мели – дальше нету пути?!.
Разомкните ряды, все же мы – корабли, -
Всем нам хватит воды, всем нам хватит земли,
Этой обетованной, желанной –
И колумбовой, и магелланной...

Вечной тоской и несбывшимися надеждами, веет и от «Песни о петровской Руси» (или «Купола», 1975).

Как засмотрится мне нынче, как задышится?!.
Воздух крут перед грозой, крут да вязок.
Что споется мне сегодня?.. Что услышится?..
Птицы вещие поют, - да все из сказок!..

Птица Сириин мне радостно скалится,
Веселит, зазывает из гнезд.
А напротив - тоскует-печалится,
Травит душу чудной Алконост...

Словно семь заветных струн
Зазвенели в свой черед -
Это птица Гамаюн
Надежду подает!..

В синем небе, колокольнями проколотом,
Медный колокол, медный колокол -
То ль возрадовался, то ли осерчал...
Купола в России кроют чистым золотом,
Чтобы чаще Господь замечал...

Я стою, как перед вечною загадкой,
Пред великою да сказочной страной,
Перед солоно, да горько-кисло-сладкою,
Голубою, родниковою, ржаною...

Грязью чавкая, жирной да ржавою,
Вязнут лошади по стремяна,
Но влекут меня сонной державою,
Что раскисла, опухла от сна...

Словно семь богатых лун
На пути моем встает -
То мне птица Гамаюн
Надежду подает!..

Душу, сбитую утратами да тратами,
Душу, стертую перекатами,
Если до крови лоскут истончал,
Залатаю золотыми я заплатами,
Чтобы чаще Господь замечал!..

Да, это – Россия...

Вчерашняя и сегодняшняя...

А какая будет она завтра?..

Кто, знает...

Высоцкий пропускал через себя, через свое Я, каждую песню, говорил всегда от себя, и видимо поэтому, так точно отражал свои мысли, полностью вживаясь, прочувствуя, абсолютно каждый поэтический свой образ.

«Кони привередливые» (1972) - какой безысходностью и, в то-же время, жадной жизни исходят слова поэта!..

Потрясающий сюжет последних мгновений жизни человеческой перед Вечностью, когда уже никто и ничто не может тебе помочь...

В этой песне, трагической и грустной, на мой взгляд, раскрывается весь талант Высоцкого, как Поэта и, именно, как Исполнителя, Певца и Актера.

Не каждому дано быть Поэтом, и в то же время, так прочитав, преподнести слушателю свои стихи, в данном случае - спеть, как никто другой уже никогда не сможет.

И каждый раз, слушая его, поражаешься, как смог он передать, выразить так точно все свои мысли и чувства.

Суметь увидеть Великое и Вечное в простом, простое - в Великом и Вечном.

На мой взгляд, в этом и есть, его сила и мощь.

Вдоль обрыва, по-над пропастью, по самому по краю
Я коней своих нагайкою стегаю, погоняю...
Что-то воздуху мне мало - ветер пью, туман глотаю,-
Чую с гибельным восторгом: пропадаю, пропадаю!..

Чуть помедленнее, кони, чуть помедленнее!..
Вы тугую не слушайте плеть!..
Но что-то кони мне попались привередливые -
И дожить не успел, мне допеть не успеть...
Я коней напою, я куплет допою -
Хоть мгновенье еще постою на краю...

Сгину я - меня пушинкой ураган сметет с ладони,
И в санях меня галопом повлекут по снегу утром,
Вы на шаг неторопливый перейдите, мои кони,
Хоть немного, но продлите путь к последнему приюту!..

Чуть помедленнее, кони, чуть помедленнее!..
Не указчики вам кнут и плеть.
Но что-то кони мне попались привередливые -
И дожить не успел, мне допеть не успеть...
Я коней напою, я куплет допою -
Хоть мгновенье еще постою на краю...

Мы успели: в гости к Богу не бывает опозданий,
Что-ж там ангелы поют такими злыми голосами?!
Или это колокольчик весь зашелся от рыданий,
Или я кричу коням, чтоб не несли так быстро сани?!

Чуть помедленнее, кони, чуть помедленнее!..
Умоляю вас вскачь не лететь!..
Но что-то кони мне попались привередливые -
Коль дожить не успел, так хотя бы - допеть!..
Я коней напою, я куплет допою -
Хоть мгновенье еще постою на краю...

Владимир Высоцкий и дожить не успел, и допеть, и тем более, до-
любить...

«Смерть по-одному из лучших выбирает,
И прежде тех, кто хоть однажды, понарошку умирал...»

Так, или приблизительно так пел и писал он в песне, посвященной
памяти Василия Шукшина, напоминая нам одну из лучших и последних
его работ - фильм «Калина красная».

Такие роли, сам Владимир Высоцкий, тоже играл. В театре это был Гамлет, а одной из последних работ в кино стал дон Гуан в монологе-спектакле по А.С.Пушкину «Каменный гость» в фильме «Маленькие трагедии»...

Кстати, такую-же роль однажды сыграл и лидер группы «Кино» Виктор Цой - самый, на мой взгляд, талантливый рок-музыкант советской эпохи, в творческом плане наиболее близко подошедший из всех к Владимиру Высоцкому, который, мгновенно промелькнув яркой звездой на сером и безликом небосклоне советской эстрады, неожиданно и трагически закончил свой жизненный путь.

Все это произошло так быстро, что только после его ухода большинство из нас обнаружили эту потерю...

Жизнь человеческая...

Отдаем-ли мы отчет своему бытию здесь, что несем с собой, ценим-ли время, отведенное здесь нам?..

Кто-то высмотрел плод, что неспел, неспел.

Потрусили за ствол - он упал, упал...

Вот вам песня о том, кто не спел, не спел,

И что голос имел - не узнал, не узнал...

Может, были с судьбой нелады, нелады,

И со случаем плохи дела, дела,

А тугая струна на лады, на лады

С незаметным изъяном легла...

Он начал робко с ноты «до»,

Но недопел ее, не до...

Недозвучал его аккорд

И никого не вдохновил.

Собака лаяла, а кот -

Мышей ловил...

Смешно, не правда ли, смешно?..

А он шутил - недошутил,

Недораспробовал вино,

И даже недопригубил.

Он пока лишь затеивал спор, спор,

Неуверенно и не спеша, не спеша,

Словно капелька пота из пор, из пор,

Из-под кожи сочилась душа, душа...

Только начал дуэль на ковре, на ковре,

Еле-еле, едва приступил,

Лишь чуть-чуть осмотрелся в игре.

И судья еще счет не открыл...

Он знать хотел все от и до,
Но не добрался он, не до...
Ни до догадки, ни до дна,
Не докопался до глубин
И ту, которая одна,
Недолюбил, недолюбил...
Смешно, не правда ли, смешно?!
А он спешил - недоспешил,
Осталось недорешено
Все то, что он недорешил...

Ни единою буквой не лгу, не лгу -
Он был чистого слога слуга, слуга,
Он писал ей стихи на снегу, на снегу...
К сожалению, тают снега!..
Но тогда еще был снегопад, снегопад
И свобода писать на снегу,
И большие снежинки, и град, и град
Он губами хватал на бегу...

Но к ней в серебряном ландо
Он не добрался и не до...
Недобежал бегун-беглец,
Недолетел, недоскакал,
А звездный знак его – Телец,
Холодный Млечный Путь лакал.
Смешно, не правда ли, смешно,
Когда секунд недостает,
Недостающее звено,
И недолет, и недолет!..

Смешно, не правда ли? Ну вот,
И вам смешно, и даже мне...
Конь на скаку и птица влет,
По чьей вине, по чьей вине, по чьей вине?..

(«Прерванный полет», 1973).

И - последнее.

Через все его песенное творчество, как-бы объединяя и связывая, проходит - ПЕЧАЛЬ, даже в юмористических сюжетах, лирике, повсюду - грусть и тоска, безысходность и обреченность...

А потому, эпиграфом к книге стихов ПОЭТА, я выбрал-бы эти, спетые им в одном из фильмов:

**«А моя печаль, как вечный снег, -
не тает.**

Не тает она и летом, в полуденный зной.

**И знаю я, печаль-тоску мне эту,
век носить с собой...»***

И если идти еще дальше, то будь это сборник стихов или CD с записями песен в исполнении Владимира Высоцкого, то включил-бы в него следующие, под общим названием **«А МОЯ ПЕЧАЛЬ, КАК ВЕЧНЫЙ СНЕГ...»**

1. Песня о звездах, 2. Братские могилы, 3. Здесь Вам не равнина, 4. Песня о Новом Времени 5. Корабли постоят... 6. Прощание с горами 7. Спасите наши души! 8. Дом хрустальный 9. Моя цыганская 10. Охота на волков 11. «Я -»ЯК», истребитель...» 12. Еще не вечер 13. Банька по-белому 14. Ноль семь 15. Я не люблю 16. Ну вот, исчезла дрожь в руках... 17. Он не вернулся из боя 18. Песня о земле 19. Сыновья уходят в бой 20. Темнота 21. Беда (исп. М.Влади) 22. Лирическая 23. Баллада о брошенном корабле 24. О фатальных датах и цифрах 25. Горизонт 26. Мои похороны 27. Кони привередливые 28. Белое безмолвие 29. Мы возвращаем землю 30. Натянутый канат 31. Прерванный полет 32. Затяжной прыжок 33. Штормит весь вечер, а пока... 34. Погоня 35. Старый дом 36. Баллада о детстве 37. Инструкция перед поездкой за рубеж 38. Случай на таможне 39. Песня о Петровской Руси или Купола 40. Две судьбы 41. Притча о Правде и Лжи 42. Письмо другу 43. Письмо в редакцию телепередачи «Очевидное-Невероятное» 44. Вот твой билет, вот твой вагон... 45. А моя печаль, как вечный снег... 46. О двух автомобилях (исп.М.Влади) 47. Так дымно (исп.М.Влади) 48. Альпийские стрелки, 49. Расстрел горного эха 50. Аисты 51. Благословен Великий Океан 52. Мы говорим не штормы, а шторма... 53. Москва-Одесса 54. Черное золото 55. Холода 56. Мы все живем как-будто, но... 57. Вы в огне, да и в море вовеки не сыщите брода... 58. И снизу лед и сверху - маюсь между ними...

II. «ЛЕСТНИЦА НА НЕБО»

В каждую среду, в 21-30 вечера, устроившись у радиолы «Ригонда», я с нетерпением ждал, когда, на 31,1-метровом диапазоне коротких волн зазвучат начальные аккорды знаменитой джазовой композиции «Open Up Wide» Билла Чейза и, наконец-то, услышу:

«Привет. «Голос Америки» из Вашингтона. У микрофона - Юрий Осмоловский. Начинаем Концерт популярной музыки-один...»

*Однажды услышанное, лет двадцать назад, это четверостишие навсегда запало в памяти со всеми интонациями В.Высоцкого...

«...Соединенные Штаты Америки, Вашингтон, дистрикт Колумбия, бокс 20044, Концерт-Один или Два»...

А когда частота эта куда-то уплывала или-же заглушалась, то эти помехи заставляли лишь еще более внимательно прислушиваться к радиоприемнику...

Действительно, кто не помнит в эпоху всеобщего и тотального информационного вакуума, эту, популярнейшую среди советской молодежи семидесятых, музыкальную передачу из Вашингтона?..

Или-же - субботнюю «Танцевальную программу» Ирины Левитиной и Шари Бэкл?..

В первой половине семидесятых - приготовив для записей пока лишь блокнот с зеленым переплетом, в середине десятилетия - уже катушечный школьный магнитофон «Яуза», а затем, уже и свой, домашний, «Снежень»...

Конечно, были и другие источники, но они не шли ни в какое сравнение с передачей Осмоловского. Разумеется, в плане оперативной и достоверной информации из мира рок-музыки.

Для объективности, среди официальных советских источников тех времен, следует вспомнить воскресную радио-передачу «Запишите на Ваши магнитофоны» Виктора Татарского, «На всех широтах» Вячеслава Осокина, из печатных - журналы «Новое Время», «Ровесник», польскую «Панораму», вкладыши «Кругозора» и, конечно-же, знаменитую серию маленьких грампластинок фирмы «Мелодия» с анонимными исполнителями, когда после названия песни просто сообщалось - «вокально-инструментальный ансамбль»...

Конец шестидесятых - середина семидесятых, были действительно периодом потрясающего, поистине фантастического музыкального взрыва, рождения одного за другим множества различных и неповторимых направлений в рок-музыке.

Одно только перечисление их чего стоит - фолк-рок, кантри, блюз, джаз-рок, фанк-рок, тяжелый, подземный, металлический, психоделический и эксцентричный рок, глэм и глиттер-рок, прогрессивный, духовный, мягкий, арт-рок, симфо, техно, панк-рок, различные сплавы музыкальных течений и т.д., а между ними - рок-оперы, рок-мюзиклы, вплоть до рэггей, диско и новой волны, чем в итоге и финишировали семидесятые.

Причем, каждая группа - это свой стиль, свое отличное от других и неповторимое звучание, вокал, имидж и, в конце-концов - целая эпоха в рок-музыке.

Это было удивительное время - ждешь очередной новый диск интересующей тебя группы, и он действительно оправдывал ожидание, поражая своим дальнейшим движением вперед, развитием именно этого направления в рок-музыке...

Без сомнений, поворотным моментом в развитии Музыки Рок стал Вудсток, небольшая молочная ферма в 120 километрах от Нью-Йорка, где в августе 1969 года прошел самый грандиозный и легендарный фес-

тиваль в истории рок-музыки. Фурор, произведенный которым, еще целое десятилетие неуклонно двигал вперед творческую музыкальную мысль рок-исполнителей.

Вообще, это было какое-то странное и необъяснимое состояние, словно гипноз, когда миллионы людей, были буквально потрясены этой музыкой...

Elvis Presly, Baddy Holly, Bill Haley и "Comets", Chuk Berry, Chubby Checker, Sam Cuc и "Coasters", "Platters", "Fats Domino", "Drifters", Ray Charles, B.B. King, Dean Martin... Jerry Lee Lewis, Persy Sledge, Roy Orbison, Geoge Benson, James Brown... Bob Dilan, "Lovin' Spoonful", "Country Joe and Fish", Jim Morrison и "Doors", "Jefferson Airplane", "Grateful Dead", "Byrds", "Who", "Kinks", Janis Joplin, Jimi Hendrix, Mark Bolan и "Tee Rex", "Beach Boys", "Blood, Sweat and Tears", "Chikago", "Cream", "Animals", Frank Zappa, Pol Simon & Art Garfunkel, "Jetro Tall", David Bowie, "Moody Blues", "Roxy Music"...

И самое главное, что рок-музыка, по природе своей возникающая как сплав самых различных музыкальных стилей и направлений, характерной особенностью которой явился четкий ритм и драматический вокал, быстро завоевала многомиллионную молодежную аудиторию было то, что через неё рок-музыканты могли выражать свои мысли, идеи и чувства, именно свой взгляд на окружающую действительность, и тем самым фактически став, новым и своеобразным средством самовыражения молодых людей.

В те годы меня в немалой степени удивляло и то, что в наш сравнительно маленький, и не только провинциальный, а главным образом, закрытый для всех и всего городишко, каковым являлся тогда Гурьев, откуда-то попадали сначала магнитофонные монозаписи (качество их опустим - это было не столь важным), а затем и сами грампластинки - "Beatles", "Rolling Stones", "Deep Purple", "Creadence Clearwater Revival", "Shoking Blue", "Led Zeppelin", "Pink Floyd", "Queen", "Uria Heep", "Black Sabbath", Suzi Quatro, Alice Cooper и, ставшая поистине настоящим откровением, прорывом, рок-опера Тима Райса и Эндрю Ллойда Уэббера «Иисус Христос - Суперзвезда»...*

*И здесь, мне хочется самым добрым словом вспомнить наших гурьевских меломанов тех лет, не только добывавших эти записи и пластинки из других городов страны, но и с восторгом делившихся ими со всеми, кто проявлял к ним интерес (разумеется, их было значительно больше, но это был только постоянный круг моего общения тогда), - Владимир Жидков, Павел Охотин, Виктор Крючков, Павел Тушканов, Аман Шукатилов, Владимир Карнюхин, Сергей Тарасов, Александр Березин, Махамбет Маденов, Ербол Хамзабаев, Мурат Конысов, Виктор Полевой и др., а своего старшего брата Адика выше я уже называл.

А потом, уже ближе к концу семидесятых, имея по тем временам уже довольно приличную фонотеку и информационную базу, втроем - с Петром Нагоевым и Олегом Белецким, стали проводить мы в клубе строителей - треста ГНХС, (где ныне размещается ночной клуб "Мустанг"), одну из первых в городе дискотек, тогда очень популярных среди молодежи Гурьева...

И разве мог я тогда себе представить, что когда-то придет время, и не где-нибудь, а в самом Мюнхене! - столице Баварии, родине национал-социализма, пивных путчей Гитлера и мюнхенского пакта, начавшего раздел Европы, откуда вещало враждебное тогда нам радио «Свободной Европы», где играла лучшая команда мира «Bayern» во главе с Францем Беккенбауэром и Гердом Мюллером, городе, где появились «Silver Convention» и «Boney M.», и так называемый «мюнхенский» стиль или диско-музыка... - войдя в «World of Music», смогу выбрать любой компакт-диск любой группы - где есть все исполнители и вся их дискография, т.е. музыка всех-времен и поколений, другими словами - ГДЕ, ИЗ МУЗЫКИ, ЕСТЬ АБСОЛЮТНО ВСЁ...

Конечно, можно попытаться объять необъятное и выдать о рок-музыке все, что только известно, используя при этом различного рода литературу по этой теме, но я остановлюсь лишь на тех группах и исполнителях, чьи композиции, задев, в свое время, самые что ни на есть глубины души человеческой, действительно оставили неизгладимый след до дня сегодняшнего, вспоминая которые, можно воскресить не только идеи и мысли тех лет, но и вернуться туда, в тот мир, где когда-то ты был...

Благо, застал я как-раз вершину, пик этого фантастического музыкального взрыва, сравнимого разве, что с ярчайшей вспышкой сверхновой, которая, необычным своим излучением, по-новому озарив галактику, пронзила и души всех нас - оказавшихся в тот миг на этой крохотной песчинке в бесконечном пространстве пустоты, холода, безмолвия и тьмы...

Я абсолютно убежден в том, что конец шестидесятых - первая половина семидесятых, в творческом плане стоят выше всех предыдущих и последующих десятилетий, включая и восьмидесятые, и девяностые, которые не могут и приблизиться к ним. Хотя, безусловно, что те же шестидесятые, вместе с пятидесятыми и заложили основу семидесятых, т.е. без них не было-бы всего этого.

Эти годы - действительно пик музыкального творчества всего XX века.

«Музыка проложит путь в Будущее...»

Настанет день, когда пули отойдут в область преданий. И настанет Возрождение, от плохого - к ясному и чистому, от потерь - к находкам.

Повседневный грязный мир, в котором живем мы сегодня, в сравнении с миром духовным, подобен мелкой нечисти в сравнении с океаном, а Океан - это самое большое живое существо, которое нам известно.

И один из путей, ведущих в этот мир - посмотреть Правде в глаза...

Духовный мир - это как-бы атмосфера, которая все отражает. Эта атмосфера дает себя почувствовать через музыку, потому, что Музыка - это духовное явление по самой своей природе. Она - как волны Океана. Вы не можете вырезать из океана красивую волну и принести ее домой, потому, что она находится в постоянном движении. И это движение заряжает землю электричеством.

Музыка и Движение - это все присуще человечеству...

Музыка нисходит с неба, и с музыкой люди поднимаются к его чистоте.

И когда они спускаются обратно с этих естественных высот, они видят яснее, чувствуют по-другому, они забывают о своей боли и не могут причинить боль другому.

Начинаешь думать о том, как собраться с мыслями, как разобраться в своих ошибках...»*

Вот о чем говорил и пел непревзойденный блюз-роковый гитарист Jimi Hendrix, а нам в это время твердили, что рок-музыка - это «американская культурологическая агрессия»...

Конечно, для каждого Времени были и есть свои неповторимые композиции, которые по прошествии многих десятков лет, характеризуют именно то Время, ту Эпоху. Как и нынешнее, спустя годы, будет вспоминать свое время через «свои» мелодии, вернее, мелодии своей юности.

Так вот, и я, чтобы охарактеризовать РОК-МУЗЫКУ именно того, МОЕГО ВРЕМЕНИ ЗДЕСЬ, В ЭТОМ МИРЕ, очень кратко остановлюсь лишь на пяти популярнейших группах...

...Однажды, осенним мюнхенским вечером девяносто третьего года, зайдя в «World Of Music», я буквально остолбенел, услышав, казалось, уже безвозвратно забытые вещи "Shoking Blue".

Я стоял в центре Европы, слушал музыку голландской четверки, в последний раз слышанную лет двадцать (!) назад и видел - далекий и родной свой Гурьев, теплый сентябрьский день, мотоцикл «Восход» в нашем дворе на площади Кирова, спелые грозди винограда, магнитофон «Юпитер», медленно крутящиеся бабины и всю нашу семью в полном составе и, как казалось тогда, бесконечную для всех нас, жизнь, впереди...

SHOKING BLUE (Mariska Veres, Robby Van Leeuwen, Klaasje Van Der Wal, Cornelius Van Der Beek) - короткие, но четко завершенные композиции, с первых аккордов как-бы вытаскивают твою душу, закручивая и нанизывая ее в самой глубине твоего внутреннего Я, обрекая ее безнадежной грустью и тоской. И во всем этом, главное - вокал Маришки Вереш...

Надо только послушать, и Вы все сразу поймете.

Мой Greatest Hits этой рок-группы, которому более всего подошло бы название **«УНЫЛАЯ ДОРОГА или - МЫ ВАС ПОРАЖАЕМ»:**

1. Inkpot 2. Long And Lonesome Road 3. I'm A Woman 4. California Here I Come 5. Wild Wind 6. The Bird Of Paradise 7. Moonlight Night 8. I'il Follow The Sun 9. Never Married A RailRoad Man 10. Poor Boy 11. Hello Darkness 12. Blossom Lady 13. Rok In The Sea 14. Send Me A Postcard 15. This Amerika 16. Let Me Carry You Bag 17. Scorpio's Dance (First Movement) 18. Alaska Country 19. Daemon Lover 20. Water Boy 21. Venus 22. Eve And The Apple 23. Shoking You

*Из записей в одной из студенческих тетрадей-каталогов.

...Нужно сказать, что в отличие от музыкальных программ Левитиной/Бэкл, не очень-то жаловавших своих советских слушателей группами из Старого Света и отдававшими предпочтение исключительно североамериканским исполнителям, то Юрий Осмоловский, наоборот, эфирное время чаще посвящал британскому року, безоговорочным лидерам того Времени.

И вот, как-то в начале семидесятых, на волнах «Голоса Америки» прозвучали, ставшие впоследствии классикой рока, «Immigrant Song» и «Black Dog» в исполнении «Led Zeppelin», а затем, и самая потрясающая композиция «Свинцового дирижабля» - «Starway To Heaven», кассету с записями которой я получил от Олега, своего знакомого из Киева...

LED ZEPPELIN (Robert Plant, Jimmy Page, John Paul Jones, John Bonham) - полуакустические, вязкие нервно-паралитические композиции с сочетанием тяжелого блюза, переходящие в жесткий хард-рок с раздирающим и выволакивающим душу, словно струну, вокалом Роберта Планта, проникающие в психологические глубины собственного сознания...

Одним словом, представьте лестницу, ведущую на небо, по которой взбирается Ваша душа - это и есть Led Zeppelin.

Мой вариант Лучших Вещей или просто - **«ЛЕСТНИЦА НА НЕБО»:**

1. Whole Lotta Love 2. The Lemong Song 3. Thank You 4. Heartbreaker 5. Living Loving Maid 6. Ramble On 7. Immigrant Song 8. Friends 9. Celebration Day 10. Since I've Been Loving You 11. Gallows Pole 12. Black Dog 13. Rock And Roll 14. The Battle Of Evermore 15. Tour Sticks 16. Going To California 17. When The Levee Breaks 18. The Rain Song 19. The Crunge 20. No Quarter 21. Bring It On Home 22. Kashmir 23. Starway To Heaven

Если от «Led Zeppelin», или и такой группы, как «Black Sabbath», веяло безнадежной тоской и обреченностью, то от **the BEATLES** (John Lennon, Paul McCartney, George Harrison, Ringo Starr), наоборот - добротой, нежностью и надеждой.

Об этой Великой Четверке из Ливерпуля столько написано и сказано, что мне просто не хватает духу, что-либо к ним добавить.

Единственное, что позволю себе, так это процитировать две выдержки из высказываний самих музыкантов, которые дают возможность взглянуть на них с их позиции, позиции авторов этих произведений, навечно вошедших в музыкальную сокровищницу человечества.

И вообще, можно с уверенностью сказать, что XX век, наряду с расщеплением атомного ядра и созданием ядерной энергии, полетом человека в космос и высадкой его на Луну, развитием электроники и информационных технологий, и другими эпохальными свершениями человечества, был также веком рождения такого феноменального явления, вошедшего в нашу жизнь, как рок-музыка и группы «Битлз».

Джон Леннон после выхода «Белого альбома» (ноябрь 1968 года):

“Хорошие песни, но ничего сногшибательного...”

Пожалуй, я потому так безразличен к нашей музыке, что другие принимают ее слишком всерьез...

Нравится - и прекрасно, но возносить ее до небес, черт-те что из нее выкапывать - нет, этого мне не понять...

Под влиянием публики мы начинаем думать, что и в самом деле важные персоны...

Люди думают: «Битлз» знают, что у них получается. А мы не знаем, мы только делаем - вот и все..."

А вот что сказал уже Джордж Харрисон в сентябре 1969 года, когда вышел последний совместный диск битлов, и на мой взгляд, самый лучший - «Abbey Road» («Монастырская, или аббатская дорога»):

«Фактически мы еще даже не начинали. Мы только-только поняли, на что способны как музыканты, какие рубежи мы можем преодолеть.

Будущее лежит за пределами нашего воображения».*

Мои «ЗОЛОТЫЕ СНЫ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА «BEATLES»:

1. Rock And Roll Musik 2. All My Loving 3. Cant By Me Love 4. And I Love Her 5. I' Need You 6. Michelle 7. Girl 8. Yesterday 9. Eleanor Rigby 10. Yellow Submarine 11. She's Leaving Home 12. When I'm Sixty-Four 13. A Day In The Live 14. I' Am The Walrus 15. Strawberry Fields Forever 16. Penny Lane 17. Bask In The U.S.S.R. 18. While My Guitar Gently Weeps 19. Martha, My Dear 20. Julia 21. Birthsday 22. Sexy Sadie 23. Lady Madonna 24. Don't Let Me Down 25. Let'it Be 26. I'Me Mine 27. Come Together 28. Somesing 29. Maxwell's Silver Hammer 30. Oh! Darling 31. Here Comes The Sun 32. Because 33. You Never Give Me You Money 34. Sun King 35-36-37. Golden Slumbers, Carry That Weight, The End 38. Her Majesty

...В конце 1974 года после того, как замерз лед на Урале, я, еще десятиклассник, по примеру своих братьев, стал посещать радио-техническую школу ДОСААФ, находившуюся тогда через реку в десяти минутах от нашего дома.

УК70АА, или - Ульяна, Киловатт, Семерка, Ольга, две Анны - такими были по заглавным буквам позывные той коллективной радиостанции.

Однако, работая в эфире на УКВ, на высоких частотах, сравнимых по высоте тембра звука с телефонной связью ВЧ, связываясь порой даже с Владивостоком, мы могли говорить лишь о погоде. А единственным приятным моментом были т.н. ЩСЛ-карточки - подтверждения о состоявшихся радио-переговорах, исправно получаемых из различных уголков нашей необъятной тогда страны.

Вскоре лед на Урале растаял, и я, вновь по примеру братьев, переключился на другую волну - стал выходить в эфир на частотах СВ, где

*Обе выдержки музыкантов взяты из книги А.Багирова «Битлз»- любовь моя».

тогда работали т.н. радио-хулиганы, и в основном для того, чтобы иногда «покрутить» новые музыкальные записи. Говорили-же здесь мы уже обо всем - о рок-группах, радио-технических новшествах, осторожно, но назначали встречи и находили новых знакомых, по интересам, как принято сейчас говорить.

Кстати, другой, более мощный передатчик, настоящая радиостанция, собранная младшим из наших братьев Рафиком, была зарегистрирована и он вполне законно и легально выходил на связь с коллегами всего Союза прямо из дома.

И вот, уже в июне 1975 года, придя домой под утро после школьного выпускного вечера, я включил радиопередатчик и в последний раз вышел в эфир. Как всегда, в качестве заставки, начав с двухминутного боевика «Криденсов» из альбома «Космическая фабрика» - «Гастролирующий ансамбль». Потом, в течение часа «гонял» в эфире только музыку, и исключительно из криденсов - «Бег через джунгли», «Я заколдовал тебя», «Гордая Мэри», «Видел-ли ты дождь?..» и др., а вот завершил свою музыкальную программу хитом новой и еще не совсем известной тогда мне группы Sweet - «Блиц-Криг на танцплощадке», записанной с Голоса Америки.

Таким вот образом, с помощью криденсов и поставил я точку на учебе в средней школе, убрав передатчик в сарай и начав подготовку к вступлению в новую жизнь - сдаче экзаменов в институт...

CREEDENCE CLEARWATER REVIVAL (Doug Clifford, Stu Cook, John Fogerty, Tom Fogerty) - на первый взгляд, стиль этой группы, в сравнении с называвшимися выше, был намного проще - рок-н-ролловые композиции, известные как кантри, были доступнее, легче запоминались и под них было легко отдыхать.

Но за всем этим стояла, конечно-же, музыкальная одаренность всей группы. И, безусловно, наиболее ярким среди них был талант Джона Фогерти, одного из двух братьев-лидеров, - композитора и вокалиста.

«СЬЮЗИ КЬЮ или БЕГ ЧЕРЕЗ ДЖУНГЛИ»:

1. I'Put A Spell On You 2. The Working Man 3. Suzi Q 4. 99.5 5. Porterville 6. Walk On The Water 7. Down on The Corner 8. Cotton Fields 9. Feelin Blue 10. Fortunate Son 11. Good Golly, Miss Molly 12. Proud Mary 13. Keep On Chooglin 14. Born On The Bayou 15. Before You Accuse Me 16. Travelin Band 17. Ooby Dooby 18. Lookin Out My Back Door 19. Run Through The Jungle 20. Up Around The Band 21. My Baby Left Me 22. Wholl Stop The Rain 23. I'Heard It Through The Grapevine 24. Pagan Baby 25. Chameleon 26. Have You Ever Seen The Rain?.. 27. (Wish I'Could) Hideway 28. Hey Tonight 29. Green River 30. Sweet Hitch-Hiker 31. Molina

В конце шестидесятых, в число ведущих рок-групп мира буквально ворвалась с мощным хард-роком наступательного плана в сочетании с высококлассными балладами, английская группа из пяти музыкантов.

DEEP PURPLE (в различные годы были различные составы группы, но неизменно в нее входили три виртуозных рок-музыканта - Ritchie Blackmore, Jon Lord и Ian Paice, вокалистами попеременно являлись Ian Gillan и David Coverdale, гитаристами Glenn Hughes и Roger Glover, в последнем, нынешнем составе Ритчи Блэкмора заменил Стив Морс.)

Если первые записи группы были несколько сдержанные, то альбомы «Deep Purple in Rock», «Fireball» и «Machine Head» сразу же возглавили всевозможные хит-парады. Причем, и последующие диски, - «Burn» и «Stormbringer», вышедшие в первой половине семидесятых каждый с интервалом в один год, продолжали дополнять и развивать творческий стиль группы.

И я, действительно ждал их каждый новый альбом, а прослушав, находил в них что-то такое, чего не было ни у них до этого, и вообще ни у кого.

Войдя в число ведущих рок групп мира, «дипы» навсегда остались среди них. И до сих пор, отдельные вещи «темно-пурпуровых», такие как «Король автострады», «Дитя во Времени», «Дым над водой» и др., входят в число самых популярных музыкальных рок-композиций.

В моей же памяти сохранились первые числа ноября 1975 года, когда в Гурьеве выпало много белого и чистого снега, было морозно, и я, уже студент, несколько вечеров подряд с пересадками на автобусах добираюсь до старого аэропорта, чтобы встретить старшего брата, который должен был вернуться в те дни со службы из Армии - сижу в маленьком зале ожидания порта, а в голове вертится последний хит DP - «Солдат фортуны»...

Вариант их лучших вещей - **«ПУРПУРНЫЙ ДЫМ НАД ВОДОЙ»:**

1. And The Address 2. Hush 3. Mandrake Root 4. Black Night 5. Speed King 6. Bloodsucker 7. Living Wreck 8. Hard Lovin' Man 9. Великолепный музыкант 10. Fireball 11. Demon's Eye 12. Anyone's Daughter 13. No One Came 14. The Mule 15. Fools 16. Child in Time 17. Woman From Tokio 18. Highway Star 19. Smoke On the Water 20. Burn 21. Might Just Take Your Life 22. Sail Away 23. Mistreated 24. Stormbringer 25. Love Dont Mean A Thing 26. Hold On 27. Lady Double Dealer 28. You Cant Do It Right 29. High Ball Shooter 30. The Gipsy 31. Soldier of Fortune 32. Spase' Truskin 33. Dealer 34. I Need Love 35. Love Child 36. You Keep On Moving 37. Place in Line 38. Strangeways 39. Mitzi Dupree 40. Anya 41. Pictures Of Home 42. Shield 43. Ted The Mechanic 44. Perfect Strangers 45. Never before 46. a) This Time Around b) Owed To «G»

Были тогда рядом и потом такие супер-группы, как "Uria Heep", "Queen", "Pink Floyd" и много других интереснейших групп и исполнителей, каждый из которых внёс свою лепту в дальнейший прогресс рок-музыки, но для меня они были уже продолжением, следующим этапом, шедшим вслед за ними...

Завершить же этот материал, хотелось-бы коротким сюжетом об одной и навсегда запавшей в память потрясающей заунывно-печаль-

ной композиции, в начале семидесятых записанной на магнитофон старшим братом, которой предшествовал следующий текст ведущей музыкальной передачи «Голоса Америки»:

«...певица Сигне Андерсон, Марти Бэйлин - вокалист, и барабанщик Слип Спенс...»

А дальше - уже безвозвратно выпало из памяти, но сама эта мелодия и вокал, исполняемые размеренно и на одном дыхании по возрастающей и нагнетающей, продолжали жить в голове, как и этот обрывок текста, с тех пор сопровождаая меня по жизни более четверти века...

И вот, в один весенний день уже двухтысячного года (!), память неожиданно в голове вновь прокрутила этот периодически выплываемый мотив и текст, после чего я и поставил перед собой задачу – выяснить, что это за группа, композиция и разыскать этот СД.

Перелистав различные справочники, включая и Интернет, вскоре задача была разрешена – из Москвы я получил небольшую посылку со всеми альбомами этой группы.

Эта потрясающая и так запавшая в память композиция была «White Rabbit» из альбома (1967) «Сюрреалистическая подушка» выдающейся психоделической рок-группы из Сан-Франциско "Jefferson Airplane" в исполнении ее автора - вокалистки Грейс Слик...

Вот такие бывают истории...

III. ПАМЯТИ «ЗОЛОТОЙ БОГИНИ»...

В жизни каждого человека, кем-бы потом он ни стал - коммунистом, демократом или диктатором, Президентом или простым смертным - всегда был МЯЧ.

Обыкновенный мяч...

Помнится, и мы, только еще научившись ходить, как маленькие котятка прыгают за бумажкой, привязанной к нитке, ползали и бегали дома по большой пустой комнате за небольшим резиновым мячиком, словно за шариком, увлекаясь тем, что он катится туда, куда ты его направляешь...

А затем, у каждого из нас был свой Большой Футбол, только он у одних ограничивался дворовой, школьной или студенческой командой, а у других - настоящим Футболом.

Но это, на мой взгляд, не самое главное, потому, что главное то, что объединяет и захватывает всех нас, как болельщиков, так и самих игроков - это сам ФУТБОЛ - САМАЯ ВЕЛИКАЯ ИГРА XX СТОЛЕТИЯ...

...Вторая половина шестидесятых годов.

Долго ехав с родителями в маленьком и тесном «Запорожце» наших знакомых, впервые в жизни я оказался на стадионе, который, оказывается, был в нашем Гурьеве.

Это открытие подняло внутри меня авторитет города, в котором я родился, а когда услышал от взрослых и увидел, что внизу

по грунтовому полю вместе с нашими футболистами бегают ветераны сборной СССР, то и вообще был несказанно удивлен - лучшие когда-то футболисты сборной такой большой и великой страны, были совсем рядом...

А чуть позже, приехав на лето с родителями в город Уральск, я впервые увидел по телевизору настоящий БОЛЬШОЙ ФУТБОЛ (дома, в Гурьеве, у нас тогда еще не было ни телевизора, ни телевидения).

ВОТ ОНИ, ЭТИ НЕЗАБЫВАЕМЫЕ КАДРЫ ИЗ ПАМЯТИ...

...Год одна тысяча девятьсот шестьдесят седьмой.

Хельсинки, сборная Скандинавии - Советский Союз (были раньше и такие команды, и такие матчи). В команде гостей запоминается неотразимый гол невозмутимого тбилисца Муртаза Хурцилавы - 2:2...

...Лето следующего года. Вновь игра в Скандинавии. Швеция - СССР.

В центре внимания игры с «Тре Крунур» - молодой нападающий из московского «Торпедо» Михаил Гершкович, открывший счет, и тот-же М.Хурцилава, на последней минуте, как и год назад, сравнивший результат, и вновь - 2:2...

...«Спартак» - «Динамо». Интереснейшая игра двух популярнейших московских команд, ведомых Галимзяном Хусаиновым и легендарным Львом Яшиным. Спартаковцы тогда были на подъеме - 4:1 (!)...

...По мере того, как мы подрастали, все больше времени отдавали футболу, бегая с мячом во дворе или на улице.

Впервые же оказавшись на настоящем зеленом футбольном поле стадиона «Авангард» в том же Уральске, я никак не мог успокоиться от того необъяснимого чувства восторга, какое испытывал, когда кожаный мяч влетал в сетку ворот после именно моих ударов по нему - несколько часов подряд пинал я этот большой и тяжелый мяч, пока не стемнело и не забрали меня домой...

Ну, а всю весну, лето и осень 1969 года в санатории «Боровом» в Кокчетавской области, я провел на футбольном поле, начав вести статистику своим забитым голам...

Прибыв же домой, в Гурьев, с замиранием сердца и восхищением, я неоднократно вслушивался в бразильского комментатора с записи на гибкой пластиковой открытке, во всю глотку голосившего с «Мараканы» о том, как Великий Пеле еще год назад с пенальти в ворота «Васку да Гама» забивает в 909-м матче свой тысячный гол. Это была трехминутная запись, раздобытая в одной из будок звукозаписи – таким вот образом выражалась и до чего доходила тогда наша фанатичная преданность футболу...

...Лето семидесятого, Мексика - первый чемпионат мира, виденный мною по ТВ, и последний чемпионат «Золотой Богини».

Безусловно, это был турнир двух звезд - одной команды и одного игрока - сборной Бразилии, во главе с Эдсоном Арантесом де Нассименто или просто Пеле, и форварда из мюнхенской «Баварии» Герхарда Мюллера, забившего 10 мячей в 6 играх (!).

Лучшими играми чемпионата, его украшением, на мой взгляд, явились: в групповых турнирах - встреча сборных Бразилии и Англии (1:0); в четвертьфинале - матч Англия - ФРГ, в ходе которой чемпионы мира-66 вели со счетом 2:0, но в дополнительное время уступили 2:3; в полуфинале - с участием опять же команды ФРГ уже с итальянцами, но с той разницей, что в упорнейшей и красивейшей борьбе, проигрывая, на этот раз победила команда Джанни Риверы - 4:3.

И, конечно же, запомнился финал - потрясающая игра бразильцев, гол Пеле, 4:1 - и легендарный Кубок Жюля Римэ, Кубок Богини победы Nike, а в простом обиходе - «Золотая Богиня», навечно переключает к трехкратным чемпионам мира в Рио-де-Жанейро.

К великому сожалению, через тринадцать лет, Святая Реликвия самой популярной игры нашей планеты погибнет, превратившись в слиток золота, так и оставшись недостижимой мечтой для всех последующих поколений - даже просто видеть в музее...

Ну, а ровная во всех линиях по подбору игроков сборная Союза, в очередной раз выступила посредственно, проиграв тогда в четвертьфинале еще более посредственной и ничем себя не проявившей, даже эпизодически, команде Уругвая, хотя «заслуга» в том, что мяч, вышедший за линию ворот был засчитан, полностью на совести арбитра...

Хочу заметить, что на протяжении четверти века (!), сколько видел я сборную СССР, на нее крайне редко нисходило откровение, всплеск, прорыв в игре, когда монотонная, заторможенная игра, вернее борьба с мячом и соперником, сменилась бы взрывом, настоящим фейерверком комбинаций и голов. И такие удавшиеся игры, несмотря на то, что в команде в разные годы играли настоящие звезды мирового футбола, можно вспомнить буквально по-памяти и без особого напряжения...

Но тогда об этом не думалось.

Хотелось верить, что произойдет когда-нибудь чудо, и наша команда, по примеру с хоккеистов, станет все-таки первой в мире. И все, что запомнилось от той сборной, так это красивейший гол в падении головой киевлянина Виталия Хмельницкого в ворота бельгийцев (4:1) и четыре мяча в турнире, опять же киевлянина, Анатолия Бышовца...

...Проскочив по правому флангу, я, единственный нападающий в команде, легко перебросил мяч через неуклюже выскочившего вратаря в левый верхний угол ворот - 1:0 и первая победа в школьном турнире в г. Уральске...

...Все тот же семидесятый. Первый в истории «Спартака» матч в Кубке Европейских чемпионов. Соперник - «Базель». Мощный натиск - и москвичи ведут 3:0, но итог лишь 3:2. Через две недели фиаско в Швейцарии - гол неуязвимого Г. Хусаинова лишь скрасил общее разочарование от 1:2...

...Осенью того же года - презентация новой сборной - Валентина Николаева, приведшего тогда через 18 лет к чемпионскому титулу московских армейцев. (Проигрывая во втором дополнительном финальном матче в Ташкенте московскому «Динамо» 1:3, они сумели переломить

ход поединка и в последний раз стать чемпионами СССР (хотя до распада Союза был еще 21 год) - 4:3. А судьей того легендарного матча был знаменитый бакинец Тофик Бахрамов...)

Тот матч с Югославией (4:0) явился дебютом двух новых звезд советского футбола - Виктора Колотова из казанского «Рубина», целое десятилетие затем блиставшего в киевском «Динамо» и сборной Союза, и Виталия Шевченко из бакинского «Нефтчи», в отличие от первого, впоследствии как-то незаметно сошедшего.

Но в тот год, оба дебютанта стартовали великолепно - сразу в первых двух своих играх за сборную забив по мячу - и югославам, и киприотам в Никозии (3:1)...

...Весна семьдесят первого года, прощальный матч лучшего голкипера двадцатого столетия Льва Яшина.

Сборная клубов «Динамо» - сборная звезд мирового футбола.

В команде главного тренера звезд югослава Райко Митича – чех Иво Виктор, югослав Драган Джаич, итальянец Джацинто Факетти, англичанин Бобби Чарльстон, немец Герд Мюллер...

Здесь мы вновь увидели красивейший, фирменный гол в исполнении В. Хмельницкого в ворота уругвайца Ладислао Мазуркевича, а в начале второго тайма и передачу вратарской эстафеты Великим Яшиным молодому таланту Владимиру Пильгую - 2:2..

...Традиционный зимний городской турнир по мини-футболу.

Стоя спиной к воротам соперника в его штрафной площадке и воспользовавшись навесом в свою сторону, неожиданно и резко, в падении через себя «ножницами» вогнал мяч в правый верхний от себя угол ворот - 3:3. Всего-же в пяти играх было забито девять голов...

...Париж, только, что отреставрированный знаменитый стадион «Парк де Прэнс».

Отборочный матч олимпийских сборных Франции и СССР.

Начало второго тайма. Нападающий сборной Союза стремительно промчавшись чуть-ли не через все поле почти влетел вместе с мячом в ворота хозяев - так весной 1972 года ворвался в футбольный мир Олег Блохин - бомбардир №1 советского футбола.

Как большинство звезд советского футбола, О.Блохин забил и «свой» гол в дебютном матче за сборную (Лахти, Финляндия, 1:1). Хотя, в том же году, в одном из своих первых игр за киевское «Динамо», он и не реализовал решающий послематчевый кубковый пенальти в ворота ростовского СКА, после чего киевляне выбыли из турнира...

...Этот, 1972 год, оставил двоякое впечатление - с одной стороны, второе место сборной страны в европейском первенстве, с другой - неуверенная игра и только третье место на мюнхенской олимпиаде и двойной провал в игре с новыми чемпионами континента, командой ФРГ - 1:4 и 0:3.

Причем, Г.Мюллер в этих двух играх в ворота такого надежнейшего голкипера, как Евгений Рудаков, смог забить шесть (!) мячей, а всего же, за три игры со сборной СССР – семь голов!..

Рекорд, который даже в играх с аутсайдерами установить сложно, не только на таком уровне, а потому и не принято было в нашей прессе об этом вообще упоминать...

...Футбол в эти годы стал для меня действительно самым главным событием, однозначно вытеснив все остальное - не было никакой разницы, какое это время года - зима или весна, лето или осень, какая стоит погода - дождь или снег, грязь или ветер - не замечая ничего, мы отдавали всего себя этой Великой Игре, гоняя мяч то на асфальтированном поле школы, то на деревянном баскетбольном настиле водной станции. Устраивая здесь различные внутришкольные турниры, а то и просто занимаясь ОФП вместе с такими известными гребцами, неоднократными чемпионами Республики и призерами Союза, как Анатолий Хлебников, Владимир Ганус, Николай Богачкин, Дмитрий Свинтицкий, Николай Мартынов...

...Июнь 1974 года стал рождением нового игрового стиля, направления в футболе - тотального, родоначальниками которого на футбольных полях Германии стали «летучие голландцы» во главе с выдающимся Йоханном Круиффом или Кройффом. Несмотря на то, что чемпионами мира в тот год во второй раз стала команда ФРГ, сердца истинных болельщиков футбола были на стороне сборной Голландии.

Как и четыре года спустя, когда чемпионами мира стали опять-же хозяева первенства, на этот раз - аргентинцы. Сомнения эти возникли тогда после их победы над Перу с необходимым для них счетом (6:0), позволившей им обойти бразильцев, к слову, не проигравших за турнир ни одной игры...

Мяч круглый, а поле ровное, кому улыбнется фортуна - тот и сильнейший.

Нравится это или нет, но это и есть одно из главных подспудных правил футбола...

...»Кубок Осени» 1974 года - три игры, три решающих гола в каждой встрече - и победа в этом, очень популярном тогда, городском юношеском турнире. Причем, второй год подряд и с новым составом. Настолько популярен был футбол среди старшеклассников средней школы имени Ленина г. Гурьева.

Финал, начало второго тайма, счет 0:0, розыгрыш мяча после перерыва.

После свистка арбитра, сразу-же передал мяч нашему центральному полузащитнику и рванул к воротам противника. Он, сделав паузу, и контролируя мой рывок, затем очень точно переадресовал мяч прямо на ход.

Дальше все произошло как в учебном фильме - получив мяч на левом фланге, продолжил свое перемещение уже в центральную зону к штрафной, обойдя на скорости двух защитников, а затем, выйдя прямо к воротам и проскочив последнего игрока обороны, вышел на вратаря - продолжая движение слева направо, в проти-

воход ему, двинувшемуся навстречу, направил мяч в левый от себя угол - и мяч, почти с одиннадцатиметровой отметки, влетел в угол ворот, где и застрял в сетке - 1:0.

Шла сорок шестая минута, и этот победный счет остался без изменений.

Это был первый серьезный успех, мне было всего шестнадцать лет и казалось, что само-собой, впереди будут еще более интересные испытания и, разумеется, достижения...

Ну, а та, наша школьная команда, (кстати, состоявшая из представителей пяти национальностей - казахов, русских, немца, чеченца и татарина,) которая могла с успехом участвовать в юношеских турнирах и более высокого уровня, помнится мне до сих пор - Юра Лайс, Серик Сейтимов, Максут Жалпаков, Ербол Курманбаев, Марат Кубашев, Сарсенбай Рыскалиев, Марат Доскалиев, Сергей Ненциев, Олег Ананьев, Женя Агеев, Болат Есекенов, Володя Катков. А собрал всех нас тогда наш учитель Леонид Анатольевич Плетнев.

Причем, сегодня, через десятилетия возвращаясь к тому времени, с сожалением замечу, что жизнь многих из нас не только разбросала по всей нашей бывшей советской державе, но и уготовила самые различные, даже трагические судьбы...

В футболе крайне редки голы, забитые вратарями, а самыми красивыми и ценными считаются мячи, забитые в падении через себя или «ножницами», закрученные в ворота с углового удара - т.н. «сухой лист», и головой в броске-падении вперед.

И вот, как один из самых интереснейших игр, остался в памяти матч двух динамовских команд - Москвы и Тбилиси из середины семидесятых.

Буквально растерзал тогда москвичей техничнейший Владимир Гуцаев, а в воротах творил чудеса В.Пильгуй. Хозяева победили - 2:1, а решающий гол в падении головой вышедшего на замену Владимира Козлова стал настоящим украшением этого открытого и наступательного порыва футболистов...

...Матч первенства города на заполненном стадионе «Нефтяник».

Приняв на правом фланге атаки верховой мяч сзади и перебросив его через себя пяткой на ход, затем вторым действием, уже коленкой вновь перебросив его верхом через набегавшего защитника, оказавшись уже в углу штрафной площадки, третьим прикосновением к мячу под шум трибун, нанес удар с лета в верхний угол ворот – мяч угодил в крестовину...

Весной 1975 года, когда киевляне шли к своему первому успеху в Кубке Кубков Европы, красивейший гол в падении головой забил и Леонид Буряк в ворота голландского «Эйндховена», на чужом поле, в полуфинале.

Вершиной же О.Блохина стал, безусловно, 1975 год, а именно - матчи за европейский Суперкубок с обладателем Кубка чемпионов «Баварией».

Лучший футболист Европы-75 в двух матчах не только забил все три мяча (1:0 и 2:0), но и потряс весь футбольный мир великолепным сла-ломом на Олимпийском стадионе в Мюнхене, уложив сразу четверых соперников, среди которых были и Франц Беккенбауэр, и Бертти Фогтс, забив красивейший супер-гол в ворота еще одного чемпиона мира - Зеппа Майера...

Возвращаясь к голу О.Блохина в ворота олимпийской сборной Франции весной 1972 года, хочу вспомнить аналогичный мяч, забитый в 1976 году в финале молодежного чемпионата Европы Владимиром Федоровым, из впоследствии погибшего в авиакатастрофе ташкентского «Пахтакора»...

Позволю себе заметить, что каждый раз, выходя на поле, если ты форвард, следует всегда выходить заряженным на гол.

«ЗАБИТЬ ГОЛ» - вот постоянная задача-минимум, которую необходимо ставить самому себе перед каждой игрой. Конечно, не всегда это будет удаваться, но интересно само состояние, внутренний настрой на игру, на борьбу, на гол, на победу.

Если же выходить на поле просто так, - то лучше вообще не выходить, не мешать другим делать **ФУТБОЛ**.

При этом, следует иметь ввиду, что уровень и статус игр должен быть не столь важен - турнир ли это, или просто встреча друзей или знакомых...

Так вот, однажды, выступая в Уральске, увидев мощную разминку соперников, которая, казалось, должна была сыграть подавляюще на нас, произошло обратное - само-собой определился настрой на победу, а еще, учитывая, что здесь меня никто не знал, стало возможным «сыграть» и на этом.

Все это позволило сразу после розыгрыша отобрать мяч у соперника, промчаться по левому флангу и тут же загнать его в ближний левый верхний угол. После чего тут же поменяв тактику, уйдя в оборону и исключив из активной игры и своего персонального сторожа. Затем, в начавшейся позиционной и силовой борьбе, протекавшей в основном в середине поля, периодически, неожиданно для соперника «взрываясь», начиная от своих ворот стремительные контратаки – тогдашняя «физика» позволяла выкидывать такие фокусы. В результате, используя такой рваный, изматывающий и себя и соперников ритм, удалось сделать главное – создать три голевые передачи и еще раз забить в самом конце, в итоге – 5:3...

...Год одна тысяча девятьсот семьдесят седьмой вошел в историю футбола, как год первого чемпионата мира среди молодежи до 19 лет, и первого турнира, прошедшего на африканском континенте, в Тунисе.

В команде Союза тогда появилась группа не просто талантливых игроков, а прежде всего, с настоящим спортивным характером, за счет чего и стали они первыми чемпионами мира в этой возрастной категории.

Блестящую игру продемонстрировали киевлянин Владимир Бессонов и ростовчанин Вагиз Хидиятуллин, мои ровестники, ставшие лучшими игроками первенства.

В тот-же год, в московском «Спартаке», тогда в первой лиге, Константин Иванович Бесковым начала формироваться команда, в которой, со временем, заявят о себе новые и, как оказалось, последние звезды советского футбола - Ринат Дасаев, Федор Черенков, Юрий Гаврилов, Георгий Ярцев, Сергей Шавло, Сергей Родионов, тот же Вагиз Хидиятуллин...

И, оказавшись в 1979 году в Москве, посещая на Лужниках легкоатлетические старты Всемирной Универсиады, тем не менее, в памяти остались громогласные многотысячные речевки фанатов московского «Спартака» - «От Москвы до Гималаев, лучше всех - вратарь Дасаев!!!», «Тратата! Тратата! Лучше нету «Спартака»!!!»...

...Были потом самые разные игры и голы в наших городских и областных турнирах - за команды машиностроительного завода им. Петровского, «Буревестник» пединститута, «Химик» химического завода, - вновь в падении через себя, в рывке через все поле, словно в слаломе убегая от всех и промчавшись мимо вратаря и ворот, лишь в последний момент ткнув мяч в пустые ворота...

Но в памяти остались не только удачные игры и забитые голы, но и синяки и шишки, падения, дважды потери сознания от ударов соперников, тренировки до потери сил и судорог, ежедневные забеги даже по заснеженной набережной реки Урал (с А. Джумалиевым), бег во дворе на месте с натянутым между яблонями резиновым жгутом... Или постоянный тренинг с братом Рафиком, совершившим легкоатлетический пробег из Гурьева в Уральск. Большим подспорьем для «физики» являлись занятия у Н. Мамбетова и участие в областных легкоатлетических турнирах на спринтерские дистанции, по волейболу, баскетболу, хоккею с шайбой...

И только после всего этого, было возможно планировать свою тактику на каждую игру исходя из уровня соперников - легко набирать скорость и уходить от соперников, как будто они стоят на месте...

Однако, реалии жизни уже однозначно вытесняли футбол на задний план, даже игры во второй лиге чемпионата страны в «Прикаспийце», в самый первый состав которого довелось попасть по приглашению А.Ш. Амирова, становились невозможными - более свободные студенческие годы ушли безвозвратно - и впереди теперь была только работа...

Вспоминая те годы, память мысленно возвращает меня на наш стадион-ветеран «Нефтяник» - сколько поколений гурьевских фанатов футбола, связывают себя с ним. Хотя, в отличие от других наших земляков, отдавших предпочтение свежему воздуху реки Урал - гребцов на байдарках и каноэ, боксерам или борцам, футбо-

листам не удалось снискать каких-нибудь, пусть даже самых незначительных лавров.

Хотя, некоторым и удастся попасть в другие, более высокого уровня, казахстанские команды. Уже через десятилетие будет даже и всесоюзный успех первой женской команды «Шагала» и ее лидера С. Махамбетовой, появятся и такие таланты, как С. Даутов (внезапно ушедшего из жизни прямо на футбольном поле) и др...

Но все это тема совершенно другого разговора, я же просто назову тех, кого своей преданностью этой действительно Великой Игре, навсегда запомнил этот стадион, стадион МОИХ ЗДЕСЬ ЛЕТ -

Р.Т. Ли, Н.П. Воробьева, Саберзьянова, А.Ш. Амирова, Б. Иргалиева, К.Т. Дурманова, Яблочкова, В. Севостьянова, А. Карпова, В. Гладова, К. Галямова, Д. Златьева, М. Медетова, М. Абдрахманова, Д. Утегенова, Ю. Закерьяева, Ю. Рахманкулова, В. Абакумова, Х. Джамалетдинова, В. Буянова, Б. Есекенова, Р. Изтелеуова, Ю. Федорова, А. Кима, Ж. Какишева, С. Каражигитова, М. Калжигитова, А. Пищика, Р. Куркутова, М. Табылдиева, братьев Чейдуковых и Тамбовцевых, П. Сутягина, И. Азовского, А. Турдыгулова, М. Покатилова и мн. др.

Пять последних фамилий - бывшие ученики средней школы им. Ленина, расположенной в частном пролетарском секторе, а потому и обучались в ней, как правило, дети рабочего класса. (Наши руководители тогда жили в благоустроенных домах.) У нас не было спортивного зала, занятия проходили на улице, но это было не важно, потому как в те годы, мы действительно жили одним только футболом.

Конечно, список этот можно и продолжить, но к сожалению, много интересных и по-настоящему талантливых местных футболистов так и остались не востребованными Большим Футболом из-за отсутствия должной селекционной работы в юношеском футболе республики, не обращавшей никакого внимания на наш западный регион...

...Несмотря на то, что лучшим футболистом страны-80 был признан капитан сборной тбилисец Александр Чивадзе, (с которым довелось познакомиться в конце того года в Алма-Ате), восьмидесятый год запомнился как год Ф. Черенкова, с успехом игравшего сразу в трех сборных - первой, олимпийской и молодежной, и забившего в играх за первую команду в девяти играх семь голов, и шесть из них подряд (!). Фактически-же им было забито семь голов в семи играх подряд - просто один из матчей олимпийского турнира по формальным причинам не был внесен в баланс игр первой сборной.

Блеснул результативностью в тот год и ростовчанин Сергей Андреев, ставший лучшим бомбардиром чемпионата страны, забивший гол в своем дебютном матче за сборную, а всего в течение сезона - девять мячей. И вновь, как и в случае с Ф. Черенковым, не были учтены два его

мяча в невключенных в официальный реестр игр первой сборной, т.е. фактически им было за год забито 11 (!).

Несомненно, что самыми ценными и у Ф.Черенкова и С.Андреева были мячи, забитые ими тогда на «Маракане» в ворота сборной Бразилии.

Это был матч, посвященный 30-летию открытия этого знаменитого и крупнейшего стадиона в мире, и 10-летию победы бразильцев в IX чемпионате мира.

Сборная СССР тогда вообще впервые победила бразильцев, к тому же на их поле, и в присутствии рекордного числа зрителей - 130 тысяч (!).

Итог - 2:1, а основу команды составили спартаковцы К.И.Бескова...

...В начале восьмидесятых, когда футбол для меня практически уже ушел в прошлое, удачными получились игры в международных молодежных центрах - в Югославии и в Подмосковье.

Мячей тогда было также забито достаточно, - и башкирам, и москвичам, и грузинам, но запомнился один из двух, забитых в ворота югославы. В принципе, гол этот в задумке был прост, но его исполнение осталось в памяти.

...Получив мяч в центре поля, резко рванул по правому флангу, торысразу убежав от нескольких игроков, продолжая набирать скорость, ворвался в штрафную и резко затормозил, встав с мячом буквально как вкопанный - и в это-же мгновение, когда сопровождавший на скорости защитник пролетал мимо, а вратарь только начал выходить из ворот - был нанесен удар и мяч, попав на движении вратаря, влетел в ворота между ног. Все это было сделано очень быстро, в течение нескольких секунд...

Вот и все.

Ну, а после того, как в 1983 году «Золотая богиня» будет вторично выкрадена из музея в Рио-де-Жанейро и уже окончательно погибнет, превратившись в слиток золота, для меня, по стечению обстоятельств в те же годы, потеряется всякий интерес к практическому футболу, который как-то незаметно уйдет на задний план, т.е. в прошлое.

Так и оставшись навсегда несбывшейся, вернее, нереализованной мной Мечтой...

Говоря о футбольном Кубке мира - «Золотая богиня Ника», отметим, что это ее похищение было уже вторым. Накануне чемпионата мира 1966 года в Англии, Кубок по традиции был выставлен на обозрение болельщикам - на этот раз в Лондоне в Вестминстер-Холле, откуда он в середине марта месяца внезапно исчез, поставив под угрозу не только престиж организаторов, но и проведение самого турнира. Был организован широкомасштабный поиск, но он ничего не давал. И вот, 27 марта собака по кличке Пиклз на лужайке близ газетного киоска обнаружила сверток, о чем лаем известила своего хозяина. В свертке лежал легендарный Кубок...

...В завершение же этого краткого экскурса в Большой Футбол, отдавая должное этой Великой Игре, хочется вспомнить еще и о следующих интересных событиях и фактах.

1982 год. Восхождение Паоло Росси - три его мяча в ворота бразильцев и третья победа «Скуадры Адзурры» в чемпионатах мира.

Впервые по итогам мирового первенства в официальном списке сборной мира, сформированной оргкомитетом, советский футболист – Ринат Дасаев.

1984 год. Потрясающая игра Мишеля Платини в первенстве Европы - девять мячей в пяти (!) проведенных встречах в финальном турнире.

1986 год. В третий раз лучшим футболистом Европы (после Л.Яшина и О. Блохина), становится советский футболист - киевлянин Игорь Беланов, вошедший в символическую сборную мира после мексиканского первенства. (А перед этим были еще две победы динамовских команд в Кубке Кубков - Тбилиси и повторно - Киева).

1988 год. Последний успех команды под названием сборная Союза Советских Социалистических Республик - второе место на чемпионате Европы, олимпийское золото Сеула, и по итогам года лучшим вратарем мира признан спартаковец Ринат Дасаев.

Кстати, сыгравший за сборную СССР 97 игр, но войти в престижнейший международный клуб «100», т.е. сыгравших 100 и более игр за сборную своей страны, ему так и не дадут - «наверху» кто-то посчитает, что и так слишком уж многих успехов удалось добиться этому «инородцу» с астраханских берегов Волги...

1994 год. Несмотря на очередной, но теперь уже последний провал, рекорд всех чемпионатов мира удалось установить, уже россиянину, ленинградцу Олегу Саленко - в игре с Камеруном он забивает пять (!) мячей и с шестью голами в трех играх, вместе с болгаринном Христо Стоичковым станет лучшим бомбардиром мирового турнира!..

И еще немного статистики - несколько интересных цифр из домашнего архива ушедшей в историю сборной с тем, чтобы вспомнить имена действительно выдающихся игроков, с чьими именами на устах выросло не одно поколение советских любителей футбола.

До успеха О.Саленко среди наших футболистов наилучший результат в первенствах мира был у торпедовца Валентина Иванова - 5 мячей, по четыре гола забивали динамовцы - москвич Игорь Численко и киевляне Валерий Поркуян, А.Бышовец и И.Беланов.

В послевоенной сборной в первых ее трех играх подряд отличился непревзойденный Всеволод Бобров, забивший пять мячей. В футбольных справочниках потом так и осталось, - «В.Бобров - сыграл за сборную 3 матча, забил 5 (!) голов».

А самым впечатляющим в первой команде страны был старт у двух других выдающихся форвардов - москвича Эдуарда Стрельцова и ростовчанина Виктора Понедельника, в своих дебютных играх сразу забивших по три мяча (!).

Причем, восемнадцатилетний (!) Э.Стрельцов и во второй своей игре сделал «хет-трик», а В.Понедельник еще в четырех играх подряд забивает голы, всего-же в пяти встречах - семь мячей, в том числе и победный в финале Кубка Европы-60 (!).

Такие вот были в свое время Дебютанты в сборной Союза...

Всего-же, в первой команде страны «хет-трик» удался тринадцати игрокам, и среди них вне конкуренции - Э.Стрельцов, трижды по три гола отметивший свой выход на поле.

Пять «дублей», т.е. в пяти играх по два мяча удалось забить В.Иванову, в трех играх - Василию Павлову из довоенной сборной, Никите Симоняну, Сергею Сальникову, А.Бышовцу и А.Блохину...

Великолепно сыграл во время южно-американского турне 1965 года девятнадцатилетний бакинец из «Нефтчи» Анатолий Банишевский, забивший в каждой игре по одному мячу в ворота действующих тогда чемпионов мира сборной Бразилии на «Маракане», ведомой самим Пеле (2:2), сборной Аргентине на «Ривер Плейт» (1:1), и сборной Уругвая на «Сентенарио» (3:1).

А капитаном той сборной Союза был московский торпедовец Валерий Воронин - звезда мирового футбола тех лет, практически лучший тогда футболист Европы, которого в следующем году на посту капитана сменит еще один игрок мирового уровня - московский армеец Альберт Шестернев.

Действительно, какие были Имена...

Москвичу Алексею Мамыкину удастся в трех играх подряд за сборную забить шесть мячей, другим его землякам Борису Татушину и И.Численко - четыре.

А.Банишевский и тбилисец Рамаз Шенгелия по мячу забивали подряд в четырех играх, в трех играх - москвич М.Гершкович, тбилисцы Гиви Нодия и Давид Кипиани.

Больше всех, по 10 мячей за сезон в играх за первую команду страны в разные годы забивали И.Численко и днепропетровец Олег Протасов...

А вот и самые крупные победы - с двухзначным счетом побеждала сборная СССР команду Индии (11:1), и дважды финнов (10:0 и 10:2).

Нужно отметить, что советским футболистам чаще удавались игры с представителями северных стран.

Так, дважды были разгромлены норвежцы - 5:2 и 3:0, трижды шведы - 7:0, 6:0 и 5:1, а датчане и вовсе, четыре раза (!) - 5:1, 5:2, 3:0 и 6:0!..

Были, конечно, в разные годы запоминающиеся игры и с представителями других континентов и игровых стилей - 7:1 (Польша), 6:0 (Венгрия), по пять «сухих» мячей влетало в ворота израильтян, уругвайцев, исландцев, португальцев...

К сожалению, наиболее талантливых из всего советского футбола, ждала очень сложная жизнь после завершения спортивной карьеры, и сегодня уже нет - Всеволода Боброва, Эдуарда Стрельцова, Валерия Воронина, Анатолия Банишевского, быстро и молча ушедших из жизни...

В расцвете сил трагически ушли из жизни московский динамовец Анатолий Кожемякин, Владимир Федоров, Михаил Ан и вся команда ташкентского «Пахтакора», тбилисец Виталий Дараселия...

Теперь и о тех, кто смог отличиться в играх со сборной Союза.

О рекордсмене Герде Мюллере, забившем за игру четыре мяча, мы уже говорили, кроме него еще трем футболистам удался «хет-трик» - англичанину Хейнсу (0:5), шведу Эдстрему (4:4) и ирландцу Гивенсу (0:3).

А самым крупным явилось именно то поражение 0:5 от футболистов Туманного Альбиона на «Уэмбли» в октябре 1958 года.

Ну вот, на этот раз, кажется, и ВСЁ...

...Теплым летним вечером придя пораньше в Лужники, поднявшись в свой сектор и выйдя на трибуны, я с восхищением смотрел на потрясающую картину - неестественно-ярко-зеленый прямоугольник футбольного поля, освещаемый светом прожекторов, от которого вверх, до самого темного неба, поднимались клубы паровой дымки...

Болельщики незаметно быстро и оживленно заполняли стадион, волнительный стук от сердец которых, предвещал здесь начало необычного фантастического зрелища, участником которого на таком уровне, мне так и не довелось стать...

Наброски сделаны в ноябре 1993 г. в Мюнхене, окончательно доработаны в августе-сентябре 1997 г. в Атырау, коррективировка первого издания – в марте 2006 г. в Астане.

P.S.

И все-таки, следуя первоначальному принципу, формируя в предыдущих главах свои версии Greats Hits Владимира Высоцкого и каждой рок-группы, какую бы сборную Советского Союза и сборную команду мира тех лет сформировал бы я сам?..

Тогда, в период подготовки книги, я, честно говоря, не решился на это.

Ведь понятно, что сколько людей, столько и мнений, а в данном случае – столько же сборных.

К тому же, можно сделать просто список сборной за все те времена, которые видел воочию сам, но можно составить и только лишь за тот временной отрезок, о котором идет речь в публикации. А это, согласитесь, не одно и то же, и совершенно разные вещи.

В любом случае, это сделать достаточно сложно, тем более по прошествии стольких лет, но я все же попробую, и пусть меня простят те, кто вдруг не окажется в нем...

А потому, эти мои списки не претендуют абсолютно ни на что. Это просто мои варианты, и все. Которые, тем не менее, напомнят в очередной раз о тех Великих игроках этой Великой Игры, вернув на мгновение из Прошлого их имена...

Итак, вначале временной отрезок от конца шестидесятых до середины семидесятых годов прошлого века.

Сборная СССР:

вратари – Лев Яшин и Евгений Рудаков,
защитники – Альберт Шестернев, Муртаз Хурцилава,
полузащита – Валерий Воронин, Виктор Колотов,
нападение – Эдуард Стрельцов, .

Сборная Мира:

вратари Лев Яшин, ,
Пеле, Эйсебио, Герд Мюллер,

образца от середины семидесятых годов до конца восьмидесятых годов, т.е. практически до распада страны.

Сборная СССР: место в воротах займут Ринат Дасаев и ,
в защите - ,
в середине поля - Виктор Колотов, Давид Кипиани,
и впереди, в нападении - Олег Блохин.

Сборная Мира:

Вратари Дино Дзофф и Ринат Дасаев,
Мишель Платини,

Еще сложнее со списком сборной мира.

В эту символическую сборную команду, без конкуренции и без альтернатив однозначно войдут Пеле, Круифф, Мюллер, Платини, Беккенбауэр. Однако, вот дальше...

А дальше будут...

Январь 2004 года.

Сборная СССР из тех, кого я видел

Рудаков

Шестернев

Колотов Кипиани

Бышовец

Сборная мира из тех, кого я видел

Дзофф

Беккенбауэр

Марадона Платини

Пеле Круифф Мюллер

РИМСКИЕ КАНИКУЛЫ

В начале восьмидесятых годов прошлого XX века в застольную жизнь советской страны вдруг нежданно-негаданно ворвалась итальянская музыкальная эстрада.

Певцы поп-музыки солнечной Италии моментально затмили и вытеснили абсолютно всех, став самыми популярными исполнителями на всех просторах нашей необъятной Родины.

Попса зарубежной страны вдруг стала официально доминирующей в одной из двух самых великих тогда держав мира, категорично не допускавшей иного мышления, тем более из дикого капиталистического Запада.

Однако, это вторжение объяснялось, на мой взгляд, следующими обстоятельствами.

Политическая и экономическая стагнация социалистического общественного строя усугублялась и кризисом духовным.

Культура и искусство находились не столько в пасынках той, уже дряхлеющей, как и ее руководители, маразматической системы, сколько занимала в ней свое обычное, приличествующее только ей место в любой общественной системе.

Причем, как сейчас, так и тогда. Как и во все времена, начиная от рабовладельческого строя и кончая нынешней, так называемой транзитной от социализма к капитализму, являясь лишь обслугой власти и своих не меняющихся хозяев.

И поэтому, вполне естественно, что советская эстрада к тому времени оказалась неконкурентоспособной даже и с эстрадой наших братских соцстран.

Но ситуация тогда была интересна еще и тем, что и большинство рок исполнителей капиталистического Запада уже который год, как переживали творческий застой.

Вчерашний лидер рок-музыки “Лед Зеппелин” сошел с арены, а “Дип Перпл”, “Пинк Флойд”, “Назарет” и другие, к тому времени уже практически исчерпали свои ресурсы. К тому же, и диско-бум, возникший когда-то вместе с группами “АББА” и “Бони М.”, тоже вдруг прикатился к своему закату и финишу. А другие музыкальные стили и направления, такие, как панк, фанк, рэггей или новая волна никогда не имели такой аудитории, как называвшиеся выше.

Поэтому, вполне естественно, что кто-то и должен был заполнить этот образовавшийся вакуум. Хоть на самое короткое, переходное время.

И вот, в одно прекрасное лето 1983 года, звучавшие на всем советском пространстве бесчисленное множество различных экзотических диско-групп-однодневок, вдруг заменят чинно и благородно одетые певцы с мелодичными средиземноморскими мотивами и напевами.

И наш слух, уже достаточно уставший от чопорного английского, теперь ласкали простые лирические песенки и композиции на итальянском языке, наиболее часто употребляемым из которых, из этих новых слов и словосочетаний, стала для всех нас – *Феличита*.

Тото Кутуньо, Аль Бано и Ромина Пауэр, Умберто Тоцци, Пупо, Ричи э Пауэри – вот далеко не полный перечень новых кумиров молодежи уже действительно загнивающего к тому времени социализма.

Для чуть более старшего поколения звучали песни в исполнении Адриано Челентано, Джильоллы Чинкветти, группы “Блу Доллар” и даже, откуда-то вновь взявшегося Джанни Моранди. И именно в те годы мы опять вдруг вспомнили и о Робертино Лоретти, чей знаменитый сольный альбом двадцатилетней давности был вновь переиздан фирмой “Мелодия”...

1983 и 1984 годы оказались пиком наивысшей популярности музыкального фестиваля итальянской песни в Сан-Ремо.

Чисто итальянский фестиваль теперь ждали и наблюдали по каналам Центрального телевидения в самых отдаленных населенных пунктах СССР. Рафинированное шоу с обязательным использованием "фанеры", т.е. исполнения под фонограмму, больше смахивало на пародию, но это казалось нормальным, потому, как являлось последним словом техники – а все из-за того, что абсолютно всем хотелось чего-то нового и необычного. Того, что могло бы помочь отвлечься и забыться от этой осточертевшей безысходности социалистического реализма...

...Труба, тромбон, переборы струн контрабаса и завораживающе высокий, широкодиапазонный нежный голос певицы, появившейся в полумраке, где-то вверху, то ли на импровизированном мостике, то ли в проеме освещенной полусферы окна, одетой в вечерний костюм в стиле тридцатых годов, в головном уборе и – в высоких перчатках...

Музыкальная композиция в стиле танго-рок, с приглушенными ударными, с перезвоном и четко выделенными струнными, звучат по-новому, необычно и потрясающе, затрагивая самые нежные, глубинные струны души человеческой...

Где-то в стороне, в полумраке четыре музыканта во фраках или приближенных к ним костюмах, и тоже - в головных уборах...

Это была великолепная группа "Матиа Базар" и ее вокалистка Антонелла Руджиеро с самой их знаменитой, красивой и нежной ретро-композицией - Римские Каникулы...

Однако, вскоре, мода на все итальянское вдруг быстро прошла, и все, что было связано с ними, как-то незаметно исчезло, как и появилось. Как с экранов ТВ, так и с эстрадных подмостков. Вместе с ее рафинированными певцами и исполнителями.

И, буквально через год, когда итальянцы все были уже в далеком прошлом, оказалось, что от всех этих чинных и благородных итальянцев фактически осталась лишь одни Римские Каникулы...

И с тех пор, теперь так и живет в памяти эта нежная и красивая ретро-танго-композиция, возвращая как будто в давным-давно ушедшие тридцатые годы XX столетия, где как будто когда-то я жил. И действительно, как будто тогда и видел и слышал этот концертный сюжет и этот, до самой глубины души, знакомый мотив...

Каждый год знаменателен своими событиями, посредством которых он входит и навсегда остается в истории человечества.

Для того, чтобы далеко не углубляться, вспомним лишь век XX-й.

Так, к примеру, 1917-й – будет вечно памятен октябрьским переворотом в России и рождением первой комму-

нистической империи, 1939-й – началом второй мировой войны, а год 1945-й – разгромом фашизма в Германии и взрывом американских атомных бомб в Японии...

И если 1961-й – первым полетом человека в космос, то 1969-й – уже высадкой человека на Луну...

Если еще ближе, то год 1991-й – развалом той самой советской империи и крахом мировой коммунистической идеи, а первый год уже нового, третьего тысячелетия, будет всегда памятен трагическими событиями 11 сентября в Нью-Йорке...

Конечно, так можно продолжать бесконечно, рассказывая самые известные события в мировой истории, а потому, чтобы прерваться, я хочу остановиться и вспомнить несколько подробнее лишь один год из этой самой истории и моей памяти – год 1972-й, или то, что было ровно тридцать лет назад.

1972-й...

30-летию супер-серии между хоккейными сборными СССР и Канады

Да, в тот год было много политических и других событий, но все они как-то незаметно отошли на задний план, безоговорочно уступив место **Его Величеству Спорту.**

Именно тот год, на мой взгляд, стал одним из самых знаменательных в истории мирового спорта, и прошедшего, под знаком интереснейшего и широкомасштабного очного соперничества двух политических систем на спортивных площадках.

Вспомним, что в те годы, годы холодной войны, заочно, велось интенсивное военное, научное, космическое и экономическое соперничество между двумя ведущими государствами мира – СССР и США. Хотя, заметим, что если бы термин “соперничество” внезапно сменилось на “сотрудничество”, кто знает, как отразилось бы это на результатах во всех этих сферах человеческой жизнедеятельности...

В то же время отметим, что 1972 год положил начало и процессу разрядки тех лет между СССР и США, когда 22 мая впервые в истории двух стран Президент США прибыл в Москву. Это был Ричард Никсон. Улучшению советско-американских отношений послужит ответный визит Л.И. Брежнева в Вашингтон, который состоится уже в июне следующего, 1973 года...

Однако, вернемся к спорту. Причем, тогда действительно каждое спортивное событие находилось в центре внимания мировой общественности, и рассматривалось, прежде всего, с позиций соревнования двух систем.

И именно тот год вполне четко и определенно подтвердил, что спорт – это идеология, всегда рассматривался, и будет рассматриваться лишь через призму политики...

1972-й год, как тогда еще было принято, был годом одновременно двух Олимпийских Игр – зимних и летних, чемпионата мира и Европы по хоккею с шайбой. В этот год впервые советский футбольный клуб участвовал в финале Кубка Кубков Европы. Кроме того, это был год финальных игр чемпионата Европы по футболу и Кубка Независимости в Бразилии. В центре внимания мировой общественности был и матч за звание чемпиона мира по шахматам между Борисом Спасским и Робертом Фишером.

Но, главным же апофеозом 1972 года стала, на мой взгляд, до этого не имевшая аналогов в истории спорта, потрясающая супер-серия по хоккею между профессионалами Канады и любительской сборной Советского Союза. На новый, более качественный уровень поднимая не только этот вид спорта, но и открывая двери для сотрудничества уже в других сферах человеческого развития, общения и деятельности.

Но, обо всем - по порядку. При этом замечу, что вести речь в основном буду лишь о тех играх и событиях, которые видел сам. По ТВ, разумеется. Или, сопереживая, читал в наших советских газетах...

1. ФЕВРАЛЬ, ЯПОНИЯ, САППОРО, XI ЗИМНИЕ ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ...

Итак, год начался первыми в истории зимними Играми в Азии – в японском курортном городке Саппоро, подготовившем прекрасные, самые лучшие и современные тогда спортивные сооружения в мире.

Следует отметить, что в этом плане, на своем континенте Япония всегда идет впереди – вспомним летние Игры 1960 года, ежегодно проводимый только в японской столице финальный матч за Межконтинентальный кубок по футболу, и наконец, великолепно организованный совместно с Южной Кореей финальный турнир Кубка мира по футболу 2002 года...

Я, тогда 14-летний подросток, внимательно наблюдал, ведя свою статистику, за всеми спортивными событиями, разворачивавшимися на черно-белом экране ТВ.

Кстати, в тот год Центральное Телевидение СССР, впервые в полном объеме транслировало Игры.

Нужно сразу сказать, что советские олимпийцы выступили великолепно, с первых дней взяв наступательный, победный настрой, проявляя при этом высокие бойцовские качества, завоевав 16 медалей, половина из которых – 8, были золотыми.

Подстать нашим были и спортсмены социалистической ГДР, впервые ставшие вторыми в неофициальном командном зачете с 14 медалями, среди которых было 4 золотых, опередив все остальные развитые капстраны, включая США.

Безоговорочными героями зимних Игр стали советская лыжница Галина Кулакова и нидерландский конькобежец на стайерские дистанции, "летучий голландец" Ард Схенк, завоевавшие в трех своих дисциплинах по 3 золотые олимпийские медали.

Героями Игр стали и другой советский лыжник - Вячеслав Веденин, завоевавший две золотые и одну бронзовую медали, и швейцарская горнолыжница Мари-Терез Надиг, дважды обошедшая непобедимую, но тогда еще не Прель-Мозер, а просто Анне-Мари Прель из Австрии. Причем, В. Веденин, приняв эстафету на последнем этапе проигрывая целую минуту норвежцам, не только сохранил место на пьедестале, но смог и опередить всех на 9 секунд...

Наряду с Надиг, настоящий фурор произвел на прыжках с трамплина поляк Войцех Фортуна, неожиданно победивший всех фаворитов, в том числе и хозяев Игр – японцев. Помнится, как у всех на устах тогда была эта его необычная фамилия и несколько перефразированное в связи с этим, известное изречение – Фортуна улыбнулась Фортуне...

Из советских спортсменов, тогда успеха добились фигуристы Ирина Роднина и Алексей Уланов, лыжницы и биатлонисты в эстафетах, в составе последних во главе с Александром Тихоновым, шли Ринат Сафин, Иван Бяков и Виктор Маматов.

Запомнился эпизод из лыжной эстафеты, когда у лидера советской четверки на трассе сломалась лыжа, и оказавшийся рядом лыжник из ГДР, уже прошедший свой этап, передал ему свою лыжу, и наш, продолжив гонку, приведет команду к медали...

Достижением явились и серебряные медали конькобежки Веры Красновой в спринте, фигуристов Сергея Четверухина и пары Людмила Смирнова – Андрей Сурайкин, бронзовые - конькобежцев-спринтеров Людмилы Титовой и Валерия Муратова...

Уверенно и ровно провела весь турнир великолепная хоккейная сборная под руководством, заметим, в последний раз, выдающегося тренерского тандема Аркадий Чернышев - Анатолий Тарасов, в третий раз подряд, а всего в четвертый, выиграв Олимпийские Игры. При этом, отличился Валерий Харламов, забросивший в пяти играх 9 шайб и сделавший 6 голевых передач.

Любопытно, что тогда советские хоккеисты впервые в своей истории, по инициативе именно Тарасова, за свою победу получили премиальные – по 600 долларов США...

В тот год на слуху были имена таких выдающихся спортсменов того Времени, выступавших в Саппоро - норвежцы Матс Сольберг, Ивар Форму, Пал Тюльдум, Магден Мюрму, Стен Стенсен, Пер Бьеранг, шведы Свен-Оке Лундбак, Ёран Классон, Ханс Берьес, финны Юха Мието, Лео Линковеси, Марья Кайосмаа, Хелена Такало, Эрхард Келлер, Вальтер Деммель, Роза Миттермайер, Моника Пфлюг из ФРГ, Ульрих Велинг из ГДР, японец Юкио Касая, швейцарцы Вальтер Штайнер, Бернар Рюсси, итальянец Густаво Тони, чехи Ондрей Непела и Иржи Рашка, голландцы Кеес Феркерк, Ян Болс, Атье Кейлен-Деелстра, Стин Баас-Кайзер, американки Диана Холлам, Анне Хеннинг, и популярнейшая Джанет Линн...

2. АПРЕЛЬ, ЧЕХОСЛОВАКИЯ, ПРАГА, 39-й ЧЕМПИОНАТ МИРА И 49-й ЧЕМПИОНАТ ЕВРОПЫ ПО ХОККЕЮ С ШАЙБОЙ...

В 1972 году хоккейные турниры на Олимпиаде и на чемпионате мира и Европы впервые проводились отдельно.

Достигнув пика формы в феврале на Играх в Саппоро, сборная СССР прибыла в апреле в столицу ЧССР - Прагу, представлявшую тогда наш социалистический лагерь.

И тут, абсолютно неожиданно для всех команду вдруг покинул знаменитый наш тренерский дуэт Чернышев-Тарасов. Это выглядело тем более неожиданно, что все это происходило после триумфа на Играх и накануне исторических встреч с канадскими профессионалами, одним из главных инициаторов которых и являлся Анатолий Владимирович Тарасов.

Не будем гадать, что же произошло тогда в коридорах Госкомспорта СССР, чем не устроили наши выдающиеся тренеры чиновников от спорта или от политики, думаем, что когда-нибудь это все-таки станет достоянием спортивной общественности...

В результате, команду лишь накануне турнира возглавил новый главный тренер, выдающийся в прошлом спортсмен - футболист и хоккеист, единственный в истории мирового спорта капитан национальной сборной и по футболу, и по хоккею - Всеволод Бобров, которому помогал не менее известный Николай Пучков.

Однако, здесь она выступила уже не столь удачно, сыграв две встречи вничью и проиграв одну игру сборной Чехословакии (2:3), игравшей в оборонительном стиле, и заняв в итоге лишь два вторых места - и на чемпионате мире, и на чемпионате Европы.

Не будем вспоминать результаты тех игр, только напомним, что и здесь, как и в Саппоро (Валерий Харламов), а в 1971 году в Швейцарии на чемпионате мира (Анатолий Фирсов), лучшим бомбардиром турнира вновь стал советский хоккеист, на этот раз - Александр Мальцев.

Кстати, еще раньше, в 1970 году на чемпионате мира в Стокгольме лучшим снайпером был тоже Мальцев.

И в итоге, лучшими хоккеистами СССР 1972 года будут признаны, (уже после супер-серии с профессионалами из НХЛ), **Валерий Харламов и Александр Мальцев - впервые два выдающихся игрока разделяют один титул...**

Однако, заметим, что к пражскому поражению в хоккее, 21 апреля американские астронавты уже в пятый раз прилунились на Луне – на этот раз между кратерами Теофил и Гиппарх, во второй раз за месяц подпортив настроение советскому политическому руководству, окончательно проигравшим гонку за Луну...

3. МАЙ, БАРСЕЛОНА, ФИНАЛ КУБКА ОБЛАДАТЕЛЕЙ КУБКОВ ЕВРОПЫ ПО ФУТБОЛУ...

24 мая 1972 года впервые советская клубная команда, успешно пройдя стыковые встречи, играла в финале популярнейшего европейского футбольного клубного турнира.

“Динамо” Москва, старейший клуб СССР, в испанской Барселоне встречался с шотландским “Глазго Рейнджерс”.

Матч динамовцы начали скованно и неуверенно, по ходу встречи проигрывая 0:3.

Но затем, Владимир Эштреков и Александр Маховиков забили два мяча, и счет стал 2:3, у нас появилась вполне конкретная надежда спасти матч. И нужно сказать, что москвичи были близки к этому, и особенно активен был Анатолий Байдачный.

Однако, шотландские болельщики, вернее самые настоящие хулиганы, именно в этот самый момент откровенно сорвали концовку игры, несколько раз выбегая на поле и угрожая динамовцам. И до сих пор помнится, как на поле летели бутылки от пива, а одна из них пролетела рядом с Владимиром Пильгумом, вратарем москвичей...

В такой вот обстановке и закончился тот матч. Судья проявил слабость перед разбушевавшимися фанатами, и было ясно, что здесь спорта меньше, чем политики, потому, как отчетливо проявлялось то, что успех советской команды в планах ни у кого не стоял.

И действительно, протест “Динамо” УЕФА был рассмотрен, шотландцы дисквалифицированы на год, но результат, к сожалению, остался в силе – в планах футбольной Европы еще не стояла победа советского клуба...

Но уже было ясно, что советские клубы начинают подбираться к европейским клубным трофеям. И до первого феноменального успеха киевского “Динамо” было уже совсем немного...

4. ИЮНЬ, БЕЛЬГИЯ, БРЮССЕЛЬ, ФИНАЛЬНЫЙ ТУРНИР ВТОРОГО ЧЕМПИОНАТА ЕВРОПЫ ПО ФУТБОЛУ...

А тем временем, футбольная Европа готовилась к своему главному турниру – финальной части второго чемпионата, которая должна была пройти в Брюсселе.

Сборная СССР по итогам опроса ведущего футбольного издания “Франс-Футбол” за 1971 год вошла тогда в новый сезон первой командой Европы. И теперь, ведомая тренером Александром Пономаревым, довольно спокойно, расчетливо и уверенно прошла четвертьфинал, в двух играх обойдя сборную Югославии.

Первый матч в гостях, в Белграде на стадионе “Црвена Звезда” завершилась осторожной нулевой ничьей, вторая игра 13 мая в Москве – уже уверенной победой хозяев поля со счетом 3:0.

Голы забили - самый талантливейший полузащитник-бомбардир за всю историю советского футбола, тогда уже не казанец, а киевлянин

Виктор Колотов, вновь заблиставший и вернувшийся в сборную опытный бакинец Анатолий Банишевский и молодой львовянин Эдуард Козинкевич.

Этот последний гол до сих пор в памяти, когда нападающий в одиночестве с близкого расстояния на последних минутах матча поразил ворота соперников, заставив взорваться переполненный стадион в Лужниках – 100 тысяч (!) болельщиков было в тот день на трибунах...

Причем гол Колотова был его третьим подряд голом в третьей игре за сборную...

И вот, в июне месяце четыре лучшие сборные команды Европы, по две от т.н. социалистического и капиталистического лагеря – СССР и Венгрия, Бельгия и ФРГ, собрались в столице Бельгии с тем, чтобы определить сильнейшую команду континента.

В первом полуфинале встретились команды СССР и Венгрии. Защитный вариант игры обоих сборных не мог быть привлекателен ни для одного из трех тысяч (!) зрителей, присутствовавших на матче.

Героем встречи стал вратарь советской сборной Евгений Рудаков, не только отразивший пенальти, но и не раз спасавший команду от гола. Единственный же мяч был забит в одной из редких атак советской команды полузащитником из Донецка Анатолием Коньковым.

Однако, в финале, на стадионе "Эйзель", сборная ФРГ, ведомая Гердом Мюллером, "Кайзером" Францем Беккенбауэром и Зеппом Майером, не оставила никаких шансов сборной СССР, разгромив ее со счетом 3:0...

Причем, это было уже второе крупное поражение сборной СССР от ФРГ в том году – ранее в товарищеском матче был зафиксирован счет 1:4. И самое поразительное, лучший бомбардир (10 мячей) последнего чемпионата мира 1970 года в Мексике Г.Мюллер, забил тогда в двух этих играх в наши ворота целых шесть (!) мячей, а всего за три игры с СССР – семь!..

А всего в играх европейского чемпионата, Мюллер станет лучшим с 11 (!) мячами в 10 играх.

Через год, сборная ФРГ, или "Немецкая машина", станет уже и чемпионом мира, выиграв финальный матч в мюнхенском ОлимпиаЦентруме у легендарных "летучих" голландцев во главе с Великим Круиффом. А решающий мяч забьет, опять же, ни кто иной, как Мюллер...

А тогда, в 1972-м, ОлимпиаЦентрум еще готовился к Олимпиаде...

Скажу сразу, что было очень грустно и печально наблюдать за этой игрой, когда уровень мастерства соперников был на голову выше нашей команды...

И, тем не менее, сборная Советского Союза получила очень почетный и высокий титул вице чемпионов Европы, что было, конечно же, для нас большим достижением.

Хотя, конечно хотелось большего, но - увы, этого сборной СССР уже было никогда не суждено...

5. ИЮНЬ-ИЮЛЬ, БРАЗИЛИЯ, “КУБОК НЕЗАВИСИМОСТИ”...

В тот год в Бразилии, на родине тогда еще трехкратных и действующих чемпионов мира, в честь 150-летия ее Независимости, разыгрывался футбольный Кубок Индепендьенсия.

Руководство футбола СССР, получив приглашение в числе восьми самых титулованных тогда сборных, решило направить на этот престижный турнир команду, сформированную на основе тогда лидера чемпионата страны - “Зари” из Ворошиловграда во главе с ее тренером Германом Зониным. Лишь усилив его тремя игроками из вне – Анатолием Бышовцом (“Динамо” Киев), Евгением Ловчевым (“Спартак” Москва) и Кахи Асатиани (“Динамо” Тбилиси).

Игры этого турнира мы не видели, лишь получая краткую информацию из скурых сообщений советской прессы, в основном, из “Советского спорта”.

Все три игры той сборной СССР закончились с одинаковым результатом – 1:0. Только победители в них в каждом случае были разные.

В первой встрече наша команда неожиданно выиграла у сборной Уругвая, взяв у нее своеобразный реванш за поражение в четвертьфинале чемпионата мира в Мексике.

Интересно, что именно эта победа, почему-то считалась нашим самым главным достижением в том турнире, когда старались не замечать, на мой взгляд, в целом общего провала.

А провал заключался в том, что две следующие встречи наша сборная, ничем себя не проявив, с тем же одинаковым счетом 0:1 проиграла и Аргентине, и Португалии. Заметим, что в составе сборных Уругвая и Португалии еще играли наши старые обидчики, в лице Эспарраго и Эйсебио, когда-то забивавших решающие мячи в наши ворота.

Так, не солоно хлебавши, и вернулась та команда из Южной Америки...

6. ИЮЛЬ-СЕНТЯБРЬ, РЕЙКЬЯВИК, “МАТЧ ВЕКА”...

Спортивные баталии того года, в первой декаде июля месяца продолжил матч за звание чемпиона мира по шахматам.

В финальном матче должны были встретиться действующий чемпион мира Борис Спасский из СССР и претендент на это звание Роберт Фишер из США. Первому было 35 лет, второму – 29.

Итог “Матча Века” в столице Исландии, как его сразу окрестили в шахматном мире, и к которому теперь было приковано внимание всей мировой общественности, принес разочарование не только функционерам советского спорта, но и всему политическому руководству страны.

Хотя, следует признать, что тогда остановить феноменальное шествие шахматного гения из США, думается, не смог бы абсолютно никто...

Нужно отметить, что в те летние месяцы, по нарастающей – т.е. один интереснее другого, развивались события на мировой спортивной арене, потому как только начинал близиться к завершению матч за шахмат-

ную корону, как начались летние олимпийские игры, уже в ходе которых начнется знаменитая хоккейная суперсерия, ставшая фактически апогеем всех спортивных баталий 1972 года...

Однако, вернемся к "Матчу Века".

Информацию, как и все советские болельщики, я получал из скурых газетных сообщений в "Комсомольской правде", более обширную из "Советского спорта", журнала "64 – Шахматное обозрение", и сухих комментариев прошедших партий по ЦТВ, а по ночам – из новостной программы "Голоса Америки" или Радио "Свобода".

Претендентский цикл начался в 1970 году, с которого в течение двух лет и шел, более чем убедительно, к своей шахматной короне Роберт или Бобби Фишер.

После потрясающей победы в межзональном турнире в Пальма де Мальорка, в четвертьфинале и полуфинале с одинаковым счетом 6:0 (!) им будут разгромлены опытный Марк Тайманов из СССР и знаменитый Бент Ларсен из Дании.

Причем, это поражение советским спортивным руководством не будет прощено Тайманову – в частности, станет не выездным за рубеж, будет лишен и других возможностей, которыми он пользовался ранее.

В финале претендентов будет сломлен уже сам "железный" Тигран – Петросян (6,5:2,5), хотя, казалось, что экс-чемпион мира из Советского Союза сможет достойно противостоять импульсивному и эксцентричному американцу.

Таким образом, последний рубеж на пути к шахматной короне, на долгие годы прописавшейся тогда в СССР, был преодолен.

О Борисе Спасском, помнится, писали тогда все больше в историческом контексте – вспоминали, как, будучи пятилетним мальчиком, находился он в блокадном Ленинграде, как вывозили его по "Дороге жизни", как стал он потом, в пятидесятых годах, первым советским чемпионом мира среди юношей, затем – уже среди взрослых...

В то же время, политическая подоплека предстоящего финала терзала руководителей двух сверхдержав по обе стороны океана. И вполне обоснованными были сомнения вообще о самой возможности проведения матча...

Не случайно, что даже Великий Высоцкий, в обстановке этого всеобщего предстартового нервного напряжения и ожидания, написал великолепные шуточные песни из двух серий по поводу предстоящего матча под общим названием - "Честь шахматной короны"...

И вот, 11 июля, в далеком Рейкьявике, после исполнения массы различных претензий претендента к организаторам, наконец-то начался этот матч.

Начало было за Спасским – первую партию при доигрывании он выиграл, на вторую Фишер не явился, выражая протест против установленной в зале кинокамеры.

В самом дебюте – 2:0!..

Наступил первый кризис - экспрессивный претендент якобы отказывается играть матч и заказывает авиабилеты на все направления из Рейкьявика.

Все притихли в предвкушении очередной победы советской шахматной школы – но все оказалось не так просто.

В это время, как выяснилось позднее, Фишеру позвонил Государственный секретарь Генри Киссинджер, и от имени всей Америки и Президента США Ричарда Никсона попросил его разгромить “русского” чемпиона.

Тем временем, президент ФИДЕ Макс Эйве делает заявление, что в случае неявки Фишера на третью партию, ему будет вновь засчитано поражение, а неявка на четвертую - будет означать уже окончание всего матча в пользу чемпиона мира.

Третья игра началась, но не в зале, а по требованию претендента в изолированной комнате. Однако, в самом ее начале Фишер вновь устраивает истерику, на что уже реагирует обычно спокойный чемпион. Только выдержка главного арбитра матча Лотара Шмида позволила посадить шахматистов и начать партию. В результате, при доигрывании Фишер впервые выигрывает у Спасского.

Четвертая партия заканчивается вничью. Однако новые претензии претендента в письменном виде поступают к организаторам матча, а руководители советской команды приходят к мнению, что дальнейшее джентльменство Спасского может дорого обойтись стране, потому как итог матча – это далеко не его лишь личное дело...

Дальше произошло то, чего не ожидал, наверное, никто – Фишер собрался и выигрывает у чемпиона мира подряд две партии, сразу же выходя вперед в матче - 3,5:2,5.

Тем временем, амбициозные и практически ничем не обоснованные претензии претендента по-прежнему атакуют организаторов, естественно, психологически оказывая давление на команду советского чемпиона.

После ничьи в седьмой, восьмую партию вновь выигрывает Фишер. В девятой – ничья, а в десятой, как по графику, вновь победа претендента - 6,5:3,5, что сильно подпортило настроение всем советским болельщикам...

Напряжение в матче нарастает, и, как стало известно теперь, он находится в центре постоянного внимания Москвы и Вашингтона.

Естественно, после такого поворота, сообщения с матча окончательно уходят на задворки газетных полос.

В одиннадцатой партии Спасский наконец-то одерживает победу и разрыв сокращается до двух очков, что приводит вновь к оживлению в нашем стане.

Однако, в следующей партии будет вновь зафиксирована ничья, а тринадцатая завершится после упорной девятичасовой (!) борьбы победой Фишера на 74 ходу, и счет станет 8:5.

После перерыва, связанного с болезнью чемпиона мира, матч возобновляется.

Возобновляются и абсурдные претензии Фишера.

Вот далеко не полный перечень – убрать кино и телекамеры, заменить автомобиль, номер в отеле, увеличить сумму карманных денег, уменьшить размер клеток на доске, изменить цвет фигур. Требуется убрать зрителей из первых семи рядов, чтобы они не шелестели конфетами, не скрипели стульями и не шептались, не пускали детей.

Сам же он постоянно демонстративно опаздывает на начало партий, но тем не менее. Организаторы матча меняют стол и доску, освещение в зале...

В ответ, после очередного выпада претендента, секундант чемпиона мира международный гроссмейстер Ефим Геллер делает заявление для СМИ, фактически это был ультиматум и в матче наступил вполне прогнозируемый новый кризис. В заявлении Геллер обвинил претендента в неспортивном поведении с целью давления на своего оппонента – матч стал на грань срыва.

Пока организаторы матча рассматривали каждый пункт, с одной стороны требований, с другой - обвинений, матч тяжело, но продолжался. Причем, теперь семь партий подряд (!) будет зафиксирована ничья.

Матч за титул чемпиона мира состоял тогда из 24 партий, и с каждой ничьей Фишер медленно продвигался к победе. Однако, 21-я партия оказалась последней – чемпион мира при доигрывании признал свое поражение в партии, и в матче.

Таким образом, счет побед в матче был 7:3 при 11 ничьих в пользу Фишера, и фактически это был разгром.

Еще раз отмечу, что в СМИ мы получали лишь скудные сообщения, но, тем не менее, отдельные детали матча все-таки просачивались, доходя и до нашего славного города Гурьев...

Легендарный матч официально завершился 1 сентября 1972 года победой претендента досрочно и с преимуществом в четыре очка (12,5:8,5), прервавшего гегемонию советских шахматистов на шахматном Олимпе.

Но именно в тот день, на Олимпиаде в Мюнхене, советский спринтер Валерий Борзов в блестящем стиле отобрал титул самого быстрого человека планеты у американцев, до этого целыми десятилетиями не проигрывавших никому.

А уже на следующий день, 2 сентября, в монреальском "Форуме" состоялось еще и свержение самых знаменитых и непобедимых канадских профессионалов.

Постаравшись быстро забыть и не вспоминать фиаско в Рейкьявике, наши взгляды, теперь были сконцентрированы на этих двух главных событиях – завершающейся Олимпиаде и хоккейных баталиях профессионалов Канады и СССР...

* * *

После столь феноменальной победы, одиннадцатый чемпион мира в истории шахмат Роберт Фишер возвращается в США национальным героем.

Дальнейшие перипетии его судьбы известны, потому не будем ее повторять, а просто подчеркнем, что в истории шахмат, несмотря ни на что, он так и останется единственным непобежденным чемпионом мира...

В то же время, думаю, необходимо следующее послесловие из нескольких наиболее важных моментов из жизненных ситуаций участников того знаменитого матча из времен холодной войны, в течение 25 лет разделявшей мир кирпичной стеной.

Так, политический контекст "Матча Века", впервые самым неожиданным образом вдруг напомнит о себе через 12 лет, и, что самое любопытное, в музыкальной сфере.

В 1984 году, один из авторов знаменитой рок-оперы "Иисус Христос - СуперЗвезда" Тим Райс, вместе с композиторами и музыкантами шведской группы "АББА" Бьерном Ульвеусом и Бенни Андерссоном, выпустят двойной альбом "Chess".

Сюжет популярного мюзикла основывается на том реальном матче за звание чемпиона мира, и любви советского шахматиста к девушке из свободного мира.

При этом напомним и то, что экс-чемпион мира Борис Спасский, к тому времени, действительно, уже являлся гражданином Франции...

Далее, ровно через двадцать лет, в 1992 году, в заблокированном американскими санкциями и объятой войной Белграде, внезапно, после двадцатилетнего молчания, вдруг объявляется Роберт Фишер, который садится за шахматный столик ни с кем-нибудь, а вновь с Борисом Спасским.

Игра в Белграде была своеобразным вызовом Фишера, проживавшего уже давным-давно не то в Филиппинах, не то в Японии, к проводимой агрессивной внешней политике США. Отказываясь платить налоги в США с 1976 года, он заявит: "Я не намерен платить ни единого доллара налогов такому государству, как американское, проводящему геноцид других народов".

Матч в Белграде он вновь выиграл, получил премиальный фонд и гениальный гроссмейстер опять исчез на долгие годы, внезапно завив о себе лишь в сентябре 2001 года, т.е. через девять лет.

В те трагические дни, связанные с самым крупным в истории США нападением на нее на ее же территории - крушением высотных башен ВТЦ в Нью-Йорке, в одно из филиппинских радио вдруг позвонит человек, представившийся Бобби Фишером, и заявивший: "Это великая новость. Давно надо было дать Штатам пинок под зад. Я аплодирую этой операции и хочу стать свидетелем того, как Америка исчезает с карты мира"...

"Бледнолицые должны покинуть Америку и вернуться назад в Европу, негры должны уехать к себе на родину - в Африку, а эти земли надо вернуть индейцам", - вот политическое кредо шахматного Гения Роберта Фишера, ставшего изгоем на своей Родине - в США. А ведь в самом начале своего восхождения на шахматный олимп, в период еще присутствия на политической карте мира СССР, Фишер говорил: "Мое единственное желание - играть в шахматы, и больше ничего"...

7. АВГУСТ-СЕНТЯБРЬ, МЮНХЕН, XX ЛЕТНИЕ ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ...

Мюнхен, столица XX летних Игр в современной истории человечества, великолепно подготовилась к Олимпиаде.

Потрясающие спортивные площадки Олимпиа-Центрума мне довелось увидеть воочию через двадцать лет, и хочу заметить, что даже через столько лет они выглядели просто замечательно.

Свидетельством качественной подготовки спортивных сооружений стал и высочайший уровень спортивных достижений – 46 рекордов мира было здесь в итоге установлено, не считая олимпийских, европейских, других континентальных и государственных!..

И еще один рекорд был установлен тогда – более 1 миллиарда (!) человек наблюдало за Играми с мониторов телевизоров на всех континентах нашей планеты...

Известно, что одним из самых древних и главных девизов Олимпиады является **Citius, Altius, Fortius - Быстрее, Выше, Сильнее**.

Но не тот, что сказал в начале XX века в Париже основатель олимпийского движения современности Барон Пьер де Кубэртэн – “Главное не победа, а участие”. Этот девиз, по-моему, сказан был для массовости, тогда, когда Игры еще только пробивали себе дорогу, и не были столь популярны, как сейчас.

Так вот, советские спортсмены в августе-сентябре 1972 года в Мюнхене действительно стали самыми лучшими во всех этих трех категориях или номинациях.

Быстрее всех промчался сто и двести метров выдающийся спринтер **Валерий Борзов** из Киева, в высоту **выше** всех взлетел **Юри Тармак** из Ленинграда, а **сильнее** всех стал штангист **Василий Алексеев** из ростовского городка Шахты, многократный чемпион и рекордсмен мира...

Кроме того, одной из самых главных, принципиальных и запомнившихся побед в споре США и СССР, стала тогда и победа советских баскетболистов, также впервые в современной истории, свергнувших с олимпийского трона американцев.

Эта была напряженная и нервная игра двух равных команд. Американцы все время шли впереди с минимальным отрывом, буквально - очко в очко.

На последних секундах игры, на трибунах начался невообразимый гвалт и шум, никто не слушал и не слышал свистка арбитра, прервавшего встречу, и тут вдруг раздалась сирена, оповещавшая уже завершение встречи и победу американцев. Однако, судья встречи, болгарский арбитр после разбирательств, потребовал, чтобы команды доиграли эти оставшиеся три секунды. Казалось бы, все, игра фактически завершилась, остались формальные три секунды. Но не тут то было – эти-то три секунды навсегда и вошли в историю спорта.

Баскетболисты двух команд расположились и замерли на площадке в ожидании продолжения игры. Все они так и стояли в оцепенении и смотрели, как Иван Едешко от нашей корзины направил через всю площадку мяч Александру Белову, находившемуся у кольца американцев и буквально одновременно с финальной сиреной, забросивший тот победный мяч – 51:50!

Это была действительно потрясающая и историческая победа, вошедшая в историю олимпийских игр, как одно из самых ярких событий...

Кстати, хронометраж времени этого знаменитого матча вел молодой судья из Швейцарии Йозеф Блаттер из Давоса, будущий Президент ФИФА...

Однако, особняком во всех этих достижениях и результатах, стоит трагическая гибель 11 израильских спортсменов, ставших вначале заложниками прямо в Олимпийской деревне, а затем погибших от рук террористов палестинской организации "Черный сентябрь" в одном из пригородных аэропортов Мюнхена при явном попустительстве западногерманских спецслужб. Требование палестинцев – освобождение 200 соотечественников из израильских тюрем...

Мир был потрясен. 5 сентября Олимпиада стала на грань срыва, и только через сутки чрезвычайная сессия МОК приняла решение о возобновлении Игр...

Именно эта трагедия в очередной раз подтвердила, что спорт и политика – не только не разделимы, а всегда шли, идут, и будут идти вместе. Что в итоге и подтвердили в последующем бойкоты подряд двух Олимпиад: Москвы - капиталистическим миром, Лос-Анджелеса - уже социалистическим. Кроме того, вспомним и судейство на последних зимних играх-2002 года в США, когда откровенно засуживали россиян...

Легкая атлетика, или Королева Спорта, кроме великолепной и красивой двойной победы Борзова в блестящем стиле над безоговорочными фаворитами американскими спринтерами, и победы Тармака над знаменитым высотником Дуайтом Стоунзом, принесла успех на второй Олимпиаде подряд в тройном прыжке Виктору Санееву, престижную победу с мировым рекордом в десятиборье Николаю Авилову...

Вторые места заняли наши спринтеры в эстафете, знаменитые Янис Лусис и Владимир Голубничий, Неоле Сабайте...

Еще один киевлянин, Евгений Аржанов великолепно прошел дистанцию 800 метров, но арбитры, когда даже фотофиниш был бессилён, определили победителем все-таки американца, хотя результат у обоих был идентичным.

Чемпионами здесь становились и такие выдающиеся спортсмены того времени, как финн Ласе Вирен, кениец Кипчого Кейно, Джон Акии-Буа из Уганды, американцы в эстафете, немки, только из разных команд, Ренате Штехер, Моника Церт и Ульрике Мейфарт, уже хозяйка этих самых Игр...

Всех чемпионов и победителей в этом материале невозможно перечислить, и это не главное, а потому, назовем лишь наиболее запом-

нивших из них. При этом, вспомним не только победы, но и другие достижения в виде вторых и третьих мест, иногда даже более ценных, чем первые...

Так, отметим командный успех советских ватерполистов и волейболисток. Действительно, это были, прежде всего, сплоченные и целеустремленные команды, лидерами которых были, у первых - Вадим Гуляев, Анатолий Акимов и Александр Древаль, у вторых – Нина Смолеева, Роза Салихова, Инна Рыскаль...

Как всегда, уверенно прошли турнир советские борцы вольного и классического стиля, завоевавшие в сумме 10 (!) золотых медалей. Среди них – ставший трехкратным (!) олимпийским чемпионом минчанин Александр Медведь, впервые Иван Ярыгин, Леван Тедиашвили, Шамиль Хисамутдинов, Анатолий Роцин...

Следует отметить велосипедистов, завоевавших золотые медали в командной шоссейной гонке и гонке на тандемах, бронзу Омари Пхакадзе, уступившего лишь знаменитому Даниэлю Морелону из Франции...

Среди гимнастов в тот год доминировали японцы во главе с Савао Като, взявшие весь пьедестал в многоборье. Борьба двух равных женских команд СССР и ГДР во главе с Карин Янц завершилась победой первых, среди которых ярко выраженными лидерами являлись Людмила Турищева и Ольга Корбут. Достаточно уверенно выступили и Эльвира Саади, Тамара Лазакович и другие талантливые советские гимнастки. Однако, несомненным украшением турнира стали выступления белорусской спортсменки Ольги Корбут, вернувшейся из Мюнхена трехкратной чемпионкой Олимпийских игр.

“Сальто Корбут” на бревне и “петля Корбут” на брусках произвели не только настоящий фурор на Играх, но и фактически изменили гимнастику, инициировав гимнастический бум во всем мире – повсеместно начали строиться гимнастические залы, открываться “Клубы Ольги Корбут”. В историю вошла, и фраза комментатора Эй-Би-Си после исполнения потрясающей петли на брусках, сразу же получившей ее имя: “Это невозможно! Ты когда-нибудь это видел? Нет! Не видел! Никогда ничего подобного не было сделано ни одним человеком!”...

В гребле академической, чемпиону игр в Мехико Александру Тимошину удалось победить и в Мюнхене, став двукратным олимпийским чемпионом, на этот раз с Геннадием Коршиковым, а Юрий Малышев победил самого Альберто Демиди из Аргентины.

Уверенно выступили наши гребцы на байдарках и каноэ, одержавшие 6 побед, среди них золото завоевала молодая, талантливая и непобедимая Юлия Рябчинская, звезда № 1.

В парусном спорте вторую Олимпиаду выиграл Валентин Манкин, на этот раз с рулевым Виталием Дырдырой в классе “Темпест”. Другому нашему чемпиону Тимиру Пинегину, повторить успех Игр 1960 года в классе “Солинг” не удалось...

В борьбе с такими корифеями, как итальянцы Клаус Дибiasi и Франко Каньотто, неожиданно для всех в прыжках в воду с трамплина удалось победить Владимиру Васину...

Про успех Алексеева мы уже говорили, следует также отметить Яна Тальтса и Мухарби Киржинова, победившего таких признанных авторитетов, как Збигнев Качмарек и Вольдемар Башановский из Польши.

В то же время, следует признать, что советские штангисты в целом выступили не совсем успешно. Несомненные ее лидеры, среди которых – многократные чемпионы и рекордсмены мира Давид Ригерт, Борис Павлов, Валерий Шарий и Виктор Каныгин, завалили свои подходы, не справившись с весом, что стало одной из главных сенсаций Игр...

Мощно выступили тогда боксеры Кубы – Острова Свободы, во главе со знаменитым Теофило Стивенсоном, получившего в итоге Кубок Вэла Баркера, самый почетный приз среди боксеров-любителей.

Хотя, вспоминая феноменальный успех двадцатилетнего боксера Вячеслава Лемешева, из пяти боев четыре завершившего нокаутом, в том числе в финале, отметим, что Кубок Баркера по праву мог бы стать тогда и советским. Тем более, что с тех пор, не удавалось видеть такого талантливое боксера, легко расправлявшегося со своими соперниками, каким был Вячеслав Лемешев...

Но, безусловно, героем XX Олимпийских Игр следует назвать американского пловца Марка Спитца, выдающегося спортсмена того времени, выигравшего семь (!) золотых медалей, и все с мировыми рекордами!.. Это была фантастика!..

Любопытно, что все эти фамилии до сих пор на слуху, в памяти, как будто не разделяют нас уже целых тридцать лет...

В неофициальном командном зачете советские спортсмены далеко обошли команды США, ГДР и ФРГ, завоевав 50 золотых медалей, а всего - 99...

Завершая тему Мюнхена, замечу, что тогда опять натужно сыграли наши футболисты, тяжело преодолевая не самые сильные любительские команды из Бирмы, Судана, Марокко, Мексики, Дании.

В то время на футбольных турнирах Олимпиад традиционно доминировали команды из социалистического лагеря, потому как лишь они официально считались любительскими, а профессионалы не допускались к Играм.

И вот, даже в этом своем междусобойчике, советские футболисты ничего путного не смогли сварганить, в итоге заняв лишь третье место.

Решающий матч за выход в финал был бездарно проигран восходящим звездам мировой величины из польской сборной со счетом 1:2, буквально через год, здесь же в Мюнхене, на чемпионате мира занявшей третье место. Хотя, вначале той встречи наши и были впереди, благодаря голу восходящей звезды советского футбола – супер-бомбардира Олега Блохина, забившего в турнире 6 мячей.

Матч за третье место между командами СССР и ГДР закончился вничью – 2:2, и, как тогда говорили, "победила дружба"...

В целом, для советского футбола, это получился очень противоречивый сезон.

С одной стороны – второе место в Европе, третье на Олимпиаде, впервые клубная команда играла в финале Кубка Кубков, молодежная сборная также была второй в Европе. В Союзе впервые чемпионом страны стала ворошиловградская “Заря”, появляется целая плеяда новых интересных имен во главе с Блохиным.

С другой стороны – бесцветные игры и провал во всех решающих встречах, включая два разгрома от ФРГ и поражения на турнире в Бразилии. В итоге опроса “Франс-футбол” за 1972-й год, сборная СССР войдя в сезон вместе с Англией лидером, уже не вошла даже в первую тройку лучших команд Европы.

Поэтому, думается, это и был как раз тот случай, когда говорят, что результат не соответствует содержанию...

8. СЕНТЯБРЬ, КАНАДА-МОСКВА, СУПЕРСЕРИЯ С КАНАДСКИМИ ПРОФЕССИОНАЛАМИ ИЗ НХЛ...

И вот, теперь о самом памятном, необычном и потрясающем событии того года – феноменальной супер-серии между знаменитыми канадскими профессионалами и любительской советской сборной, самой величайшей серии в истории хоккея с шайбой.

Значимость, накал борьбы и уровень мастерства тех встреч, на мой взгляд, не удалось превзойти с тех пор ни одному турниру по любому виду спорта.

Конечно, это можно оспаривать.

Но то, что тогда чувствовали и видели по двум сторонам океана любители хоккея – невозможно понять сейчас, когда все живут уже совершенно в другом мире, и измерении.

Посмотрите записи тех игр, сохранившиеся, к сожалению, качественно лишь в Канаде, и вы увидите, насколько тот хоккей был более зрелищным, увлекательным, открытым, эффектным и качественно лучшим, чем сейчас.

Ни один из самых высокооплачиваемых и избалованных миллионными контрактами “звезд” нынешнего времени не может стоить и десятой доли тех, кто тогда вышел на площадку – это моя глубокая убежденность.

При этом заметим, что в начале той серии из восьми встреч, по четыре в каждой из стран-участниц, на проведение которой вдруг удивительным образом согласились руководители НХЛ и советского спорта, нашими спортивными функционерами речь официально велась лишь об одной победе и других более или менее достойных играх с профессионалами. Другими словами, было обязательство перед правительством, что мы не проиграем все встречи.

Вспомним, что Спорткомитет СССР тогда возглавлял С.П. Павлов.

А авторами же этих, ставших впоследствии легендарными, встреч, стали руководители хоккея двух стран - Андрей Старовойтов и Алан Иглсон.

В результате этих игр, хоккеисты, и, прежде всего наши, советские, превзошли все ожидания – открытый, наступательный, комбинационный и сверхскоростной хоккей в их исполнении, включая сюжет всей серии и каждой встречи, был фактически на грани запредельного.

Никакой режиссер не смог бы придумать такой захватывающей интриги – это была ИГРА в исполнении выдающихся профессионалов с обеих сторон. Хотя, конечно, потом было очень жаль, что итог этого супер-спектакля оказался не таким, как нам хотелось...

И все-таки, нам, телезрителям и зрителям, оставалось лишь восхищаться, тому, как играли игроки этих двух Великих команд.

При этом, опять же замечу, что мне довелось тогда видеть все эти восемь матчей той суперсерии. Разумеется, по ТВ. С другой стороны, было странно видеть хоккей, пусть и по ТВ, но в те теплые, солнечные сентябрьские дни...

Готовили советскую сборную Всеволод Бобров и Борис Кулагин, в Москве к ним подключился Николай Карпов, канадцев – Гарри Синден, которому помогал Джон Фергюссон.

В состав советской команды вошли игроки четырех московских клубов ЦСКА, "Спартак", "Динамо" и "Крылья Советов".

Итак, первый матч проходил 2 сентября в знаменитом монреальском "Форуме".

Канадцы, или Кленовые листья, играли тогда без защитных шлемов, и их площадки были более узкими и малыми, чем в Европе.

К тому же, был утвержден очень жесткий график встреч – каждая очередная игра всего через сутки, что устраивало в первую очередь родоначальников хоккея - канадцев, более привычных к этому в НХЛ.

Напомню также, что в те годы третий период был разделен на две десяти минутки, и соперники вновь менялись воротами.

На этой первой игре я остановлюсь более подробно, так как, на мой взгляд, эта игра была самой главной, потому, что именно в ней состоялось знакомство двух игровых стилей и систем в хоккее – канадской и советской. И по значимости, она стоит наравне со всей серией, так как была первой, исторической – мы впервые видели профессионалов, они - нас.

Символическое первое вбрасывание произвел, присутствовавший весь матч среди зрителей в зале, сам Премьер-Министр Канады Пьер Трюдо.

Первая тройка наших нападающих выглядела так – Борис Михайлов – Владимир Петров – Юрий Блинов, вторая – Валерий Харламов – Александр Мальцев – Владимир Викулов, третья, чисто "спартаковская" – Евгений Зимин – Владимир Шадрин - Александр Якушев. В защите Александр Гусев – Виктор Кузькин, Геннадий Цыганков – Александр Рагулин, Юрий Ляпкин – Евгений Поладьев.

Евгений Мишаков выходил на поле тогда, когда команда была в меньшинстве, а Юрий Лутченко являлся свободным защитником, подключающийся в любую из трех пар защитников. Ворота защищал двадцатилетний Владислав Третьяк, в запасе был Александр Сидельников.

Под рев трибун игра началась, и вскоре, буквально в первой же атаке на 30-й секунде знаменитый Фил Эспозито, стоя среди наших защитников во вратарской площадке, спокойно и легко добил первую шайбу в ворота Третьяка.

Казалось - все, игра сделана. У наших не будет никаких шансов, потому, как и предполагалось, в игре будет довлеть авторитет профессионалов из Канады. И ситуация на поле, и в зале, сразу же успокаивается.

Но, неожиданно для всех, наши хоккеисты достаточно быстро выравнивают игру, великолепно защищает ворота Третьяк, легко и эффективно выглядят Харламов и Мальцев.

Нужно вообще сказать, что все советские хоккеисты даже внешне выглядели стройнее, легче и эффективнее, красиво обходя прямолинейных и склонных к грубой и жесткой игре длинноволосых и беззубых канадцев. Чувствовалось, что советские хоккеисты, играя в свою игру, должны что-то предпринять, уже все чаще находясь в зоне противника.

Но, после вбрасывания в нашей зоне – 2:0. Это Пол Хендерсон, будущий герой серии под восторг трибун забрасывает вторую шайбу в наши ворота.

И вот, затем последовала короткая и четкая распасовка спартаковцев в численном большинстве, и шайба неожиданно влетела в ворота канадцев!..

Это Зимин с подачи Якушева забивает первый ответный гол в ворота лучшего голкипера НХЛ Кена Драйдена.

Никто ничего не понял, и не принял всерьез случившееся.

Но был все-таки какой-то шок, потому, как считалось, что будет подвигом, если советские игроки забьют хотя бы один гол этим полубогам из Канады.

Затем, уже при численном преимуществе канадцев, опять какая то непонятно-стремительная контратака – и теперь уже Петров с подачи Михайлова опять как-то легко и просто забивает гол и сравнивает счет.

Итог первого периода – 2:2, что уже само по себе было сенсацией – никто ничего подобного не ожидал.

Начинается второй период, и уже отчетливо видно преимущество советских хоккеистов, или советского хоккея, над профессионалами, и в скорости, и в коллективной, и в комбинационной игре.

Третий гол, забитый Харламовым, до сих пор записан в памяти – это был потрясающий слалом выдающегося хоккеиста двадцатого столетия, словно с детьми и на месте, легко и молниеносно разделавшегося со знаменитой защитой канадцев, забросив шайбу между щитками вратаря!..

Теперь, уже действительно, стало ясно, что игра сделана.

На площадке с обеих сторон шел открытый, атакующий хоккей, игра не прерывалась по 3-4 минуты.

Второй период завершился со счетом 4:2, это опять Харламов, лучший хоккеист матча, щелчком, типично по-канадски, забросил свою вторую шайбу в матче.

Вообще, второй период был периодом Валерия Харламова, с места легко срывавшегося и буквально пулей пронесившегося мимо соперников, неоднократно ставив их в тупик, и так, что создавалось впечатление, что канадцы стоят на месте...

Вот, что написал об этом втором периоде в своей книге "Хоккейное откровение", вышедшей в январе 1973 года, главный тренер сборной профессионалов Национальной Хоккейной Лиги Гарри Синден. Думаю, мнение импульсивного и эксцентричного тренера наших соперников, в отличие от сдержанных комментариев наших СМИ, будет очень интересным для вхождения в атмосферу тех игр.

"Второй период подтвердил все наши догадки насчет Харламова.

Это действительно выдающийся хоккеист. Он дважды поражал наши ворота и вывел свою команду вперед. Его первый гол просто фантастичен!.. Я еще не видел форварда, который бы так смело шел навстречу двум защитникам-профессионалам, обходил их и забивал шайбу. Именно это и сделал Харламов. Наши игроки были ошеломлены. Я увидел, как Эспозито и Маховлич пожимали плечами, глядя друг на друга, словно говоря: "Разве можно в это поверить?". Все остальные тоже были сильно подавлены..."

Но, затем, когда в начале третьего периода Бобби Кларк забросил третью шайбу, хозяева попытались было внести перелом в игру.

Однако, далее, канадцы, как на льду, так и в зале, стали просто молчаливыми зрителями бенефиса советского хоккея – итоговый результат 7:3 (!), буквально потряс весь спортивный мир.

Другие шайбы в тот день забросили Михайлов, еще раз Зимин, а завершающую точку в разгроме поставит уже Якушев.

Это была неожиданная и историческая победа советских хоккеистов, свидетельством их высочайшего уровня мастерства.

И до сих пор помнится, как после окончания встречи, ничего не понимая, и растерявшись, знаменитые канадские профессионалы, оглядываясь по сторонам, быстро покинули площадку. А в это же самое время, советские хоккеисты, как было тогда, и сейчас принято в Европе, выстроились в центре "Форума", чтобы пожать руки своим соперникам - а здесь уже никого не было.

Это стало своеобразным знаком и того, что здесь, за океаном, признавать себя побежденными не могут...

После этой первой победы, поздравления в адрес наших хоккеистов шли от многих известных тогда зарубежных хоккеистов. В частности, запомнилась телеграмма от знаменитого финского защитника Пекки Марьямяки, сразу же ставшего "нашим"...

"Развей миф о непобедимости канадских профессионалов" и "Такой хоккей - нам не нужен", - вот лейтмотив передач всех последующих трансляций Николая Озерова, знаменитого советского теле и радио комментатора, чей голос до сих пор продолжает жить в памяти миллионов советских болельщиков тех лет.

И действительно, проиграв в чистой игре в хоккей, профессионалы взялись за угрозы и психологическое давление на советских игроков, устраивая с ними натуральные потасовки и драки, что тогда было вообще не только не принято в Европе, но и считалось самым последним делом.

Охота шла за всеми, и особенно за Харламовым, которого по установке того же Синдена, в Москве все-таки выбьют из двух игр, когда Кларк ломает ему голеностоп. Кроме того, достанется и арбитрам из Финляндии, Чехословакии и ФРГ...

Через день, 4 сентября в Торонто прошел в такой вот нервной обстановке второй матч, который хозяева выиграли 4:1. Шайбы забросили Эспозито, Иван Курнуайе, братья Пит и Фрэнк Маховличчи, у нас – Якушев.

Матч прошел при преимуществе канадцев, счет в серии сравнялся, что сразу же успокоило их общественность от шока, испытанного накануне.

Но, тем не менее, несмотря на победу, как отмечал впоследствии Синден, уважение к советским хоккеистам возрастало с каждой минутой.

Третья встреча 6 сентября в Виннипеге прошла уже в равной и упорной борьбе.

Наши приспособились к простой и более примитивной игре канадцев, часто вводя их в заблуждение и ставя в тупик своими молниеносными комбинациями и точечными выстрелами в створ ворот, чем и вызывали раздражение профессионалов.

Итог – 4:4, шайбы на счету Жана-Поля Паризе, Жана Рателля, Эспозито и Хендерсона у канадцев, у нас отличились Петров, Харламов, Юрий Лебедев и Александр Бодунов из "Крыльев Советов".

Это был действительно великолепный матч.

Г. Синден - "Я сказал журналистам после матча: "Надо радоваться, что мы имеем возможность видеть такой хоккей!..."

Нашим соперникам следует отдать должное. Когда мы были впереди на две шайбы, они не потеряли выдержки и сравняли счет, да так просто, что я был потрясен. Когда они сделали ничью, я сказал Фергюссону: "Какого черта там происходит? Они везде. Они выпускают восемь игроков или сколько?..." Фергюссон не знал, как меня успокоить...

Я никогда раньше не встречался ни с чем подобным в своей жизни!..."

Завершающий матч первой половины серии прошел 8 сентября в Ванкувере.

И вновь нокаут – 5:3 в пользу советских хоккеистов. С самого начала игра шла с преимуществом наших хоккеистов, которые убедительно и спокойно довели все до логического завершения.

Шайбы забросили Жильбер Перро, Билл Голсуорси и Денис Халл у канадских профессионалов, и Михайлов (дважды), Викулов и Шадрин у нас.

Помнится, сильно переживая за игру, всем, кто забивал тогда у нашей советской сборной или давал конкретную сдачу этим наглым и враждебно настроенным против нас длинноволосым и беззубым игрокам из-за океана, я от всей души желал удачи во всем...

Вот как подвел итоги канадской серии тот же Гарри Синден.

“Советские хоккеисты были великолепны. Все четыре матча они провели одинаково ровно. У них не было спадов и подъемов. Все игры на одном уровне!.. И с одним выражением лица... Слаженность команды восхитительна!..

Сейчас сборная СССР сильна, как никакая другая команда в мире”. Наступил двухнедельный перерыв.

К тому же, 11 сентября убедительным успехом советских спортсменов завершились XX Олимпийские Игры в Мюнхене, и внимание мировой общественности теперь однозначно было приковано к этому не только неординарному событию в истории мирового спорта, но и продолжению спора двух политических систем, т.е., рассуждая примерно так - где лучше развит спорт, значит там лучше и жизнь...

Первая половина супер-серии неожиданно оказалась за советскими хоккеистами. И за океаном начали самую серьезную подготовку к ответным встречам в Москве, вкладывая в это не только политический смысл, но и заряжая своих легендарных хоккеистов к выполнению дела всей их жизни. Хоккей – национальный вид спорта №1 в Канаде, и этим все было для них сказано.

Две подготовительные игры, проведенные канадцами, родоначальниками хоккея, накануне в Швеции, с Тре Крунур, прошли в упорных схватках, но завершились в целом в их пользу – 4:1 и 4:4.

Однако, 22 сентября первый же матч в Москве, в Дворце спорта в Лужниках, поставил на грань катастрофы заокеанских хоккеистов – 5:4 в пользу хозяев, и разрыв в серии увеличился до двух игр – 3:1.

Причем, на этом матче присутствовал Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев - именно на таком уровне тогда рассматривались эти игры.

Несмотря на то, что в ходе встречи канадцы дважды вели с отрывом в три шайбы (3:0 и 4:1), наши смогли догнать и даже обыграть их.

В этом пятом матче отличились Паризе, Кларк и дважды Хендерсон у канадцев, и у нас - Блинов, Вячеслав Анисин, Шадрин, Гусев и Викулов.

“Ни разу в своей жизни я не чувствовал себя так беспомощно, как в тот вечер во время третьего периода, когда русские забили нам пять голов. Пять голов “величайшим хоккеистам мира”!..

Они словно околдовали нас. Русские никогда не забивают плохих голов, потому что они не делают формальных бросков. Они летали вокруг наших игроков, моментально захватывая каждую потерянную шайбу и заставляя нас совершать самые невероятные ошибки. Я понял, что теперь их победа – дело времени...

Я не мог себя контролировать, никого не хотел видеть. На моем столе в тренерской комнате стоял кофе. Я взял чашку и бросил ее в стену. Осколки и кофе разлетелись по всей комнате, попали на меня и Фергюссона, но мы были настолько расстроены, что не обратили на это никакого внимания” - Г. Синден.

Однако, я думаю, что именно эта игра и стала в итоге решающей, в смысле того, что советские хоккеисты переоценив себя, окончательно уверовали в то, что забьют при желании столько, сколько нужно будет для победы в матче, а значит, и уже обязательно одержат победу в серии.

И теперь, канадцам, чтобы одолеть советских хоккеистов, необходимо было побеждать в трех оставшихся играх.

И, нужно отдать им должное, пусть и демонстрируя грязный хоккей, но они этого добились в равной, нервной и драматичной борьбе, ценой невероятных индивидуальных усилий и мобилизации всех своих сил и резервов, борясь в каждой игре до самой последней секунды. Причем, политикой в итоге веяло больше именно от канадцев, считавших, что на хоккейной площадке идет противостояние двух политических систем...

24 сентября, матч № 6. Первый период -0:0.

Второй период. Юрий Ляпкин – 1:0. Затем, в течение одной минуты и 23 секунд (!) счет становится уже 1:3 – Халл, Курнуайе и Хендерсон взломали оборону несколько растерявшихся игроков сборной СССР. Якушев забивает свой очередной гол, и на перерыв команды ушли при счете 2:3. Казалось, еще немного, и советские хоккеисты преодолеют сопротивление соперников.

Однако, в третьем периоде результат больше не менялся.

“Мы развеяли большую часть “русского мифа” сегодня вечером. С каждой игрой мы заставляем своих соперников совершать все больше ошибок. Они перестали так четко передавать шайбу, как они это делали в Канаде...”

Фергюссон и я кричали так много, что ребята подумали, не сошли ли мы с ума...

Мы знали, что делали... Мы разыгрывали спектакль: бросали полотенца на лед и осыпали судей руганью. В раздевалке я намеренно задержал команду дольше, чем полагалось. Это был последний акт нашего представления. Русские были все это время на поле, судьи тоже. Когда мы вышли на поле, то обнаружили, что и соперники, и арбитры не знали, как расценить нашу задержку. В итоге, последний период для нас был великолепен...” - Г. Синден.

26 сентября, шестой матч, и опять одна шайба в пользу канадцев – 4:3.

Якушев, Петров и снова Якушев забивают за СССР, дважды Эспозито, Род Джилберт, и, при равном счете, вновь неутомимый Хендерсон – за Канаду.

Следует отметить, что в ходе игры советские хоккеисты, постоянно владея инициативой, почему-то медлили с завершающим броском, что было явно на руку канадцам, игравшим очень цепко в защите, и пусть индивидуально, но очень напористо действовавшим в контратаке.

“В третьем периоде, русские в результате красивой силовой борьбы сравняли счет – 3:3. Как бы сильно я не злился в тот момент, я должен был в полной мере оценить их гол. Он был так близок к совершенству, как только возможно в хоккее.

Счет был все еще равным. С точки зрения времени я молился на ничью. Наши соперники владели шайбой почти все время. Я был уверен, что они вот-вот забьют еще один гол и похоронят наши надежды, как они делали это уже не раз...

Вдруг Хендерсон прошел синюю линию и забил наиболее восхитительный гол из тех, которые я когда-либо видел. Нас разрывало от радости". - Г. Синден.

Таким образом, в серии наступило равновесие – по три победы у каждой из команд и одна ничья. По разнице голов наши были впереди на одну шайбу, и ничья в последней игре вполне устраивала советских хоккеистов, действительно и однозначно, развенчавших миф о непобедимости канадских профессионалов.

И, нужно сказать, что это и было, в конечном итоге, главным результатом той супер-серии...

28 сентября 1972 года, последний, восьмой и самый драматичный матч серии, на котором присутствовал Председатель Совета Министров СССР А.Н.Косыгин.

Мощный и равный хоккей демонстрировали обе команды, играя гол в гол.

Первой советской тройкой в тот день была тройка Анисин-Шадрин-Якушев.

Вообще эта игра запомнилась и как наиболее хулиганская со стороны канадцев, невообразимо тянувших встречу постоянными потасовками, тычками, угрозами игрокам, разбирательствами с арбитрами.

"Харламов получил травму в ходе шестой игры и пропустил минувший матч, но русские делали все возможное, чтобы теперь он вышел на поле. Через минуту нам стало известно, что Харламову сделали укол, и он будет играть. Я посоветовал ребятам: "Если он попадется вам на пути, пощекочите его слегка за больное место", что и было, конечно, сделано..." - Г. Синден.

Не говоря уже об игроках, вспомним, как в один из напряженных моментов игры, тренер команды Синден выбросит на площадку стул, а Алан Иглсон, один из руководителей НХЛ и организаторов серии, уже при счете 5:5, начнет потасовку с милиционерами. После чего, на помощь к нему за борт бросятся все канадские игроки. Дело кончилось тем, что Иглсон, в ботинках, в окружении возбужденных своих хоккеистов выбежит на хоккейную площадку. И такая нервная обстановка была весь матч...

"Я перестал владеть собой и спустился вниз, высматривая, что бросить на лед, выдернул маленький стул и швырнул его на поле. Затем я бросил туда еще и стул Фергюссона. Все наши игроки были на льду около судей... Я старался накалить атмосферу, продлить споры, как можно дольше..." - Г. Синден.

Итак, Якушев – 1:0, Эспозито – 1:1, Лутченко – 2:1, Парк – 2:2, Шадрин – 3:2, Билл Уайт – 3:3.

Затем, казалось, наконец-то наступил перелом - Якушев – 4:3, Валерий Васильев – 5:3!.. Так закончился второй период.

И тут, в третьем случилось то, чего никто не ожидал – вначале Эспозито, затем Курнуайе сравнивают счет - 5:5.

Несмотря на то, что в один из моментов у ворот соперника с острого угла чуть-чуть не удается забросить шайбу то ли Блинову, то ли Мальцеву, все-таки чувствуется, что наши уже устали, второе дыхание не открывается, в команде нет лидера и они играют лишь на сохранение устраивающего результата. Медленно и тяжело проходит смена составов, всякий раз толчая на месте вбрасывания шайбы.

Пошла последняя минута. И тут, наши защитники, не буду их называть, замешкались у своей вратарской площадки, и за 34 секунды до окончания игры наступает развязка. Пол Хендерсон, уже лежавший на льду у ворот, успевает встать и мгновенно протолкнуть шайбу в ворота советской сборной, принося победу и в матче, и в серии, канадским профессионалам...

“В третьем периоде, когда мы отставали на одну шайбу (4:5), русские по какой-то причине, которую я так и не понял, впервые за все семь игр, два периода и десять минут изменили своему обычному стилю игры. Они перешли к обороне. Вместо постоянного наступления, которое их никогда не подводило, они стали откатываться назад. Это предоставило нам лучшие возможности. На 13-й минуте Курнуайе сделал ничью, и все три тысячи канадцев на стадионе словно обезумели. Теперь, более чем когда-либо раньше, парни были настроены победить. Наши соперники стремились сохранить ничью. Мы – нет. Когда наконец Хендерсон забил победный гол, мы на долю секунды не могли в это поверить...” - Г. Синден.

Так, драматично и не совсем логично завершилась та, самая знаменитая супер-серия в истории хоккея, изрядно измотавшая нервы не только самих игроков, но и нас, болельщиков.

Особенно расстроило то, что нашим хоккеистам не удалось, по примеру тех же баскетболистов, собраться в решающие секунды, даже и не в минуты, и выстоять, сохранив нужный результат.

Однако, несмотря в целом на поражение в серии, советские хоккеисты, впервые встретившись с легендарными и недостижимыми, как тогда считалось, канадскими профессионалами, смогли выступить более чем достойно. В то же время, восторг канадцев, еще вчера не принимавших всерьез нашу сборную, был просто неописуем, что было убедительным свидетельством успеха советской школы хоккея.

“Да, перед русскими хоккеистами я должен снять шляпу. Я не знаю, каким образом они потерпели это поражение. Я спрашиваю себя: “Как русские могли проиграть, когда они катаются не хуже нас, так же принимают и передают шайбу, а как единая команда играют даже лучше нас и подготовлены лучше?”. Единственное, в чем мы превосходили их, это в выполнении бросков по воротам, хотя и они бросают неплохо. Может

быть, мы победили потому, что знали, как вести большую игру?.." - Г. Синден.

В итоге, за восемь игр Александр Якушев, Пол Хендерсон и Фил Эспозито забросили по 7 шайб, по 3 забили Валерий Харламов, Владимир Петров, Борис Михайлов, Владимир Шадрин и Иван Курнуайе...

Лучшими, безусловно, необходимо назвать указанных выше двух первых снайперов, ровно и стабильно сыгравшими всю серию.

Особенно следует отметить Якушева, великолепно сыгравшего в московских играх, размашистым стилем и мощнейшими щелчками поражавшего ворота соперников.

Героями серии нужно назвать и двадцатилетнего Владислава Третьяка, Валерия Харламова, братьев Тони и Фила Эспозито, Бреда Парка и - Александра Мальцева, хоть и не забросившего ни одной шайбы...

При этом заметим, что, к сожалению, по непонятным до сих пор для нас, болельщиков, причинам, в сборной СССР не оказались одни из лучших тогда хоккеистов страны Анатолий Фирсов и Виталий Давыдов, а у канадцев, из-за травмы, мы не смогли увидеть игру знаменитого Бобби Орра...

Читателю, думаю, будет интересен комментарий к итогам серии и к книге Синдена советской прессы тех лет – газеты "Комсомольская правда", ее обозревателя В. Ляшенко.

"На глазах всей Канады произошло нечто из ряда вон выходящее – крушение профессионального идола, сходжение с небес на грешную землю, низведение этих неповторимых, божественных Эспозито, Маховлича, Курнуайе в разряд просто спортсменов, игроков, которые, надо же, и по воротам соперника все-таки мажут, и в свои пропускают шайбы, а уж с нервами у них и подавно не все в порядке. Супермужчина Маховлич, на новом фоне превратился в обыкновенного драчуна, а неумная экспрессивность Эспозито оказалась на поверку разновидностью истеричности..."

Да, надо отдать должное прямоете, с которой этот действительно талантливый тренер (Г. Синден), посмотрел правде в глаза и признал свои заблуждения относительно советского хоккея.

Но, правда и то, что ему было трудно, почти невозможно не признать это. В самом деле, как иначе объяснить, что **лучшие из лучших, непревзойденные из непревзойденных**, под руководством своего ведущего тренера, едва-едва уходят от поражения, а по соотношению шайб (32:31 в пользу СССР) даже проигрывают?..

Впервые в мире создается сборная из самых ярких профессиональных звезд, своего рода профессиональная сборная мира, перед которой, казалось бы, ничто не устоит, - и она лишь огромным напряжением сил, по сути дела, на одной амбиции вырывает победу в последнем матче...

Канадские профессионалы тщательно изучают уроки этой первой серии матчей. Мы видели, как они набирали силу от игры к игре. Теперь

не только мы знаем о них, но и они о нас. Словом, пусть хорошие слова, в таком обилии сказанные Синденом по адресу советской сборной, не будут поводом для благодущия...”

Однако, это было слабым утешением, и у меня, как и у всех советских болельщиков тех лет, на душе было опустошение и горечь после такого финала...

Но, как известно, лучшее лекарство – это время, и умение делать правильные выводы из поражений.

Наверное, именно поэтому, впереди советских хоккеистов ждали феноменальный успех на чемпионате мира в Москве уже в следующем, 1973 году.

Тогда наши хоккеисты победят во всех 10 (!) играх, забив ровно 100 (!) шайб. До сих пор непревзойденные рекорды установят и армеец Владимир Петров, забросивший 18 шайб за турнир, и спартаковец Александр Мартынюк, в одной встрече забивший сразу 8 (!) голов – это была действительно не только одна из лучших советских хоккейных сборных за всю ее историю, но и в целом, в истории всего мирового хоккея...

После этого будут и убедительные победы сборной СССР в аналогичных сериях с теми же канадскими профессионалами уже из ВХА в 1974 году, с лучшими клубами НХЛ клубных команд ЦСКА и “Крылья Советов” в 1976 году, разгромные победы сборной страны над канадцами в Кубке Вызова в 1979 году, и Кубке Канады в 1981 году...

И теперь, уже канадские СМИ, после отдельных своих успешных игр, будут с гордостью писать, что “канадцы развеяли миф о непобедимости советских хоккеистов”, и “советская система больше не является чудом”...

Вот такие произошли метаморфозы, и кто бы мог подумать, что профессионалы, еще вчера считавшиеся самыми великими и недосыгаемыми, теперь уже сами будут называть советский хоккей чудом, а ее игру – окруженной мифом о непобедимости!..

* * *

Однако, вернемся в год одна тысяча девятьсот семьдесят второй.

Практически таким вот образом - противостоянием этих двух хоккейных супер-держав и были завершены самые интересные и интригующие спортивные баталии того года, хотя на календаре завершался лишь сентябрь месяц...

Мы отметим еще несколько событий из того же года, оставшихся не столь замеченными, как предыдущие. Но о которых следует вспомнить и сказать.

20 марта случилась самая крупная трагедия в истории мирового альпинизма – на Памире погибли сразу 43 альпиниста...

Ровно 100 лет назад, 30 ноября 1872 года в Глазго состоялся **первый в истории футбола официальный международный матч между национальными сборными командами - Англии и Шотландии, завершившийся нулевой ничьей.**

Это был первый международный матч по т.н. английскому футболу или игре в “ножной мяч”, тогда еще новом и чисто пролетарском виде спорта.

Через сто лет матч в честь юбилея на фоне всех спортивных событий 1972 года прошел скромно, без аншлага и особых торжеств в октябре месяце и в рамках традиционного и еще популярного турнира сборных команд Великобритании – Англии, Уэльса, Шотландии и Северной Ирландии. На этот раз родоначальники футбола в современности, в Абердине победили со скромным счетом 1:0 ...

11 декабря 1972 года американцы, вновь высадившись на Луне, в очередной раз как бы продемонстрировали преимущество над господствовавшей тогда в СССР политико-социально-экономической системой.

Это был уже “Аполлон-17”, о полете которого я снова совершенно случайно узнал на одной из страниц “Комсомольской правды” из коротенького и неприметного сообщения, и набранного, как всегда, очень мелким и нечитабельным типографским шрифтом...

И это, как потом, оказалось, был **последний полет человека на Луну не только в XX веке, но и по сей день**, конец 2002, когда пишутся эти строки.

Это был еще один итог того года - завершение знаменитой космической гонки за Луну...

В самом конце года, в декабре месяце, прошел еще один, очень популярнейший тогда турнир, имевший статус малого чемпионата мира – **четвертый по счету хоккейный турнир на приз газеты “Известия”**, традиционно проходивший в Москве накануне новогодних праздников.

На этот раз, советские хоккеисты последовательно разгромили всех своих соперников, причем Финляндию и Швецию с двузначным счетом, а чехам забросили восемь шайб. Однако, эти победы были скорее нужны для реабилитации самим хоккеистам, чем болельщикам, по-прежнему переживавшими за неудачный финал последней игры с профессионалами. ...

Вот так и финишировал этот богатейший на спортивные соревнования и события одна тысяча девятьсот семьдесят второй год...

* * *

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Глядя тогда на всех этих, в физическом плане здоровых, молодых и крепких парней, мне тогда и в голову не приходило, да я особенно и не задумывался по этому поводу, что через некоторое время и они, как и все обыкновенные люди, станут вначале взрослыми, а затем и пожилыми, и старыми людьми...

Хотя, наблюдая тогда за ними на спортивных площадках, казалось, что они всегда будут такими, постоянно восхищая всех своим мастерством...

Однако, на деле все оказалось не так, как думается и хочется...

Даже более того, некоторые из Звезд того Времени ушли из жизни внезапно, в самом расцвете сил, совсем молодыми и юными...

Юлия Рябчинская, Александр Белов, Валерий Харламов, Геннадий Комнатов, Анатолий Кожемякин, Людмила Пахомова, Владимир Смирнов, Александр Жиров, Анатолий Банишевский, Анатолий Фирсов, Иван Ярыгин, Федор Симашов, Вячеслав Лемешев, Виктор Ященко, Давид Кипиани, и даже - Виктор Колотов...

Думая обо всем этом, понимаешь, насколько ВСЕ и ВСЁ временны вокруг, включая и тебя самого...

Вот так, как-то совсем обыденно и прозаически завершалась жизнь некогда великих спортсменов и людей...

А что тогда говорить о простых смертных...

Вспоминая прошлое, в котором мы видели лишь с экранов ТВ, тем более будет несправедливо, если мы не вспомним тех людей, чьи голоса и чью информацию мы слушали с замиранием сердца – спортивных теле и радио комментаторов.

И, прежде всего, конечно же, вспомним Николая Озерова, пятикратного чемпиона СССР по теннису, отличавшегося высоким темпераментом, добрым отношением к спортсменам, четким и логически выверенным комментарием, а его знаменитое "го-о-о-о-о-о-о-л!!!..." до сих пор живет в памяти всех болельщиков того Времени со всеми интонациями его голоса...

Причем, в своих комментариях из Лужников Николай Николаевич никогда не забывал называть того, кто всегда оставался за кадром передачи – режиссера Яна Спарру...

Вспомним и тбилисца Котэ Махарадзе, москвичку Нину Еремину, ленинградца Виктора Набутова, Виктора Кононыхина, которых затем сменили аргументированные комментарии Евгения Майорова, Георгия Саркисянца, Владимира Перетурина, Владимира Маслаченко, Анны Дмитриевой...

Сегодня, эту эстафету продолжают уже нынешнее поколение российских комментаторов, представляющих, главным образом, многочисленный футбольный штаб "НТВ плюс спорт" - Виктор Гусев, Юрий Розанов, Василий Уткин, Александр Гурнов...

В то же время, вспомним и то, что самым незаметным, но в то же время внимательно слушаемым являлся и голос знаменитого диктора ледового Дворца Sports Лужники Валентина Валентинова. Грамотно-интонационно, и с четкой дикцией построенный им текст сообщения, буквально сотрясал трибуны Лужников, проникая в возбужденные души болельщиков: *"С подачи Валерия Харламова (пауза) – номер семнадцать, шайбу забросил (пауза) – Александр Мальцев, номер десятый!..."*

И еще, конечно же, Вы заметили, сколько воды утекло с тех пор, раз столько государств исчезло с той поры – Советский Союз, ГДР, Чехословакия, Югославия, активно и успешно выступавшие в спортивных батали-

ях тех лет, и представители, каких республик и национальностей достойно защищали честь единого тогда для всех нас советского флага...

Вот такие вот спортивные события произошли тогда только в одном 1972 году, за которыми в восхищении, напряжении и волнении наблюдал весь цивилизованный мир, и в их числе 14-летний подросток в небольшом старинном и провинциальном городке Гурьев, на заре обретения Независимости Республики Казахстан, переименованный в Атырау.

А этот материал является данью уважения к Памяти людей того Времени, оставивших свой неизгладимый след в истории, и в моей памяти...

ЧЕРНАЯ СОБАКА

В один из осенних вечеров первой половины семидесятых годов прошлого века, слушая на радиочастотах коротких волн "Голос Америки" из Вашингтона, вернее музыкальную передачу Юрия Осмоловского,* я впервые услышал этот ярко выраженный забойный боевик английской рок группы "Led Zeppelin" под названием *Black Dog* (*Черная Собака*).

"Лед Зеппелин" (ЛЗ) тогда мне были уже известны – до ухода на службу в ряды Советской Армии, еще в 1971 году, мой старший брат Адик принес домой магнитофонную запись их знаменитого второго альбома *Whole Lotta Love* (1969).

Черная Собака была действительно классной забойной вещью в стиле хард-рок, произведшей на меня сильное впечатление, и уже на следующий день я и написал об этом в письме своему брату в Омскую область, где проходил он службу. Помнится, что вместе с *Черной Собакой*, среди таковых я назвал еще и *Лестницу на Небо* тех же ЛЗ, *Вместе "Битлов"*, *Бег через Джунгли* "Криденс".

*Разумеется, не только музыкальные программы были тогда в центре внимания старшекласника на берегу Урала.

Блок новостей обычно предварял музыкальную программу, и поэтому я был в курсе всех последних мировых политических событий тех лет в интерпретации запрещенного в СССР "Голоса Америки". Именно тогда я впервые услышал и узнал о т.н. антисоветчиках Андрее Сиянском и Юлии Даниэле, Андрее Сахарове, правозащитниках Анатолии (Натане) Щаранском, Александре Гинзбурге, Владимире Буковском, диссидентах Александре Солженицыне, Александре Барышникове, Севе Новгородцеве и других. Почему и вступал порой в споры со своим директором школы А.А. Плешковым, преподававшим историю и обществоведение, глубоко интеллигентным и порядочным человеком, участником Великой Отечественной войны, не только позволявшим, но и приветствовавшим то, что его ученики имеют свое собственное суждение. А это, по тем Временам, было с его стороны Поступком с большой Буквы – Спасибо Вам, дорогой Анатолий Аполлонович...

Подготовка этого материала совпала с закрытием вещания "Голоса Америки" на русском языке – теперь ушел в историю даже и "Голос Америки"...

У всех ведущих рок групп были тогда свои забойные композиции, своеобразные попытки создания квинтэссенции рока – и у “Битлз”, “Роллингов”, “Дипов”, “Блэк Саббэт”, “Юрая Хил”, “Криденс”, “Назарет” - корифеев тех лет. Вот, что пришло мне только на память из хитов этих супергрупп, плюс Элис Купер, “Свит” и “Слэйд” - *День рождения, Нарисуй это черным, Король автострады, Черная ночь, Двуличная женщина, Параноид, Такова жизнь, Гастролирующий оркестр, Телеграмма, Биллион долларов за Бэби, Скулс аут, Блицкриг на танцплощадке, Акшен, Всегда в движении...*

Действительно, какой получился Great Hits!..

Причем, каждая из этих вещей - след в истории рок музыки...

Вспомним и более поздние композиции “AC/DC”, “Белль Эпок” или “Старс он Фоти Файф” (хотя, у двух последних – скорее заводные, потому, как это были уже звезды не рока, а дискотек)...

Так вот, на мой взгляд, среди всех этих композиций, *Черная Собака* является одной из самых потрясающих именно в плане квинтэссенции наступательного хард-рока.

Хотя, в репертуаре ЛЗ *Черная Собака* была в этом направлении не единственной. Подобные амбиции были заложены и прекрасно воплощены ранее в *Лимонной песне* и *Песне иммигрантов*.

А теперь, на некоторое время отойдем от этой нашей *Черной Собаки*, и этой нашей т.н. забойной темы.

Самое любопытное и интересное у ЛЗ еще заключалось и в том, что группа любила конкретно озадачивать своих слушателей непредсказуемыми действиями не только во время концертных выступлений или гастролей, но и очень внимательно и неординарно подходя и к текстовому содержанию, и к оформлению конвертов выпускаемых пластинок и т.д.

Однако, пойдем по порядку и вначале, как полагается, просто напомним состав группы - Джимми Пэйдж, Роберт Плант, Джон Бонэм, Джон Поль Джонс, и менеджер Питер Грант.

Далее - что представлял собой музыкальный стиль Цеппелинов?..

В ответ приведем следующую образную формулу группы.

Синтез блюза (фолк-баллады), гитарная тяжелая музыка (хард и хэйви-рок) и психоделический или калифорнийский (мистический) рок = ЛЗ.

Кроме своего неординарного стиля, каждая рок группа тогда стремилась иметь и свой неподражаемый и характерный только для нее вокал. У Цеппелинов это был только Роберт Плант.

Теперь, перейдем к вопросу о названии группы.

Как гласит легенда, прямое отношение к появлению этого необычного словосочетания *Свинцовый дирижабль* (можете себе представить летящий в воздухе дирижабль из свинца?), имеет лидер группы “Ярдбёрдз” Кит Мун, который как-то в разговоре с Пэйджем якобы и произнес название новой группы, над созданием которой они думали. И через два года, в 1968 году уже при создании своей группы, Джимми Пэйдж видимо вспомнил и вернулся к тому, что было когда-то сказано Муном. Только (принци-

пиальный момент), уже не в английской, а в американской версии произношения прилагательного *Свинцовый*. В результате, получилось почти как с "Битлз". Видимо, тень лучшей группы 60-х, все-таки каким-то образом присутствовала и при рождении лучшей группы 70-х.

В связи с этим, вспомним и то, как было с происхождением названия у "Beatles", в течение шести лет подряд (!) до ЛЗ признававшимися авторитетной "Melody Maker" рок группой №1 в мире.

Как известно, название для этой знаменитой четверки из Ливерпула придумал Джон Леннон, которому однажды пришла в голову мысль о Жуках (на английском - Beetles). Однако, для того, чтобы подчеркнуть связь с бит музыкой, Леннон решил писать Beatles, и группа стала называться вначале Silver Beatles или Серебряные ЖЮки, т.е. с преднамеренной орфографической ошибкой в слове Жуки. Возможно, что по аналогии с Битлз, и появилось название и нашей группы.

И действительно, впервые услышав LZ и сразу же пытаюсь узнать перевод, я начал рыться в различных англо-русских словарях, но всегда находил лишь *Lead (свинцовый)* – слова *Led* в них просто не было.

Таким образом, по аналогии или нет, но в итоге и получился "СвЕнцовый Дирижабль" или "СвЕнцовый Цеппелин".

Здесь конечно можно еще подискутировать, вспомнив и такие выдающиеся рок группы, которые, один - своим названием, другой - своим стилем и лирикой, могли оказать свое влияние на появление LZ – "Айрон Баттерфляй" (*Железная Бабочка*) и "Джефферсон Эйрлайн" (*Самолет Джефферсона*). Но, остановимся.

В связи с "Битлз" вспомнился еще один эпизод, не имеющий еще отношения к LZ, но раз речь у нас идет в принципе об истории рок музыки, то скажем еще вот о чем. А уже потом перейдем и к этой теме и истории LZ.

Многое в заочной конкуренции двух легендарных британских супер групп-антиподов "Биттлз" и "Роллинг Стоунз", если оно, конечно, было то было довольно любопытным. Возьмем оформление конвертов и пластинок.

Так, "Биттлз" в 1967 году выпускают "*The Magical Mystery Tour*", "Роллинги" - "*Their Satanic Majesties Request*". Не столько название дисков сколько оформление их конвертов получилось практически одинаковым!

И когда в журнале "Америка" я впервые увидел обложки двух этих пластинок и тут же сравнил их, то был поражен удивительному их сходству. (Любопытно, что еще до создания LZ Джон Поль Джонс участвовал с Роллингами в записи именно этого диска). К тому же, схожие параллели в оформлении и других их пластинок, естественно, навевали для меня мысль об их соперничестве и конкуренции...

Следует признать, что оформлению обложек в те годы придавалось действительно очень большое значение, это было своеобразным лицом, визитной карточкой данного музыкального творения каждой группы. Вспомните только битловский "Оркестр Клуба Одиноких Сердец Сер-

жанта Пеппера”, кого только на нем не встретишь – начиная от Карла Маркса и до Мухаммеда Али!..

Однако, вернемся к нашему *Свенцовому Дирижаблю*.

В отношении *LZ* можно сказать, что концепции и дизайну обложки они уделяли не просто важное, а чрезвычайно важное внимание. Поэтому, на этой их теме, остановимся несколько подробнее.

Итак, вспомним картинку с их первого 1968 года альбома с заретушированной фотографией гибели дирижабля “Гинденбург” - именно так, на их взгляд, и должна была на обложке выглядеть премьера Цеппелина. Никак не иначе.

На втором диске мы вновь видим Дирижабль, но уже лишь его контуры и на заднем плане. Далее, на третьем он исчез, но на два месяца, только по причине неудовлетворенности дизайном обложки, был задержан выпуск уже готового альбома (1970). По идее Пэйджа и Планта, это должен был быть еще и календарь садовника. Несмотря в целом на неудачу с конвертом, тем не менее, в центре пластинки крутилась, озадачивая всех, надпись, сделанная Пэйджем, а сам конверт - самодвижущимся, т.е. раскрывающимся, что в практике тогда было применено впервые.

Дальше – больше.

Несмотря на то, что идея дизайна обложки четвертого альбома была оперативно претворена в жизнь, теперь уже фирма грамзаписи *Atlantic Records*, с которой был контракт, целых девять месяцев блокировала выпуск самого выдающегося их диска. Причина – несогласие с отсутствием на виниловой пластинке и обложке не только исполнителя, т.е. группы, но и названия диска, и даже просто их фото!..

На обложке был изображен некий старик с вязанкой дров. Но самое интересное заключалось в том, что каждый музыкант выбрал себе символы-руны, изображенные на конверте - вот так необычно выглядел очередной шедевр группы, не только музыка и стиль которого взбудоражили общественность и меломанов, но даже и оформление конвертов, вызывая бурные дискуссии и споры. Этот мистически безымянный и анонимный диск потом все мы чаще всего называли как *Альбом с рунами или Четвертый*.

Выход пятого альбома по одной и той же причине, задерживается опять таки на девять месяцев.

Дизайн шестого двойного альбома (в ней было две пластинки), завершился через семь месяцев после завершения работы (1975).

Кстати, весна-лето 1975 года, период, накануне которого я и услышал *Черную собаку*, был периодом наивысшего взлета популярности “Лед Зеппелин” - одновременно все шесть (!) их альбомов находились в чартах авторитетнейшего мирового музыкального журнала “Биллборд”, чего не удавалось до этого никому...

Интересными новшествами в дизайне отмечаются и последующие диски “Дирижабля”.

Седьмой альбом "Presence" (*Присутствие*, 1976), вообще был назван дизайнером, а идея оформления, работа над которой шла пять месяцев, была сведена к повсеместному присутствию на нем черного обелиска из фильма "Космическая одиссея: 2001".

"Внутрь, через дверь, ведущую наружу" (1979) был выпущен вновь через девять месяцев и опять из-за проблем с дизайном. Однако, время потрачено было не зря, так как на этот раз у них получился самый необычный вариант - для обложки были взяты шесть слегка отличающихся фото гостиницы в Новом Орлеане. В результате, наиболее преданные фанаты вынуждены были приобретать все шесть вариантов, дабы располагать полной коллекцией!..

Вот и сидели потом мы в городе Гурьеве, разглядывая различия в окнах какой-то гостиницы в далеком Новом Орлеане...

Даже уже после кончины Бонэма и прекращения деятельности группы, когда продолжали выходить проекты с неизданными ранее материалами, мы вновь видим интересные работы в оформлении дисков. Так, в оформлении альбома *Кода* (1982), мы видим что-то напоминающее знаменитые круги с английских пшеничных полей, а затем в *Remasters* (1990) уже и сами эти круги, причина возникновения которых до сих пор никем не выяснена. А над ними, этими кругами вновь, уже в последний раз, лежит громадная тень нашего Цеппелина. С него все начиналось когда-то, им все и закончилось...

В итоге можно сказать, что ЛЗ в плане новаторства с дизайном пластинок превзошел все остальные рок группы вместе взятые...

Обратим внимание еще на одну деталь в их творчестве.

Случайно или нет, но LZ используют следующий прием из практики Битлов, увековечивших название улицы (*Монастырская дорога*), где размещалась студия звукозаписи, в которой был записан тот знаменитый альбом.

Брон-И-Авр – название коттеджа Роберта Планта в Северном Уэльсе, где LZ одно время отдыхали и создали свой третий альбом, встречается в названиях песен дважды.

В первый раз (третий альбом) - *Стомп из Брон-И-Авр*. Согласитесь, для человека несведущего все это выглядит интригующе, тем более, что если на деле *Стомп* всего лишь кличка собаки – попробуй, догадайся, о ком или о чем будет идти речь в этой композиции!..

Во второй раз так названа чисто инструментальная композиция в альбоме *Физические граффити* (1975)...

А теперь, несколько подробнее остановимся на альбоме *Замок ангелов* (1973).

Репертуар этого альбома, наиболее легковесного в музыкальном плане из всех их альбомов, тем не менее, интересен тем, что здесь ими были заложены два, скажем так, розыгрыша или головоломки для слушателей.*

*Здесь нам поможет информация из переводов и пояснений к песням LZ И. Кормильцева ("Лед Зеппелин", Изд. "Вестник", Москва, 1998).

Первый под названием *Кранж*, являлся не только пародией на фанк, но был задуман и как якобы новый танец!.. Для чего в конверт, чуть была даже не вложена инструкция для этого танца...

Второй прикол связан с практически непереводаемым словосочетанием *D"yer Mak"er*, в быстром произношении звучащем неотделимо, то, как *Do You Make Her* (*Ты ее заставил*), то, как *Jamaica* (*Ямайка*). Как оказалось, эта игра слов в названии песни в стиле реггей была предназначена для американцев, непонимающих такой фонетической юмор...

Представляется любопытным и то, что в этом диске под названием *Замок ангелов* не было песни с таким названием.

И все бы ничего, если бы через два года уже в альбоме *Физические граффити* вдруг самым неожиданным образом мы не встретили песню с этим знакомым названием. И в результате, фанаты и меломаны вынуждены были вновь обратить свой взор к предыдущему диску, задаваясь и мучаясь вопросом: "*Почему же "Замок ангелов" не попал в альбом, носящий его название?..*" Этот вопрос в свое время задавал себе и автор этих строк...

Вот такие вот метаморфозы и головоломки для своих слушателей и фанатов (представьте только!..) постоянно готовили на протяжении всего своего творчества Цеппелины...

Перед завершением, кратко расскажем еще вот о чем.

"Лед Зеппелин" не забыли и наркотическую тему, завуалировано присутствовавшую тогда в творчестве многих рок групп.

Не будем опять далеко ходить и вспомним битловскую *Люси в Небе с Бриллиантами* (тогда, даже в советском простонародье гуляла сокращенная аббревиатура из заглавных букв песни, якобы означавшей название популярного за "бугром" наркотика ЛСД), и *Рубиновый вторник* Роллингов.

У LZ мы встречаем открытым текстом название сорта марихуаны "Золото Акапулько" в композиции *Там, вдали за горами* ("Замок ангелов"), и муки от героиновой ломки, реально испытанной ими, в песне *Только моя вина* ("Присутствие")...

Однако, вновь вернемся к нашей *Черной Собаке*.

В этой композиции все оказалось намного проще и прозаичнее. И, как оказалось, в тексте песни нет ни единого слова о собаке!.. Вообще нет ничего о собаке - ни черной, ни белой, ни о какой!..

Опять возник вопрос: "*Почему?..*"

А ответ таков - просто во время записи этой песни, пока еще без названия, на студию каким-то образом несколько раз забежала некая бездомная черная собака породы лабрадор.

Вот так, на деле все было у LZ как всегда - очень сложно на первый взгляд, а по существу - банально и просто...

Хотя, следует заметить, что зачастую, узнав перевод и дословный текст той или иной песни, сожалеешь, что узнал - потому, как такую нелепость или что-то вульгарное закладывают они порой на свои великолепные музыкальные композиции...

Определенное отношение имеет это, к сожалению, и к содержанию текста *Черная Собака*, почему и не могу сказать, что эта композиция у них также идеальна (в плане баланса динамики и лирики), как, например, *Лестница на небо*, *Вечная битва или Кашмир*. Разумеется, каждая из них в своем стилевом направлении...

Но и это еще не все. Аналогично *Черной Собаке*, в этом же четвертом альбоме название еще одной песни не имеет никакого отношения к его содержанию - *Four Sticks (Четыре Палочки)*. В данном случае, ритм песни был подобран барабанщиком Джоном Бонэмом, играя на ударных инструментах четырьмя палочками...

Вот так, хотел написать лишь легкий сюжет об одной песне, а получилось как всегда, что-то тяжелое и пространное...

Впрочем, разве можно было легко и просто что-то сказать о LZ?.. Тем более, о моей рок группе, и из моей юности?..

Хотя, в этом материале практически ничего не было сказано о музыкальном творчестве "Лед Зеппелин", их выдающемся вкладе в развитие рок музыки, ограничившись по существу лишь поверхностными сведениями, ничего не было сказано и о мистике, психоделических опытах в их репертуаре, потому, как все это - отдельная и интереснейшая тема для другого разговора.

Тем не менее, уверен, что кому-то все это будет действительно интересно, ведь здесь, в этом материале, "Лед Зеппелин" был далеко не одинок...

*Желтая река – это символ моей юности,
Той пор, когда я был молод, счастлив
и любил...*

*И меня не страшит ни завтра,
Ни мои неудачи и промахи до тех пор,
Пока есть эта волшебная, сказочная,
желтая река...*

J.Christie, "Yellow River"

ЭСТРАДНАЯ ОРБИТА

Когда-то, в книге "...и все цвета радуги", в главе "Высоцкий, Рок и Футбол", я попытался рассказать о выдающемся поэте, певце и актере Владимире Высоцком, рок музыке середины шестидесятых - середины семидесятых годов прошлого века, и о таких знаменитых рок исполните-

лях того времени, как Beatles, Led Zeppelin, Shoking Blue, Deep Purple, Creedence Clearwater Revival, магнитофонные записи которых, несмотря ни на какие запреты и “железный занавес” между нами - Востоком и Западом, каким то невообразимым образом доходили и проникали не только до нашего провинциального городка, тогда под названием Гурьев, но и навсегда вошли в наши души, души того поколения моих сверстников-подростков.

Однако, эта картина будет не совсем полной, если ничего не сказать, обойти молчанием отдельных представителей советской и зарубежной эстрады тех лет, и первые советские ВИА, оставившие и свой добрый след в наших душах...

С тем, чтобы не повторяться, я не буду много говорить о той эпохе запретов на ВСЁ и ВСЯ, что было связано с нашим идеологическим противником - капиталистическим миром, и то, как, через какие источники, приходилось нам, тогда только постигающим окружающий мир подросткам, добывать интересующую нас информацию.

При этом только напомним, что все, что исходило тогда **оттуда**, было для нас вне Закона, вне нашего социалистического образа жизни.

И, согласно этой официальной идеологии, наши взрослые и делали вид, как будто бы его, того мира, (а нами, подростками, олицетворяемого, главным образом с бит или рок музыкой), для нас вообще не существовало. Конечно, он был, но где-то там, далеко, в недосыгаемой, как будто бы для нас, дали.

На самом же деле, элементы того мира были повсюду, присутствуя практически в каждом доме, в каждой семье. Вначале, в виде записей рок-н-ролла на рентгеновских снимках-“ребрах” (у нас – был “Lets Twist Again” Чабби Чеккера), затем – магнитофонных записях из т.н. вражеского радио-эфира, полулегально переписываемых друг у друга и распространяемых таким вот образом. Одновременно, обрстая, в наших подростковых умах, невообразимыми легендами и слухами...

Понятно, что все это было закрытой, не обсуждаемой вслух, т.е. на людях, темой.

Понятно и то, что внешне вакуум, в данном случае имеется в виду музыкальный, кто-то должен был заполнять. И заполняли его со своим достаточно скучным и однообразным репертуаром официальные певцы государства, певцы Системы.

С другой стороны, говоря о том Времени, обязательно надо учитывать еще одно очень важное, на мой взгляд, обстоятельство, влиявшее на восприятие нами мира.

Тогда, в душе у каждого советского человека, независимо от возраста, присутствовало какое то необъяснимое чувство торжества и оптимизма, устремленности и веры в будущее.

И было это связано с такими знаковыми общественно-политическими событиями, бывшими еще не так далеко от нас, как Великая Победа в Отечественной войне 1941-45 годов, развенчание культа личности Ста-

лина и т.н. "оттепель" Хрущева, которого только что сменило новое руководство во главе с Брежневым-Косыгиным.*

И самое главное, то, что было уже в те, наши дни – это достаточно интенсивное освоение космоса, а здесь, на земле, строительство нового мира.

А потому, верилось, что все худшее для всех однозначно уже позади, и сегодня на нашей улице Весна, и Природа, пробуждаясь, только расцветает, а значит и Жизнь наша только начинается, и все самое прекрасное у всех у нас еще, Впереди...

Однако, прежде, чем приступить далее к нашему повествованию, вспомним и то, что основным источником доступа к советскому и мировому, пусть и дозируемому, музыкальному и песенному творчеству в те годы у большинства советских семей были самые обычные радиоприемники. И я помню, как, будучи еще в возрастных пределах от трех до пяти лет, заглядывая внутрь радиоприемника, недоумевал, кто и каким образом говорит из него, поет песни, ведет трансляции из самой Москвы...

Затем, уже в середине шестидесятых годов появились радиолы, а ближе к семидесятым – магнитолы и магнитофоны.

Мое поколение не застало патефоны и граммофоны, на нашу долю выпали уже более качественные грампластинки на 78 и 45 оборотах в минуту, после чего появились и долгоиграющие пластинки со скоростью 33 1/3 оборота.

Всесоюзная фирма грамзаписи "Мелодия" выпускала свою продукцию в Подмоскowie на Апрелевском, Ногинском, Рижском, Ташкентском, Тбилисском и Ленинградском заводах грампластинок. Вообще, первый выпуск долгоиграющей грампластинки вышел в свет в Апрелевке в 1951 год, а первая стерео пластинка в 1958 году.

Кроме того, в различных т.н. студиях записи, а фактически в обычных будках, на допотопном оборудовании на рентгеновских снимках с чьими то ребрами, по твоему выбору, можно было записать имевшуюся в наличии песню.

Из популярных изданий фирмы "Мелодия", кроме отдельных пластинок самих исполнителей, запомнились названия таких серий, как "Музыкальный калейдоскоп" (с обязательными интерлюдиями Владимира Гамалия на фортепиано), "Всем, кто любит песню", "Вокруг света", "Мелодии экрана", музыкальные выпуски журнала "Кругозор".

Это уже значительно позднее появились, в свое время тоже популярные, серии "От мелодии к мелодии", "Для Вас, женщины".

Определенную информацию из существующего где-то другого мира мы постигали из радио эфира, как советского - "На всех широтах" (Ва-

*Почему-то именно так, на первых порах, ассоциировалось тогда у нас дома, а значит и у меня, шестилетнего пацана, то новое руководство СССР. Это уже позже, один из этого тандема, как известно, незаметно и навсегда уйдет на второй план...

чеслав Осокин) и "Запишите на Ваши магнитофоны" (Виктор Татарский), так и вражеского - "Голос Америки" (Юрий Осмоловский, Ирина Левитина и Шари Бэкл), "Свобода" и "Свободная Европа", радио "Монте-Карло".

Но самое интересное и любопытное можно было почерпнуть из кинофильмов, советских и зарубежных, которые после соответствующей цензуры в центре и на местах, в массовом порядке демонстрировались для населения в кинотеатрах.

Разумеется, желающим, свои творческие возможности можно было испробовать в музыкальных кружках и ансамблях при Домах пионеров и культуры, если таковые, конечно, в Ваших краях были.

Ну, а для тех, "кому медведь наступил на ухо", в каждом городе, преимущественно в парковых зонах, в вечернее время организовывались танцевальные вечера.

При этом заметим и то, что телевизор в рядовую советскую семью пришел несколько позже магнитофона, так как это было связано не только с дефицитом или его стоимостью, но и с техническими возможностями приема телевизионных передач на каждой конкретной территории.

Катушечные магнитофоны с бобинами также прошли все ступени своей модернизации на наших глазах, начиная от записей на 4 скорости, затем на 9-й, а потом и на 19-й...

Итак, вроде бы все обо всем сказано. Имеется в виду то, что касательно для нового читателя, читателя XXI века.

А потому, перейдем непосредственно к тому, что неожиданно выплыло из Памяти, вдруг вспомнившей то, что происходило так бесконечно давно и далеко, как будто бы совсем в другой жизни, и, возможно, у совсем другого человека...

1.НАЧАЛО...

В районе Госбанка, на берегу реки Урал, у понтонного автодорожного моста размещался магазинчик "АвтоМотоВело - Запчасти", который позднее, уже в семидесятые годы, переберется на колхозный рынок.

Так вот, главная достопримечательность этого магазинчика заключалась в том, что там, среди всех этих железок и запасных частей, был отдел, где почему-то продавались грампластинки. (Другого подобного магазина тогда я просто не знал, хотя, таковые, конечно же, в городе наверняка еще были.)

Это было что-то потрясающее, когда однажды, в один из весенних дней середины шестидесятых годов наша мама купила и принесла домой пару виниловых пластинок на 78-й скорости, на каждой из которых звучало по целых две песни!..

При этом, необычное заключалось и в том, что это была наша пластинка, ее не надо было никому отдавать, и можно было включать тогда, когда тебе захочется.

И мы, от шести до десяти лет пацаны, с удивлением и восхищением одновременно уставились на бешено крутящийся черный диск и впервые вживую слушали у себя дома самый настоящий оркестр и голос только начинающего, но уже знаменитого певца Муслима Магомаева.

*Вьюга смешала землю с небом,
Серое небо - с белым снегом!..
Шел я сквозь вьюгу, шел сквозь небо,
Чтобы тебя отыскать на земле...*

И детское наше воображение сразу же вспомнило бывшую той зимой в Гурьеве холодную, но красивую и настоящую, снежную вьюгу, действительно, перемешавшую тогда и небо, и землю...

А тем временем, пока мы еще приходили в себя от услышанного, со следующей пластинки Магомаев призывал нас уже *загадать желание самой синей полночью...*

Так в нашу жизнь и начала входить новая музыка, ее исполнители и новые познания в мире.

Например, Майя Кристалинская, сама того не ведая, познакомив нас с доселе неизвестной нам горой в Африке ("Килиманджаро"), пополнила запас наших знаний по географии, об интересных статистических данных узнали мы, прослушав "Стоят девчонки" Марии Пахоменко, а с позабытым древним именем познакомил нас Вадим Мулерман ("Лада"). Полад Бюль-Бюль оглы со своей песенкой "Шейк", попытался было научить нас танцевать популярный тогда шейк, однако более умудренный Магомаев тут же напомнил нам об ужасах фашистского концентрационного лагеря ("Бухенвальдский набат"), а окончательно озадачил нас Краснознаменный Ансамбль со своим вопросом "Хотят ли русские войны", в то время, как Владимир Макаров позволил нам узнать о существовании где то электрических поездов ("Последняя электричка") и т.д.

Вот так вот, через первые советские грампластинки, и постигали мы новые познания об окружающем нас взрослом мире.

Вскоре, как само собой разумеющееся, появились и первые долгоиграющие пластинки с 33 оборотами в минуту, на которых звучало уже сразу несколько песен...

Тем временем, число пластинок, не только первых представителей зарождающейся советской эстрады, но и татарской, которую представляли Альфия Авзалова и Ильгам Шакиров, в нашем доме медленно, но верно увеличивалось.

И всякий раз, когда к нам в гости приходили Исенбаевы, Исимбаевы, Шагиевы и Гадыльшины, они теперь не только сами пели татарские песни, но и слушали новую музыку...

Однажды, одним зимним днем, направляясь с коньками играть в хоккей на замерзшем льду Урала, в память навсегда врезались слова из нового зажигательного шлягера Аиды Ведищевой, на всю улицу гремевшей из открытого соседского окна Лазаревых:

*А люди в городе гуляют по льду,
И не считают гололед за беду!..*

Летние каникулы, проведенные в Уральске, продолжая наше новое увлечение, позволили познакомиться с нежными и мелодичными композициями "А я - такая" и "Возможно" в исполнении Майи Кристалинской.

И, наоборот - с ритмичными и забойными шлягерами "Синий лен" и "Джоване" ("Молодость") в исполнении Ларисы Мондрус, одной из самых популярных тогда певиц с такой необычной и запоминающейся фамилией...

А потом, каким то образом и до нас, до Гурьева, дошла информация о том, что в СССР появились первые ансамбли с электрическими акустическими гитарами, названия которых сразу же записались в памяти – "Электрон" и "Поющие гитары".

В маленькой пластинке группы "Электрон", чуть позже ставшей "Новый Электрон", были записаны короткие, но очень красивые инструментальные пьесы, которые, как потом оказалось, были заимствованы у знаменитой группы "Shadows". Но, тем не менее, это было что-то абсолютно новое, доселе не слышанное нами, и потому, произведшее на нас неизгладимое впечатление.

Те же "Shadows" были и в репертуаре "Поющих гитар", которые поднялись уже на совершенно иной уровень музыкального творчества.

Первым советским ВИА – вокально-инструментальным ансамблем в полном понимании этого популярного со временем словосочетания, стали именно "Поющие гитары" Анатолия Васильева, слава о которых, вместе с их первыми советскими хитами "Сумерки" и "Нет тебя прекрасней", с берегов далекой для нас Невы, достигли берегов и нашего родного Урала...

2.СИСТЕМА И ЕЕ ПЕВЦЫ

Да, тогда было не так много исполнителей, как, например, сейчас, а потому все они были на виду. И, возможно, что многие из них и были талантливы, однако, несмотря на то, что достаточно часто мелькали на эстрадных подмостках, большинство из них так практически ничего после себя и не оставили. Может быть, одну или две, каким то образом, запомнившиеся песенки.

После эйфории от знакомства с первыми пластинками и первыми представителями новой советской эстрады, и мы, только входящие во взрослую жизнь, со временем стали и сами разбираться, что к чему, отделяя зерна от плевел.

И, действительно интересных исполнителей среди них тогда, было, как говорится, раз-два - и обчёлся.

Пусть, даже и исполняли они в основном песни, несшие в себе добро.

И, конечно, из всех тех песен может получиться своеобразный и достаточно интересный сборник, однако для меня, он будет олицетворять, прежде всего, ту Эпоху, когда говорилось и пелось одно, а делалось совсем другое...

Так, из разрекламированных Системой и не сходящих с радио и телевизионных эфиров, Эдуард Хиль запомнился с почти единственным своим хитом "Как провожают пароходы", Эдита Пьеха с "Соседом" и еще

двумя-тремя песенками, Гелена Великанова с "Ландышами", а Владимир Трошин - "Я верю, друзья" и "В городском саду играет духовой оркестр".

Владимир Макаров всю дорогу пел лишь "За туманом" и "Последняя электричка", Анатолий Королев - "Одиннадцатый маршрут", Людмила Зыкина - "Оренбургский пуховый платок" и "Течет река Волга", а Ольга Воронец - "А где мне взять такую песню".

Действительно, а где же взять такую песню ...

Одним из самых тогда ярких представителей т.н. гражданской, т.е. коммунистически-патриотической лирики, являлся, до сего времени неувядаемый Иосиф Кобзон. Кроме песен из этого репертуара, самой известной песенкой в его исполнении была "А у нас во дворе", чуть позже запомнился он тремя песнями Микаэля Таривердиева из популярных советских кинофильмов.

В то же время, попытки других исполнителей, как Полад Бюль-Бюль оглы стать популярным певцом советской эстрады ограничились лишь песней "Позвони", Льва Барашкова - "Ребята с 70-й широты" и "Главное ребята, сердцем не стареть", а Марии Пахоменко - "Стоят девчонки".

Вот, практически, и все подлинные "звезды" той Системы – второй половины шестидесятых годов.

Однако, тем не менее, следует признать, что Время брало свое, и новые, молодые имена и лица, решительно отодвигали на второй план признанных корифеев сороковых, пятидесятих и начала шестидесятых годов Любовь Орлову, Клавдию Шульженко, "Теа-джаз" Леонида Утесова, Марка Бернеса, Николая Рыбникова...

3. ПОПУЛЯРНЫЕ ИСПОЛНИТЕЛИ СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ КОНЦА ШЕСТИДЕСЯТЫХ-СЕРЕДИНЫ СЕМИДЕСЯТЫХ ГОДОВ ДВАДЦАТОГО ВЕКА

А теперь - о главном.

Особняком от всей этой массы одноликих певцов и певиц, выделяясь своим незаурядным талантом и популярностью, стояли **Муслим Магомаев, Валерий Ободзинский, Эмиль Горовец, Тамара Миансарова, Майя Кристалинская, Лариса Мондрус, Нина Бродская и Аида Ведищева.**

Если идти по этому принципу и дальше, то надо однозначно признать, что культовым певцом №1 для нас, подростковой и более взрослой молодежи, был, несомненно, со своим изысканным и оригинально подобранным песенным репертуаром, **Валерий Ободзинский.**

И это несмотря на то, что по ряду компонентов он, возможно, и уступал тому же Магомаеву, но так, как за тем в какой то период явно стояла Система, да и репертуар был более классическим, наши симпатии навсегда остались на стороне Ободзинского. Интересен был репертуар и у Горовца, но стиль его исполнения был более привлекателен для старшего поколения. А вот, Ободзинский...

До сих пор в памяти, как с утра до вечера, буквально все лето, бесконечно крутилась его первая большая долгоиграющая пластинка и дома, и во дворе, с такими популярнейшими хитами, как "Неотправленное письмо", "Эти глаза напротив", "Карнавал", "Восточная песня", "Что-то случилось"...

Да и во всех общественных местах - по официальному радио, во время заставок по местному ТВ, в нашей школьной радио-рубке (СШ Ленина), и, конечно же, у радио-хулиганов, наиболее популярными были песни в исполнении именно Ободзинского, которому уступали в популярности все остальные...

И действительно, слушая в начале лета, в утопающем зеленым нашем дворе на берегу Урала, под тенью яблони, прекрасные и мелодичные музыкальные композиции, трогаящие самые нежные струны твоей еще совсем юной души, хотелось только одного, делая добро, доставлять радость окружающим и - жить, жить, и жить...

И эти мелодии, однажды задев эти струны, так и остались в наших душах, теперь, уже навсегда, до самого последнего дня здесь, в этом мире...

Именно поэтому, все они до сих пор и находятся в памяти со всеми голосовыми оттенками и интонациями. Вспомним, некоторые из них...

Тамара Миансарова и ее грустные, но очень популярные песни "Море молодости", "Кукла", "Прощание"...

Затем, твою душу выворачивают песни в исполнении уже знаменитой болгарской певицы **Лили Ивановой** - "Смешное (или - Беспоконное) сердце", "Бенк-Бенк", и опять, "Море молодости"...

Не успев еще пережить эти откровения, тебя пытается уже как будто бы добить, **Радмила Караклаич** из Югославии, проникновенно отдавая себя исполнению песен "Падает снег", "О, мама!.." и "Дожди, дожди, дожди, дожди без края..."...

Но тут, популярнейший певец уже из Венгрии - **Янош Коош**, с легендарной группой "Фонограф", исполнением своего жизнерадостного и добродушного "Я будто был Наполеон, или персидский шах.." и двумя шлягерами "Девочка за роялем" и "Хенки-Пенки", возвращает нас в мир лирики и надежд.

И все эти вещи можно и сейчас слушать с величайшим упоением, и - бесконечно...

4. ПОПУЛЯРНЫЕ ИСПОЛНИТЕЛИ ЗАПАДНЫХ СТРАН В СССР

Самых известных певцов из социалистических стран мы уже назвали, назовем теперь и тех, чей талант, несмотря на пресловутые идеологические запреты, все-таки смог проникнуть и к нам, каким-то образом разнообразив нашу жизнь.

И здесь, однозначно нужно сказать, что, безусловно, культовыми певцами западной эстрады на территории СССР, были испанский певец **Рафаэль**, англичане **Том Джонс** и **Энгельберт Хампердинк**, француз-

зы **Сальваторе Адамо** и **Шарль Азнавур**, американец **Фрэнк Синатра**. Синглы и песни, которых, печатались на Всесоюзной фирме грампластинок "Мелодия" на всех ее заводах в Помосковье на Апелевском, Рижском, Ташкентском заводах.

Популярнейшие хиты "Дилайла" и "Она Леди" Тома Джонса, "Падает снег" Адамо, "Маржолен" Рафаэля, с успехом украшали диски советской фирмы грамзаписи, которые мы слушали, действительно, с замиранием сердца...

Так, запомнилось несколько больших долгоиграющих пластинок-сборников фирмы "Мелодия".

В 10-ой серии "Музыкального калейдоскопа" звучали великолепные мелодии в исполнении **Массимо Раньери** ("Нежная любовь"), **Лулу** ("Ты и я"), **Шарля Азнавура** ("Это ты, Изабелла") и **Тома Джонса** ("Я верю в любовь").

Во 2-й серии "Всем, кто любит песню", мы услышали замечательную песню Кемпферта и Сигмана "С тобой" ("Снова и снова") в исполнении **Фрэнка Синатры**, французскую певицу **Армен** ("Вен-Вен-Вен") и испанца **Мануэля** ("В эту ночь")...

"Звезды зарубежной эстрады", имеются в виду Хампердинк, Адамо и Рафаэль, постоянно звучали во время моей физической подготовки, "готовя" меня к областным футбольным и другим спортивным состязаниям.

А с красивыми, навсегда запавшими мелодиями "Эстрадной Орбиты", я завершал уже обучение в школе. Это были песни в исполнении **Шейлы**, **Мак Кейти Киссун**, ансамблей "Кэтс" и "Лайтиджи Соул", **Эрика Стивенса**, **Элвиса Пресли**. Среди которых самым забойным был хит "Мой славный" в исполнении **Киршнер**, который мы бесконечно и "крутили" в радио-эфире на средних частотах...

Почему я так подробно вспоминаю каждую сопровождающую деталь или эпизод из уже давно забытой песни, или из репертуара уже давно забытого певца и, вообще, из уже давно ушедшей и забытой всеми жизни?..

Ответ мой прост - потому, что все они, эти певцы и их песни, были тогда нашей духовной составляющей.

С ними мы росли, постигали окружающий мир, а так, как мы были еще совсем юными, то и запомнили их в такой детализированной степени, и до дня сегодняшнего.

Точно также, как и нынешнее поколение, запомнит свои песни и мелодии, и когда-то, как и я сейчас, с ностальгией и грустью, будут вспоминать уже о своем Времени здесь, в этом мире...

5. МУЗЫКА И КИНО

Следует отметить, что тогда большое значение в жизни общества играли кинофильмы и кинотеатры. И значение их было невосполнимо.

В этой связи, нужно отдать должное вождю мирового пролетариата Владимиру Ильичу Ленину, еще в 1919 году пророчески заявившему, что *"несомненно, самым главным из искусств, для нас является кино"*.

Конечно, он имел в виду политическую значимость кино, его роль в идеологической борьбе с капитализмом.

Но в конце шестидесятых – начале семидесятых годов, в кино тянуло нас уже не только революционно-военные боевики.

Так, спозаранку, выстраиваясь в бесконечных очередях, мы стремились попасть в кинотеатры “Мир”, “Юность”, ДК нефтяников или Летний, с тем, чтобы не с чьих то слов, а самим увидеть интересующие нас фильмы.

По мере нашего взросления, менялись и жанры просматриваемых нами фильмов.

Вначале это были “Попутного ветра, “Синяя Птица”!..”, “Бригантина поднимает паруса”, “Человек-амфибия”, “Алые паруса”, “Ветер надежды”, “Королевская регата”, почему-то все – связанные с привязанностью к морю...

Потом появились серия комедийных фильмов о Фантомасе с Жаном Маре и Луи де Фюнесом, и тоже, серия из нескольких приключенческих фильмов об индейцах с Гойко Митичем в главных ролях...

А затем, на экраны наших кинотеатров вышли “Золото Маккены” и “Генералы песчаных карьеров”, с прекрасными музыкальными темами в самом начале этих фильмов, когда титры накладываются на бесконечные американские прерии и пустынный бразильский пляж на берегу безбрежного океана...

Вскоре, сами того не замечая, мы доросли и до более взрослых, молодежных фильмов, и, к нашей, радости, музыкальных.

До сих пор помнится, как с аншлагом прошли два красивых музыкальных фильма - “Романс о влюбленных” Андрея Кончаловского с музыкой Александра Градского и главными ролями Евгения Киндинова и Елены Кореневой, и советско-румынский фильм “Песни моря” с Натальей Фатеевой и Данном Спатару.

Заметим, что в обоих случаях, наши актеры сами не исполняли звучавшие в них песни, голос за кадром был других – Градского, Харабадзе, Мондрус.

В первом фильме, безусловно, самой сильной и запоминающейся было начало – этот все освежающий летний дождь и песня Булата Окуджавы “Любовь” в великолепном исполнении дуэта Александр Градский - Зоя Харабадзе, на мой взгляд, подлинного Гимна Любви.

*Синева, блеск воды, нет ни дней, ни часов, ни минут,
Облака, в тишине, словно белые птицы плывут...
Только я и ты, да только я и ты,
только мы с тобой, да только мы с тобой...
Было так всегда, будет так всегда,
Все в мире любовь, да лишь она, да лишь она,
Пусть плывут века, словно облака,
Любви не будет конца во все Времена...*

А после второго фильма, вся наша школа уже от души пела легко запоминающиеся, простые и складные рифмы песенки, ставшей шлягером на один летний сезон.

*От зари, до зари, от темна, до темна,
о любви говори, пой гитарная струна!..*

Добрая память осталась о приключенческих фильмах **“Земля Санникова”** с песнями в исполнении Олега Ануфриева, и **“Остров сокровищ”** с музыкой Алексея Рыбникова и печальным музыкальным сюжетом о Дженни...

Однажды, по ТВ, совершенно неожиданно удалось увидеть два, вроде бы обычных кинофильма.

Первый, это был **“Городской романс”** с Евгением Киндиновым и Мариной Леонидовой. Сюжет разворачивается то на зимней городской улице, то в квартире, и где-то на дальнем фоне, зазвучит, сопровождая этот бесконечно-нежно-грустный мотив с высоким вокалом *“Je t'aime, Je t'aime, Je t'aime!..”*

Потом, помнится, еще очень долгое время на стене в нашем доме, рядом с Мигом Джаггером, висела фотография и главной героини этого фильма...

Вторым был фильм **“Проводы белых ночей”**, долгие годы закрытого для показа из-за эмиграции режиссера Юлиана Панича. Здесь, в исполнении Юрия Каморного на гитаре звучит красивая лирическая бардовая композиция *“Полюбил Ромео, сын Монтекки, дочь врага - Джульетту Копулетти...”*.

Ну а затем, настоящий фурор в наших молодых сердцах произвел фильм Узбекской киностудии **“Влюбленные”** с красивой музыкальной темой Б. Троцюка, сценарием, и с главными ролями Родина Нахапетова и Гюзель Апанаевой...

Молодежную тематику продолжил и фильм с прекрасной музыкой Мишеля Леграна **“Шербурские зонтики”**...

Следует сказать, что был ряд фильмов, которые мне не довелось увидеть, но музыкальные сюжеты из них знали абсолютно все.

Это были музыкальные темы из фильмов **“Крестный отец”** и **“История любви”**, (композиторы Нино Рота и Френсис Лей), самые популярные медленные вещи тех лет...

Знаменитым был музыкальный саундтрек фильма “Пусть говорят”, в котором исполнил свои песни популярнейший испанский певец Рафаэль...

В памяти остались и услышанные однажды мелодичные японские напевы из фильма **“Сезон любви”**, старшими братьями, каким то образом записанными на магнитофон. Вот эти два красивых мотива на русском и японском языках - *“...Ветку вишни, ты мне подарила...”* и *“...Значит прошел любви сезон...”*.

С того времени и появилось это внимательное отношение к редким японским исполнителям, попадавшим на наш музыкальный рынок, пред-

ставителями которого в разные годы являлись вокальный квартет "Дак Дакс", группа инструментальной музыки "Пикмонд", певцы Кионико Озаки и Хидеки Сайдзе, уже позднее рок группа "Токио"...

6. ЭСТРАДА И ИДЕОЛОГИЯ

Вспоминая прожитое, хочется обратить внимание еще на одно интересное обстоятельство.

Наши идеологи тогда очень внимательно наблюдали за происходящими событиями в мире эстрады Запада. Об этом свидетельствует следующее.

Так, в одно время, вся наша страна неожиданно заговорила о молодом таланте, подростке из Италии Робертино Лоретти, в продаже появилась широко растиражированная его большая пластинка. После чего, вдруг и на советской эстраде появился наш ответ капиталистам – маленькая девочка Ирма Сохадзе спела несколько детских песенок, был выпущен сингл, и идеологическая машина заработала во всю мощь.

Однако, из этого эксперимента, видимо, ничего не получилось, так как вскоре, о них все быстро забыли. Правда, первого из них иногда вспоминали, но только так, как, из-за конкуренции потерявшего свой изумительный голос и ушедшего в неизвестность...

Затем, стремясь, видимо отвлечь нашу молодежь от движения хиппи и рок фестивалей, сотрясавших тогда весь западный мир, под прибалтийский акцент Велло Орументса и ансамбля "Лайнэ", наша страна стала выплясывать коллективный танец "Летка-Енка", пришедший к нам из ближнего зарубежья...

Подобное произошло еще раз, когда весь мир был потрясен рок оперой "Иисус Христос – Суперзвезда", нашим своеобразным ответом Западу явилась зонг-опера (даже новое название было по этому поводу изобретено – зонг, неизвестно, что означающее), исполнителем которой явился ВИА "Поющие гитары". В целом, конечно, оно сыграло свою положительную роль, и об этом чуть ниже. Но, идеологическая закваска заключалась именно в этом...

О копировании мелодий "Shadows" и "Ventures" первыми советскими ВИА мы уже говорили.

Можно вспомнить еще один эпизод все с теми же "Поющими гитарами", популярный хит "Желтая река" группы "Кристи" был переименован на сюжет о детском сказочном персонаже Карлссон из сказки Астрид Линдгрен. Хотя, сама песня имела совершенно иной и более глубокий смысл – в этом Вы могли убедиться в самом начале этого нашего повествования из семидесятых годов прошлого столетия...

В целом, невозможность самореализации, политическая убогость и духовная нищета Системы, привела к середине семидесятых годов советское общество к серьезному духовному кризису, наглядным свидетельством которого стала массовая эмиграция за рубеж наиболее талантливых деятелей литературы, искусства, кино и эстрады.

Вот, этот далеко не полный список - Александр Солженицын, Иосиф Бродский, Рудольф Нуреев, Владислав Ростропович и Галина Вишневская, Людмила Белоусова и Олег Протопопов, Борис Сичкин, Эдди Рознер, Эмиль Горовец, Жан Татлян, Лариса Мондрус, Нина Бродская, Савелий Крамаров, Вадим Мулерман, Аида Ведищева (Вайс)...

И Система, имеющая самый богатый в мире опыт в этом плане, сразу же среагировала, сначала облив их всех, казалось бы, несмываемой грязью, затем, исключив их фамилии из различных справочников и энциклопедий, а также из титров кинофильмов, где они с успехом снимались, подвергнув уничтожению и грампластинки. Тем самым, стремясь сделать так, как будто бы их вообще никогда здесь, в СССР, не было. А потому, одно только упоминание о них вслух было уже политически крамольным, и могло повлечь за собой не совсем хорошие последствия...

Так, до сих пор помню, как в нашем городке Гурьев, не имеющем вроде бы никакого отношения к большой политике, в магазинах и на складах оперативно изымались и по актам уничтожались пластинки Ларисы Мондрус, только еще вчера неповторимой звезды советской эстрады, а сегодня - "предателя и отщепенки"...

И в отсутствие оных, на эстраде "засверкают" однообразно-нудно-скучным светом, самые надежные "звезды" социалистической системы песнопения Иосиф Кобзон, Лев Лещенко, Валентина Толкунова и иже с ними, в моем восприятии всегда отождествляемые с брежневским периодом застоя ВЕЗДЕ и ВО ВСЕМ, включая и эстраду.*

А такие, действительно талантливые и популярные звезды, но не совсем внушавшие доверие у Системы, как Валерий Ободзинский и Тамара Миансарова, хоть и не покинут свою социалистическую Родину, но, тем не менее, незаметно для всех нас также "уйдут" в неизвестность, и станут, как бы "забыты народом"...

И поэтому, хотели того или нет наши власти, но все советское тогда все равно каким то образом нами сравнивалось с Западом, и с его музыкальным искусством. И мы, наша советская эстрада, естественно, не могла выдержать никакой критики, эти сравнения были явно не в нашу пользу. И так, как наши взгляды и симпатии однозначно были на стороне "Биттлз", "Криденс", "Лед Зеппелин", "Шокинг Блу", "Дип Перпл", "Пинк Флойд", "Куин" и Эллиса Купера, вскоре, мы совсем перестали обращать на то, что демонстрирует нам советская идеологическая машина...

И вот, тогда, когда, казалось, что интерес к советской эстраде для меня навечно уже ушел в прошлое, влияние западной рок культуры внезапно возымело свое воздействие и на закрытый от ВСЕХ и ВСЕГО режим советской индустрии культуры. Потому, как, по моему убежде-

*И сегодня, уже в XXI веке, видя сытые и довольные физиономии того же Кобзона и Лещенко, до сих пор по-своему процветающих уже, казалось бы, на совершенно новой российской эстраде, просто диву даешься их живучести и приспособляемости...

нию, где-то в начале середине семидесятых, произошел настоящий прорыв или отдушина из свежего воздуха, однозначно отодвинувшая серых и безликих певцов Системы в безвозвратное Прошлое.

И было это связано с появлением в СССР, уже упоминавшейся выше т.н. зонг оперы **“Орфей и Эвридика”** Журбина и Димитрина в исполнении **“Поющих гитар”** с Ириной Понаровской и Альбертом Асадуллиним, сингла из мелодичных и нежных композиций группы Стаса Намина **“Цветы”**, и потрясающего, уже второго, сборника Давида Тухманова **“По волне моей памяти”**...

А между ними, где-то перед новым годом, на ТВ вдруг прорвутся **“Бенефисы”**, а затем и феноменальный **“Волшебный фонарь”** Евгения Гинзбурга, в котором, в юмористической форме в русских версиях зазвучат сюжеты из рок оперы **“Иисус Христос – Суперзвезда”**, знаменитые песни из репертуара **“Биттлз”**, композиции Френсиса Лея, Нино Рота...

И все они, на какое то время, правда, не на долго, но все-таки, вновь обратили наши взоры и на нашу эстраду...

7. “GREAT HITS” СОВЕТСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ КОНЦА 60-х - СЕРЕДИНЫ 70-х ГОДОВ ХХ ВЕКА

Далее, я не буду говорить о творческом пути популярных исполнителей того Времени, а назову лишь самые известные песни в их исполнении.

Пусть это будет своеобразный **“Greats Hits”** советских и зарубежных поп-исполнителей конца шестидесятых – середины семидесятых годов прошлого столетия.

Будем вести речь в нескольких направлениях.

Но здесь, в самом начале, необходимо назвать тех, чья музыка и слова к песням озвучивались тогда нашими исполнителями, а также музыкальные коллективы, сопровождавшие их исполнение.

Они были написаны в основном такими известными композиторами и поэтами, как Лев Ошанин, Александр Зацепин, Леонид Дербенев, Арно Бабаджанян, Роберт Рождественский, Микаэль Таривердиев, Михаил Пляцковский, Александра Пахмутова, Николай Добронравов, Оскар Фельцман, Алексей Мажуков, Давид Тухманов, Андрей Петров, Лев Островский, Игорь Шаферан, Андрей Эшпай, Михаил Танич, Илья Резник, Юлий Рыбчинский, Юрий Саульский, Павел Аедоницкий, Ян Френкель, Эдуард Колмановский, Михаил Матусовский, Евгений Долматовский, Александр Флярковский, О. Гаджикасимов, Анатолий Горохов и другими.

А самыми известными инструментальными эстрадными оркестрами и ансамблями были, под управлением – А. Броневицкого, А. Воннеберга, Е. Рохлина, И. Кондакова, Ю. Силантьева, В. Людвиковского, Б. Карамышева, и, конечно же, ансамбль под управлением Олега Лундстрема и ансамбль **“Мелодия”** Георгия Гараняна...

Итак, в первый блок включим песни именно советских авторов.

“КОРОЛЕВА КРАСОТЫ” - песни советских авторов в исполнении популярных советских эстрадных певцов:

Валерий Ободзинский – “Листопад”, “Эти глаза напротив”, “Неотправленное письмо”, “Восточная песня”, “Такая ночь”, “Подожди”, “Лесная колдунья”, “Любимая, спи”, “Мелодия”, “Белые крылья”, “Аравийская песня”, “Последнее письмо”, “То, что я должен сказать”, “Встреча”;

Тамара Миансарова – “Черный кот”, “Память”, “Глаза на песке”, “Я-акация”;

Нина Бродская – “Ты скажи хотя бы как тебя зовут”, “Только ты молчи”;

Лариса Мондрус – “Синий лен”, “Облака”, “Древние слова”, “Да и нет”, “Листья летят”, “Здравствуй и прощай”;

Полад Бюль-Бюль Оглы, Муслим Магомаев, Лариса Мондрус – “Разговор птиц”;

Муслим Магомаев - “Королева красоты”, “Не спеши”, “Мираж”, “Песня о любви”, “Загадай желание”, “Мелодия”, “Бухенвальдский набат”, “Сумерки зеленые”, “Зимняя любовь”;

Аида Ведищева – “Все равно ты будешь мой”, “Будь со мною прежним”;

Майя Кристалинская – “Возможно”, “Если Вам ночью не спится”, “Не спеши”, “Детство ушло вдаль”, “Нежность”;

Ирина Бржевская – “Незнакомые города”;

Нина Пантелеева – “У моря, у синего моря”;

Эдита Пьеха - “Белый свет”, “Горечь”, “Это здорово”, “Наш сосед”, “Облака”;

вокальный квартет “Аккорд” - “Назло”;

Жан Татлян – “Осенний свет”, “Уличные фонари”;

В. Маркин – “Я готов целовать песок”, “Сиреневый туман”;

Эдуард Хиль – “Как провожают пароходы”, “Голубые города”;

Елена Камбурова – “Звездная страна”, “Маленький принц”;

Риаса Неменова – “Вальс расставания”;

“Я готов целовать песок”;

Гюли Чохели – “Манана”.

Далее, во второй наш блок включим те песни, от которых веяло действительным Воздухом Свободы – это были переведенные на русский язык песни знаменитых западных групп и исполнителей, которые пользовались безграничной популярностью среди советской молодежи.

Так, целые циклы популярных зарубежных песен в русском варианте были в исполнении сразу у трех певцов – Ободзинского, Магомаева, Миансаровой, а также и у других советских исполнителей.

“МИР БЕЗ ТЕБЯ” - песни зарубежных авторов в исполнении советских эстрадных певцов:

Валерий Ободзинский - “Девушка” из репертуара “Биттлз”, “Что-то случилось” Попа, “Карнавал” Свободы, “Где же ты” Уорда, “Олеандр” Влавианоса, “Мне снится море” Рахбани, “Прощальный вальс” Рида;

Муслим Магомаев - "Падают снег" Адамо, "Мир без тебя" Масиаса, "Лайла" из репертуара Т.Джонса, "Песня прощения" Попа, "Я дам тебе больше" Ремиджи;

Тамара Миансарова - "Море молодости", "Кукла", "Рыжик", "Прощание", "Забудь", "Ключик золотой", "Коханий" (на польском);

Лариса Мондрус - "Джоване" (на итальянском);

Нина Бродская - "Любовь" Н. Рота;

Аида Ведищева - "Вчера все казалось прекрасным";

Эдита Пьеха - "Город детства",

вокальный квартет **"Аккорд"** - "Ты и я";

ВИА "Поющие гитары" - "Синий иней" Н. Седаки;

Эмиль Горовец - "Смешное сердце", "Эти глаза напротив", "Снова и снова", "Путники в ночи", "Падают снег", "Приди", "Тень и свет", "Маленькая девочка", "Не покинь меня";

Ирина Бржевская - "Хали-гали";

ВИА "Лада" - "Зимняя песня" Савио;

Ренат Ибрагимов - "Дилайла".

При этом заметим, что уже значительно позже, только в восьмидесятом году, и специально к московской Олимпиаде, интересную и запоминающуюся подборку популярных песен западных рок групп на русском языке исполняют "Веселые ребята".

А вот как будет выглядеть сборник лучших композиций первых советских вокально-инструментальных ансамблей или ВИА.

"О ЧЕМ ПЛАЧУТ ГИТАРЫ" - мелодии и композиции в исполнении первых советских ВИА:

"Электрон" или "Новый Электрон" - "Колыбельная Светлане", "Ватусси", "Мирза", "Грезы", "Дом восходящего солнца";

"Поющие гитары" - "Аппачи", "Тореро", "Синяя птица", "Сюрприз", "Цыганочка", "Песенка велосипедистов", "Проводы", "Нет тебя прекрасней", "Сумерки", "Как прекрасен этот мир", "Карлссон", "Синий иней";

"Норок" - "О чем плачут гитары";

"Голубые гитары" - "О чем плачут гитары";

"Веселые ребята" - "Люди встречаются", "Сон (Портрет работы Пабло Пикассо)";

"Цветы" - "Есть глаза у цветов", "Больше жизни", "Звездочка моя ясная", "Ты и я", "Колыбельная".

Отдельно необходимо отметить популярные песни из знаменитых советских и отдельных зарубежных кинофильмов, ставших, выражаясь современным лексиконом, шлягерами тех времен.

"ВУЛКАН СТРАСТЕЙ" - мелодии и песни из популярных советских и зарубежных кинофильмов.

Здесь, прежде всего, нужно сказать о фильмах выдающегося советского кинорежиссера Леонида Гайдая. В каждом из его фильмов звучали красивые и легко запоминающиеся мелодии Александра Зацепина и Леонида Дербенева, которые затем, вслед за фильмами, и сами становились популярными. Вот они.

Аида Ведищева - "Песенка о медведях" ("Операция "Ы") и "Вулкан страстей" или "Помоги мне" ("Бриллиантовая рука"), "Гололед";

Нина Бродская - "С любовью встретиться" ("Иван Васильевич меняет профессию");

Лариса Мондрус - "Проснись и пой" ("Джентльмены удачи");

Светлана Резанова - "Белый танец" ("Эта веселая планета");

Я. Бразайтене - "Сердце любить должно" ("Эта веселая планета");

"Как хорошо подняться в облака..." ("За спичками").

Далее, назовем хиты из других советских и зарубежных фильмов.

Александр Градский и Зоя Харабадзе - "Любовь" ("Романс о влюбленных");

Н. Суханова - "Эй, моряк!.." или "Лечь на дно" ("Человек-амфибия");

Майя Кристалинская - "А снег идет" ("Карьера Димы Горина") и "Нежность" ("Три тополя на Плющихе");

Валерий Ободзинский - "Мираж" ("Тайник у Красных камней") и "Золото манит нас" ("Золото Маккены");

Олег Ануфриев - "Есть только миг" и "Все было" ("Земля Санникова");

композитор Б. Троцюк - тема из кинофильма "Влюбленные";

Эльмира Уразбаева - "Все равно ты будешь мой" ("Ангел в тибетейке");

Аида Ведищева - "Лесной олень" ("Ох, уж эта Настя");

Лариса Мондрус - "Ты погоди" ("Последние каникулы"), "Не моя вина" ("Песни моря");

Нина Пантелеева - "Маленький принц" ("Пассажир с экватора");

Иосиф Кобзон - "Мгновения", "Где-то далеко" ("Семнадцать мгновений весны"), "Не исчезай" ("Ольга Сергеевна");

Павел Луспекаев - "Ваше благородие, госпожа Удача" ("Белое солнце пустыни");

Валерий Золотухин - "Разговор со счастьем" ("Иван Васильевич меняет профессию");

Светлана Крючкова - "Черное и белое" ("Большая перемена");

вокальный квартет "Аккорд" - "Генералы песчаных карьеров" ("Генералы песчаных карьеров"), "Песня об Одиссее" ("Ангел в тибетейке");

Людмила Сенчина и Мишель Легран - "Шербурские зонтики" ("Шербурские зонтики").

Популярнейшая сборка хитов исполнителей из соцстран, на мой взгляд, может выглядеть следующим образом.

"БЕСПОКОЙНОЕ СЕРДЦЕ" - популярные песни в исполнении эстрадных певцов соцстран:

Лили Иванова - "Море молодости" ("Море расставания"), "Беспокойное сердце", "Бенк-Бенк", "Осень и море", "Забудь обратную дорогу";

Радмила Караклаич - "О, мама", "Падают снег", "Дожди";

Янош Коош - "Девочка за роялем", "Хенки-пенки", "Веселый дедушка", "После меня - хоть потоп";

Джордже Марьянович – “Маленькая девочка” (из кинофильма “Любовь и мода”), “Мирза”, “Марко Поло”;

Эмиль Димитров – “Сигнал”;

Ежи Поломский – “Королева красоты”;

Дан Спатару - “Пой, гитара” (из кинофильма “Песни моря”);

Марыля Родович – “Разноцветные кибитки”;

“Червоны гитары” - “Таката”;

Но То Цо – “Червона рута”;

Карел Готт – “Карнавал”;

Ладо Лесковар – “Нелюбимая”...

А вот, на мой взгляд, одни из самых популярных вещей на территории СССР в исполнении уже зарубежных певцов, причем, это только частичка, которая вспомнилась лишь мне. Уверен, первые же звуки каждой из этих песен прекрасно знакомы любому из тех, кто когда-то жил в те годы...

“ПАДАЕТ СНЕГ” - популярные песни западных исполнителей:

Рафаэль - “Две голубки”, “Маржолен”, “Ею будешь ты!..”, “Somos”, “Llorona”, “Mi Gran Noche” (“Пусть будет, что будет” из к/ф “Пусть говорят”), “Yo Soy Aquel”;

Том Джонс - “Дилайла”, “Она Леди”, “Love Me Tonight”, “I (Who Have Nothing)”, “Я верю в любовь”;

Энгельберт Хампердинк - “Take My Heart”;

Сальваторе Адамо - “Падает снег”, “Облачко”;

Аль Мариино – “Испанские глаза”;

Мануэль – “Молю тебя”, “Забыть тебя”;

Джанни Моранди – “Игрушка”, “Дым”;

Энди Уильямс – “История любви”;

тема из фильма “Крестный отец”;

Пол Саймон и Арт Гарфункель - “Миссис Робинсон”, “El Condor Pasa”;

Шер - “Bang-Bang”, “Gypsies, Tramps & Thieves”, “Dark Lady”;

Фрэнк Синатра – “Путники в ночи”, “The World We Knew/ Over And Over” (Мир с тобой” или “Снова и снова”);

Мирей Матье – “Прости мне этот каприз”;

Рози Армен - “Вен-вен-вен”;

Массимо Раньери - “Нежная любовь”;

Лулу - “Ты и я”;

Шарль Азнавур - “Это ты, Изабелла”;

Элвис Пресли – (две песни из пластинки “Эстрадная орбита”);

ансамбль “Кэтс” - “Пойдем со мной”;

Киршнер – “Мой славный”.

Тема из фильма “Шафт”;

Тема из фильма “Крестный отец”;

композитор Б. Троцюк - тема из кинофильма “Влюбленные”;

Любопытная деталь – если в начале шестидесятых годов самым забойным хитом на Западе была знаменитая композиция, тогда гимн молодежи - “Пусть светит солнце” (группа “Пятое измерение”), то в середине семидесятых годов, самой популярной была спокойная и красивая мелодия, и опять связанная с солнцем - “Солнечный сезон”...

А теперь, просто перечислим и те группы, которые не относились к лидерам музыкальной рок индустрии, но, тем не менее, были тогда известны в СССР, вернее будет сказано – в казахстанском городке Гурьев (ныне Атырау).

Это - “Вентурес”, “Шадоус”, “Середина дороги”, “Певцы Леса Хэмфри”, “Нью Сиккерс”, “Мамас энд Папас”, “Кристи”, “Фэмили Стоунз”, Уоррен Шатц...

Хочу заметить, что это только мои версии, т.е. то, что довелось услышать и запомнить в те далекие годы мне самому, а потому, они ни в коем случае не претендуют на абсолютность. К тому же, не все смог здесь назвать и я сам – некоторые песни и мелодии, как я не пытался, так и остались уже в недостижимых глубинах памяти. А возможно – и вовсе затерялись там навсегда.

У каждого из нас есть свои варианты, а потому, пожалуйста, составляйте свой, или, беря этот за основу, дополняйте его.

И если кого-то хоть как-то заинтересует этот материал – буду считать свою задачу выполненной. Потому, что все, что преследовалось здесь, так это желание вспомнить и отдать должное Эпохе, откровенно замалчиваемую сегодня нашими псевдо-демократическими властями, или подаваемую для нынешнего поколения - искаженно...

В завершение, пусть и вскользь, но скажем и о тех ВИА, которые уже в середине семидесятых годов пришли на нашу советскую эстраду.

Вот самые известные шлягеры тех лет –

“Кто тебе сказал”, “Прощай” (“Лейся песня”); “Облака в реке” (“Поющие сердца”); “Хочешь, я, стану дождиком”, “Клен”, “На перепутье”, “Ты мне не снишься” (“Синяя птица”); “Тишина” (“Ариэль”); “Вологда” (“Песняры”); “Не надо печалиться”, “Там за облаками”, “Снег кружится” (“Пламя”); “Прощальный вальс”, “Первый дождь” (“Добры молодцы”); “Гроза весенняя” (“Калинка”); “Синяя птица”, “Просто я такая женщина” (“Здравствуй, песня”); “Здравствуй” (Я.Йола)...

При этом заметим, что где-то в недрах Системы именно в эти годы перебирают аккорды своих электрогитар группы, о которых вскоре заговорит вся страна - “Машина времени”, “Воскресение”, “Динамик”, “Карнавал”, “Круиз”, “Круг”...

О которых, надеюсь, будет мой следующий рассказ...

8.0 МУЗЫКАЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ СОЦСТРАН

Однако, проникновение и влияние западной рок культуры, о которой сегодня мы практически не сказали ни слова, на духовную жизнь моло-

дежи было наиболее заметно в соцстранах, где к середине семидесятых годов сформировалась уже своя современная музыкальная индустрия, представленная популярными бит, рок, поп музыкантами и группами.

Самыми известными студиями грамзаписи в них являлись - "Амига" (ГДР), "Пепита" (Венгрия), "Супрафон", "Пантон" и "Опус" (Чехословакия), "Балкантон" (Болгария), "Пронил" и "Муза" (Польша), "Юготон" и "РТБ" (Югославия).

Причем, все эти фирмы выпускали и лицензионные перепечатки знаменитых рок исполнителей Запада и их музыкальные сборники.

Все эти диски, в свою очередь, проникали и в Советский Союз, где среди меломанов и фарцовщиков, на запрещенных властями "барахолках" и "черных рынках", получили название "демократов".

А вот и они, эти ансамбли, группы и исполнители.

В Германской Демократической Республике (попутно вспомним полные названия уже исчезнувших стран), для меня это были "Герд Михаэлис Хор", "Гринс Круг", "Пудис", "Электра-Комбо", "Крайс", Катрин Линднер, "Манфред-Людвиг Октет";

в Чехословацкой Советской Социалистической Республике - "Блу Эффект" и Радим Хладик, Хелена Вондрачкова, Дежо Урсины и "Провизориум", Мария Роттрова;

в Польской Народной Республике - Чеслав (Выжбицкий) Немен, "Червоны Гитары", "Скалдовие", "Лабораториум", "Но То Цо", "Тест";

в Венгерской Народной Республике - Жужжа Конц, "Шкорпио", "Пирамиш", Шарольта Залатнай (стиль исполнения которой всем напоминал знаменитую Дженис Джоплин), "Локомотив ГТ", "Омега", "Генерал", "Ньютон Фэмили", "Фонограф", Ференц Кондьел и "Экспресс", Шоренти Левенте;

в Болгарской Народной Республике - "ФСБ" или "Формацио Студио Балкантон", "Диана-Экспресс", "София", "Шуртците";

в Социалистической Федеративной Республике Югославия - "Семь молодых", "Биело Дагме", Ивица Шерфези;

в Социалистической Республике Румыния - "Электрекорд".

И если расставить всех этих наших "демократов" по своеобразной табели о рангах, то, несомненно, первыми среди них будут венгры, чуть рядом чехи, в отдалении немцы. Ну, а если идти еще дальше, т.е. еще дальше от рок-музыки, то дальше будут идти поляки, болгары, югославы, румыны...

* * *

V ГЛАВА

- “ 26. Как остаетесь вы неверными пред Богом?
Вы были мертвыми, а Он оживил вас;
со временем Он опять умертвит вас и потом
оживит вас, и тогда вы к Нему возвратитесь.**
- 27. Он сотворил для вас все, что есть на земле,
потом Он взошел к небу и устроил там семь
небес. Он всеведущ”.**

КОРАН

Глава (2): Корова.

**перевод с арабского языка Г.С. Саблукова, третье издание,
Казань, Центральная типография, 1907 год.**

*Господи, услышь меня, услышь мя, господи...
По морям бушующим, я – плыву без компаса,
Я зову без голоса, пучинам отданный -
Родина, услышь меня, услышь мя, Родина...*

*И летят покойники и планеты – по небу...
Кто-нибудь, услышь меня!...
Услышь меня, кто-нибудь...*

Из А.Вознесенского

ОТ АВТОРА

Все, что здесь я хотел сказать, так это попытаться передать эту леденящую душу тему.

Эти мысли посещали тех, кто жил до нас, теперь – нас, придет время – и будут беречь души тех, кто сменит уже нас самих в этом мире...

Да, действительно, возможно здесь и получилось нагромождение высказываний из различных временных эпох – но попробуй-ка так просто разобраться со всем тем, что нас окружает и с нами происходит!.. Быть может, эти мысли из прошлого и, как будто, из будущего, в чем-то и помогут нам в этом вечном для нас вопросе...

Они, эти мысли, не дают покоя, и порой, угнетая своей безысходностью, отрезвляюще действуют от всей этой нашей мелочной, иногда и мерзопакостной повседневной суеты. Оказывается, на деле-то у нашей жизни совершенно другое предназначение, совершенно другие критерии и оценки, чем те, на которые мы, с подач отдельных лицемерных душ во власти, ссылаемся и опираемся...

Ты ведь тоже думаешь об этом.

Так вернись к ним вместе со мной еще раз, и – вспомни весь тот кошмар, который ожидает впереди каждого из нас и по отдельности...

P.S. Но, только здесь, не ищи ты рифмы, слога – их здесь ты не найдешь.

ПИШУ О СМЕРТИ ОТ ТОГО, ЧТО ЖИТЬ ХОЧУ – НЕ УМИРАТЬ...

Не помнит моя Память,
Того, что было до меня – не знает...
А что придет,
Когда меня не станет?..

Хотим того, иль нет,
Но этот миг придет,
Застигнув, как всегда, врасплох,
Повиснув в Вечной Боли и Тоске,
В НЕ-определенности,
И - Пустоте.

Никто, ничто не вечно, даже – смерть.
Тогда, кому все это нужно,
И – зачем?..

Тоска, ужасная тоска.
Живу ли я – не знаю.
Глаза закрою – нет меня.
Я ухожу, я – исчезаю...

Зачем все ЭТО,
Зачем все нервы,
Зачем дела все эти?..

Раз смертны мы,
Раз смертен мир,
Раз мы, как будто, есть,
И нас, как будто, - нет?..

Я С КАЖДЫМ ДНЕМ ВСЕ БЛИЖЕ К СМЕРТИ...

Спасибо, Жизнь, что Ты – Случилась,
Спасибо, Жизнь, что Ты – Была...

Ведь это просто Невозможно – из Пустоты, из Ничего,
По Чьей-то Высшей Воле – явиться вдруг сюда!..

Я благодарю Тебя - Создатель,
За то, что создал нас, наш мир,
И дал нам шанс узнать, увидеть – Это...

Ты счастлив, Человек, уже лишь тем,
Что смог родиться, и появиться здесь на свет.

Теперь, ты тоже знаешь, что где-то там,
С той нашей Пустотой, есть – Жизнь.
А в ней – есть Звезды и Цветы,
Есть Радость, Смех, и – Счастье...

Но вот ведь парадокс,
Что этого Всего, пока живешь,
Не замечаешь ты, не видишь...

И так – прошли здесь мириады душ,
Таких как ты, как я,
И тоже, были вроде здесь, и – жили...

Но где,
И что они сейчас?..

* * *

Всему – Начало есть, и есть Всему – Конец,
Как действию любому, так и – Жизни.

Моей, вот тоже, срок пришел,
И потому, став у роковой черты,
Что делит нас – живых и мертвых,
Уже из Прошлого, тебе скажу:*

Цени здесь каждый миг,
Живи достойно, "не убий",**
Вокруг тебя – такие же, как ты.

Оставь здесь о себе лишь добрый след –
И будешь счастлив ты вдвойне –
Потомки вспомнят о тебе.

Но, если ты решил творить добро,
То делай это не надменно, свысока, как одолженье,
А просто, без амбиций, так, как будто, для себя...

Имей в виду, что от того,
Что позже или раньше был ты Здесь –
Мы не мудрее тех, кто жил до нас,
И тех, кто сменит нас.

У всех свой Рок, своя Судьба, свое и – Время.
Хоть понимаем, что это и не так,

Но очень хочется нам верить,
Что тех, кто раз хотя бы не родится – Нет.

А потому, не забывай, что Все –
Условно, брэнно, тленно,
И то, что видишь ты сейчас – давно уж нет.

Есть только миг, и больше – тебя нет.
Вернее, для тебя (представь ты, только!)-
Здесь места больше нет...

* * *

... Когда я жил, я тоже думал так, как ты сейчас, -
Что вечно все, и сам я вечен,
Что смерти час – все это не про нас...

И лишь, когда Ничтожность Бытия,
Пронзила вдруг Насквозь меня, как понял я -
Осталось много позади, а впереди -
Ничтожно мало, чтоб Жизни сей понять Причину...

А потому, Природу, Землю – береги.
Тем самым, после,
Возможность жить другим ты дашь,
Себе подобным.

Кто знает, вдруг, из Мрака и Небытия,
Душа твоя прорвется вновь сюда,
А здесь – все сгибло, и погибло?..

СЛЕЗЫ ЛЬЮТ С НЕБЕС...

Это Слезы льют –
Не дождь идет...

Пот и слезы, кровь людская –
Очищаясь, вниз стекают,
Омывая нас, еще живых...

Приглядись в струю дождя –
И увидишь ты себя –
Там душа твоя стекает,
Испаряясь,
Высыхает...

“НАМ ДАЖЕ В СМЕРТИ НЕ НАЙТИ СПАСЕНИЯ”

Из А. Вознесенского.

Млечный Путь висит во Мраке,
Озаряя свод земной...

Нет – пришельцев, Разум глух,
Ни одной другой – Души вокруг...

Мы летим в пустых Просторах
Во Вселенский Вечный Взрыв...

Обречен наш одинокий,
Одинокий Млечный Путь...

Вместе с жизнью нашею, и смертью,
И с Луной, и с Солнцем, и с Землей, конечно...

Даже Космос наш не вечен, смертен,
Не вечна и наша смерть...

И представить невозможно,
Как в мгновенье роковое,
Потрясение ужасное
Испытают Души наши,
Миллионы лет назад – умершие...

ПОЛЯРНАЯ ЗВЕЗДА

Полярная Звезда повисла над Землей,
Холодным своим взглядом
Сжигая наши души...

Своим мерцаньем постоянным
Нам сердце леденя,
Из мириад светил –
Она одна всегда лишь с нами...

Наш молчаливый страж и рок,
Единственный свидетель
Всех наших радостей и – бед...

Обратно в Вечность, в Пустоту,
Нас унесет опять –
Полярная Звезда...

ЗНАМЕНИЕ НЕБЕСНОЕ - ВЗОШЛО...

...И Радуга взошла –
Живая, настоящая,
Огромная дуга,
Как Мост
Цветной, небесный, чистый...

Взошла Она,
Как и положено,
После чистейшего дождя.
Что значит то Знамение,
Для всех,
И для меня?..

Хочу я верить
Только в светлое –
Взошло не зря Оно –
Знамение
Небесное...

ЧУЖОЙ НЕБОСВОД

...Ночное небо, - увиделось мне,
- чужое, не земное, не наше.

Планета,
Звезды висят над планетой,
но не наши они,
и мерцают они по иному, не так,
как мерцают над нашей Землей...

...Небосвод - абсолютно другой.
Вглядевшись, пытаюсь найти нашу Землю, -
она, где-то там, среди них,
среди этих мерцающих в вечности, звезд,
но чужих, неизвестных...

...Звезды - чужие, небо - чужое,
Откуда здесь эта ночь, это небо,
откуда здесь я, и где это я?..

...Оглядевшись, вдруг понимаю, -
что я на Земле, что это – Земля!..
Но, - чье это небо, чьи это звезды?..
Почему и откуда чужой небосвод
над моею Землей?...

...Может,
проснулся,
или может, родился
я вновь через тысячи лет,
когда многие звёзды погасли уже,
и горят только те, что были тогда помоложе?..

...Или, быть может
Земля
с орбиты своей сорвалась,
и что-то несёт вглубь галактик её?..

...Быть может...
А может...
Или же...
Нет...

Просто, представилось мне,
Что будто проснись,
Через столетия я,
После смерти своей,
И увидится мир мне иной...

А то, что родился вновь я,
Будут как будто свидетелем мне
Эти звёзды,
Эта небесная сфера,
Как будто чужая,
Но – та же,
Земная,
Моя...

**КАК ПО ЗОЛОТУ ПИШУТ ИКОНЫ,
БУДУТ ЛИКИ ЛЮДЕЙ СВЕТЛЫ...**

Из А. Вознесенского.

ОН ПРОСТО РЯДОМ С НАМИ ЖИЛ...

Богачкин Николай –
Жил рядом с нами,
Простой, надёжный парень.

Он жил легко, свободно,
Помочь хотел он всем

Открытою душой –
Своей.

Зависеть не хотел, не мог,
От сильных мира этого,
И от обстоятельств –
Он.

А верил он, лишь в силу –
Слова, Дружбы, Чести,
Он просто –
Сильным был...

...Но Николай наш резко, вдруг,
Ушел от нас, оставив о себе –
Лишь добрый,
Грустный след...

Представить даже невозможно,
Что и сегодня, завтра,
И - теперь всегда,
Тебя – не будет среди нас...

Прощай, наш верный друг,
Наш Николай,
Ты в сердце нашем,
Кто уважал тебя,
И жил с тобою – рядом...

Я ВСПОМНИТЬ НЕ МОГУ, НЕ ЗНАЮ Я - КУДА УЙДЕТ ДУША МОЯ...

Поглубже воздуха вдохни,
Взгляни на небо, в облака,
Спустись к реке, и окупись в воде,
Потрогай травку на земле,
И прикоснись - к цветам...

С улыбкой ты встречай родных, друзей,
Детишкам дай Совет, Пример,
И к старшим относись терпимо, уважимо,
На остальных – политиков и разных проходимцев,
Не обращай внимания...

Но если ЧТО-ТО вдруг не так,
То не сердись – они ведь только люди,

И то же, ведь, давно уже - мертвы,
Хотя, как будто бы, и живы,
Как и ты...

* * *

Побыл я Человеком – полно,
Узнал я Жизнь,
Познал людей – довольно,
Мне надо возвращаться –
Там тоже дел довольно много.

Но Где –
Я вспомнить не могу,
Но знаю точно,
Там тоже дел – по горло...

* * *

Могильный, трупный запах
Исходит от людей –
Я вижу разложение их,
Как черви выползают из пустых глазниц,
Как Дух, или Душа,
Затухла в Яме –
Навсегда...

* * *

Не суждено мне знать
Что будет Завтра,
После Завтра,
Что будет с Вами, господа,
Кто будет хоронить меня –
Не знаю я...

ВСЁ – В ПРОШЛОМ...

Тебе в ужасном самом сне
Представить это невозможно -
Как страшно дико - одному
Лежать в земле,
И - гнить...

А сверху - лишь досок ряд,
Земли гора, и всё...

Всё - Наверху,
И в Прошлом...

* * *

Зачем, и для чего, тогда,
Я был, и - жил ?..
И для чего, живете вы,
Читает кто сейчас меня?..

УХОДИМ МОЛЧА, МЫ, ПО-ОДНОМУ...

Гаязу Курмангалиеву

Уходят люди от меня – по одному,
Родные, близкие, друзья,
Уходят методично, молча,
Всё ближе к смерти – продвигая очередь...

И в каждый их уход,
Душа моя мгновенно старится,
Становится без них беднее, тяжелее –
Невосполнимый груз ушедших душ...

...А ведь еще вчера
Он был с тобою рядом, говорил,
Дышал тем воздухом,
Что ты – сегодня...

И вот, лишь в Прошлом, как в Сон, маня,
Их образы и души - сквозь туман,
Взирая молча на меня
Без звука, скорбно проплывают,
И в Пустоту,
И в пустоту портретных рамок - Навсегда,
От нас всплывают...

ДУРМАНЯЩИЙ ЗАПАХ ПОЛЫНИ...

Кочевник я родом

Пьянящий, дурманящий запах полыни –
Сводит меня, почему-то, с ума...

Он бередит, тормозит мою душу,
Но в Памяти нет просветленья,
Всё – в Прошлом, забыто и стёрто...

...Однако, поглубже вдохнув
Этот запах Свободы,
Мгновенно забыл я вокруг суету.

И Ветер, стремительный Ветер -
Простора, Восторга, Безбрежья,
Взметнул меня ввысь,
Стремясь в Поднебесье ворваться!..

И тут же, пронзило меня –
Ведь это ковыльная Степь нас родила,
Вскормила, и в мир – запустила!..

* * *

...Пьянящий, дурманящий запах полыни,
До боли родной и знакомый,
Сводит меня, как и прежде, с ума...

СМОТРЕТЬСЯ В ЗЕРКАЛО – Я НЕ МОГУ...

*К прошлому моего народа
и моей семьи*

Когда гляжу я в зеркало, там вижу не себя я,
Оттуда на меня глядит "не Я".
И потому, смотреться в зеркало,
Особенно по сумеркам, я - не могу...

Совсем не по себе, когда глядим в упор -
Глаза в глаза...

Я вижу - как я стар, как я устал,
Какое бремя давит мне на плечи...

Мне лет за двести, никак не меньше -
Через себя я пропустил
Жизнь дедов двух своих, родителей, других родных...

Да нет, значительно мне больше –
Прибавить надо все годы унижения, трагедий,
Борьбы, побед и просвещения народа моего...

* * *

Вот мы – еще в начале нашей, новой эры,
С Тенгри в душе идем с Алтая,
Затем, через Уральских гор хребты,
Уже в едином стане гуннов,

Атилла, Великий Вождь всех тюрков,
Вперед на Запад нас ведет...

Вот степи наши евразийские -
Дешт-и-Кипчак, Кипчаков Степь,
А это – Фанагория, столица наша первая,
И государство наше раннее –
Великая Булгария с Кубратом,
Но вот теснят хазары нас...

Великую реку Итиль,
И города Булгар, Сувар, Биляр –
Булгаров царство вижу я, наш Иль,
И там - Фадлана,
Ислам, как входит в душу нашу,
Булгари, и – Кул-Гали...

Я вижу дым пожарищ, пепелища,
Я вижу орды Бату Хана,
Затем – подъем Алтын Урды с землею нашей,
Улуг-Мухаммед и расцвет Казани,
И почему-то Мамай-Хан (?)
Все напоминает о себе...

Вновь орды – уже Грозного,
Теперь они, хотят стереть с лица земли –
И государство наше гибнет...

...Опять борьба,
И призрак коммунизма,
Развал одной Империи, рождение другой,
И Штат – Идель-Урал,
И иммиграция,
А между ними –
Курсави и Марджани, Тукай и Исхаки...

Затем, опять война,
Война с фашизмом,
Теперь, народа дух восстал в фамилиях –
Матросов, Карбышев, Джалиль...

Полвека строек,
(Нефте-добыча, КамАЗ и самолеты ТУ),
Потом, распад Союза вдруг;
Россия Новая, как будто,
Суверенитет, Федерализм -
Шаймиев...

(Но государства полноправного,
Все также - нет...)

Я вижу это в глубине своих зрачков,
Я – вижу это...

Ночами я не сплю, не зная,
Откуда это все во мне,
В душе моей взялось,
Испепеляя все,
Сжигая?..

* * *

Познал я революцию, репрессии, войну...
Я был купцом, книгопечатником, имамом...

Я жил в Казани, Санкт-Петербурге и Стамбуле,
В Париж я прибыл иммигрантом,
Затем – извозчиком я был,
Работал финансистом, журналистом,
И скот я пас, стихи писал.

В Жилой Косе – я умер разоренным,
Потом, “врагом народа” став,
В Узбекистане, в ссылке, умер.

В войну, дивизию вперед я вел,
И освобождая Минск – погиб,
Затем, в Румынии – еще раз я погиб,
А перед тем, от бомб германских,
Я в Гурьеве – оглох,
Потом я слесарем работал в ЖКК,
И строя “коммунизм”,
Отдав всего себя работе,
Я, прямо на работе – умер...

Но так тогда ни разу, до себя,
Я коммунистом, почему-то, не был...

* * *

Из поколения в поколение,
Их кровь течет во мне,
Теперь – и в наших детях...
И потому, Дух предков наших, Вечный Зов,
Повел меня в Казань, Уральск, Булгар,
Жилой Косы останкам, Минск...

Затем, зачем-то в Мюнхене учился я и жил,
Алма-Ате, Туссоне...

Уверен, поведет еще в Ургенч, и в Тулчи,
И если не меня,
То тех, кто мне пришел на смену...

И выстрадав в себе все это,
Я вижу их в лице своем – простом, обычном,
Но, неувловимую на взгляд,
Черту от каждого из них –
В себе несущем...

Я стар, я очень стар,
Глаза мои в морщинах,
Но нет обильной седины – ее не будет,
Она уйдет к другим,
Кто в тысячелетье третьем
Жизнь продолжит нашу...

* * *

... Действительно, я стар,
И Дух мой очень стар -
Мне больше тысячи,
Никак не меньше,
И это все – несу в себе,
В своей Душе, и в Сердце.

И потому, смотреться в зеркало
Особенно при сумерках,
Я – не могу,
Оно мне разрывает сердце,
Неся в себе все боли, раны
Народа моего,
Моей семьи,
Мои,
И там – не я,
ОНИ...

И пусть я там – себя не вижу,
Но взгляд задумчивый, уставший,
Из глубины веков,
Сегодня,
Мне силы и уверенность дает,
Как в дне Вчерашнем,
Так и в Предстоящем...

ТЕНИ

Вдруг - наступили Сумерки
Средь бела Дня.
Все люди раздвоились -
На тени,
И себя.

Теней здесь было больше –
Они стояли плотно
Во весь свой удлинённый рост,
Застывши в ожидании -
Уставились в меня.

Темно и душно –
Стало сразу мне.
Они стояли молча,
Но ненавидящий оскал
Их мысли – выдавал...

* * *

(Они все ждали ночи...
Расправиться со мной...)

БРОЖУ Я ГДЕ-ТО ПО НОЧАМ...

Все – как обычно,
Я снова – среди них,
Хожу,
Вокруг все также серо,
Черно-бело...

Я подхожу – меня никто не видит,
Я начинаю говорить,
О чем-то громко спорить –
Меня никто не слышит...

Они – все также сыты, довольны чем-то,
И от того их лица –
Засалены, лоснятся, и – опухши...

И тут – я будто там, я среди них,
Но там, для них – давно я умер,
Нет меня!..

Не может этого ведь быть –
Я жив!..

Но тут, рассудок мой, уже холодный,
Внимательно взглядевшись, сверив все,
Ответил мне – да, умер я,
Но лишь того мгновенья – не заметил,
Когда случился переход в иное это состоянье,
Я, будто бы, - уснул...

Однако,
Так просто с этим не смирившись, возмущившись,
Я взял ружье, затвор мой щелкнул,
Но только – для меня,
Они, по прежнему, не видели меня...

Смотря на ВСЕ, уже со Стороны,
Отчетливо я видел –
Мир разделен был надвое,
Кто был со мной, один я не был,
Тот видел их, сгубивших этот мир,
Они же – нас не видели, не знали, и не допускали,
Что рядом мы, что видим их -
Насквозь...

Отчаявшись, почти смирившись,
По улицам пустынным и зависшим –
Без воздуха, движенья,
Возвращаясь в Дом,
Где я как будто бы когда-то и родился,
У книжного киоска, листая Книгу,
Вдруг понял я –
Мертвы они, их мир,
Не Я, не Мы...

ОТПОВЕДЬ, или - МОИМ ДРУЗЬЯМ В КАВЫЧКАХ*

Я честно жил, и честно Родине служил,
За что меня здесь люди знали,
И пусть не все, но уважали.

"С людьми в ладу – не понукал, не помыкал,
Спины не гнул – прямым ходил, и жил, как жил",
И головой своей рукам, конечно помогал... **

*Хотелось мне назвать и перечислить их, но – передумал,
Не стоит опускаться мне до них,
Достаточно того, что знаю их я сам.

** Из В.Высоцкого.

И говорить об этом –
Не стоило бы мне (все слишком лично),
Но в жизни повороты
Порой бывают слишком круты.

Так вот, однажды, явью стало то,
Что долго я в душе хранил –
Вдруг захотели здесь,
Чтоб лишним стал я и – чужим...

От их невежества,
Невежества двуликих лиц,
Для них – всего лишь я – "татарин",
Не человек, не гражданин.

И слева, справа, за глаза,
Порой в глаза,
В бессильной злобе,
В свой адрес это - слышу я,
Когда погромче, когда потише...

Конечно, правы вы, казанский я татарин,
И Казахстана гражданин - чем и горжусь.
Хотя, не все здесь так, как бы хотелось,
Но все, чего достиг я в жизни, это - Казахстан...

Но этого - вам не понять,
И вместе вам все это не сложить -
Ни возраста, ни власти вашей,
На это вам не хватит.
В основе этого лежит бессилие лишь ваше,
Бессилие того,
Что вижу, знаю вас - насквозь...

Я только удивлён,
Откуда в вас, так быстро,
Державный шовинизм проснуться смог –
Видать, уроки братьев старших
На пользу - не пошли...

Конечно, хочется, по прежнему,
Вам по Разнарядке к людям подходить,
По принципам, казалось бы, ушедшим,
Остальных - делить.

Но это все, уже когда-то, я проходил,
И потому, смотреть в глаза

Из вас любому я - могу.
Тогда, как вы - отводите их, прячете...

Как всякий человек, я тоже - слаб,
Хватает недостатков,
Но это - я всегда признаю,
И постараюсь их - поправить.

А потому, себе вы зарубите,
Что как бы не хотелось вам,
Столкнуть и сбить меня с Пути,
Начертанного сверху, Небом, -
Не удастся вам.
"Я - не уехал,
И не надейтесь, я - не уеду..."**

Я постараюсь - быть уколов выше ваших,
И буду Жить, как Жил,
Иметь свой Взгляд, ни чей иной, -
На Вещи, и на Мир,
Писать Историю свою,
И независимо от наций и чинов -
Друзьями дорожить
И старших чтить...

ДЕНЬ ПОБЕДЫ, или - ЧТО ДЕЛАТЬ НАМ С ВОЙНОЙ...

Я – против всяких войн –
Пошли они все к чёрту, -
Освободительных, народных,
Тем более, - оккупационных.

Родились мы не для того,
Чтобы за чьи-то интересы,
Или власть,
Отдать себя за просто так.

Решать проблемы, любые можно,
Простых людей не убивая,
Была бы только голова, мозги,
Ведь "отстрелять" – любого можно...

Но если нет их у тебя,
И у твоего вождя –

** Из В.Высоцкого.

Придется вам повоевать,
И жизнь свою так глупо потерять.

Война любая –
Свидетельство Болезни,
Не-полноценности,
Отсутствия рассудка, зрелости, ума.

А потому, умерь свой пыл,
Прикинь мозгами, куда ведут тебя,
Не торопись,
Пока, еще – ты жив...

СМЕШАЛОСЬ ВСЕ...

Смешалось все –
Высокомерие, вранье, презрение,
Невежество, цинизм и лицемерие,
Надменность, зависть, воровство,
Безликость, жадность и убогость –
Повыперли наружу сразу
Пороки наши все,
Став Нормой Поведения и Жизни.

И вот, как результат,
Всеобщая в страну
Явилась Нищета –
Души, Порывов и Стремлений...

СТО ЛЕТ СПУСТЯ...

...Прошло сто лет.
И первое, что я увидел,
придя вновь сюда, был почему-то, футбол...

Я с удивлением обнаружил, что он,
был популярен по-прежнему, совсем
не изменились его правила, и люди,
по-прежнему, с удовольствием наблюдали его
по всем источникам и средствам информации –
они не знали Пеле и Круиффа, -
у них были абсолютно новые кумиры,
не наши, свои, другими словами,
футбол был по-прежнему юн,
как и сто лет назад...

Да и люди ничем не отличались –
они были точно такие же, как и мы,
но только - сто лет назад !..

Удивительно, но они были такие же,
как и мы, но когда то –
и внешне, внутри, все их привычки
и правила жизни были такие же, как и у нас,
но это были не мы,
а другие уже...

Это, всё-таки, просто ужасный, необъяснимый, для нас, феномен –
ЧЕЛОВЕК !..

Я не знаю, не вижу объяснения этому –
понять не могу, почему мы по-прежнему так же живем,
под гипнозом как будто, по правилам,
отпущенным кем то для нас – уже назад, много веков...

Кто же ОН,
этот наш ВЛАСТЕЛИН –
властелин всех наших судеб и душ ?.....

О Ж И Д А Н И Е...

Лишь только умру - как вспомнят меня,
Достанут всё – что было, и не было,
И потроха мои на обозрение всем -
Распяты будут...

Хотя, казалось бы,
Кому я нужен был, когда я жил...

* * *

Боль - проникает в меня,
Боль разъедает меня -
Я чувствую каждую клеткой её -
Как разрушает,
Как Боль поглощает меня...

* * *

Смерть – окружает,
Я вижу её –
Бездонная пропасть, бесцветная мгла,
С презрением взирая,
Повисла над нами –

Она –
Холодна и пуста,
Эта мрачная небыль,
И ужас небес...

* * *

Сумей спокойно и достойно
Взглянуть в кошмарный рок своей судьбы,
И пропасть поглотить
Тебя не сможет никогда –
Она сама разверзнется перед тобой –
Тогда, ты просто сам туда войдешь,
В иное это состоянье...

* * *

Чем ближе к Истине –
Тем ближе Смерть.
Постигнуть Истину –
Постигнуть Смерть.

А потому, нам Истину –
Постигнуть не дано...

* * *

Всю жизнь
Живём мы ожиданием Конца...

**...МНЕ СОРОК, НО УСПОКОЕНЫЯ НЕТ,
ВСЮ ЖИЗНЬ БЕГУ ЗА ПРИЗРАКОМ СВОБОДЫ,
В МОИ ТО ГОДЫ – НЕТ ИНОЙ ЗАБОТЫ...
...РОДИЛОСЬ РАНО НАШЕ ПОКОЛЕНЬЕ,
ЧУЖДА ЧУЖБИНА НАМ, И СКУЧЕН ДОМ,
РАСФОРМИРОВАННОЕ ПОКОЛЕНИЕ,
МЫ В ОДИНОЧКУ К ИСТИНЕ – БРЕДЕМ...**

Из А.Вознесенского

ГДЕ ТЫ – МОЯ РОДИНА, БОЛЬ МОЯ И СВЕТ?..

Родина – что это такое?..

Чувство Родины особенно обостренно развито за её пределами, только когда находишься вдали от неё, только тогда начинаешь понимать, ощущать, почувствовать, что это такое...

Родина - где она находится?..

Кто знает нашу истинную Родину – не то, где появился и проживает твой этнос, а где, в какой точке Млечного Пути, в этом, как будто бесконечном пространстве находится наша истинная пра-Родина?..

Действительно, где она, наша Родина, Родина Человека?..

Ведь очень трудно поверить, что мы, обособленно, локально и независимо, могли сами возникнуть здесь, на нашей, как будто родной, планете.

По крайней мере, моя душа не верит этому, мои чувства, внутренний мой мир глубоко сомневаются в этом.

Где то, совсем рядом, есть наша Разгадка – она проста, и потому, гениальна.

Но, одновременно, она – ужасна, как и всё Великое и Вечное.

Как любая Правда.

Здесь должно быть больше Философии и Логики, чем чего-либо другого.

Уровень – глобальный, а потому и недостижимый пока нами...

Откуда мы здесь?..

Откуда нас сюда занесло?..

Где наша истинная Родина?..

Кто создал весь этот Мир, как будто логически завершённый и предусмотренный практически до самых мельчайших деталей?..

По предположительным расчетам американских астрономов, во Вселенной 400 миллиардов звезд, но не у каждой звезды имеются планетные системы, всего они составляют 3-5 процентов, или приблизительно от 2 до 3 миллиардов. И если идти по этим прикидкам и дальше, то всего возможно наличие 40 тысяч цивилизаций (?).

Разумеется, что все это очень грубые расчеты, не подкрепленные какими-либо серьезными аргументами, кроме как по первым двум позициям.

И все-таки, неужели только в нашей Солнечной системе смогла произойти совершенно случайная эта комбинация химической реакции, приведшая вначале к созданию необходимых условий, а затем и появлению живой материи и разума в нашем, человеческом варианте?..

Неужели наш земной феномен – единственен среди всех этих миллиардов планетных систем?..

Думается, что все произошедшее и с Землей, и с нами - не совсем случайно.

К тому же, по всей видимости, не только в масштабах Вселенной, но и вообще, возраст нашего развития и Разума совсем юн, если, условно говоря, всего две тысячи лет назад возникли основные мировые религии, вокруг которых и объединены сегодня в основном все люди на планете.

Другими словами, мы имеем резерв в дальнейшем духовном совершенствовании, что и должно дать в последующем толчок и для нашего интеллектуального развития.

Если только хватит нам время, отпущенное нашей планете, и если мы только сами себя не загубим раньше срока...

В основе всего, что на сегодня имеет место с нами, по моему, лежит Сомнение, потому, как только Сомнение могло привести к Поиску и появлению всего того, что есть сегодня у человечества в духовном и интеллектуальном плане...

С другой стороны, не так далеко и ушли мы от тех наших предшественников, что жили те же две тысячи назад. Почитайте Архимеда, древнегреческие мифы, Библию, Коран, орхонские записи древних тюрков, французских моралистов средневековья и т.д., и особой разницы в их и нашей логике и мыслях вы не обнаружите...

И, по моему, все намного проще, и Первопричина, Разгадка нашего происхождения, появления здесь – надо искать в нас самих.

Надо разобраться в себе, в человеческом организме, взглянуть совсем по другому, с иной точки зрения на нашу материю, ее происхождение, физиологию, структуру, функции и т.д.

Генетика, генная инженерия, гены – структура и коды их, - видимо, вся наша загадка, или вся наша разгадка в них и заключена...

Я не знаю, я просто так думаю, выстраивая простую и примитивную цепь предположений и догадок, т.е. не мудрствуя лукаво, пытаюсь таким образом придти к цели, к разгадке тайны...

Ведь взялась же откуда-то версия, что мы уже четвертая раса на Земле...

Только поняв Суть Человека, его Душу, т.е. войдя внутрь, в самую глубину нашей души, нашего сознания и нашего создания – мы познаем Мир, свое место в нем, познаем Себя, свое происхождение и цель своего бытия здесь...

Посмотрите, ведь, каждое новое поколение, каждый новый человек при появлении здесь на свет, мгновенно перенимает от своих родителей тот интеллектуальный и практический опыт знаний, который имели все предшественники до него, и поэтому, ничему не удивляясь, он идет дальше в своем развитии и совершенствовании...

Однако, почему люди, возглавляющие различные государственные объединения людей, не придают серьезного значения, словно не видят, угроз, постоянно исходящим нам из космоса, присутствие на Земле так и невыясненной проблемы UFO, отсутствие действенных мер в отношении глобального потепления климата, и т.д., и этот список можно продолжать до бесконечности, включая проблемы голода?..

Вместо этого, всю свою деятельность, посвящая, вначале – завоеванию власти, затем – ее укреплению, причем внутри своей же страны борясь со своими же согражданами, а затем, приступая и к территориальным захватам, методично и целенаправленно в целях извлечения сиюминутной выгоды уничтожая природу, экологию, т.е. всё, что нас окружает, что нас и создало, и только?..

Кто сможет объяснить этот парадокс, нонсенс, феномен или же просто издевку Природы, Всевышнего или Создателя над всеми нами?..

Или мы так ещё молоды, что абсолютно не отличаемся от тех же людей, что жили до нас тысячи лет назад?..

Или нас так запрограммировал Кто-то, именно тот Высший Разум, и мы никак не можем выскочить из этого файла?..

Действительно, зачем делить эту несчастную планету, раздирать ее на клоки, уничтожать, как неразумные животные, себе подобных, не лучше ли самым серьезным образом, подключив все сегодняшние научные ресурсы, заняться вопросом своего здесь появления, происхождения, тем самым, заложив системный фундамент понимания для будущих поколений землян?..

Пока – не поздно. Ведь жизнь, так коротка.

Почему этот вопрос не волнует всех наших президентов и приближенных к ним?..

Или они до того маниакально больны своими амбициями, что не понимают ничтожности своего и нашего бытия здесь?..

Скорее всего, так это и есть.

По крайней мере, все их действия говорят именно об этом.

Действительно, ведь странно, что почему-то в человеческой Истории еще не было другого главы государства, кто-бы думал иначе, пусть даже самой маленькой, не говоря уже о называемых себя великими, от которых, кроме агрессии ничего и не исходит...

Интересно, о чем-бы думал я, если бы вдруг оказался на их месте?..

Где-бы чего урвать?..

Или как-бы подольше сохранить свою власть над остальными, для меня, уже - людишками?..

Или как бы стать недостижимым для них?..

Но, ведь известно, что для всего этого, большого ума и не надо.

Как и жить, только ради этого...

Насколько надо быть слабым, чтобы, как и все предыдущие, оставить о себе только такой дешевый, такой простой, обычный, примитивный, смертный след...

Даже и не след, а так себе...

Или, мы и есть та цивилизация дающих лишь энергию для кого то (для Высшего Разума...), в то же время, бессознательно грезящих в желатиновых ячейках мирового электронного разума-матрицы?..

Я знаю – вы меня слышите, я чувствую вас.

Я знаю – вы боитесь, боитесь нас, боитесь Перемен.

Я не знаю Будущего.

Я не стану предсказывать, чем все кончится.

Я скажу лишь, с чего начнется.

Я покажу людям то, что вы хотели скрыть.

Покажу им мир – без вас, без диктатов и запретов,

без границ.
Мир – где возможно все.
Что будет дальше – решать нам.

Из "MATRIX"

ОН -ЗДЕСЬ...

К кому,
зачем Ты прилетел сюда,
Из мира –
без границ, запретов и пределов,
Зачем, Небесный Странник, Ты нужен –
на Земле?..
Чтоб прах остался Твой здесь гнить?..
Такого быть не может -
Ты ведь на голову, в сто крат разумнее,
Умнее всех нас вместе взятых на Земле!..

Тогда, зачем Ты поселился с нами,
мертвецами?..

И стоило Тебе, за столько световых годов,
Сквозь мрак, лететь сюда -
ко мне?..

Я - не могу понять Тебя, Пришелец...

Быть может, хочешь Ты познать людей?..
Но Ты ведь знаешь Все,
На сотни тысяч наших лет –
Вперед...

Я - содрогаюсь пред Тобой,
Пред молчаливою Всесильной Волею Твоей,
Поскольку сам, я тоже, только –
из людей.

И то, что говорю сейчас с Тобой,
Как будто бы на равных -
Так странно, и не совсем понятно мне...

Действительно, откуда знаю я, что Ты -
со мною рядом?..

Как смог Твой Дух в меня проникнуть,
И вот, так просто заставляя меня,
Как будто бы себе,
Тебе вопросы задавать –
во мне?..

Чтоб написал все это я, и сообщил тем самым,
Что - прибыл Ты,
Ты на Земле уже, и –
с нами?!..

Тогда, Ты кто -
Спаситель?, Мессия?, Христос?..
Или, наоборот -
Апокалипсиса Предвестник??...

Ответ узнаю я, и все,
Когда на то наступит Время,
Ну, а пока, я сообщу лишь то,
Что хоть и не было (в двухтысячном) Конца,
Но Кто-то Сверху уже год,
Как видит –

ВСЕХ и ВСЁ...

ИР Читальня Академическая Читальня
Национальная Академическая Библиотека РФ

210000203311

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Я – предупреждал тебя,
что здесь другое главное -
идея, тема, мысль,
не стих,
его, как видишь, - нет.

СОДЕРЖАНИЕ

I глава

...И ВСЕ ЦВЕТА РАДУГИ

3

II глава

ОБЛАКА ПЛЫВУТ...

18

III глава

ПО ВОЛНЕ МОЕЙ ПАМЯТИ...

85

IV глава

ВЫСОЦКИЙ, РОКИ ФУТБОЛ

104

V глава

ГДЕ ТЫ, МОЯ РОДИНА, БОЛЬ МОЯ И СВЕТ?..

194

КАРИМОВ Тауфик Акрамович

Родился 1 февраля 1958 года в городе Атырау, автор пяти литературно-художественных книг, изданных в Казахстане и Татарстане на русском, казахском и английском языках.

Книги имели положительный отклик у известных деятелей литературы страны. “Облака плывут” представляет собой сборник из отдельных тем ранее изданных книг.